

Александра Бессмертных

ПРОПАВШАЯ

Наследница Царяры

Annotation

Двери древнего храма закрылись за спиной Яны, отрезав её от привычного мира и маленького сына. По року судьбы она оказывается в плену князя тэргов, который принимает её за наследницу вражеского рода. Чтобы выжить и вернуться ей предстоит сыграть роль потерянной принцессы и научиться повелевать... необычными драконами. Главное не заиграться. Почему же при виде князя так заполошно стучит предательское сердце, а ноги слабеют? Интуиция просто вопит... Яна уже видела этого деспота раньше!

Александра Бессмертных

Пропавшая наследница Цакары

*Сожмут мою душу в тисках
И оденут на сердце оковы.
Но сбегу, исчезну в чужих мирах.
Запретный плод будет сорван.
Сквозь тернистый путь до конца
Начертано пройти мне судьбой.
А сделаю не тот выбор, укроет тьма
Душу, и быть мне навеки одной...*

Тук! Тук! Тук!

По тёмным коридорам древнего храма, шурша церемониальными одеждами, ступала костлявая старуха. Тяжёлые шаги эхом отскакивали от расписных стен, вторя стуку посоха, на который она опиралась.

Войдя в Зал Бесконечности, старица сползла по гранитным ступеням и направилась в его центр, где над небольшой, расписанной рунами чашей, доверху наполненной водой, висело зеркало. Держащие его золотые цепи тихо позвякивали от шалившего по храму сквозняка, заблудшего через широкое отверстие в сводчатом потолке.

Гладь зеркала уже давным-давно покрыла толстой вуалью пыль, оно хранится здесь долгими столетиями, никем не тронутое. Старица щёлкнула сухими пальцами, и в следующий миг пылевые частички взмыли в воздух, уносясь наружу прочь. В отражении стал виден её силуэт.

Пожилая женщина надрезала своё сухое запястье, вишневые капли сорвались в источник, окрашивая прозрачную воду в рубиновый цвет. И вода забурлила.

— Дань отдана! — прошелестела старуха. — Я взываю к тебе, Рэгнур! Прими её и покажи мне то, что должен Время пришло!

Грянул гром, и следом за окнами сверкнула яркая молния. В храм вторгся холодный ветер; он вихрем пронёсся по помещению, взметая и разбрасывая мелкие предметы. Из резного деревянного посоха старицы вырвалось сияние: голубой луч скользнул по высоким каменным стенам, высветив на них пыльные фрески и картины в тяжелых рамах, а затем ударил в зеркало.

Все стихло. Отражение тут же пошло рябью, являя перед старицей грядущие события: в этом самом зале чёрные безобразные существа-тени тащили за руки упирающую черноволосую девицу. Шлейф белого платья цеплялся за острые выступы и перила верхней лестницы, но стражи не обращали на это внимания.

— Не-е-ет! — кричала обречённая, отчаянно вырываясь из хватки ледяных щупалец. Но все попытки сопротивления были тщетны. Тени подвели её к подножию алтаря и небрежно толкнули, отчего девушка упала, содрав ладони с коленями в кровь.

— Изменница! — проклокотал низкий грубый голос за спиной. Принцесса испуганно обернулась: над ней возвышался апостол в красном балахоне. На искажённом в жутком оскале лице горели звериные желтые глаза, они буквально пригвождали к гранитному полу. Дыхание у несчастной спёрло, тело оцепенело. Ей стало действительно страшно. Но, проглотив вставший в горле ком, она пролепетала в своё оправдание:

— Я ничего не сделала! Вы не имеете права! Я дочь... — Хлесткая наотмашь пощечина обожгла щеку, от удара обвиняемая упала.

— Теперь не имеет значения, чья ты дочь. За совершенное тобой преступление ты проговариваешься к неминуемой смерти! — громко провозгласил мужчина.

Стражи противно завывали, и их вой набатом отдавался от стен храма. Они строем закружились вокруг обречённой на гибель принцессы, постепенно сужая расстояние. Из сокрытых под масками пастей полезло нечто туманное, потустороннее.

— А-а-а! — закричала осуждённая, озираясь по сторонам, но натыкалась лишь на приближающихся мерзких существ.

— Отдай нам Его... — шептали, окутывая добычу мерзким холодом. — Отдай!

Внезапно раздался свист и разнесся эхом по помещению. Тени замерли и оглянулись к входу: громко цокая копытами, с лестницы быстро спускался всадник на белоснежном коне. Его лица не было видно из-под глубокого капюшона золотого плаща, что развевался за спиной подобно крыльям. Но серебряные глаза полыхали неистовым гневом.

Время остановилось. И лишь вершник продолжал движение. Достигнув алтаря, он обнажил лезвие чёрного меча и поразил, минуя апостола, застывших стражей. Те исчезли. Потом подоспевший вовремя наездник обратился к девушке:

— Хочешь ли ты жить, осужденная?

— Д-да... — робко прошептала та.

— В моих силах сделать это, но... — Вестник замолчал и окинул пристальным взором сжавшуюся на гранитном постаменте фигурку. — При условии, что ты вернешь то, что взяла. Он не твой. Так каким будет твой ответ, последняя наследная дочь Цакары?

Повисла звенящая тишина. Обречённая не спешила отвечать. Знала, что Вестник не обманет, но... но тогда всё содеянное канет во тьму. Отдай она Кулон Богов, Вестник вернёт его в сокровищницу королевства, и вскоре произойдёт смена власти. Как бы принцесса ни желала, она не могла остаться.

— Нет. Не верну! Не доверюсь на этот раз оракулу! — смело воскликнула наследница, твердо смотря на своего палача, который стал бы спасителем, выбери она иной путь. Затем достала из потайного кармана аметистовый

кристалл в форме сердца, обрамленный золотом, и сжала в ладони. — Во имя Древних и свободы народа, я прошу тебя, Рэгнур, прими мой Дар Жизни и защити моих людей!

С небес сорвалась молния, проникла в храм сквозь расщелину в крыше и ударила в принцессу. Кулон рода разлетелся на множество осколков, которые ветер унёс ввысь, и он поднимал их всё выше и выше, пока не раскидал по разным мирам.

А всадник склонился над лежащей последней дочерью Цакары и проговорил:

— Мудрое решение, дитя. Мир и твои подданные отныне в безопасности. — Он с помощью магии поднял ещё дышавшую наследницу и усадил впереди себя, укутал плащом. — Однако, как только аметистовый кулон будет обран, ты вернешься, чтобы спасти свой народ снова. Так предсказал Оракул.

Принцесса чуть улыбнулась, и её веки закрылись, перестало биться и чистое сердце в груди. Вершник дёрнул поводья, белоснежный конь увозил уже бездыханное тело наследницы прочь из древнего храма.

— Вот, значит, как... — прошелестела старуха, выныривая из будущего. Она махнула рукой и стукнула посохом — изображение исчезло, гладь Зеркала Судьбы стала обычной. — И ничего нельзя изменить. Мир обречен на погибель.

— Да, мы не имеем права вмешиваться, — послышался звенящий голос позади, а затем зацокали копыта по камню. В отражении рядом с дряхлым силуэтом оракула возник Вестник.

— Тоже видел, — уточнила старица, крепко сжимая деревянную рукоять. Грусть затопила её изнутри, отдаваясь в душе ноющей болью. — И что же нам делать?

— Нам остается лишь ждать и наблюдать...

По квартире разнесся противный писк будильника. В него немедля полетела подушка, и несчастный прибор затих, свалившись на пол, из вороха одеял высунулась черноволосая макушка молодой девушки. Она распахнула сонные глаза и сладко зевнула, закрываясь ладонью от навязчивых солнечных лучей, кои проникали в комнату сквозь плохо задернутые шторы.

— Б-р-р! И приснится же такое... — хрипло пробормотала, выползая из теплого кокона. Работу ещё никто не отменял. — Чем, Всевышний, я провинилась перед тобой, а? За что ты меня наказываешь, насылая такие сны и жуткую головную боль?

Да, голова раскалывалась, словно её сдавили тисками, а потом оторвали и выкинули из окна тридцать второго этажа, где многострадальная черепная коробка разбилась в лепешку прямо на магистрали... Хотя нет, тогда болеть было бы нечему.

«И когда я в последний раз спала нормально? — задавалась вопросом Яна, передвигая ногами в направлении ванной комнаты. Включив в душевой кабине воду, оперлась руками о зеркальную стену и взглянула в отражение.

Видок просто улет: темные включенные волосы, бледное осунувшееся лицо, красные припухшие глаза с мешками под веками и мутные сапфировые глаза, из которых исчез азартный огонек. Ну и ладная среднестатистическая фигурка.

А всё началось пару недель назад... Придя домой после работы, накормив и уложив своего трёхлетнего сына, Яна сама наконец добралась до постели, просто рухнула сверху на покрывало. Сил раздеться не нашла, те ещё на подходе к квартире иссякли. И только-только Яна задремала, как из темноты прошелестел мертвенно-ледяной голос:

— Мы нашли... ты должна... прийти!

Сначала Яна подумала, что это галлюцинации уставшего мозга. Но стоило обрывающемуся жуткому шепоту повториться, и сон унёсся к чертям. Девушка в ужасе вскочила и отползла к резной грядущке, завернулась в спасительный кокон одеяла.

— Менэл ми лоте... Ми камба квалмэ оиялэ... Илувэ сид он ми ма... Ми илкуэн лумэ кен уйр... — всё доносились непонятные фразы из мрака, заставляя бешено колотиться испуганное сердце.

Яна кое-как дотянулась до торшера, приглушенный голубой свет залил комнату, но ничего не изменилось в обстановке спальни: тёмная мебель, кремовые узорчатые обои на стенах, плазма, округлое зеркало, цветы в вазах — всё по-прежнему располагалось на своих местах, и никаких незваных гостей не наблюдалось. Решив, что ей все-таки это привиделось, улеглась снова. Больше ничто её не беспокоило.

Однако на следующую ночь шёпот повторился вновь. Вскоре он преследовал и днем, звуча из затемненных углов помещений. Яна думала, что сходит с ума. Даже к психиатрам ходила, но данные врачом рекомендации делу не помогли, и она бросила посещения. Продолжала просто жить дальше. Но каждый вечер, прежде чем уснуть, боролась с леденящим душу страхом, который день ото дня лишь усиливался. А совсем недавно Яне стали являться странные сны о каких-то мифических чудовищах, крылатых драконах с голубо-оранжевыми телами, планетах и обитателях средневекового дворца.

— Как же мне всё это очертенело! — в сердцах воскликнула Яна, стукнув кулаком по стенке кабины.

Из-за недосыпов начались проблемы на работе. Она, всегда такая собранная, активная, превратилась в рассеянную и раздражительную особу, у которой буквально всё валилось из рук. Начальство недовольно поглядывало, делало выговоры, ведь из-за неё парочка дел с треском провалились. А работала Яна юристом в частной фирме, и терять своё место ей нисколько не хотелось, оплата выходила очень даже неплохая. На жизнь вполне хватало.

— Пора с этим безобразием покончить! — Еще вчера Яна решила, что сегодня поедет в тот злополучный разваленный храм, о котором ей так навязчиво нашёптывали, поэтому заранее отпросилась с работы.

Выйдя из душа, она направилась обратно в спальню. Приведя себя в порядок и надев деловой костюм цвета мяты, пошла поднимать беспробудного соню. Вот уж кому можно было позавидовать так позавидовать. Зашла в детскую, при виде открывшейся картины губы сами растянулись в улыбке: её родная кровиночка дрыхла в обнимку с чёрной рысью. Эту диковинную зверушку Димка выпрашивал целый месяц, клятвенно обещая, что будет тише воды ниже травы. В смысле полностью послушным.

«Ну-ну!» — Яна мысленно хмыкнула. Может, первую неделю и вёл себя паинькой, а потом снова вернулся тот же бесенёнок.

— Кера, — тихо позвала. Кошка наострила ушки и повернула к хозяйке морду, приоткрыла зелёные глаза. — Уходи.

Рысь послушно выползла из-под спящего ребенка и потопала на выход, Яна успела погладить тёмную гладкую шерстку на спине. Теперь она и сама радовалась такой покупке. «Живая игрушка» порой заменяла малышу маму —

её то есть, когда она допоздна задерживалась на работе.

Отца сына... Яна не помнила. В тот день, три года и два месяца назад, Яна попала в автокатастрофу. Предполагаемый отец погиб при взрыве, её же успели вытащить очевидцы трагедии. Тогда беременной на седьмом месяце Яне, ничего не помнящей о событиях до страшной аварии, помогла свидетельница происхождения Марина, впоследствии ставшая хорошей подругой.

Марина — на тот момент двадцатилетняя замужняя девушка, имевшая в свои небольшие года уже двоих мальчишек-близнецов трёхлетнего возраста. Яна не знала, что побудило Марину ей помочь, а не бросить в депрессии, как весь остальной мир... Яна оказалась круглой сиротой, к тому же ещё и без документов, неизвестно зачем приехавшей в столицу. Жалость ли, сочувствие, но Марине Яна теперь обязана до конца жизни.

Чтобы власти не отобрали новорожденного сына и не упекли Яну за решётку, Марина с помощью связей своего мужа оформила ей новые документы, помогла найти приличную работу и взять квартиру в ипотеку. Так Яна с Димкой и зажили. Марина со своими мальчишками очень часто бывали у них в гостях.

Яна улыбнулась печальным мыслям. «Никогда не оборачиваться назад!» — повторила про себя девиз Марины и приблизилась к кровати. Осторожно потормошила маленькое плечико.

— Дим, просыпайся. Пора в садик, — произнесла негромко и следом закинула удочку: — А если успеем чуть пораньше, то купим по дороге вкусняшку.

— Вкусняску?! — раздалось радостное из-под одеяла, затем высунулась русая головка со сверкающими голубыми глазками. — Хочу! Хочу!

Малыш стремительно выполз из мягкой баррикады и побежал из комнаты с криком: «Я в вану!» Яна проводила его умиленным взглядом. Позже, когда они позавтракали, собрались, Яна вызвала бокар. Настроенный на командный автопилот летательный аппарат прибыл спустя десять минут. Завезя Димку в сад, Яна помчалась в намеченный на сегодня пункт икс. На случай, если не успеет вернуться вовремя, сына должна была забрать из сада Марина и отвезти домой.

Плавнo ведя бокар, Яна невольно поглядывала по сторонам. Мир изменился за последние сто лет, цивилизация и наука совершили огромный скачок вперед. Повсюду высились небоскребы, раскинулись сети магистралей, по коим, несмотря на давно вышедшие в продажу летательные машины, ездил и обычный транспорт на колесах. Наземный, как прозвали люди.

Яна нажала на панель, и на полупрозрачном дисплее высветилась карта. Синяя мигающая стрелка показывала, что до цели осталось не больше пяти минут. Благодаря новым технологиям скорость, которую мог развивать аппарат, равнялась пятистам километрам в минуту, что обеспечивало быстрые перелеты на дальние расстояния. Разумеется, существовали и права на ограничения как по скорости, так и по территории.

Вскоре завиднелись заброшенные руины, расположенные в самом центре тернистого леса — сохраненного клочка природы современной Земли, охраняемого Советом Благоустройства Планеты. Но посещать лес и парк неподалёку от него не запрещалось, лишь накладывали огромные штрафы за учинённый на «зелёной территории» беспорядок.

Приземлившись на одной из извилистых аллей прекрасного в своей красоте парка, Яна выбралась наружу и застыла в нерешительности перед полуразрушенными ступеньками храма. Большинство людей обходили это проклятое место стороной: много страшных мифов и слухов связывали с происхождением это храма. И вот сейчас, когда Яна стояла рядом, весь ее решительный настрой испарился к чертям вместе с желанием заглянуть внутрь. Очень хотелось просто развернуться, запрыгнуть в надежный бокар и свалить отсюда прочь.

— Ты наконец пришла... мы ждали... — неожиданно прозвучало из выглядывающей сквозь полуразбитые арочные окна тьмы храма.

Сердце Яны ёкнуло, заходясь в бешеном ритме, в горле застрял комок вместе с криком.

— Ну уж нет! — процедила сквозь сомкнутые зубы, сжимая подол юбки кулаками. — Сегодня я раз и навсегда покончу со своим страхом!

И, кое-как передвигая ослабевшими ногами, побрела к входу. Дрожащей рукой приоткрыла обшарпанную дверь — на удивление, это легко удалось, — зашла внутрь и, включив фонарик, побрела по тёмному коридору. После аварии Яна старалась быть сильной и упорной личностью, но сейчас чувствовала себя отъявленной трусихой. Причем психически неуравновешенной.

Внезапно за спиной с жутким скрипом захлопнулись двери, погружая Яну полностью во мрак.

— Ты пришла... — зазвучало одновременно отовсюду, отдаваясь нарастающим набатом в голове. — Приветствуем в Храме Судьбы...

— Не-е-ет! — закричала Яна, зажав уши ладонями, не в силах слушать гомон, настолько оглушающими казались голоса.

— Пришла...

— Прекратите! Хватит!

Невидяще побежала вперед, свет от фонарика прыгал по проходу, утопая в углублениях стен. Завернув в очередной поворот, зацепилась за что-то ногой, упала и кубарем покатилась куда-то вниз.

— О-ох... — протянула, когда падение наконец прекратилось.

Острая боль пронзила буквально каждую клеточку тела. Вдохнуть воздух получилось с трудом, настолько сильно отбила ребра. Яна только заметила, что жуткие голоса стихли. Впереди обнаружила мягкое свечение, льющееся из конца коридора. Кое-как поднявшись, прихрамывая и опираясь на шершавые влажные выступы, пошла на свет, надеясь найти другой выход. Озноб пробирал до самых костей, но возвращаться назад желания не возникало.

Выбравшись, зажмурилась от слепящего света, но, прикрыв рукой глаза, принялась осматриваться: в центре зала находилась какая-то каменная чаша, в которую сквозь обрушенный свод крыши попадали солнечные лучи. Вокруг валялись большие валуны, чуть левее располагалось то, что когда-то, по-видимому, являлось винтовой лестницей.

«Прямо как в моем сне! Только здесь руины...» На ватных ногах Яна добрела до примеченного колодца, осторожно заглянула. Чаша оказалась заполнена водой, причём чистой. Яна не могла сказать, что тогда её толкнуло потянуться к источнику, но, как только коснулась прозрачной глади, та вмиг окрасилась в рубиновый цвет.

С криком Яна отшатнулась и, не рассчитав силы, свалилась на пятую точку прямо в валуны, сильно напоминающие карликовых человечков в платьях. В груди громко ухало сердце, а в ушах бешено гроыхал пульс. Но, взглянув на свои ладони, заметила, что они ободраны до крови — вот и вся причина окрашивания воды.

— Фух...

Из горла вырвался ироничный смешок. Облегчённо выдохнув, Яна встала и посмотрела в чашу снова. На этот раз в воде отражался лишь её силуэт, а цвет разбавился.

— Менэл ми лоте... Ми камба квалмэ оиялэ... Илувэ сид он ми ма... Ми илкуэн лумэ кен уйр... — неожиданно прозвучал мертвенный шепот за спиной.

Яна резко обернулась: никого. Только каменные карлики обступили полукругом, их застывшие лица обезобразили оскалы.

— Да сколько можно?! Хватит! Оставьте меня в покое! — приказала надоедливый голосам. В ответ услышала лишь собственное эхо, отскакивающее от старых стен.

И вдруг Яна почувствовала тяжесть на своих плечах.

Сердце ёкнуло повторно и замерло. Яна скосила глаза и увидела костлявую кисть на плече. Волоски на шее зашевелились. Подняв взгляд выше, наткнулась на белую маску, которая скрывала лицо безобразного чёрного существа.

...И оно затянуло Яну в источник.

* * *

Яна падала.

Ощущение полёта спиной вниз ни с чем другим не спутать. И падала она с неба.

Летела сквозь рассветное или, наоборот, закатное марево и белоснежные перины облаков, прорывая в них безобразные дыры. Свирепый ледяной ветер шуршал в ушах, трепал одежду и волосы, загораживая распущенными локонами обзор, но даже его порывы не тормозили падение.

Яна никак не могла осознать: только что она крепко стояла на ногах в разрушенном времени храма, а теперь летит вниз...

Вниз! Падает с неба!!

Обернула голову к земле и ахнула в ужасе: под ней обширным кольцом раскинулся густой лес, и тот стремительно приближался!

«Я же... я же сейчас разобьюсь!»

«Димка! Как же он без меня?!»

«Нет! Господи, не-ет!»

Мысли, одна страшнее другой, врываются в голову, били наотмашь. Яна отчаянно молилась, призывая Бога всё прекратить и вернуть твёрдый пол храма. Но храм не возвращался, и она продолжала падать.

Когда до верхушек деревьев оставалось всего ничего, Яна не выдержала и зажмурилась, приготовившись к смерти. И тут почувствовала, как её кто-то подхватил, замедляя полёт. Кто-то большой, очень большой. И подхватил не руками, а... телом.

Разлепив веки, сперва Яна увидела широкую серо-голубую спину, а затем уже перепончатые ярко-оранжевые, морковные крылья с костяным скелетом и длинный хвост с кристаллом на конце. Голова крылатого была опущена вниз, и виднелась только длинная мощная шея, но продляющие голову оранжево-красные жгуты вились по спине спасителя, словно предлагая подержаться за них.

Яна приняла негласное приглашение, обеими руками взялась за мохнатые концы жгутов и вздрогнула от

странного ощущения. Через ладони прошло что-то тёплое, щекотное, похожее на радость от долгожданной встречи, и устремилось напрямик к сердцу, ворвалось в спутанное событиями сознание Яны, пытаясь что-то донести, что-то сказать.

Сказочное крылатое существо плавно лавировало меж высоких толстоствольных деревьев с листьями огромных размеров. Обогнув по дуге скрытый в лесу осколок скалы, дракон плавно приземлился на её вершину и издал клич: «И-ирк!»

Обескураженная Яна приняла это за намёк, что пора бы ей и честь знать — слезть и поблагодарить неожиданного спасителя. Так и сделала. Осторожно слезла, хотя правильнее сказать — скатилась на пятой точке по крылу на поросшую мхом скалу.

Оглянулась: красота природы завораживала. Растения поражали глаз не только громадными размерами с окрасом, но и разнообразием форм. Присутствовали тут и вьюнки с лианами, и зелёные папоротники со свисающими с концов белыми колокольчиками, и хищные орхидеи, и много прочего.

Яна задрала голову в виднеющиеся за качающимися кронами деревьев розоватые небеса и ахнула: да, упади она с такой высоты — непременно разбилась бы в лепёшку.

— И-и-ирк! И-и-рк! — напомнил о своей персоне терпеливый спаситель.

Яна постыдилась и поспешила выразить свою благодарность, но замешкалась, разглядев наконец голову дракона. Та тоже, как и всё тело, имела серо-голубой окрас с более тёмными произвольными пятнами, а ещё форму вытянутого треугольника и четыре желтых глаза, которые в упор смотрели на Яну. Ноздри существа трепетали, вероятно улавливая новый запах, а также исходивший от Яны страх.

Яна прекрасно понимала, что если бы дракон хотел, то уже убил бы. Или вообще не стал спасать. Поэтому, сглотнув ком в горле, пересилила себя и потянула к нему дрожащую руку, коснулась гладкой морды. Крылатый прикрыл все свои четыре глаза и довольно прогудел, принимая такую вот благодарность. Яна неуверенно улыбнулась и мысленно сказала спасибо, надеясь, что дракон её поймёт.

Внезапно дракон отстранился и встревоженно закричал. Замахал крыльями, завозился, подталкивая Яну к себе, будто пытался оградить от опасности. Из чащи леса донеслись воинственные крики, они приближались, становясь всё громче.

Яна высунула голову из-за крыла и узрела бегущих в их сторону... людей с головами леопардов. Поморгала несколько раз, проверяя достоверность своего зрения, но полулюди-полулеопарды никуда не делись, зато Яна различила мелькавшие за их спинами пятнистые хвосты. А ещё луки со стрелами, показывающие их недружелюбный настрой.

— И-и-рк! — завопил дракон, легонько толкнув Яну носом в бок. И она поняла, что он от неё хотел: чтобы она забралась к нему на спину и они улетели прочь от угрозы.

В них полетела первая стрела.

Нет, не так. В стрела предназначалась крылатому, но он чудом пригнулся, и та пролетела мимо. Большого Яне не требовалось. Она поймала голову дракона и приказала:

— Улетай! Ну же!

— Ирк! И-и-рк! — запротестовал крылатый, уклоняясь от следующих стрел.

— Улетай! Прошу!

Голубые глаза Яны умоляюще смотрели в четыре желтых, выражая все чувства вместо слов. Что она не переживёт, если он погибнет из-за неё. Всего миг длился этот контакт, но пояснил им двоим многое.

— Пожалуйста... — добавила Яна.

И дракон кивнул, совсем как человек. А потом взъерошился и улетел. Но Яна чувствовала: улетал он с тяжёлым сердцем.

Сама она присела и отползла на корточках вниз по скале в надежде, что полулюди её не заметили на фоне громадного дракона, но вдруг нога соскользнула по влажному мху и Яна с криком полетела со скалы. Удар вышел сильным. Воздух вышибло из лёгких, и Яна потеряла сознание.

* * *

— ...а я говор-рять, она это! — шепотом ворчал кто-то.

— Ну, не знать! Вот прийти Властелин и тогда пусть сам р-р-решать, она это или нет! — припечатал его оппонент.

Хоть рычащие переговорщики старались не шуметь, но всё равно разбудили Яну. Она медленно открыла тяжелые веки и, рассмотрев склонившихся над ней странных существ, то бишь тех самых полулюдей-полулеопардов, оглушительно закричала. Воины из леса мигом отскочили от кровати.

— Пр-рекратить кр-р-ричать! Не пугаться нас! — взмолился один из них, зажимая вполне человеческими ладонями большие кошачьи уши.

— Да. Мы не обидеть вас! — поддакнул второй, нервно постукивая по полу пушистым пятнистым хвостом.

Яна затихла, первый шок прошёл. Она села и, прикрывшись шелковой подушкой, настороженно смотрела на существ. Выходит, они её заметили и притащили сюда. А куда это сюда?

Леопарды в свою очередь хлопали синими глазищами с ромбовидным чёрным зрачком и наблюдали за ней.

В голове Яны звенело, всё вокруг качалось и стучало, словно она находилась в доисторическом поезде. Обведя взглядом помещение, отметила его необычное убранство и роскошь, сама она была одета во что-то смутно напоминающее платье жёлтого цвета, но слишком открытое.

— Я всё ещё сплю?.. — спросила не зная у кого и ущипнула себя за локоть. Оказалось больно. Разве во сне бывает больно?

— Нет. Гостя бодр-рствовать, — ответили ей.

«Гостя?» — Бровь Яны скептически дернулась: похоже, сон продолжается. И падение с неба, лес и дракон только начало.

— Неужели такой реальный сон?

Яна попыталась встать с постели, но левая нога зацепилась за что-то. Откинув одеяло, увидела сюрприз: стопу обвивал золотой обруч, от которого к прикроватному столбу тянулась цепь длиной в пару метров.

— Да ладно...

— Пр-ростить нас, госпожа! Так надо, — всё, что и сказали.

Яна уставилась на полулюдей в упор. Сейчас вблизи она могла их хорошо рассмотреть: их морды действительно похожи на леопардовские, даже когда они разговаривали; сверкали белые заострённые зубы. В остальном же, вплоть до одевания, обычные люди, за исключением, конечно, хвостов.

— Где я? — Яна нахмурилась, этот сон нравился ей всё меньше и меньше.

— Вы в гостевой покои Властелин, в земля тэрги! — отчеканил главный леопард.

— Где-где?! — Их корявая речь трудно воспринималась на слух, но тем не менее Яна расслышала, просто не ожидала такого ответа.

— В земля тэр-рги, — терпеливо повторили. — Скоро вернуться Властелин и р-р-решить, что делать с гостя.

Этого помутненный рассудок вынести уже не смог. Яна мигом вскочила и — насколько позволяла цепь — ринулась в сторону кошек, собираясь прогнать нелепые видения. Леопарды, поджав уши, бросились наутёк и скрылись за дверью, хлопнув ни в чём не повинное дерево перед носом обезумевшей гостыи.

— Вот же! — прошипела Яна им вслед и зажмурилась, надеясь, что когда откроет глаза, то проснется. Но обстановка ничуть не изменилась. — Да что за бред?!

Пошарила взглядом по комнате и наткнулась на широкое круглое окно. Приблизилась, осторожно выглянула наружу и застыла на месте, пораженная открывшимся видом: серые пушистые облака стремительно плыли по небу... жёлтому, а ещё в противоположных концах на небосводе висели два солнца — голубое и фиолетовое. Вдали высились горы с лесами, хорошо хоть зелёными.

Неожиданно снизу послышались крики и шум. Спустив взгляд, Яна обомлела окончательно: по улице бродили темнокожие существа. Внешне они отдаленно походили на людей, однако за их спинами трепыхались кожистые крылья с хвостами. И вот толпа расступилась, низко склоняясь пред мужчиной в плаще, уверенно шагающим к чёрному замку. Его алые волосы, убранные в четыре косы, развевались подобно огненным лентам, а широкая фигура подавляла мощью. Даже на таком расстоянии Яну охватил невольный трепет.

Внезапно незнакомец поднял голову, и Яне показалось, что его взор был направлен прямо на неё. Сердце ёкнуло, и она отшатнулась назад в комнату. Нутром почувствовала, что ОН придёт именно сюда. К ней. И ничего хорошего её не ждёт. В панике Яна заметалась по помещению, вдруг обнаружила не примеченный ранее кинжал.

«Это мой последний шанс проснуться!» Решительно схватила рукоять и провела лезвием по своей ладони. Громкий вскрик Яны потонул на фоне адской боли, затопившей сознание. Мир вокруг поплыл, и Яна упала на мягкий зелёный ковёр, по нему немедля раскрыл кровавые лепестки причудливый цветок.

«Я все ещё здесь... почему не просыпаюсь?» — мелькнула обреченная мысль. От кого-то Яна слышала о таких случаях, в коих несчастные погибали во сне, а потом и наяву — они попросту не просыпались. Такие сны называли «приносящие смерть».

Со скрипом отводилась дверь, и в покои пожаловал законный хозяин.

— Сумасшедшая! — хрипло пробасил красноволосый мужчина, оценив содеянное девушкой, и в два шага преодолел разделяющие их метры. Охватил своей ладонью кровотокающую ладошку Яны и сжал; в следующий миг их кисти окутало белое свечение, и боль стала постепенно уходить.

— Ты сама появилась на рассвете в моих владениях, так что я не позволю тебе уйти сейчас в закат! — прошипел странный мужчина. Затем схватил Яну за подбородок, заставляя посмотреть прямо в свои жуткие глаза, в коих белок был полностью чёрный, а радужка фиолетовая. — Реянна, наследная дочь Цакары!

«Ч-что?! — мысленно поразила Яна, не отрывая взгляда от чарующих глаз незнакомца. — Как он меня назвал? Какая, к черту, наследная дочь?!»

Медленно до неё стало доходить, что это вовсе не сон. Такими реальными они попросту не бывают. К тому же отчетливо до сих пор ощущала ноющую боль в своей ладони... Тогда это что, чей-то неудачный розыгрыш? Но память вмиг подкинула образы дракона, полулюдей-леопардов, крылатых существ и двух солнц, венчающих желтое небо. Такое подделать просто невозможно, даже с новейшими технологиями.

«Может, я умерла?» Последнее, что Яна помнила, прежде чем падала с неба и очутилась здесь, — это старый заброшенный храм и костлявая кисть на плече.

В груди неприятно царапнуло: а как же Димка?! Не могла она просто умереть и бросить свою кровиночку! Тогда выходило, что либо она окончательно сошла с ума, либо... это совсем другой мир. Учёные отвели в науке теории открытия порталов между мирами целую ветвь, но доказать их существование никто так и не смог. И всё равно даже такая версия звучала бредово...

— Простите, но вы меня с кем-то спутали, — полушепотом ответила странному мужчине. Решила быть вежливой и по мере возможности избежать неприятностей. Попыталась отодвинуться, но незнакомец этого не позволил. Оставив в покое девичий подбородок, он притянул к себе раненую ладонь Яны и слизнул кровь. Буквально на миг его жуткие глаза сверкнули.

— Твоя кровь не врёт, Реянна. И ты не лги мне, я этого не терплю.

Яну передёрнуло от двойного ощущения. Страх липкими щупальцами пережал горло, не давая нормально вздохнуть, но, кое-как совладав с ним, она хриплым от охватившего волнения голосом просипела:

— Что значит «кровь не врёт»?

Губы незнакомца растянулись в усмешке, и он, всё так же не отпуская захваченную ладонь, ответил:

— Ты либо глупа, либо хорошая актриса.

Затем неожиданно дёрнул Яну на себя, отчего она упала на твердую грудь. Нос Яны зашекотал приятный, но какой-то дикий, хищный запах мужского тела, а взгляд зацепился за чёрную выющую цепочку, теряющуюся в недрах одеяния.

— Знаешь, кто я? — шепот в ухо, от которого по телу пробежала крупная дрожь.

Яна не сразу заметила, что руки незнакомца оказались на её спине, как мучительно медленно они опустились на талию... и поползли ещё ниже.

С криком возмущения Яна рванулась прочь. На этот раз не ощутила сопротивления и отскочила от обнаглевшего мужчины в сторону. Ну, насколько позволила длина золотой цепи. Сжав ладони в кулаки, твердо, чеканя слова, прошипела:

— Не знаю я, кто вы!!! Да и знать не желаю! — Сапфировые глаза полыхали гневом. Казалось, ещё секунда, другая — и из них вырвется всепоглощающий огонь, что испепелит на своем пути и нахального незнакомца, и весь чёртов замок со всеми его жителями. — Отпустите меня, ясно!

Последняя фраза повисла в воздухе, отразилась от узорчатых серых стен эхом и затихла.

— Принцесса Реянна, — хмуро подчеркнул мужчина её якобы статус. Поднялся на ноги и продолжил официальным тоном: — Мы до сего момента, конечно, не встречались лично, но вы никак не можете не знать князя тэргов — вашего главного врага в борьбе за престол Цакары...

В полный рост широкая фигура незнакомца выглядела довольно внушительно. Слишком подавляюще. Яна невольно ощутила себя маленькой букашечкой, муравьём. Но тем не менее гордо вздернула подбородок, выказывая тем самым, что нисколько его не боится. Хотя внутри всё тряслось от ужаса происходящего.

Какой, к чёрту, князь?! Какая принцесса?

Внезапно где-то на задворках сознания мелькнули воспоминания недавно виденных ею странных снов: какая-то девушка в древнем храме, безобразные существа-тени, всадник... Не может же она действительно оказаться в другом мире?

«А если всё-таки могу?..»

Яна дурочкой не была, быстро сопоставила все имеющиеся факты. Из всего этого каламбура выходило, что, допустим, если она и вправду каким-то непостижимым образом попала в параллельный, а то и вовсе иной мир, то ей любой ценой необходимо выжить и вернуться. Ради Димки, который остался там совершенно один. Рысь и Марина не в счёт. А пока...

— Я... не помню, — решила пойти ва-банк, надеясь, что князь купится. К тому же её удивленная реакция на всё необычное и «невозможное» должна сыграть только на руку. — Когда я очнулась в лесу, меня напугали дракон и странные существа и я решила, что схожу с ума.

Князь подозрительно нахмурился. На лице так и читалось: блефует или взаправду? И чтобы подтвердить свою догадку, он внезапно скинул плащ и хлопнул в ладоши. Воздух в помещении сразу потяжелел, а дальше произошло нечто невероятное. По крайней мере, для Яны.

Князя вмиг окутал фиолетовый вихрь тумана, а когда тот пропал, то мужчина изменился внешне: его тело стало больше, мощнее, на руках появились когти; кожа потемнела, покрылась какими-то письменами, а за спиной

возникли огромные кожистые крылья и хвост с острой алой раздвоенной кисточкой на кончике. Отдельно поразили глаза: те горели фиолетовым, и Яна видела, как в них бушевали черные узоры.

Внезапно Яна с криком осела на пол, зажимая виски ладонями. Затылок пронзила острая боль, в ушах загудело, словно по ним ударил ультразвук. Из глаз брызнули слёзы. Казалось, что-то ломало разум, пытаясь проникнуть в подсознание. Стиснув зубы, Яна мысленно воспротивилась этому, и неожиданно всё прекратилось, как и началось.

— Будем считать, что я поверил в твою потерю памяти, — прогремело вдруг в тишине.

Яна подняла замученный взгляд. Князь по-прежнему стоял на том же месте и смотрел так же хмуро, но выглядел он снова нормально.

— Моё имя Седон. Вы, Реянна, будете жить здесь, в этих покоях, до тех пор, пока я не решу, что с вами делать. А сейчас наслаждайтесь тишиной и подумайте, стоит ли мне дерзить дальше.

Круто развернувшись на пятках, мужчина вышел из комнаты. Ступая по мрачным коридорам своего замка, он обдумывал сложившуюся ситуацию.

Всё складывалось немного иначе, чем он планировал... Последняя наследная дочь рода объявилась сама, даже искать не пришлось. Говорит, потеряла память? Что ж — это только к лучшему. Легче направить неумелого воина в битву, чем попросту науськивать. И ломать не придется. Теперь, когда Реянна в его руках, то сделает всё, что он пожелает. А ему останется только ударить с тыла.

Так думал князь тэргов. У Яны же были иные планы.

Итак, первые фигуры расставлены. За кем следующий шаг?

На вершине обрыва, о который разбивало свои воды жёлтое море, стояла фигура в красном балахоне с позолоченной каймой. Налетающие порывы ветра трепали ритуальную одежду, норовили содрать капюшон с головы, но облачённая в кожаную перчатку мужская рука с открытыми пальцами придерживала его. Глаза апостола были прикрыты, он вслушивался в окружающие звуки, пытаясь сосредоточиться и уловить нужный магический отголосок. Однако пока ничего не выходило.

— Тинор Меллон! — взволнованно окрикнули сзади.

Мужчина поспешил обернуться. Капюшон всё-таки слетел, открывая довольно молодое лицо — вернее, часть лица: до скул его скрывала тёмно-серая маска. Из прорезей взирали зелёные глаза, а длинные чёрные волосы были собраны в низкий хвост, который свисал с плеча. Под полами балахона выглядывала одежда воина, в ножнах притаилось оружие.

— Тинор Меллон! — хрипло проголосил взбегающий на холм парнишка в простенькой одежде. Наконец поднявшись, слуга отдышался и затараторил: — Мы нашли где! Конечную точку портала что-то столкнуло, но Избранная всё равно прошла...

Парнишка вдруг оборвал себя и потупился, глазами разглядывал колышущуюся траву, руки взволнованно спрятал за спину. Предчувствуя неладное, тинор подтолкнул:

— Ну, договаривай уже. Где? — хмуро.

— Вероятно, в землях тэргов...

Тэрговское отродье! Проклятье!

Налетевший внезапно сильный порыв ветра заглушил поток ругани третьего по ступени апостола. А слуга так вообще весь сжался, желая поскорее испариться с верховных глаз. И почему именно его послали сообщить крайне недобрые вести?

— Значит, так, — выплеснув долю гнева, произнёс тинор Меллон, — сейчас пойдешь к королю и со скорбным видом скажешь, что душу его дочери призвать не удалось.

— Н-но, а как же?.. — осмелился возразить парнишка, у самого тряслись поджилки.

— Молчать! Приказ ты слышал, повторять не стану, — перебил третий апостол. — Лишние слухи нам не нужны. Если Иная именно так повернула события — значит, так и нужно. И не нам вмешиваться! Пусть всё идёт своим чередом. А наследница вернётся, рано или поздно. Ступай.

Слуга тут же засеменял выполнять поручение, а мужчина в маске повернулся к обрыву, не сомневаясь, что парнишка сделает, как велено. Тинор устремил взгляд на голубое солнце, что почти скрылось за просторами морской глади. Скоро на смену ему поднимется серая луна и составит компанию фиолетовому светилу.

— Что же ты затеяла на этот раз, Иная, Великая Мать?

Его слова подхватил проказник ветер и унёс вдаль. Тинор Меллон побрел в храм: скоро ему начинать обряд.

* * *

Оставшись одна, Яна дала волю чувствам. Сидя на подоконнике, наблюдала за оживлённой улицей, где по-прежнему сновали крылатые создания, а голубое светило постепенно скатывалось за горы. Менялся и цвет неба, с жёлтого на фиолетовый оттенок.

По щекам Яны скатывались редкие слёзы. Да, давно она не плакала. После того как родила, взяла в руки хрупкий хныкающий комочек, решила для себя, что плачет в последний раз. Что больше не прольёт ни слезинки, пока не обеспечит Димке будущее... И вот, получается, солгала.

Яна тяжело вздохнула, мучили вопросы: как он там? Осталась ли с ним на ночь Марина? Конечно, осталась! Даже не обсуждается! Сообщила ли о её пропаже в отдел розыска? Эх...

Хотя толку-то — Яна ведь сейчас совсем в другом мире... Такой поворот событий просто в голове не укладывался. Загнанный в тупик разум отказывался принять сей факт. А в том, что факт, Яна уже не сомневалась, достаточно было боли и показательных фокусов. Ну, может, и не совсем фокусов.

— Да что ж такое-то?! — прошипела сквозь стиснутые зубы и утерла слёзы. Хватит уже реветь, всё равно бессмысленно.

Радовало, что в сложившейся ситуации имелся один несомненный плюс: её не убили. Тем более признали за какую-то там наследницу. А раз так, значит, нужно ей и притворяться, пока не отыщется способ вернуться в родной мир.

Для начала неплохо бы посетить местную библиотеку и навести справки, а то вдруг князю «распрекрасному» вздумается её в больницу сводить, точнее в... к лекарю? Да, с языком проблемка, впредь нужно быть внимательнее и не ляпнуть чего-нибудь не того.

Спрыгнув с подоконника, Яна зашагала в сторону кровати, но по пути запуталась в длинной юбке и полетела на пол, ушибив колено. Витиевато ругнувшись и попрекая этот чёртов мир со всеми его обитателями, Яна

привстал на четвереньки. Взгляд зацепился за прикроватный столб, к коему крепилась тянущаяся от её ноги золотая цепь. Яна подползла ближе, понадеявшись цепь снять, но не тут-то было. Грёбаная окова даже на миллиметр не сдвинулась, словно намертво приклеенная.

— Р-р-р...

Как диковинная зверушка, ей-богу!!

Яна поднялась и уселась на постель, потирая саднящую коленку да на судьбу свою нелёгкую сетуя. Внезапно входная дверь заскрипела, приоткрылась чуток, и из прохода заглянули две знакомые мордашки. Несмотря на печальные обстоятельства, это вызвало улыбку.

— Да заходите уже, я снова адекватная, — усмехнулась. Леопарды дёрнули ушами, мол, точно? Но внутрь прошли.

— Госпожа не гневаться? — спросил один, почему-то пряча руки за спиной.

— Нет, не гневаться, — передразнила со смешком. — Вы лучше скажите, — указала на цепь, — я с ней постоянно теперь буду?

— О, нет-нет! — хором воскликнули коты, и тот, что стоял слева, неожиданно кинулся к ней, но, заметив, как Яна шарахнулась назад, остановился и пояснил, что просто хотел снять оковы. А цепь они же надели, чтобы гостья не испугалась и не сбежала...

Когда конечность освободили, Яна выжидающе взглянула на своих вечерних посетителей. Больно их мордашки были... подозрительные. Спросила прямо: что надо? Леопард, который до этого что-то прятал за спиной, выудил из-за оной накрытый поднос.

— Вот, ужин.

Он снял крышку, и тут же комнату наполнил приятный аромат. Яна отчётливо поняла, что ужасно голодна, но... предлагаемое кушанье оказалось странным: нет, определённо пахло мясом, только выглядело оно довольно необычно. И эти ещё специи с разноцветными листочками и кусочками всякими. Видно, выражение её лица сообщило котам о мысленном мнении, они поспешили заверить:

— Госпожа не нр-р-равиться угощение? Всё вкусный! Готовить лучший нитх!

«Ага, нитх!» — Яна сделала себе пометку разузнать, что или кто это такой. И, подумав о том, что вряд ли её отравят, приняла поднос, но вкушать не спешила, поставила на кровать. — Скажите...

— Р-рид, — представился леопард, принёсший пищу, другой тоже не заставил себя ждать.

— Дик.

— Скажите, Рид и Дик, — повторила Яна, подмечая их отличительные черты на будущее. — В качестве кого я тут нахожусь? Пленница? Гостья? Может, рабыня?

— Ни в коем случай, госпожа! — горячо заверил Рид — похоже, он являлся главным. — Властелин сказать, что вы гостья! И мочь пер-р-редвигаться по замок свободно, но только в сопр-ровождении с нами.

— Вот как, гостья, значит, — Яна печально улыбнулась. — Тогда библиотека у вас имеется?

— Иметься, — подтвердил Дик. — Госпожа хотеть пойти туда? — Яна кивнула. — Сегодня нельзя, можно завтр-ра утр-р-ро.

— Договорились. А сейчас оставьте меня, пожалуйста.

Леопарды ушли. Яна иронично хмыкнула, услышав за ними щелчок дверного замка. Гостья, да? Но оковы сняли — уже хорошо. И, поев странный, но довольно вкусный ужин, улеглась спать, надеясь увидеть и обнять хотя бы во сне своего сынишку. Она даже не представляла, чем обернётся для неё завтрашний поход в библиотеку князя.

Утром приключения продолжились. Стоило открыть глаза, как в покои вошла... самка-леопард. Она представилась Гин и предложила принять «ванну». Ванна нашлась за бордовой дверью от входа в спальню. Умело открыв нужные краны, Гин быстренько заполнила просторную, «на двоих», каменную бадью, только цвет воды оказался жёлтым, прям в цвет неба. Гин помогла искупаться, используя приятно пахнущее жидкое «мыло» и какие-то масла, которые мягкими массирующими движениями втирала Яне в кожу. Не шарахаться от прикосновений женщины-леопарда помогла многолетняя выдержка.

После омовения необычная слуга помогла и с одеждой, облачив Яну в светло-зелёное платье, чем-то оно походило на индийское сари, а вот обувь — на плетёные сандалии. Потом принесли завтрак, и пришлось съесть всё до крошки под пристально-чарующим взглядом слуги. Видно, их князь распорядился глаз со своей «гостью» не спускать и следить за её питанием.

«Откармливает, что ли, чтобы впоследствии использовать для каких-либо своих целей? Не в жертву ли какому-нибудь древнему-предрему божку?» — скептически предположила Яна, и внутри всё передёрнулось. — «Ну уж нетушки! Такой милости ему не видать, вот ни разу!»

Проглотив последний кусочек, кстати, очень даже вкусный кусочек чего-то сладкого, Яна напомнила, что Дик и Рид вчера пообещали сводить в библиотеку. Гин кивнула и сказала следовать за ней, также строго предупредила, чтобы госпожа не вздумала выкидывать никаких финтов с побегом: бесполезно, поймают и накажут. Только сам

уже Властелин. Перспектива быть наказанной князем нисколечко не прельщала, посему Яна поспешила кивнуть, что всё-всё поняла и пытаться даже и не думала.

Улыбнувшись — выглядело это довольно странно и жутко, — Гин повелела Яну в местный кладезь знаний. Ступая по коридорам, псевдонаследница ежесекундно давала себе мысленные подзатыльники, чтоб рот не открывался самопроизвольно. Окружающий интерьер да сновавшие обитатели замка поражали диковинным изобилием: сказочные полулюди-полузвери, некоторые вообще жуткие клыкасто-когтисто-крыло-хвостатые существа, от коих бросало в дрожь. В такие моменты Яна жалась поближе к своей проводнице.

Притвориться наследницей? Серьёзно? Да она шла и глазела по сторонам, словно дитя малое, впервые попавшее в зоопарк. А в яблочко ведь. От яркого сравнения стало смешно, и Яна тихо прыснула, но сей казус не укрылся от Гин, однако та лишь косо взглянула, никак не прокомментировав неожиданную весёлость гостыи, и продолжила конвоировать дальше.

Вскоре с горем пополам они наконец дошли до нужного места. Удивило, что у входа в библиотеку никакой охраны не наблюдалось, вообще. Пройдя внутрь, Яна не перестала удивляться: библиотека оказалась громадным гулким помещением. Книги на полках были идеально чистыми, хотя в свете солнечных лучей под потолком кое-где блестели узоры паутины, точно серебряные украшения, развешанные здесь специально. И в таком большом кладезе знаний никто не бродил между рядов, не сидел, почитывая понравившейся томик, за столом. Странно, однако. А с другой стороны — наоборот, так ей будет спокойнее в нелёгком дельце.

— Госпожа быть спокойный, здесь никто не потр-ревожить. Я вер-пр-нуться позже. Мочь читать всё, что пожелать, если смочь это взять с полка, — сообщила Гин загадочно и скрылась за дверьми.

Яна не успела даже ничего и спросить, оставалось искать необходимые сведения наобум. И она пошла вдоль длинного стеллажа; скользила пальцами по разнообразным, но почему-то без надписей корешкам книг. Так прошла несколько пролётов библиотечного лабиринта, но брать в руки никакую пока не спешила, интуиция подсказывала, что всё не то. И псевдонаследница шагала меж рядов, опираясь в выборе на шестое чувство, то, словно призрачная нить, заводило её всё дальше вглубь. Сосредоточилась настолько, что совсем не заметила, как пришёл в движение полумрак и поплыл за ней следом тенью.

Повернув в очередной проход, Яна остановилась ближе к стене, потянула руку к одной из книг, но, почти уже коснувшись, вскрикнула от испуга, потому что за спиной раздался шелестящий голос:

— Что ищет последняя дочь Цакары?

Яна медленно обернулась... и никого не увидела, лишь сплошной мрак прохода.

«Неужто паранойя разыгралась?» — подозрительно прищурилась, но никто так и не появился. Однако стоило повернуться к стеллажу, как наткнулась на... мужчину, наверное.

Почему наверное? Внешность у него специфическая: алые волосы, заплетённые в косы, едва покачивались, словно по просторам библиотеки шарил сквознячок; коричневая кожа со светящимися рунами или же письменами, нехилые такие мышцы; холеное лицо с причудливыми наростами на лбу и похабная ухмылка буквально от заострённого уха до уха.

Голос Яны пропал от шока, закричать повторно не вышло, как и отпрыгнуть от нарушителя спокойствия: тот обхватил её талию крепкими ручищами и с немалой силой привлёк к своей оголенной груди, склонился к губам и с пылом шепнул:

— Ну так что желает узнать принцесса Реянна? — Нахал склонил голову набок, длинная челка упала на жёлтые глаза, но он просто сдул мешавшую обзору преграду. — Что же завело любопытную наследницу в запретный сектор?

«Запретный сектор?» — повторила, часто заморгав. Кружилась голова, а тело накрыло жаром... вожделения. С чего это вдруг? Более-менее вынырнув из плена дурмана, Яна уперлась ладонями в торс мужчины и прошипела:

— Пус-с-стите меня! — получилось не особо убедительно, как хотелось, и она зло добавила, не следя за речью: — Ах вы, гад! А ну, уберите свои мерзкие лапы, не то импотентом останетесь!

Темнокожий наглец лишь шире улыбнулся и вместо того, чтобы послушаться, прижал пышущую гневом псевдонаследницу к книжному ряду. Не дав ей опомниться, провёл губами по раскрасневшейся щеке, втянул носом запах волос и заговорил вибрирующим голосом:

— Бойкая, мне нравится. И Ему определённо понравится, — хмыкнул. — Только с угрозой своей ты опоздала, гостыя иного мира.

Яна застыла. Спазм острого страха пережал горло, не давая вздохнуть, а сердце в груди ухнуло и забилось, будто пойманная птица.

Он знает...

Станный мужчина меж тем отпустил Яну и отошёл немного назад, позволяя себя полностью рассмотреть. И она поражённо ахнула, спустив взор с его торса на ноги... точнее, туда, где по теории они должны были находиться. Но их там не оказалось, вместо них от низа туловища, перехваченного широким кожаным поясом, стелился ступок

алого тумана.

— Не пугайся. Не меня тебе нужно опасаться. — Жуткий наглец «подплыл» к полке, взял ту самую, примеченную Яной ранее книгу и протянул. — Здесь есть почти всё, что ищешь. Когда останешься наедине, произнеси «Лиэромэ», и книга покажет, что желаешь знать.

Мужчина положил свою ладонь поверх книги, что-то шепнул, и та обратилась тонким золотым браслетом, который он надел девушке на левое запястье. Затем неожиданно приказал:

— Скажи громко «нет»!

Но не отошедшая ещё от потрясений Яна молчала, непонимающе смотря то на своё запястье, то на пугающего наглеца. Тогда этот... тип сгрёб её в охапку и бесцеремонно впился в губы, пылко так. Опешив лишь на мгновенье, Яна укусила «джинна» за губу и принялась остервенело вырываться, выкрикнув не только заветное: «Нет!» — но и целый поток земных ругательств.

Мужчина зашипел, но не отпустил, продолжал ручищами шарить по стройному телу, сильнее вдавливая Яну в стену своим мощным торсом.

— Кай! — подобно раскату грома пророкотало сзади злым тембром князя. — Немедленно отпусти её!

Следом на голову обрушилась жгучая волна ярости. Ощутимо так! До дрожи в коленях. Казалось, воздух вокруг сгустился и закипел.

Как ни странно, этот Кай тут же послушался. Отпустил, «отплыл» подальше, ещё и подмигнул напоследок.

Седон вклинился меж ними, выплюнул что-то Каю на непонятном языке и повернулся к застывшей Яне.

...От князя веяло эманацией смерти.

Жуткие черно-фиолетовые глаза Седона пригвоздили к каменному полу библиотеки. Яна задрожала, ледяные иглы мурашек пронзили руки, плечи и спину.

Князь просканировал Яну с ног до головы, замер почему-то на припухших губах и тоже втянул носом воздух, прикрыв на мгновенье веки. А вот когда открыл, фиолетовая радужка в них знакомо горела и перемежалась чёрными узорами. Яне почудилось, будто князь даже чуть подался в её сторону, но тут же снова стал прежним. И очень-очень злым.

Но дальнейшее развитие событий узнать ей не представилось: явилась Гин, наверняка по зову, низко склонилась перед мужчинами и увела Яну с импровизированной сцены.

Оставшиеся в закрытой зоне библиотеки мужчины буравили друг друга тяжёлыми взглядами.

— Кай, ты что себе позволяешь? — глухо произнёс Седон. Желваки на лице напряженно шевелились, брови надвинулись на глаза, а кулаки хрустели от сдавливания.

— Что, Властелин, нервишки шалят? — ехидно подметил хранитель библиотеки. И подбросил дровишек в костер: — Ну мне же надо хоть кем-то питаться.

Даже руки в стороны развел, выражая небрежность момента. Подействовало, как Кай и предполагал. Князь тэргов зарычал.

— Она не «кем-то»! Тебе мало женщин лайири?! Я тебя не об этом просил, когда давал своё согласие на проверку!

Седон глубоко, во все лёгкие, вдохнул и также медленно выдохнул, успокаиваясь. Понизив тон, нетерпеливо поинтересовался: — Ну и как результат?

— Прошла. Она действительно утерянная принцесса, — спустя пару секунд раздумий ответил Кай. — Но память частично утеряна.

— Даже так... А что она в этом секторе забыла? И как вообще смогла пройти сквозь защиту?

— Хм, понятия не имею, поэтому просто следил за ней, — вдруг хранитель лукаво улыбнулся. — Знаешь, а наследница ничего так, темпераментная, вкус-с-ная, с-сладкая. Особенно её энергия...

— Кайенар! — рявкнул князь с угрозой, глаза сузил. Перевел тему: — Что ты ей за книжку сунул?

— Да так, общие сведения о нашем мире, гм, в смысле мире народа. Между нашими расами испокон веков идёт война, вот пусть и ознакомится на досуге. — Хранитель знаний смотрел прямо и твердо. — «И ничего ж от тебя не утаишь!»

Седон цыкнул.

— Темнишь ты что-то. Надеюсь, не забыл ещё, кому жизнью обязан?

Не дожидаясь ответа, князь покинул библиотеку. А Кайенар, когда двери за спиной Властелина тэргов закрылись, пробурчал:

— Забудешь тут. Посмотрим, что из всего этого выйдет. — И тело хранителя растворилось во тьме.

* * *

Оказавшись снова в покоях и совершенно одна, Яна поспешила поступить так, как велел странный тип Кай. Что-то внутри подсказывало: зла тот не желал, но...

Он знал, кто она!

Яна плюхнулась на кровать, пожевала губы. Страх быть раскрытой не давал покоя. Но ей ничего не оставалось, как лечь на этого джинна похабно.

В мыслях воскресло произошедшее в библиотеке, и щёки тут же куснул румянец. Вот паразит джинный! Смутил её! Специально же спровоцировал князя, побесить ему, видите ли, его захотелось.

И чего это князь взбесился? А впрочем, неважно. Мало ли какие у них между собой тёрки.

Отбросив в сторону чужие причуды, Яна вернулась к насущному. Поудобнее уселась на кровати и, положив на колени подушку, уставилась на новоприобретённый браслет. Произнесла вслух:

— Лиэромэ.

Стоило странному слову сорваться с языка, украшение преобразовалось обратно в тёмно-зелёный фолиант. Узорчатая бордовая надпись гласила: «Стирая границы». Пожав плечами, Яна раскрыла книгу...

— Это что, шутка?! — воскликнула недоуменно, даже левый глаз нервно дёрнулся.

Нет, страницы перед взором пустыми не предстали, наоборот, пожелтевшая от времени бумага была вся расписана мелкими точками. Очень это походило на книгу для слепых.

Но она-то слепой не являлась!!

Вымученно вздохнув, Яна с досады прихлопнула по томику и прикрыла веки. Неожиданно в кончиках пальцев, которые всё ещё касались страниц, разлилось легкое покалывание. Яна распахнула глаза, но ощущение пропало, тогда закрыла снова — вернулось.

«Что желает узнать наследная принцесса?» — прозвенело в голове.

— А! — вскрикнула Яна, испугавшись, и отдернула руку. Естественно, всё исчезло. — Да ладно...

Приведя учащённое дыхание и сердцебиение в норму, робко возобновила контакт:

— А вы, собственно, кто? Или что? — промолвила еле слышно.

«Хм... Я — ничто, просто дух, заключённый в этом хранилище истории мира. Так что же интересуется утерянную дочь Цакары?»

Яна замерла в нерешительности. Что будет, если она задаст гнетущие её вопросы? Не сделает ли себе хуже, чем есть сейчас? Не сдаст ли её с потрохами этот фолиант? Книженция-то местного князя будет. Зашла издалека.

— Я... память временно потеряла, не напомним ли, кто такой нитх?

Последовавший смешок ей ведь не померещился, нет?

«Что ж, смотри и слушай, принцесса Реянна, — и так это ехидно прозвучало, что в душу девушки закралось нехорошее подозрение. — Нитх — это слуга, готовящий еду князю и его ближайшему окружению, также дегустирующий пищу непосредственно перед подачей».

Следом перед мысленным взором нарисовалось изображение упомянутого «персонажа». Серо-лиловое тельце, покрытое перьями, за исключением трёхпалых конечностей и хвоста, и морда, напоминающая доисторическую птицу. И вот Это местный повар?! Чем дальше в дебри, тем заковыристей... и это очень мягко выражаясь.

— А кто... такие слуги? — Ну леопардами же их не назовёшь, а хотелось.

«Это раса Лайири, — пояснил добродушно дух и добавил: — Они не просто слуги, но ещё и телохранители верховных. По виду не скажешь, но они смертоносные убийцы».

И Яна на них кидалась с кулаками...

«Всевышний! Пожалуйста-пожалуйста, верни меня в мой мир сейчас же, пока меня тут не прирезали ненароком!!!» — затребовала в панике Яна, но, разумеется, чуда не произошло.

А фолиант, вернее обитавший в нём дух, как ни в чём не бывало предложил:

«Про Кайенара-хранителя поведать? — Яна, поджав губы, согласилась. — Переверни четыре страницы, — велел он, и она послушно перевернула. — Кай когда-то давным-давно был, а впрочем, является и сейчас правой рукой князя Седона. Так вот, как-то на войне с твоим народом его ранили священным Клинком Таурина, вернее разрубили туловище пополам, а Властелин спас, пожертвовав кое-что Великой Грани. И с тех пор Кай обитает в библиотеке, гоня нерадивых посетителей вроде тебя из запретного сектора. Нашёл там себя полезным, так сказать. Полутэрг-полудух может беспрепятственно проходить сквозь Грань, но лишь этого мира. Всё, больше принцессе знать не положено».

Вот те раз. Незавидная участь у темнокожего хранителя. Но, кроме всего прочего, Яну мучило одно подозрение, однако спросить прямо она не решалась.

«Да спрашивай уже, гостя иного мира! — неожиданно изрёк дух. — Знаю я, кто ты и зачем здесь, но не скажу. Ты сама должна понять. Но не беспокойся: ни я, ни Кай не раскроем твою тайну, для этого имеются веские причины».

Он это сказал. Дыхание спёрло, сердечко зашло в сумасшедшем ритме и угомониться никак не желало. Псевдонаследница с криком отбросила от себя подальше чёртову книжку и обхватила пульсирующие виски руками. Комната перед глазами поплыла, и Яна вновь окунулась в свой кошмарный сон, где похожую, словно две капли воды, на неё девушку тащили чёрные существа-тени в масках; увидела, как роптал апостол в алом балахоне, как

появился в храме Вестник и как она умерла...

Из глаз полились слёзы безысходности и страха. Яна свернулась калачиком на постели, закусила зубами ткань подушки, но утихомирить истерику не получалось.

Как открылась дверь, не слышала, лишь почувствовала, что кто-то приподнял её вздрагивающее тело, укладывая на одеяло повыше. Коснулся холодной ладонью её огненного лба и зашептал непонятные слова. А потом со всех сторон окутала тьма.

Когда Яна пришла в себя, за окном царил поздний вечер. Небо сменило цвет на оттенок светло-голубого, и на место фиолетового светила взошла серая луна, которая вскоре совсем закроет собой солнце, и наступят сумерки.

Такое вот необычное затмение. В этом треклятом мире всё, куда не плюнь, необычно!

В покоях посторонних лиц не обнаружилось, Голова трещала, словно её неустанно сверлили перфоратором. Прямо по заказу на столике рядом с кроватью нашёлся поднос с дымящимся напитком в белой фарфоровой чаше.

Пить хотелось ужасно. Придерживая рукой горячий лоб, Яна потянулась к чашечке, от которой разносился пряный аромат каких-то трав, заполняя всю спальню. Хотелось думать, что трав... На вкус оказалось гадостью редкостной, но паршивое состояние постепенно отпускало, а разум прояснялся, посему лекарство Яна выпила полностью.

Заскрипела дверь, и в покои бесцеремонно зашёл князь. Словно стоял под ней и ожидал пробуждения свой гостыи.

Седон остановился возле кровати, завёл руки за спину и окинул фигурку Яны цепким взглядом. Сканировал, чтоб его!

Яне захотелось сжаться в маленький комочек, испариться. Слишком тяжёлым был его взгляд. Некстати из памяти вылезли обрывки утренних событий. Что же теперь будет? Узнал ли тэрг, кто она? Но князь молчал. Молчал и не отрывал от неё своих чарующих глаз. Напряжение затягивалось, вместе с ним увеличивался и страх Яны.

— Принцесса Реянна, — наконец произнёс тэрг, — что вы видели?

— Простите?.. — вопрос поставил Яну в тупик.

Седон прищурился и чуть подался вперёд. Яна заметила, что в фиолетовой радужке, как и вчера, завертелись чёрные узоры, и знакомое ощущение болезненного покалывания в затылке не заставило себя ждать. Но на этот раз прогнать его не получилось, наоборот, оно стало лишь сильнее! Нстойчивей. С уст сорвался болезненный стон, терпеть это становилось невыносимо.

— Хва... тит! Прошу... — вымолвила сквозь всхлипы, сжимая голову ладонями, стараясь унять неприятные ощущения.

Но князь был непреклонен. Седон вмиг оказался близко, сел на постель, положил свои большие горячие ладони поверх маленьких Яниных и заставил смотреть прямо на себя.

— Скажи, что? — сбросил маску официальности. — И боль отпустит.

Яна испугалась. Нет, не его и не боли. Она вдруг отчётливо поняла, что таким образом он сможет прочесть её мысли. Как в фантастических книгах! Мысли о её мире, Димке! И тогда князь сможет уличить в подмене. А после... в лучшем случае её ждёт казнь. Но и рассказать о сне не позволяла интуиция, которая настойчиво нашёптывала, что князю о произошедшем или ещё не произошедшем знать ни в коем случае нельзя.

Тёмное лицо Седона находилось близко. Слишком близко. Всего в паре миллиметров! Князь дышал учащённо, словно пробежал марафон. Сегодня его алые волосы были заплетены в косы, в некоторых местах их скрепляли железные кольца, как дреды. Мысли разбежались, подобно спугнутым тараканам, оставив разум совершенно пустым. Хотя нет, одна всё же уцепилась — непосредственно о притягательности князя.

Несомненно, он был красив. Однако помимо внешности от него давящими волнами исходили дикая сила и власть. Яна спустила взгляд на тонкую линию губ, в данный момент сурово поджатых, и ей до боли захотелось коснуться их своими...

Что за наваждение?!

Неприятное покалывание утихло. Яна прикрыла веки и вдруг почувствовала жаркое дыхание на своём лице. Испуганно распахнула глаза и увидела, что князь склонился ниже, их уста почти соприкасались.

— Почему я не могу заглянуть в твоё сознание? — глухо произнёс он. — Со мной такое впервые.

Яна ничего не ответила. Не смогла просто. Пыталась понять, что с ней происходит. Щеки и всё тело охватил жар, а глупое сердце под ребрами заполошно застучало.

— Но я обязательно выясню это, — выдохнул тэрг и отстранился. Вместе с ним ушло и тепло.

Седон покинул Яну. Ей далеко не сразу удалось привести мысли и чувства в порядок.

Гораздо позже, утихомирив наконец царившую в душе бурю, она сидела, обняв колени руками, и покачивалась из стороны в сторону. Мысли бурлящим потоком воды шумели в голове.

Что же это было? Почему её словно магнитом тянет к тэргу? Он ведь собирается её просто использовать, а она... Так, не думать об этом нагло и высокомерном козле! Вот ещё — перебьётся князь! А у неё есть проблемы поважнее. И самая главная из них — это отыскать способ вернуться домой. К маленькому сынишке, который наверняка плачет навзрыд в руках Марины, зовя свою маму. Её...

Бегающий взгляд прикипел к браслету, поблёскивающему позолотой из дальнего угла комнаты. Утром вещлица, вернее, дух, обитающий в оной, напугал Яну до чёртиков. Но по иронии судьбы именно он и являлся единственным

на данный момент ценным источником информации.

Стиснув от неудовольствия зубы, псевдонаследница встала и потопала за необычным, но крайне полезным украшением, которое после произнесения заветного словечка преобразилось в зелёный фоллиант. Раскрыв «стирая границы», Яна коснулась пальцами пожелтевших страниц и закрыла глаза. Но отклика никакого не последовало.

— Эй, дух? — Вновь тишина.

Не обиделся ли тот часом за то, что швырнула его историческую реликвию? Похоже, обиделся, поскольку до глубокой ночи Яна не смогла добиться от него ни звука. И, плюнув на бесполезное занятие, наконец заснула.

Сон Яне привиделся престранный. Она снова оказалась в диковинном лесу. То тут, то там порхали существа, отдалённо похожие на бабочек, скрещенных с летучими мышами. Их сверкающие чистотой голубые глазки и заострённые белые зубы не пугали, существа спокойно парили поблизости, ластились друг к другу, издавая тихое, вибрирующее пение.

Сама Яна или скорее настоящая наследница полулежала в окружении корней причудливого дерева, облокотившись спиной на не менее причудливого сопевшего зверя. На огромную рысь с острыми четырьмя прямыми рогами по бокам от висков и скул, верхние были короче нижних. Принцесса поглаживала пятнистую серо-чёрную шерсть на загривке своего опасного друга и мечтательно поглядывала в чистое желтое небо, в котором кружили драконы. Рысь дремала, монотонно урча от поучаемой ласки, и ритмично постукивала по витым корням широколиственного дерева мощным хвостом.

Внезапно зверь открыл глаза. Зарычал. Зелёную радужку в них перечёркивали две косые, соединённые по центру чёрные линии.

— Что такое, Геянмиллор? — встрепенулась наследница, беспокойно обводя взглядом озираемую местность. Но никто посторонний из ближайших кустов не выпрыгнул, однако ощущение опасности захватило и девушку.

— Пр-ринцеса Реянна, пр-риближаются алкар-ры! — злостно прорычал-проговорил необычный зверь, подтвердив опасения.

Наследница мигом вскочила на ноги, попутно оправляя помявшееся белое платье. Геянмиллор поднялся следом, встал впереди принцессы и угрожающе осклабился. Через мгновение их двоих окружили туманные существа-тени в светлых, расписанных красными узорами масках.

— Ч-что вам нужно? — в ужасе промолвила Реянна, прижав ладони к груди. Сердечко её зашло, как у пойманной птицы, предчувствуя неладное. — «Как вообще смогли «руки» апостолов пройти в этот лес? Кто дал разрешение?!»

— Вы нарушили закон, принцесса, — прошелестел, словно колкий ветер, один из алкаров, выплывая чуть ближе.

— Не понимаю. Я ничего не нарушала! Это какая-то ошибка!

— Ошибка исключена, вы сами знаете. Прошу не выказывать сопротивление и пройди с нами добровольно. Иначе мы уведём вас силой, — настаивал на своем алкар.

— Наследница никуда с вами не пойдёт, гр-раньево отр-родье! — взревел Геянмиллор. Припал к земле и прыгнул на стражей тьмы.

Тени заскользили в воздухе, уворачиваясь от когтистых лап. В звериной форме Геянмиллор не мог нанести сущего вреда алкарам и отправить к Повелителю Грани безвозвратно, но Вестника поблизости не было, чтобы рысь смог обратиться клинком Таурина. Но алкары превосходили зверя числом, посему спустя несколько минут Геянмиллор был повержен. Валялся избитый и раненый в помятой траве и глазами, полными ужаса и отчаяния, смотрел, как стражи утаскивали сопротивляющуюся последнюю дочь Цакары. Верный друг поднял в их направлении дрожащую окровавленную лапу, и утробный, яростный рык поражения сотряс лес...

— ...Госпожа! Пр-ринцеса, пр-р-роснуться! — кричал кто-то вдалеке. — Пр-росить вас очнуться, госпожа!

Голос с рычащими нотками и акцентом был до жути знаком Яне. И она ухватилась за него, словно за спасительную соломинку, вынырнув наконец из ледяных объятий тьмы. Будящим оказался лайри Рид, он беспокойно глядел своими голубыми глазами, не прекращая легонько тормозить её за плечо. Дик стоял неподалеку.

— Рид? — прохрипела Яна сухим горлом. Распахнула веки и тут же ими заморгала, перед взором всё плыло.

В ушах набатом молотили церковные скорбные колокола. В груди, там, где находилось сердце, жгло огнём. Яна задыхалась, ловила ртом спасительный воздух. Схватила за саднящую грудь обеими руками в попытке унять боль и ладонями почувствовала силу трепыхания своего загнанного в угол сердца.

Сон! Это просто сон!

От осознания, что это был всего лишь сон, боль, яростно вгрызавшаяся в грудь, отступила, и Яна смогла дышать нормально. Но ощущение огненной хватки рук на сердце осталось.

— Вы как?

— Все хорошо?! — допытывались коты, маяча перед кроватью.

— Н-нормально вроде, — поспешила заверить беспокоящихся лайири.

— Слава Р-рэгнуру! — воскликнул Рид и помог Яне приподняться на подушках. — Что случится?

Окончательно приведя дыхание в норму, Яна задумалась: действительно, что она видела? Просто бред подсознания или же... вновь навязанные кем-то образы? А может, всё это чужие воспоминания? Той самой, настоящей принцессы. Но ожидавшему лайири ответила иное:

— Просто кошмар приснился. Спасибо, что разбудили, — даже натянуто улыбнулась. Личные слуги-охранники сузили глаза, но с расспросами не полезли. И на том спасибо! Яна перевела тему: — А что, собственно, вы хотели от меня?

— Властелин велеть вывести госпожа на пр-рогулка. Завтр-рак ожидать во двор-р-р.

Да. Яна только сейчас обратила внимание, что в покоях светло, а значит, наступило уже утро. Отлично, после завтрака стоит снова посетить местный кладезь знаний, раз книженция отвечать на вопросы не желает.

— Х-хорошо, — протянула неуверенно, — только приму ванну и оденусь.

Яне до жути хотелось смыть с себя всю липкую паутину сна и холодный пот и уж после искать ответы.

Разумеется, справиться самостоятельно не позволили. Явилась Гин и помогла с омовением, после ловко обернула вокруг фигурки Яны тёмно-синее нейори — одеяние типа индийского сари, только ткань надевалась на полупрозрачное ажурное бельё, а «хвост» нейори не свисал с плеча, а крепился к талии широким с вышивкой пояском. Волосы слуга заплела в шесть кос и свободно переплела их между собой.

Лайири повели псевдонаследницу по извилистым коридорам, винтовым лестницам, по арочным просторным залам и галереям в сад. Встречающиеся на пути тэрги смотрели косо, кто пристально, не думая даже отводить свои любопытные глаза. Острые взгляды царапали кожу, накрывали, сметали лавиной пренебрежения все те крепостные стены, что Яна старалась выставить вокруг себя.

Яд ненависти и жажда крови потоками хлестали в основном от женщин тэргов. Но они, серокожие и беловолосые, прекрасные в своей жуткой красоте, лишь испепеляли Яну глазами, не смея вредить. Уничтожали морально, будто она была им... соперница?

Бред! Даже звучит иррационально! Она и Седон — враги, и точка. Ничего из их фантазий не может быть правдой.

Перестав рассматривать окружение князя, а заодно и терзать свои чувства, Яна устала себе под ноги. Не смогла выдержать обрушившийся на её голову шквал «дружелюбия». Слабая...

Да и пусть! Зажмурилась на секунду, прогоняя гнетущие мысли. Не собиралась она ни перед кем показывать себя в лучшем свете, и уж тем более не собиралась становиться их королевой!

...Яна только хотела выжить и вернуться домой к Димке. Интересно, как он там? Хорошо ли кушает? Спит? Скучает?

Пожевала губы, непрошенные слёзы так и норовили хлынуть на волю, но псевдонаследница сумела их обрубить на корню. Ну как она сможет выжить в этом змеином гнезде? Как?!

— Госпожа, пр-росить сюда.

Лайири наконец вывели Яну в сад князя, и она не содержала пораженного вздоха. Представший перед Яной сад оказался прекрасен и огромен, несмотря на всю мрачность чёрного замка.

В воздухе витал приятный букет ароматов, сладкий, но с горчинкой одновременно. Повсюду росли необыкновенные деревья, кустарники и цветы. В густых кронах, шебарша зеленью, тревожно перекликались птицы и зверьки. Причудливые статуи вдоль аллей выглядывали из листвы, и Яне иной раз казалось, что их застывшие, мёртвые глаза неустанно смотрели им вслед, продирая до дрожи в коленках.

Но приковало внимание Яны другое: в глубине сада, сокрытая высокими цветущими кустами и диким плющом, над серебристой водной гладью парила беседка. Вот серьёзно, прямо висела над водой!

Сиденье-ложе в виде большой алой подушки с боков окружала белая искусная резьба, и не из дерева, а резьба из слоновой кости. Свисающий с высоких колонн светло-зелёный тюль колыхался от порывов легкого ветерка. Рядом и вокруг беседки в чарующем танце лавировали потоки желтой воды, отбрасывая бриллиантовые брызги в разные стороны, доставали и до бережка водоёма.

Да. Это и есть магия. Яне нелегко было принять, что в этом мире технологии заменяла магия из мифов и фильмов. Но сейчас Яна воочию наблюдала её сама.

— Пр-росить пр-р-ройти госпожа в киена, — нарушил сказочный момент Рид и, немного склонившись, указал на то, что звалось киеной, то бишь беседкой.

Яна скептически взглянула на котов.

— И как, интересно, я это сделаю?

Кисточки на ушах охранников нервно дернулись. Рид прокашлялся и заявил:

— Пр-ринцеса, пр-росто попр-р-робовать сделать первый шаг.

— Толька не бояться! — тут же подхватил Рид. — Страх мешать подводные камни появиться.

Яна бросила взгляд на беседку... киену, на бархатной подушке которой покоился обещанный поднос с яствами. Кушать после утренних приключений хотелось жутко... а вот купаться не хотелось совершенно. А что неминуемо придётся, нутром чувствовала. Но отступить значило струсить, и на гнущихся ногах Яна медленно зашагала к воде. У края замерла, с паникой уставилась на ребристую золотистую поверхность. И сердце в груди ухало в такт расходящимся на поверхности маленьким волнам.

— Смело, госпожа. Как только ступить нога, выплыть камень.

Ну раз лайри говорят...

Вздыхнув в грудь побольше воздуха — на всякий пожарный! — Яна сделала первый шаг. И тут же почувствовала под стопой твердую поверхность — округлый камень! Он и правда всплыл!

Уголки губ сами по себе растянулись в счастливую улыбку, и Яна одарила ей своих охранников. Рид и Дик синхронно подмахнули руками, намекая пройти до конца, к беседке и желанному завтраку. И Яна пошла, зашагала, нисколько не боясь провалиться в омут озера.

Награда в виде восхитительного кушанья стоила потраченных нервов и усилий. Яна восседала в беседке, глазела по сторонам, наслаждаясь красотой сада, а гуляющих по мощённым брусчаткой дорожкам тэргов старалась не замечать. Впрочем, и на Яну никто не обращал внимания, словно и не сидела она в беседке у всех на виду.

* * *

— Госпожа, что-нибудь нужно?

Псевдонаследница вздрогнула, настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила приближения Рида. С завтраком давно было покончено, Яна просто наслаждалась тишиной и спокойствием.

— Да, я хотела в библиотеку сходить...

— Хор-рошо. Тогда идти.

Признаться, Яна не ожидала, что после произошедшего там инцидента её туда пустят.

Неужели джин Кай не выдал её князю? Похоже на то...

Шагая позади Рида и Дика, Яна сверлила их спины напряженным взглядом. Те словно не замечали, а если и чувствовали, то тактично с расспросами не лезли.

Да нет, вряд ли Кай сообщил. Ведь до сих пор Седон на горизонте не объявился и не отправил её в казематы. Может, занят пока? В любом случае не стоит упускать возможность пообщаться с хранителем местной рукописи, подготовиться, так сказать.

За размышлениями Яна не заметила, как подошли к расписанным рунами знакомым дверям. Яна зашла в таинственное царство книг и свитков, на этот раз от скрипа за спиной не отшатнулась. Уже страшиться было нечего. Наверное.

Неторопливо зашагала вдоль заполненных стеллажей, направляясь в тот запретный сектор, где недавно повстречала Кайенара. Достигнув искомого места, негромко позвала хранителя, но полудух-полутэрг на зов не откликнулся. Что ж, сегодня ей не повезло. Видимо, витает Кай где-то в замке по своим делам.

Переминаясь с ноги на ногу так пару минут, решила, что, раз уж пришла, можно и почитать чего-нибудь, авось найдётся что-то полезное. Схватив один из приглянувшихся томиков, с нетерпением раскрыла... Взору предстали какие-то непонятные закорючки.

— Лиэромэ, — шепнула в последней надежде, но и тут выплыла неудача.

Да что ж такое! С огорченным вздохом Яна хлопнула злосчастную книжку и впихнула на место. Другие даже брать не хотела, наверняка с ними будет то же самое, а местный язык ей не известен. Смысл лишний раз разочаровываться? И чего зелененький фолиант, оставшийся в комнате, не пожелал общаться? Эх...

Яна подошла к занавешенному тёмной шгорой окну и с грустью начала водить глазами по шпилям, башенкам, окнам и причудливым строениям замка. Библиотека находилась на втором этаже, и отсюда хорошо просматривалась часть территории, даже кусочек чарующего сада. Оживлённости сегодня во дворе особо не наблюдалось, прогуливающиеся ранее тэрги и те уже попрятались.

Хотя нет, одна персона всё же присутствовала — князь тэргов. Ох! На окраине сада, буквально метрах в пятнадцати от окна, обнаженный по пояс и босой, Седон танцевал в спарринге с невидимым противником, разя того молниеносными выпадами. Его два изогнутых полукругом меча с искрами рассекали воздух. Казалось, от них тянулись шлейфом фиолетовые потоки... энергии? Магии?

Из библиотеки вид открывался прекрасный и чёткий. Невольно девичий взгляд заскользил по поджарому телу мужчины, по перекатывающимся под тёмной кожей мускулам, по алым волосам, привычно заплетенным в косы. В груди Яны что-то остро кольнуло, обожгло нервы, и сладкая дрожь, подобно тонкой змее, огладила её собственную кожу. Легонько пробежала по шее, груди, талии и сконцентрировалась между бёдер.

Чей-то тихий стон всколыхнул тишину библиотеки. Яна с ужасом поняла, что это ЕЁ стон. Зажмурилась и учащенно задышала. Н-да... князь великолепно сложен и натренирован. И она хотела его...

Чёрт! И когда у неё последний раз был мужчина? Давно. С этими треклятыми голосами, благодаря которым и попала сюда, личная жизнь Яны нарушилась. Длительных и серьезных отношений она не заводила, а вот несколько свиданий в месяц помогали «снимать стресс».

Кое-как справившись с бушующим ураганом внутри, Яна открыла глаза. Однако стоило взглянуть на князя, и прежние ощущения накрыли вновь. «Да что ж такое-то!» Появившаяся следом из глубин души злость притупила вожделение, но всё равно дискомфорт остался.

— Смотрю, принцессе нравится наш князь? — прозвучало над ухом.

Мужская ладонь заглушила испуганный крик.

— Тихе, это всего лишь я — Кай.

Хранитель отпустил псевдонаследницу и «отплыл» немного назад, но его жёлтые глаза взирали с ехидством, а с губ не сползала насмешливая улыбка.

— Вы!.. — в запале начала Яна, но осеклась, наткнувшись на довольное лицо джинна. Ему нравилось сие представление.

Щеки куснул стыд, как будто её поймали с чем-то непристойным. Впрочем, не далеко ушли.

— Ну я, — всё так же озорно скалясь. Полутэрг сцепил руки на плечах и склонил голову набок. — Так чего звали-то, принцесса?

Яна смешалась, Кайенар сбивал с толку. Возмущение плескалось в венах, грозясь вырваться и смести этого ухмыляющегося недоджинна вместе с чертовой библиотекой. И Яна не стала сдерживаться. К чёрту вежливость и субординацию, раз и тэрг не соблюдал её!

— Да вы р-р-р... гад! Нельзя же так подкрадываться! А если б у меня инфаркт случился?! — и захлопнулась, осознав, что и Кому говорит.

Полудух хмыкнул, заломил иронично бровь. И за долю секунды сократил расстояние между ними.

— Реянна, Реянна... вам стоит быть крайне внимательной, — пожурил хранитель, приложив палец с огромным серебряным перстнем к девичьим губам. — Так понимаю, иномирная принцесса пришла за ответами? Ну так задавайте, коли я добр, пока сыт.

Вот же вампир эмоциональный! Да, книжный дух шепнул и про эту сторону хранителя рукописей. С другой стороны, нужно же Каю как-то восполнять мужские потребности... Гм... Под смеющимся взглядом тэрга Яна отступила на пару шагов, для своего душевного спокойствия. С интересующими её вопросами зашла издали:

— Почему Дух больше не отвечает? — постучала указательным пальцем по браслету.

Хранитель внимательно проследил за действием и пояснил:

— Этому есть две причины: либо Седон наложил защиту, либо что-то в вас самой блокирует связь Тие. Лично я склоняюсь к последнему.

— Что ещё за «Тие»? — нахмурилась. О какой-то там внутренней связи слышала впервые.

— Мы, тэрги, называем так ментальную связь с духом, обитающим в недрах какого-либо предмета или живого тела.

— Живого тела?..

— Да, — губы Кайенара раздвинула мрачная улыбка, — и живого тела тоже. Но это случается довольно редко. Когда тэрг находится в шаге от пропасти Грани — при смерти — и либо сам, либо с помощью кого-то другого заключает с потусторонним духом кровный договор. Только не всегда договор играет на пользу умирающему.

Голубые глаза Яны расширились, а в груди что-то неприятно царапнуло. Сожаление, наверное. Кай ведь тоже...

— Вижу, Дух «границ» уже ознакомил с моей предысторией. — От тэрга потянуло недовольством и холодностью. — Но я — исключение. Я не заключал кровный договор с Духом Грани. Заключал с... Неважно.

Псевдонаследница смогла лишь кивнуть. Опущенные подробности ее не касались. Ледяные мурашки, точно острые иглы, сновали по всей коже. Яна жалела Кая, но её жалость ему не нужна. Перевела тему, опасаясь, что хранитель вдруг разгневется и не захочет отвечать на дальнейшие вопросы.

— А что во мне может блокировать эту связь?

— Вы сами, — заявил вдруг Кай вполне нормальным тоном. От бывшей злости не осталось и следа, и от веселости тоже. Только серьезность. — Если точнее, ваше отрицание действительности.

Холодная поземка скользнула по спине. Испугавшись быть услышанной, Яна понизила голос:

— Вам ведь известно, кто я? Зачем вы мне помогаете?

Кайенар окинул псевдонаследницу пронизательным взглядом. Оценивал. И вдруг протянул руку ладонью вверх.

— Здесь не место для таких разговоров. Идёмте. — Но Яна не спешила ступить в неизвестность. Хранитель подначил: — Как уже говорил, не я ваш враг. Доверьтесь мне, принцесса. Мы не покинем территорию замка, но князь не будет знать, где мы.

Какое-то шестое чувство не позволяло слепо довериться Кайенару. Но жажда узнать правду пересилила опасения, и Яна вложила свою ладонь в протянутую руку Кая.

— Ничего не бойтесь из того, что предстанет перед взором, — предупредил полудух.

В следующее мгновение мир вокруг потух. Пространство медленно завибрировало, Яне ощущалось, словно они с хранителем идут сквозь толщу океанской воды. Через пару секунд ощущение пропало, и они оказались... чёрт-те где. Обстановка крайне изменилась.

— Где мы?!

Они с Каем стояли на выступе скалы — двигающейся скалы! — посреди бордовых небес и серых подушек облаков. Рядом угадывались такие же осколки скал, будто выщербленные из самих гор и насильно поднятые в воздух. Скалы парили кольцом, скреплённые между собой толстенной мощной цепью! Они образовывали крутую неприступной стены, а в самом центре на огромной площадке находился бело-голубой дворец. Он выделялся, точно маяк в ночном море. Кровавом море.

Яна слотнула вязкий ком в горле и неосознанно посмотрела вниз... краешек скалы отломился и стремительно полетел в бездонную пропасть. Красиво так. И жутко!

— Ох! — Перед глазами всё поплыло и закачалось, и Яна интуитивно отшатнулась к хранителю ближе.

Невообразимое чувство — страх в сочетании с восторгом.

— Мы сейчас в Анарин — подмирье, так сказать. Лишь такие, как я, могут пересекать его границы и проводить сюда других. А это, — полутэрг обвел ладонью видимое зрелище, — королевский дворец анарийцев — Дарьярд. Вашей расы. Это ваш дом, принцесса Реянна.

— Мой... дом? — повторила Яна растерянно.

Прыгала взглядом по сказочной картине, всё больше удивляясь и восхищаясь. Зацепили какие-то темные, неестественные камни на обрубках скал и под платформой с белокаменным дворцом. Те не двигались, и скрывающие их серые облака не давали рассмотреть эти камни подробнее.

— Это не камни, а спящие Драконы. Вернее, эволюционировавшие потомки древних ящеров. Они обитают в парящих горах. В реальности всё, что сейчас вы видите, находится высоко в небесах.

Она что, думала вслух? Драконы?

Яна всмотрелась тщательнее. И да, очертания сложенных крыльев и хвостов рассмотрела. Действительно драконы! Как и тот в лесу, что спас её от падения с неба.

— Кайенар, почему все упорно принимают меня за принцессу Реянну? И вы зовёте меня так?

На хранителя потоками ледяной воды обрушились отчаяние и вселенская усталость наследницы. В подмирье Кай мог «читать» чувства тех, кого привёл. И он чётко ощущал, что душа девушки плакала и рвалась в родной для неё мир, на Землю. Что-то или кто-то, очень важное для неё, держало её там.

— Потому что вы похожи на неё, точно близнец.

Похожа? Яна обхватила себя за плечи. Налетел холодный ветер, больно хлестал по голым участкам тела и сталкивал с места. Она подошла ближе к Каю: свалиться с расчудесной скалы ещё не хватало. И мало ли на кого она там похожа!

— А где же тогда настоящая наследница? — затаила дыхание, внутренне чувствуя, что ответ ей совсем не понравится.

— Она погибла... — подтвердил опасения Кай.

Яна отвернулась. Не увидела, как в жёлтых глазах хранителя мелькнула грусть. Почему-то оказалось больно услышать о кончине настоящей принцессы. Вероятно, во снах, что показывали Яне, настоящая принцесса и умерла. Отдала свою жизнь и душу какому-то Рэгнору, чтобы защитить свой народ. Так кажется.

А хранитель рукописей меж тем решил добить Яну.

— Но душа настоящей принцессы, иномирная гостья, возродилась в вас. Спустя пятнадцать вёсен.

Что?! Что Кай сказал?!!

— Поэтому апостолы короля онарийцев смогли вас отыскать и призвали в наш мир, — полудух прищипнул. — Но нашим диарам — магам — удалось перехватить и перенаправить пространственный туннель в замок князя. Иначе бы вы угодили прямиком на жертвенный алтарь.

Жертвенный алтарь?! Серьёзно? От волнительных новостей ноги ослабели, Яна привалилась спиной к скале и смежила веки. Выдохнула, силясь обрести дар речи. Час от часу не легче!

— В какой-то мере апостолы короля оплошали, благодаря чему вы остались живы. Вам повезло, что Седон догадывался об их махинациях, — продолжал радовать Кай, внимательно следя за состоянием девушки.

Яна глубоко дышала. Медленно, но верно весь ужас доходил до сознания. Ужас, в который её втянули против воли. Это ей-то повезло? Серьёзно? Ладони смяли нежную ткань нейори. Нельзя раскисать. У неё на Земле остался маленький сын. Она должна бороться!

— Но я — не Реянна! Как бы вы все ни считали! И я не собираюсь быть пешкой в играх двух престолов! —

заявила хранителю, гордо вскинув голову.

Кайенар хмыкнул: а девчонка-то далеко не глупая. Будет намного интереснее, чем он предполагал сначала. И играть роль «доброго» и «милого» библиотекаря больше нет смысла.

— А придётся, — припечатал, встречая гневный взгляд небесных омутов. — Если хочешь выжить и вернуться Домой. — Хранитель подплыл ближе, почти навис над хрупкой фигуркой псевдопринцессы, вмиг растерявшей свою воинственность. Добавил: — Иначе попадёшь на тот самый алтарь, предназначенный тебе изначально.

Яна вздрогнула, подалась назад. По позвоночнику пробежала холодная капля пота. Сейчас хранитель предстал совсем иным, словно сбросил поднадоевшую маску. И он пугал. Блефует ли?

— Полагаю, мне не следует сообщать о нашем разговоре князю? — голос прозвучал не так, как Яна планировала, но взгляд остался твёрд. У неё тоже имелись тузы в рукаве, и свой ход она сделает, но позже, когда выдастся момент.

— Верно, — Кай довольно кивнул, потирая перстень с оранжевым кристаллом, — слушайся Седона, притворяйся Реянной, делай то, что он будет велеть. И я верну тебя Домой. Портал открыть мне по силам.

— Откуда мне знать, что не обманешь?

Полудух улыбнулся краем губ и, оцарапав перстнем свою ладонь до крови, произнес:

— Клянусь, что после того, как ты исполнишь волю Князя тэргов, открою портал на Землю... — Капли бурой крови разбились о скалу под их ногами, и брызги вспыхнули огнём, как и раненая ладонь хранителя, но тот даже не поморщился от свежего ожога. — Видишь, я поклялся на крови. Теперь дело за тобой.

— И что же я должна делать? — понуро спросила Яна, поражённая увиденным. Что за цель преследуют тэрги? И как она может им помочь?

— Князь сообщит со временем, когда убедится в том, что именно ты принцесса. А пока в твоих интересах быть паинькой и прикрываться потерей памяти. — Тэрг обвел руками озаряемое пространство подмирья. — Видишь, как всё удачно складывается.

Яна прекрасно «видела». Просчитывала возможные варианты выхода из этой нелёгкой ситуации. Пока пришла к единственно верному: доверять никому, кроме себя, не стоило. Ещё раз осмотрев белый дворец и парящие вокруг скалы, подумала: может, не поздно ещё выбрать сторону?

— Я поняла, хранитель, — прошипела, не смогла скрыть ярость.

— Вот и умница.

После того как они вернулись обратно, Яна направилась в свои временно предоставленные покои. Дверь закрыла перед любопытной мордой Рида, намекая на желаемое уединение. Яна плюхнулась на кровать и внимательно взгляделась в браслет, обвивающий тонкой змейкой левое запястье.

«По поводу Тие, — бросил Кай в спину, когда она покидала библиотеку. — Прими Другую Себя, не отрицай. Стань Реянной, думай как принцесса, и наша магия подается тебе. Найди необходимый баланс — и сможешь многое...»

Думать как Реянна. Стать ей... Легко сказать!

Вот уже битый час Яна пыталась найти тот треклятый баланс — и ничего. Неудача жгла до слёз.

После разговора с Каем минуло несколько дней. Все свободные часы Яна пыталась нащупать в себе эту тонкую неосязаемую, но необходимую Тие. Иногда получалось уцепиться и натянуть призрачную нить, но лишь на пару минут, после Дух из книги снова замолкал.

Яна сердилась, психовала, но понимала, что проблема занозой засела где-то в глубине подсознания, но выкорчевать её оттуда не могла самостоятельно.

Ей требовалась помощь.

К двуличному хранителю обращаться наотрез отказалась. С лихвой хватило общения в прошлый раз. Лайири пожимали плечами и виновато отмахивались: связью Тие они вообще не пользовались и не представляли её значимости. Особенности рас разные. Зато леопарды предложили просить совета у князя...

Князь тэргов. Седон. Чтоб его крылья подвели!

После того как он неожиданно появился в её покои и потребовал каких-то объяснений по поводу видений, Яна виделась с ним лишь вскользь. Однако когда они сталкивались осторожными взглядами в галереях, столовой и холле замка, в саду, чёрно-фиолетовые глаза Седона обжигали кожу. Льдом. С головой окунали в бездонную морскую пучину, выворачивая чувства псевдонаследницы наизнанку.

Яна отступала первой. Прятала глаза, маскируя тем, что интерьер, лепнина на стенах или прекрасные благоухающие кусты алых цветов намного завлекательнее, чем тёмная и загадочная персона Седона. Не могла выдерживать режущие ножами взгляды. А он злился, что пренебрегала им. Нутром чувствовала его до боли странный интерес. Но князь не делал попыток сблизиться, чтобы хотя бы объяснить. Держался поодаль, преследуя своей тяжёлой, как свинец, и холодной непроницаемой аурой.

Яна не понимала, почему князь тэргов так себя введёт. За что ненавидит?! Она ведь нужна ему... Ну да, как козырь для победы с онарийцами. Её народа.

Тьфу ты! Народа настоящей принцессы, а не ЕЁ!

Яна уже и в мыслях своих путалась. А всё потому, что каждую ночь, как в ледяную бездонную прорубь, окуналась в прошлое настоящей принцессы.

Яне снилась жизнь наследницы, её окружение, семья. Воспоминания начались буквально с первых шагов. Первого осознанного слова: «Папа!» Именно папа. Не мама. И пусть внешность короля Дарьярда и его супруги с сводной сестрой, придворного окружения размывалась, Яна чувствовала: мачеха её не любила. Не ненавидела, нет. Но и не смогла принять.

Лишь отец, король, окружил маленькую принцессу неприступным коконом заботы и любви. Всё рассказывал, что её родная Мама её тоже любит, защищает с Неба. Что любовь Мамы после смерти развеялась по ветру и впилалась в оранжевые перепончатые крылья и глаза драконов.

Снился первый полёт шестнадцатилетней принцессы. Безумный восторг и свобода.

А ещё снилась первая любовь Реянны... Пылкая, как огонь лесного костра. Острая, как лезвие меча. Нежная, как перелив трелей иволги. И тайная.

Король с королевой противились такой связи, отказав неугодному жениху, когда Он просил руки их дочери. Но крепкую призрачную нить чистой любви, натянувшуюся между двух любящих сердец, не разорвать и путём заклятий. Возлюбленные встречались тайно, в укромных уголках дворцового сада Дарьярда, в небе, скрываясь в пушистых перинах облаков, откуда небеса венчали луна и одно из солнц.

Но лицо мужчины было всегда сокрыто маской, обрамляемое чёрными косами. Жаркий взгляд, крепкие губы, осторожные объятия рождали в девичьем теле сладкую дрожь, купали в тягучей истоме желания, но утонуть не позволяли. Ночи их всегда были переполнены страстью.

Просыпаясь поутру, Яна тут же бросалась утихомиривать заполошно танцующие сердце. А успокоив, кидалась в ванную, самолично наполняя каменную бадью прохладной водой, чтобы остудить разгорячённое ласками чужого мужчины тело. Яне чудилось, что жаждущие поцелуи избранника принцессы жгли кожу наяву, как клеймо, а низкий голос обволакивал, преследовал, тянулся по пятам неосязаемым шлейфом.

Все это было неправильным! Не могло происходить с ней! Но происходило.

И только короткие перерывы, где она с гуляла по аква- и зоопаркам с сыном на Земле утешали. Не давали окончательно сойти с ума. Служили путеводной звездой в сгустившемся мраке.

— Мне определённо нужно с кем-то поговорить насчёт этих снов! — запричитала вслух.

Хоть с самим князем. Иначе реально свихнется.

И кто знал, что судьба именно сегодняшним вечером предоставит им шанс.

Ведомая странным порывом, Яна снова прилипла к окну, порывисто вздохнула. Как только проснулась и потушила последствия ночного пожара, она раздвинула в стороны тяжёлые бордовые шторы и раскрыла в гостиную и спальне оконные рамы, чтобы запустить свежесть знойного после вчерашнего дождика утра, однако сонные глаза

поймали необычное явление в небесах.

Два светила вели себя сегодня странно. Их яркие голубые и фиолетовые лучи, будто призрачные руки, тянулись друг к другу, словно оба солнца стремились слиться воедино, но на полпути они наталкивались на невидимую крепкую стену и их мягкий свет рассеивался по разным углам небосвода, накидывая двухцветные вуали на землю. Укрывали под собой леса, холмы с лугами и озера с вьющимися лентами рек. Деля неделимое. Чарующее явление.

В воздухе искрилось напряжение. Словно сама природа с обитателями готовилась к чему-то... Чему-то таинственному, но очень значимому.

Яна с трудом оторвала взгляд и сомкнула веки, медленно выдохнула. Под сердцем что-то ворочалось, мягкое, как нежный солнечный свет, и в то же время колючее, как луговой репей. Её тоже что-то разрывало на неравные части. Немыслимым образом тянуло в противоположные стороны за руки.

Наверное, это всё из-за борьбы двух солнц.

Яна посмотрела вниз. На извилистых улочках подле чёрного замка наблюдалось оживление. Низшие тэрги — обычные жители, которые не умели перевоплощаться в... более симпатичных тэргов, больше похожие на людей, — перетаскивали туда-сюда какие-то ящики, корзины, цветы; перевозили в укрытых пологом клетках животных, судя по доносящимся оттуда крикам и рыкам. Слуги к чему-то готовились. Должно быть, к празднику, поскольку на центральной площади рабочие сколачивали сцену, но почему-то с высоченными резными столбами по бокам.

Наблюдая за всеми этими приготовлениями, Яна с нетерпением ждала, когда стрелка настенных часов достигнет второго камня. После он загорится зелёным и в покои юркнет неизменная лайири Гин. Всего камушков в иномирном циферблате шесть. Если сравнить с Земным временем, то на каждый, если в сутках этого мира насчитывалось порядка тридцати часов, отводилось по пять часов. Утро, полдень, вечер и ночь занимали около семи с половиной часов. Поперву Яна дивилась и никак не могла подстроиться под здешний ритм времени, ещё и ночные сны-воспоминания добавили свою лепту в чашу рассеянности и раздражительности по пустякам, но с помощью верных и терпеливых леопардов постепенно привыкла.

И вот камушек заискрился ярко-зелёным, следом наконец скрипнула дверь и в комнату заглянула долгожданная слуга. Не найдя подопечную в постели, отыскала у окна.

— Госпожа, опять мучить кошмар-р? — сочувственно поинтересовалась.

— Нет, Гин, — чуть улыбнулась Яна, подмечая другой, более праздничный наряд лайири. — Как ни странно, сегодня спала вполне нормально.

Не лгала. Большую часть Яне снились Димка и Марина со своей семьёй, во сне они выбрались на пикник и весело проводили время. А вот под самый рассвет в сон ураганом ворвался незнакомец в маске и... Яна тряхнула головой, прогоняя непрощенные яркие, обжёгшие румянцем мысли; хорошо, упавшие на лицо тёмные локоны скрыли девичий стыд.

— Км...лучше скажи, — отмахнулась от ночных видений и обратилась корпусом к окну, дабы утаить волнение от слишком пронизательной Гин, — сегодня какой-то особенный день? Может, праздник? Солнца на небе ведут себя странно.

— Госпожа пр-равда заметить?

Голос лайири приятно вибрировал, мурлыкал даже. Яна уставилась на полукошку удивлённо. Что это с Гин? На всех так игры солнц сегодня влияют...?

— Ты прямо вся цветешь, — не удержалась и сделала искренний комплимент Яна.

— Спасибо, госпожа. И вы тоже, — мурлыкнула Гин, протяжно так, и наградила в ответ загадочным взглядом.

Яна так и застыла с открытым ртом, хорошо, что успела руками опереться на широкий подоконник. И она тоже цветет?! Но смолчала, наблюдая за лайири. Кошка продефилировала к шкафу с одеждой, открыла и принялась копаться и рассматривать содержимое, откладывая в сторону неподходящее.

— Сегодня Вириния! — заявила неожиданно резво, на что псевдонаследница икнула от лёгкого испуга. — Так давать подготовить вас к пр-редстоящий пр-р-разднество! К вечер-р пр-р-рибыть много гость и состояться веселье! Быть танец! И мочь вас пригласить сам Властелин!

Вот вест о последнем и привела замершую Яну в чувство.

Кружить в танце с князем...? Чтобы он касался её крепкими руками, несущими недругам неминуемую жестокую смерть?! Нет уж, увольте!

* * *

— ...согласно легенде, много столетий назад планету Цакару освещало лишь одно темно-синее аметистовое солнце. Однажды Бог Рэгнур — Повелитель Грани — и его возлюбленная Богиня Иная — Великая Мать Жизни — пришли к конфликту.

Рэгнур жил войной и желал сотворить более сильную, без изъянов расу и с ней покорить другие миры. Но Богиня Иная неожиданно для него не поддержала идею любимого. Понимала, что это приведёт лишь к хаосу и разрухе. К гибели множества невинных. Однако отравленный ядом алчности Рэгнур не захотел прислушиваться к её

мольбам.

Он втайне на отдаленной планете галактики Китори стал всё же творить новую расу. Подарил своим детям крылья и неудержимую мощь. Так появились мы — тэрги.

Но, создав творения, Рэгнур сам же и уничтожил Кито, их дом, заставив тэргов искать себе новый. Только творения Бога Грани пошли легким путем: вместо того чтобы завоевывать другие измерения, как наказал им Рэгнур, они выбрали своей целью Цакару.

Прекрасная планета народа онарийцев и драконов больше других подходила тэргам по среде обитания.

В итоге Бог Грани обыграл сам себя. Сам посеял зерно войны на безмятежных просторах Цакары. Когда занятый своими амбициями Бог узнал, что его новые дети ослушались приказа и разверзли хаос на планете, вмешиваться уже оказалось поздно. Рэгнур не мог уничтожить свои творения, поскольку создавал их по своему подобию, каждому тэргу влил каплю своей сущности. И убить их значило убить себя.

Иная не осталась стоять в стороне. Разгневанная на любимого Богиня даровала онарийцам, своим детям, Клинок Таурина — оружие, способное противостоять тэргам. Но стоило Великой Матери выудить лезвие Великого Клинка из истока аметистового солнца, баланс сил в мире нарушился — звезда вспыхнула и раскололась надвое...

Чтобы не дать упасть половинкам светила на поверхность Цакары, Богиня использовала свою жизненную энергию и восстановила части расколовшейся звезды, сотворив из двух половин голубое и фиолетовое солнца. Подняла новорожденные светила, наказав им парой венчать небеса.

Душа Инайи таяла. Рэгнур не находил себе места. Из-за его амбиций угасала Богиня, его любимая... И поддерживая её душу своей энергией, Бог Грани заковал ослабевшую сущность возлюбленной в голубую новорожденную звезду. Сам, не выдержав скорби и вины, укрылся в истоке фиолетовой звезды. Погрузился в мучительно долгий сон, ожидал, пока душа Инайи напитается и избранница очнётся.

Но шло время, а этого так и не случилось на протяжении многих тысяч лет. Разделившийся надвое Исток энергии пополнялся от любви и благодарности народов Цакары к своим богам. А какая может быть радость и любовь, когда планета оплетена чёрной паутиной войны?

...Отрёкшийся от своих творений, скорбящий Бог до сих пор так и ожидает пробуждения возлюбленной. Истоки энергии пополняются, но по очень малым каплям.

Виринийская Ночь. Ночь, когда оба солнца остаются на небе и выстраиваются в одну линию с луной. Такое явление происходит раз в полвека. Истоки божественной энергии в эти мгновения наиболее стабильны и открыты новым каплям любви и благодати.

Тэрги верят, что однажды в одну из таких ночей Богиня проснётся и дарует им свою милость. Прекратится война, и наступит долгожданный мир. Ведь они тоже просто хотят жить. Но онарийцы непримиримы. Они нарекли тэргов чудовищами, захватчиками, несущими смерть всему живому. Винят их в потере своей Богини Инайи и всеми силами стараются искоренить...

Поздним вечером, сидя в наземной киене — беседке для господ — в окружении серокожих крылатых на центральной площади, Яна слушала легенду, льющуюся из сухих губ диара — старейшего мага тэргов. Рядом бдели неизменные лайири Дик и Рид, без них она бы вообще не согласилась присутствовать на празднике.

Несмотря на охрану, псевдонаследница чувствовала себя, мягко говоря, не в своей тарелке. От неприязненных, переполненных жгучей чёрной ненавистью взглядов хотелось провалиться сквозь землю. Но это полбеда!

К подрагивающей от лёгкого прохладного ветерка, а может, и от разыгравшихся нервов, как пчелы на мёд липли скользкие, слащавые взгляды мужчин, словно бы она являлась лакомой добычей. Хотелось сию секунду выскочить и сбежать в покои, запереться там на все замки. Но интерес все же пересиливал страх, и Яна решила пока повременить с уходом. Благо телохранители не отходили ни на шаг, окружая крепостной стеной защиты.

А вот князь Седон пока не явился. Ну и хорошо, без него намного спокойнее... душе.

Два солнца на небе по-прежнему продолжали пульсировать светом, хоть время на часах близилось к полуночи. Разделяли пространство на две разноцветные половины. Луна, вставшая меж светил, чуть напустила темноты, даруя ложное ощущение наступающих сумерек. «Как чарующе», — восхищалась Яна.

На широкой сцене, по бокам которой по резным столбам до небес вздымалось пламя костров, диар, маг-провидец расы темнокожих, продолжал рассказывать молодому поколению историю Цакары.

Слушая внимательно, Яна дивилась и сочувствовала крылатому народу. А еще не понимала, почему онарийцы, народ настоящей принцессы, так категоричны? Но если взглянуть с другой стороны: сколько изложено истины в этой легенде? Может, на самом деле всё немного иначе, а тэрги специально выставляют онарийцев непримиримыми врагами? Домыслить Яна не успела.

— И-ирк! И-и-ирк! — неожиданно раздалось громкое, полное отчаяния и боли где-то неподалёку. И такое до жути знакомое...

Ох, нет! Это кричали драконы!

Яна тихо вскрикнула, прижав ко рту ладонку. Сердце грохотало о ребра, силясь проломить в них дыру от

жалости к очнувшимся от снотворного несчастным заключенным. Значит, в укрытых темными пологам клетках томились пойманные драконы!

Нет-нет! Как же так... тэрги ловили свободолюбивых драконов для своих представлений. Как печально.

Лайири говорили Яне ранее, что в честь Виринии ожидается грандиозное выступление с пойманными дикими животными. Только совсем забыли предупредить... или намеренно умолчали, что животными окажутся драконы.

Для Яны это стало ножом в спину. От нарастающих криков, полных страха и боли, у псевдонаследницы перехватило дыхание. Каким-то непостижимым образом Яна ощущала их боль. Их мучили, били плетью непокорных!

А тэрги не замечали криков мольбы драконов. Наоборот, заслышав крылатых бунтовщиков, улюлюкали. Надсмотрщики барабанили по железным душным тюрьмам, лишь зля заключённых сильнее. Для них всех они служили только развлечением!

Яна прижала ладони к своей груди, до побеления в костяшках стиснула в кулаки. Давилась жалостью к прекрасным существам, но ничего не могла для них сделать.

Пока не могла. Пусть только явится треклятый князь, и уж тогда Яна ему всё-всё выскажет!

Интуитивно потянулась к беснующимся в тесных и темных клетках драконам, стараясь передать им хоть горсточку спокойствия и надежды, что скоро их муки закончатся и они вновь расправят саднящие крылья, воспарят под сияющий купол неба. Обязательно. Она приложит все возможные усилия.

И, как не странно, драконы немного утихи. словно бы и вправду им передались ментальные обещания Яны. Даже надсмотрщики подивились, недоуменно завертев по сторонам. Решили, может, что кто-то небесным тварям сонной травы подсунул? Пусть думают, что хотят. А Яна призывала драконов ещё немного лишь потерпеть.

На сцену меж тем выплыли танцовщицы. К неожиданности для Яны, среди их числа вышагивала и Гин. Женщины лайири принялись извиваться под заигрывающие ноты музыки, что лились из барабанов и каких-то неизвестных Яне инструментов. Зато раздражающие взгляды мужчин приковались к извивающимся телам лайири. Хоть какое-то облегчение!

И тут неожиданно прямо сверху с ближайших деревьев на танцовщиц поспрыгивали змеи.

О-о-ох! Хорошо, что Яна охнула про себя, а не вслух. Сочли бы за слабохарактерную.

Однако земноводные не спешили кусать танцовщиц; изящно слетев лентами с веток, заскользили по протянутым рукам лайири и дальше по их полуобнаженным телам. Подрагивали под бьющийся ритм музыки. Танцовщицы выполняли различные акробатические трюки, иной раз просто ужасающе-прекрасные, бесстрашные. Со стороны мужской половины слышался подбадривающий свист и выкрики, от которых выступавшие лишь белозубо улыбались и двигались быстрее, игривее.

Следующим номером был поединок на мечах между двумя воинами тэргов. Но простого боя тем показалось недостаточно, и они добавили «немного» остринки: пара пассов руками — и над ареной вспыхнул полупрозрачный, убегающий в небеса барьер. Следом появились несколько высоких каменных платформ, а пол сцены залила раскаленная лава.

Неудержимая стихия шипела, пузырилась, и несмотря на магический полог слишком концентрированный запах серы проникал сквозь выстроенный барьер, показывая зрителям, что всё происходящее реально, а не визуальный трюк.

Воины расправили кожистые крылья, взметнулись вверх и скрестили мечи, разошлись и приземлились на камни. Бились остервенело, словно на самом деле являлись врагами, умело строили выпады, подсечки. Обманными манёврами черкали остриём меча своего оппонента, пуская капли крови. А зрители подначивали. Толпа ревела, требуя ещё больших зрелищ. И тэрги дарили им желаемое.

А Яна... Она наблюдала с замиранием сердца. Не любила насилия в любом его проявлении и, сжав ладонями маленькую подушку на своих коленях, каждый раз тихо охала, стоило воинам ранить друг друга или же отшвырнуть противника от себя, задеть друг друга. Опасалась, что вот-вот — и один из них угодит в жаркие объятья лавы. Не привыкшей к подобному Яне представление казалось жутким. Она как никогда чувствовала себя здесь чужой.

Однако последующие события заставили её вскрикнуть в ужасе.

Насладившиеся схваткой мужчины, довольно скалясь, удалились, а на смену им прямо на эти же «декорации» за барьером с небес, затянутых свинцовыми тучами, спустились по канату трое женщин-тэргов в пестрых и скрывающих лишь самые интимные места нарядах.

— И-и-ирк! — раскатисто прогремело в тучах. Из темных облаков появились три дракона.

Они были ужасны и прекрасны одновременно. Их могучие красно-желтые крылья достигали пяти метров, каждый взмах сопровождался громким хлопаньем. Мощные серо-голубые пятнистые тела двигались грациозно, рассекали воздух.

И когда их только выпустить успели?!

Но... сощурился глаза, Яна заметила цепи, тесным колючим ошейником обвивающие мощные шеи драконов. Их

заставили подчиняться.

Женщины тэргов, дождавшись, покуда пленённые драконы спикируют достаточно низко, а именно в полуметре от каменных платформ, запрыгнули им на спину и ухватили за цепи, натянув ошейники до боли. С горькими криками драконы снова взмыли в небо. Когда почти достигли хмурых туч, тэрги неожиданно оттолкнулись от спин зверей и спрыгнули вниз, падая прямо в кипящую лаву.

— В-во-о-ох-х! — протянула толпа зрителей, несколько аж привстали в волнении и тревоге за выступающих. И, судя по всему, отчаянные и бесстрашные темнокожие перевоплощаться и обзаводиться собственными крыльями не собирались.

— Рид! — прохрипела Яна охраннику, потому что ей стало боязно и за безумных аттракционисток. — Почему же они не превращаются, как князь Седон? Они же могут пострадать!

— Госпожа, не пер-реживать! — поспешил успокоить лайири, даже позволил себе легкую ухмылку. — Тайана, Лиона и Эйна знать, что делать. Это часть пр-р-редставление. Они опытный танцовщица и тр-рюкачка.

И действительно, когда до лавы оставалось всего ничего, под громкие вздохи и ахи зрителей женщин подхватили драконы. Чем они опоили свободолюбивых созданий? Как заставили плясать под свою дудку?!

Женщины выделявали различные акробатические трюки: и мёртвые петли, и прыжки с переворотами; иногда темнокожие в прыжке сцеплялись руками и кружились в воздухе, имитируя звезду.

Яна была поражена тем, как драконы им повиновались. И чего греха таить, и самим представлением тоже. Настолько всё смотрелось изумительно и гармонично. Современные земные акробаты по сравнению с тэргами нервно курят в сторонке.

Акробатки выписывали бесстрашные пируэты. Ловко изгибались в разнообразных сцепках, подкидывали друг друга, крутились в двойных, а то и тройных сальто. Одна даже рискнула на совсем сумасшедший трюк: спустилась дракону в лапы, крепко ухватилась за них и что-то крикнула ему, и дракон послушно сложил крылья, камнем устремляясь вниз, а затем, перевернувшись в полёте, с громким криком подбросил наездницу в хмурые небеса. Остальные женщины закружили вокруг хрупкой на первый взгляд фигурки танцовщицы, поднимая своих драконов в небо.

И по логике вещей, кто-то из них должен был подхватить темнокожую трюкачку... но что-то пошло не так.

При сближении, когда расстояния оставалось всего ничего, драконы повели себя странно: задёргались, захлопали крыльями, запротивились отдаваемым им командам, ни в какую не желая слушаться. А меж тем самая смелая темнокожая продолжала падать...

— Эйна же сейчас упасть! Что у них там пр-роисходить?! — обеспокоенно произнёс Дик, подавшись вперед. И Яна поняла, что это отнюдь не часть шоу.

— Так что же, никто не поможет?! — воскликнула, в ужасе смотря на стремительно падающую Эйну, уже начавшую перевоплощение. Но она всё равно не успевала...

Сердце Яны стучало в унисон с каждой сокращающейся секундой времени и с каждым метром.

— Смотрите! Вот там! Смотрите! — прокричал кто-то, указывая в темное небо за барьером.

Там, к всеобщему облегчению, появился князь Седон. Он молниеносно спикировал вниз, словил почти у самой раскаленной лавы танцовщицу. Толпа зрителей одобрительно взревела, и Эйна под всеобщие аплодисменты поблагодарила своего спасителя и господина жарким поцелуем.

— А наш Властелин-то не промах!

— Выбрал отличный момент для появления!

— Да и красавица Эйна не растерялась!

Сквозь одобрительные возгласы и свист до ушей псевдонаследницы донеслись шуточные выражения мужчин. Все приветствовали своего опоздавшего повелителя.

«Отличный момент?» Что-то Яне уже не верилось в такое удачное стечение обстоятельств. Вон как Эйна сияет и чувствует себя совершенно спокойно. Позеры хитропродуманные!

Псевдонаследница отстраненно наблюдала, как диары успокаивают всполошившихся драконов. Насильно уводят их на задний двор замка. Она бы тоже всей душой не прочь убраться из этого гадюшника. Подальше от всего этого. Но пока не представилось такой возможности. Жаль.

Неподъёмным грузом навалилась тоска. Находиться дальше на празднике и тем более веселиться не возникало никакого желания. Но кто Яна здесь такая, чтобы идти на поводу у своих предпочтений?

Празднество продолжилось. Магический полог сняли, вернув сцене первозданный вид. Её уже заняли полулюди-полурептилии, выказывая пируэты с огнем. Под заигравшую энергичную музыку многие пустились в пляс, около сцены образовался круг из танцующих. Все предавались веселью в Веринийскую Ночь.

И только Яна чувствовала себя белой вороной. Настроение скатилось до отметки «ниже плинтуса». Она отрешённо водила глазами по народу, отмечая разнообразие скопившихся сегодня рас, о большинстве которых она не могла ничего сказать. С появлением Властелина исчезли сальные взгляды и насмешки, будто Яне привиделось

всё ранее.

— Госпожа не желать танцевать? — предложил вдруг Рид. — Я смель пр-ригласить вас?

И лайири улыбнулся. Выглядел при этом телохранитель весьма необычно, даже чуть очаровательно. Яна отлично понимала, что он старается развеселить её. Но...

— Нет, Рид. Спасибо, но я... я, пожалуй, откажусь от столь заманчивого предложения, — добродушно ответила. В душе Яна была премного благодарна за его попытку.

И не успела она перевести дыхание, как прозвучало другое предложение. Таким бархатным, вкрадчивым голосом, породившем в теле волнительные мурашки:

— А может, нашу принцессу не устраивает кандидат? Что скажете, Реянна, наследная дочь Цакары?

Князь Седон собственной персоной. Подкрался бесшумно, точно хищник к выбранной жертве.

Мурашки иглами пронеслись по коже, пробираясь и концентрируясь в животе. Сглотнув тугой комок в горле и преодолев робость, Яна обернулась. Сейчас тэрг выглядел привычно, даже одет, согласно случаю, в тёмно-синюю безрукавку и штаны из кожи, заправленные в коричневые сапоги. Алые волосы неизменно заплетены в косы и перетянуты резными железными полукольцами.

Красив, гад. А ещё очень опасен.

— Простите, — голос предательски дрожал, но тем не менее псевдопринцесса мысль высказала, — но нет. Совсем нет желания.

Захотелось провалиться сквозь землю. Она только что отказала Властелину! Но поделаться с собой ничего не смогла. Ей казалось, стоило им очутиться среди толпы, и она её поглотит, подомнёт и растопчет. И не останется от нее ничего.

— Тогда... — Седон склонился к самому уху Яны. Когда только успел подойти ближе?! Шепнул, чуть растягивая слова и напустив в голос немного хрипотцы: — Тогда позволь мне показать тебе кое-что. Уверен, сюрприз в честь Вирины тебя порадует.

Князь отстранился, но ожидающе протянул свою руку. Яна забыла, как дышать. Затвердела камнем и уставилась на Властелина огромными небесными глазами.

Эта его хрипотца, нарочная или нет, обожгла воспаленные недавним представлением нервы. Что это с князем? Где те испепеляющие острые взгляды, которыми он разбрасывался все эти дни?

Яна скосила глаза по сторонам: большинство тэргов с любопытством наблюдали за разворачивающейся между ней и Седоном сценой. А женщины! Уверена, они были готовы растерзать её на месте, но не смели сделать и шага при князе. А вот если бы Яна осталась одна, вряд ли лайири их остановили бы.

В горле враз пересохло, словно она находилась в жаркой пустыне. В голове роем пчёл кишели мысли, выскивая метод отступления. Но он почему-то не находился. Оставаться здесь, на площади, с каждой секундой Яна желала все меньше и протянула свою дрожащую ладонь навстречу.

— Хорошее решение, — довольно подметил Седон, крепко сжав маленькую ладошку Яны в своей огромной, пока не передумала.

Властелин тэргов повёл Яну прочь с шумной площади, оставляя позади своих продолжающих веселье подданных, а также обоих лайири. Яна хотела забрать ладонь из цепкой хватки мужчины, но Седон удержал, мотивировав, что принцесса может оступиться без поддержки. И Яна, поджав губы, позволяла себя куда-то уводить, сама не зная зачем. Князь тэргов упрямо вышагивал по аллее своего дивного сада, затем свернул и направился куда-то вглубь замка. Туда, где народу встречалось всё меньше.

Бух! Бух! Бух! — прогрохотало сердце Яны первые панические мелодии, когда они нырнули во мрак какого-то помещения. Он же чертов князь и может сделать с ней все, что его венценосной алчной головушке заблагорассудится! И никто ему не запретит! А они сейчас совершенно одни...

Не выдержав напряжения, Яна дернулась в попытке убежать, однако Седон словно этого и ждал — ловко обернул свою мощную ручищу вокруг девичьей талии и привлек к себе. Яна уткнулась носом в распахнутый на груди мужчины ворот рубахи. Терпкий запах вина и корицы забрался в нос, миглом вскружил голову, приятный такой. Неповторимый.

— Принцессе нечего бояться... — окутал тот самый бархатный, с хрипотцой, голос, что и на площади. А жаркое дыхание князя пошевелило волосы на макушке. — Я ничего не сделаю против твоей воли...

«Не сделаю. Против твоей воли...» — хриплым эхом отдалось в мыслях.

В местах, где князь касался Яны, плавилась кожа. Совсем как...

— И-ирк! И-и-ирк! — громыхнуло совсем рядом, за каменной стеной, разрушив оглушительную тишину и прорвав болезненное напряжение.

— Это?.. — вздохнула Яна.

— Да. Я познакомлю тебя ближе с драконами. Священными обитателями Цакары.

Вся дурь и страх, что Яна успела уже накрутить насчёт князя, моментом выветрилась, уступив место

праведному гневу.

Ах, значит, он её познакомит с драконами?! Со священными обитателями Цакары, коих его воины и пленили! Отлично!

Яна резво выкрутилась из некрепких объятий и сжала кулаки. Голубые глаза полыхнули яростью, да такой концентрированной, что Седон вынужден был отступить на шаг. Удивлённо вскинул брови, но не больше.

Эта его непрошибаемая, каменная маска, не выражающая истинных эмоций. Как же она бесила Яну!

— Что не так? — развел руками. Издевался, видно по ухмыляющимся губам.

— Драконы... — прошипела. — Как вы могли пленить их? Как могли лишить их неба?!

Яна не знала, почему её это так беспокоило. Но знала, чувствовала, что обязана помочь свободолюбивым крылатым. В груди нестерпимо ворочался колючий ком, царапал, причинял боль, словно это она сидела взаперти в узкой клетке вместо них.

Ответ князя ошарашил. Буквально выбил почву из-под ног.

— Мы не лишали их свободы. И не пленили. Король Старгил Лион III, твой отец, пять весен назад откупил ими свои границы Южных Пределов. — Суженные глаза и вертикальная морщинка между бровей придавали Седону хищный вид. Он не шадил чувств Яны, говорил как есть. Но правду ли?

Яну шатнуло. Как? Как можно... торговать драконами?

Король Лион III. Отец принцессы Реяны. Теперь он разнился с тем мягким, заботливым королём из снов-воспоминаний, который сам бережно усаживал маленькую принцессу в седло её первого дракона, а сам забирался следом, прижимая к груди свою драгоценную дочь, чтобы она ненароком не вывалилась в полёте.

И тут такое... откупился.

— Я... не верю. Не верю тебе! — закричала, минуя вежливость. К чёрту! Он первый опустил выканье.

— Мне нет причин лгать тебе. Идём. Убедишься сама.

Князь зашагал к дверному проёму, приглашающе распахнул темную дверь. Переливающийся поток света двух солнц ударил в глаза, заставив Яну зажмуриться, а потом, когда привыкла, она различила высокие кованые вольеры и привязанных к стойлам понурых пять драконов.

Ноги сами сделали первый неуверенный шаг. Следом ещё и ещё, пока Яна не застыла прямо перед удушающей железной тюрьмой. Дрожащими руками псевдонаследница вцепилась в горячие, нагретые жаркими лучами солнца кованые прутья, совсем не замечая боли. Не в ладонях, нет — под сердцем жгло раскалёнными углями! На драконов было жалко смотреть! Её душа обливалась кровавыми слезами по украденной у них свободе.

— Не туда смотришь. — Волосы на затылке пошевелило прохладное дыхание Властелина тэргов. Но мужчина не касался Яны, просто стоял рядом. — Удели внимание кожаным ошейникам.

Ошейники. Да, те тугими ремешками оплели толстые серые шеи прекрасных существ. Но не в них оказалось дело. Выжженный на них герб королевства Дарьярда, так хорошо запомнившийся Яне из снов с трепещущими флагами на белокаменном дворце, клеймом украшал ошейники.

— Для уверенности могу показать тебе купчую.

Нет... этого не может быть!

Разве драконы собственность короля? Разве они не священны и не неприкосновенны?

Похоже, Яна произнесла это вслух, так как князь ответил:

— Драконы свободно бороздили небесные просторы и шерстили в Нейтральных Лесах пятнадцать вёсен назад. Прежде чем королевство Дарьярд потеряло наследную принцессу. Прежде чем ты исчезла. А после драконы обезумели. Ты была едина с драконами, можно сказать, их королевой. Но как только разорвалась ваша связь, драконы озверели и напали на Дарьярд и мой Тиезей, сочтя нас повинными в твоём исчезновении. Однако неведомым мне образом Леону III как-то удалось подавить и подчинить их. И в очередной войне он откупил ими свои южные границы.

Яна уловила главное: значит, драконы обезумели после её исчезновения. Именно исчезновения... Но разве, по словам хранителя Кая, принцесса Реяна не умерла? Что-то тут не сходилось.

— З-зачем вам нужны драконы? — спросила, нутром чуя, что именно в этом кроется золотое зерно.

Голос почему-то охрип. Видимо, так действует близость князя. Но Яна боялась, что, если она оттолкнет его сейчас, он не захочет говорить дальше и уйдёт. А ей как воздух необходимы ответы. Придётся потерпеть. И постараться не потерять рядом с ним голову. Интерес Седона к её персоне будоражил нервы и тайные желания, которых не должно было возникнуть, но те вспыхивали подобно зажжённому пороху, когда мужчина оказывался рядом. Давил своей жуткой энергетикой, притупляя страх перед ним, и выдергивал из недр души и тела совсем не то, чего Яне хотелось бы чувствовать.

— Зачем мне драконы? А ты как думаешь? — голос Седона понизился на тон и прозвучал над самым ухом.

Если бы Яна только знала, какая сейчас буря творится в его душе, убежала бы от князя со всех ног, не оглядываясь. Чего ему стоило сдержаться и не прижать её к кованым прутьям вольера, чтобы после припасть

поцелуем к трепещущей синей жилке под прозрачной кожей обнажённой шеи. Успокоить страх принцессы и выманить наружу её такое же, как и у него, сильное желание.

Да. Властелин тэргов остро ощущал ответное влечение наследницы. Все эти долгие, томительные дни с момента, как утерянная наследница онарийцев вернулась, боролся сам с собой, не понимая и не принимая причин своей тяги к ней. Сначала думал, что она лжет о потере памяти, что околдовала его какой-то магией в целях воспользоваться им и улизнуть в Дарьярд, но Кай подтвердил достоверность амнезии и наличие нарушения баланса связи Тие. Эти два факта мгновенно отметили сомнения в её лжи. Но никак не объясняли, почему он, алкары задери, хочет её до помрачения сознания! А найденная принцесса страшилась его, как того же алкара Грани!

Эти её испуганные, но горящие тайным желанием взгляды швыряли Седона об стены, выбивая последние крохи сомнений и досуха исчерпывая его терпение. Изначально он собирался просто надавить и заставить её сделать так, как ему угодно, чтобы добить скорбящего Старгила Лиона, а после беспрепятственно захватить Дарьярд. Но теперь... теперь решил не сопротивляться своим желаниям и добиться цели, совместив приятное с полезным. Он влюбит наследницу в себя, приручит строптивицу, и она сама, без давления с его стороны, сделает всё, что он прикажет.

Яна дрожала, прижавшись телом к вольеру, кусала губы от волнения. Князь стоял к ней слишком близко! Путал мысли, она с трудом могла слепить пару фраз. Как она думает? Злость колочим комом оцарапала изнутри, и Яна резко повернулась, выкрикнув князю в холеное лицо:

— Да затем, чтобы с помощью драконов подобраться к парящему в небе главному дворцу королевства и захватить его, а затем и весь остальной Дарьярд, границы которого простираются по земле!

Это стало ошибкой. Нет, не её предположение по поводу драконов, а то, что Яна теперь стояла к Седону лицом. Их разделяли считанные сантиметры, меньше двадцати! Князь возвышался над Яной могучей горой, ухмылялся.

— Нет. Не угадала... — Крепкие руки Властелина легли на прутья вольера по бокам от плеч Яны, заключая в не менее крепкую ловушку. Седон опалил Яну тёмным взглядом, посылая по её телу горсть новых мурашек. — Ты плохо слушала легенду о Виринии. Мы не захватчики. Мы лишь хотим обрести спокойную жизнь на Цакаре. Рэгнур нас лишил собственного дома на планете Китори, нам больше некуда идти. Драконы нам необходимы, чтобы собрать остальные осколки Аметистового Сердца, которое в целом состоянии способно передавать дремлющим в коме Рэгнуру и Инае любовь и восхваление их созданий — нас всех.

Правой рукой Седон нырнул в вырез своей синей безрукавки и выудил на свет то самое Аметистовое Сердце. Вернее, его собранную часть.

Когда Яна воочию, а не во снах увидела разбитый кулон, сердце её заполошно заколотилось. Собранные в широкой ладони князя кусочки некогда целого артефакта переливались в ласкающих лучах солнц, завораживая дух. Вот то, что способно вернуть мир на переполненную разрухой и болью планету Цакару.

— И как же драконы помогут собрать недостающие кусочки кристалла? — выдохнула Яна, не отрывая зачарованных глаз от кулона Богов.

— Я сумел собрать только несколько затерянных частей. Порталы открывал Кайенар, но ему это даётся с трудом. Мы действовали, искали вслепую. Каждый дракон сердцем чувствует, где, в каких именно мирах покоится осколок. Но для того, чтобы дракон смог открыть портал в нужном направлении и отыскать частичку, ему необходим проводник. Ты, Реянна, этот проводник.

— Я?.. — обескураженно переспросила Яна, вскинув на Седона расширенные в непонимании глаза.

— Да. Ты — едина с драконами. Каждый дракон на Цакаре признал в тебе свою королеву.

Яна проморгала момент, когда князь успел положить свою вторую ладонь ей на затылок. И ладонь мужчины обжигала не хуже нагретых солнцами прутьев вольера за спиной. Яна остро ощутила предвкушение чего-то.

— Так что, ты поможешь мне собрать Аметистовое Сердце заново и остановить вражду между нашими народами? — В чёрно-фиолетовых глазах Властелина тэргов тоже плясали предвкушающие узоры.

И он всё-таки поцеловал Яну. Страстно. Резко. Ворвался в приоткрытый в удивлении рот тайфуном, всколыхнув и накалив до предела все чувства. И псевдонаследница, сама от себя не ожидая, ответила с таким же пылом. Наверняка это всё воздействие Виринийской Ночи.

Остаток Вирийской Ночи Яна провела в своих покоях. Одна.

Звездой лежала на сбитом от своих же метаний мягком свежем белье, сжимала в руках маленькую подушку и пристально, до мелочей, рассматривала барельефы на сводчатом потолке. Они неплохо помогали абстрагироваться от воспоминаний и мыслей о князе тэргов, который бередил девичью душу.

Щёки и губы горели. Первые — от стыда и распущенности, вторые — от долгого и ненасытного поцелуя Седона.

Там, у вольеров с драконами, кои стали невольными свидетелями её прелюбодеяния с Властелином, она позволила себе забыться. Позволила князю терзать собственные губы и наслаждаться близостью привлекательного и могучего мужчины. Ей так не хватало этого.

Не хватало рядом кого-то сильного, кто бы стал для них с сыном крепкой, негибавшей опорой. Всегда смог поддержать в трудную минуту, помочь.

Яна поняла, что все эти долгие, тяжелые для неё и Димки годы просто-напросто белой завистью завидовала подруге Марине. Ведь у неё есть крепкая семья — любящий муж и два маленьких сорванца-близнеца. А в жизни Яны был только один настоящий мужчина — её сын.

Именно эта мысль ледяным водопадом окатила Яну, целующуюся с Властелином тэргов, с головы до ног. Швырнула беззащитную псевдонаследницу в обжигающе холодный омут океана и заставила оттолкнуть разошедшегося не на шутку в своих ласках Седона. Не он этот мужчина, что станет для них опорой. Далекое не он.

Яна посмела забыть о сыне, который со времени её исчезновения, уверена, не находит себе места и плачет навзрыд, очень скучая по маме! Как она могла?!

Тогда с пылающим лицом и горькими слезами в глазах Яна убежала от князя прочь. На выходе из заднего двора замка столкнулась с верными лайири, те тактично ничего не спрашивали и лишь по одной тихой просьбе отвели Яну в предоставленные ей покои.

Как только заперлась на все возможные замки, кинулась в уборную и принялась тщательно умываться, соскребая с лица макияж и поцелуи князя. Потом, переодевшись в ночное платье, вернулась в спальню. Заходила с опаской, боясь натолкнуться на разгневанного Властелина, ведь она сбежала от него, возможно оскорбив его наглухую венценосную персону своим отказом. Но, к счастью, Седона не наблюдалось ни в гостиной, ни в спальне.

Яна покосилась и на собственноручно запертую дверь, на целые замки и засовы. С покалывающих губ сорвался ироничный смешок, Яна подивилась глупости своих отчаянных действий: если бы Седон пожелал прийти и закончить начатое, то вряд ли такие ненадёжные меры сохранности удержали бы его.

Князь не явился и к полуночи. Яна успокоилась, но заснуть так и не смогла, постоянно ворочалась, пока не уткнулась бегающим взглядом в красивый потолок с лепниной в виде свисающих и переплетающихся между собой диких плющей. Долго ещё бодрствовала, пока незаметно плющи с потолка не исчезли, заменившись её уютной квартиркой на Земле с вредной чёрной рысью и радостным Димкой, играющим в конструктор.

Разбудило аккуратное поталкивание в плечо. Проморгав сонные глаза, Яна различила склонившуюся над ней обеспокоенную Гин. Обеспокоенную. С чего бы?

В голове щелкнуло, и наружу вынырнули воспоминания Вирийской Ночи, а в точности, поцелуи и объятия Седона. Ох, чёрт!

Яна резко села на постели, окончательно перепугав лайири. Покосилась через арочный проем спальни на гостиную с открытой... нет, выломанной входной дверью.

— Эм, пр-ростить меня, госпожа. Вы долго не отзываться, а двер-рь запер-реть! Вот я и сломать её. Я думала, что вы... вы... — виновато отчитывалась Гин, но была прервана.

— Всё хорошо, Гин. Со мной всё хорошо. Я ничего с собой не делала.

Скрытую тоску в голосе госпожи лайири слышала. Когда Дик с Ридом утром рассказали ей, как госпожа со слезами убежала от князя, Гин, предчувствуя неладное, поспешила к ней в покои, но обнаружила запертую дверь. Принцесса явно чего-то испугалась. Или кого-то. Далекое ходить не нужно, чтобы тыкнуть пальцем.

— Госпожа, — Гин присела на краешек кровати рядом, позволила себе взять ладонь Яны в свои с длинными тёмными ногтями, — князь Седон... — замялась. — Он что-нибудь сделать с вами? Сделать больно? Или что-то пр-ротив воли?

— Нет-нет! Что ты! — живо отозвалась Яна, догадавшись, что лайири имела в виду. От её искреннего беспокойства в душе потеплело. — Ваш князь просто поцеловал меня, а я... я убежала.

Яна отвернула от любопытной Гин голову, не желая показывать своё смущение. Краем глаза зацепила мантию двух диар в гостиной, что своей магией восстанавливали выбитую дверь.

— Почему? Госпожа не нр-равится наш Властелин? — допытывалась лайири.

Яна промолчала. Она не знала, как описать те эмоции, что чувствует в отношении князя тэргов. Всё слишком

запутанно.

Гин растолковала молчание госпожи по-своему. Она видела их напряжённые переглядывания с князем. Да что там, весь замок заметил, особенно женская половина. Принцесса стала врагом женщин тэргов, они только и шушукались о чужачке, завладевшей мыслями их Властелина. Копили ярость и ждали удачного момента отомстить.

Лайири обязана Седону своей жизнью и жизнью семьи. В далёком прошлом он спас и приютил их, в те времена лайири слыли отшельниками и дикарями. И если бы князь тэргов не взял лайири под своё крыло, их всех раздавила бы война. Гин искренне желала Властелину счастья, ведь он...

— Седон не всегда был таким...

— Каким это ТАКИМ? — подхватила псевдонаследница, наострив уши.

Гин неожиданно потупила свой заинтересованный взгляд, даже голову в плечи втянула. И руки госпожи выпустила из мягкого плена. Стушевалась вся, будто то, чем хотела поделиться, крылось за страшной завесой тайны вкуче с неминуемой карой за разглашение. По крайней мере, у Яны сложилось именно такое представление.

Гин рассказала, что князю Седону исполнилось шестнадцать вёсен, когда в войне с онарийцами внезапно погиб его отец, предыдущий Властелин. Тогда юному, но крепкому духом воину пришлось взять власть в свои руки и отстоять отвоеванные отцом границы. С большими потерями Седону всё же удалось откинуть войска Лиона III обезумевшего от потери первой королевы — матери настоящей принцессы, — а также настроить порядок в рядах тэргов.

Говорила, что Горотей, предыдущий Властелин, воспитывал Седона в жестокости и боли. Каждый день, словно предчувствуя свою кончину, изнурял юного Седона поединками и тренировками, подготавливая сына к трону. А перед тем, как Горотея убили, Гин прожила в замке три весны и лично обрабатывала раны молодого князя. После каждой такой тренировки на Седоне практически не оставалось живого места.

Ужасные раны — струпы и глубокие рваные, ожоги! Горотей нисколько не щадил сына, загонял мечами, магическими ударами выбивал из него всё тёплое, мягкое, истравил милосердие, оставив лишь ярость, жестокость, алчность и холодный расчёт. Воспитывал по своему подобию, наставлял юного князя завоевать всю планету, стереть онарийцев с лица земли и править единолично.

Ужас какой! Яна задыхалась от злости, не понимала: как можно так обращаться со своим ребёнком?! Пусть она ничего не помнила о своих родителях, она вообще ничего не помнила до аварии, но была уверена, что те любили её.

— Зачем ты мне говоришь всё это? Ты описываешь Седона таким, какой он есть и сейчас.

На это Гин вдруг зло рыкнула, но тут же поникла, поняв необоснованность своего гнева. Принцесса ведь ничем ей не обязана.

— Пр-ростить меня, госпожа. Это необходимо, чтобы понять.

Яна прикусила язык, потому что увидела в виноватых глазах лайири любовь к Властелину тэргов. Не немое обожание, а именно любовь к самому жесткому Седону.

И Гин пояснила, что означало это её: «Не всегда был таким». После утраты отца, спустя вёсен так двадцать, в Седоне начало что-то меняться. Князь стал иногда пропадать. Всё чаще переключал обязанности на Кайенара, сам куда-то исчезал то на пару часов, то на целый день или ночь. Хранитель Кай отмалчивался обеспокоенным советникам, уверяя, что Властелин занят исключительно правительственными делами и ищет другие способы подхода к ведению войны с королём Дарьярда.

Гин не посмела лично выпытывать у Кайенара, чем там на самом деле занят князь, но подмечала нечто необычное. Когда Седон возвращался, в его глазах отражалась нежность. Всего лишь на миг, но та проблёскивала в жестоких фиалковых глазах. И князь часто засматривался в небо на парящих под золотым куполом драконов.

Всё изменилось в один миг. Седон вновь превратился в жёсткого тирана, после того как Цакару облетела весть о пропаже наследной принцессы Дарьярда. Вскоре Старгил Лион III признал утрату своей дочери.

— Ты... намекаешь, что ваш князь и... — у Яны язык не поворачивался произнести: «И я», но пришлось, чтобы не вызвать подозрений. — Что князь и я... встречались ранее?

Лайири подтвердила предположение взглядом.

— Др-раконы взбунтоваться и нападать на оба кор-ролевства. Властелин с голова окунуться в новый виток хаоса войны, похор-ронить свой возможный чувства вместе с принцесса.

— Нет! Этого не может быть! Просто совпадение!

Однако красноречивые воспоминания настоящей принцессы, беспардонно взрывающиеся в сны Яны, могли косвенно подтвердить эти совпадения. Пусть никогда Реянна не произносила имени своего любимого, пусть его лицо скрывала маска, а волосы мужчины имели чёрный окрас... бархатный голос, губы, поцелуи и объятия такие же, как и у Властелина тэргов.

— Я... ничего не помню. Это всего лишь твоя догадка. Мне нет дела до вашего князя! Я жила всё это время не Земле, совершенно другой жизнью, без ваших королевств и драконов. Мне не нужна никакая чёртова власть! — закричала Яна неожиданно для самой себя.

Скопившееся напряжение дало о себе знать, прорвалось наружу и с каждым словом приносило такое необходимое облегчение. Яна призналась, что иномирянка, князю тэргов всё равно это известно.

— Я... просто хочу вернуться домой. К сво... — В голове вовремя громко щелкнуло, будто обухом ударили, предупреждая умолчать о самой дорогой ценности, которая есть в жизни — её маленьком трёхлетнем сынишке. — ...К своей привычной жизни, работе и друзьям.

Выкрутилась. А по щекам ручьём лились слёзы, выплескивая всю горечь, что давила комом в душе.

— Ваша Реянна умерла пятнадцать вёсен назад. Я — не она... — отвернулась от лайри к окну. Под горчичным небом нависли тучные облака, а ветер злостно трепал кроны деревьев и поднимал в воздух столбы пыли, прогоняя скитающихся по саду замка и улицам Тиезея тэргов со слугами. Погода четко выражала душевное настроение Яны.

Сидящая рядом Гин вздрогнула — то ли от холодного порыва ветра, ворвавшегося в приоткрытое окно, то ли от горького тона госпожи. Умерла прежняя принцесса, это точно.

— Я понять, госпожа. Но вы не смочь противиться князю вечно. И себе.

— Гин, оставь меня, пожалуйста, одну, — попросила псевдонаследница.

Лайри ничего не оставалось делать, кроме как послушно удалиться. Но она хотя бы попыталась, теперь всё зависит от самих господ.

Как только за полукошкой закрылась новенькая дверь, Яна разревелась с новой силой, а ведь обещала себе, что больше не будет разводить мокроту. Да ещё из-за чего?! Вернее, кого...

Седон. Властелин крылатых и хвостатых тэргов.

Сперва, когда только увидела их с высоты замка, решила, что очутилась в аду с самыми что ни на есть настоящими демонами. Но тэрги далеко не демоны. От слова совсем. У них свои порядки и устои, свои легенды, своя правда. А она, Яна, здесь совершенно лишняя. Чужая. Но волею судьбы запиханная в этот мир, а в конкретике — на планету Цакару.

— Что же мне делать?..

Взгляд зацепился на тонком золотом браслете — замаскированном талмуде «Стирая Границы», в котором дремал вечный всезнающий дух, но выходить на контакт отказывающийся. Поправка: это у Яны нарушен баланс внутренней силы Тие, способной установить с грезящим духом контакт, потому что она отрицает, что она сама и есть умершая или пропавшая — неважно! — принцесса Реянна.

— Но ведь я и вправду не принцесса, — заявила тишине, когда рыдания упустили и погода на улице тоже заметно утихомирилась. Тишина не ответила, а по оконному стеклу застучал крупными каплями дождь.

А нет. Во входную дверь стучали тоже, только совсем не дождь. И кого принесло? Яна подскочила с кровати, глянула в декоративное зеркало на комод и ужаснулась внешнему виду.

— Кто... там? — просипела, гадая, кого же принесла нелёгкая.

— Это я. Седон.

Помяни черта, и он явится!

— П-подождите, я не одета! — предупредила Яна настойчивого визитера, а у самой сердечко ускорило ритм от одного голоса князя. Да чтоб его!

Яна бросилась в уборную, долго умывалась, стирая с лица опухлость и красноту, а то князь возомнит ещё, что по нему ревела. И неважно, что так оно есть. Вытянула из шкафа нейори глубокого синего цвета, кое-как надела, причесала волосы и, немного нарумянив щёки, поторопилась в гостиную.

Но у самой двери из красного дерева замерла. Что князю понадобилось? Пришёл убедиться, в порядке ли принцесса? По-любому ему лайри доложили, что с утра не могли дозваться её. Или Седон явился по другому поводу, например, узнать причину вчерашнего побега? «Хах, вряд ли. Ладно, чего гадать впустую?»

Яна открыла последнюю преграду, и её окутал умопомрачительный запах мужчины — терпкого вина и корицы. Запах пробрался в нос и вскружил голову, прямо как вчера, но псевдонаследница крепче сжала мраморную ручку двери, удерживая равновесие, и подняла глаза на князя.

Хорош, как и всегда. Опрятно одет — в чёрную рубашку, чёрные штаны, высокие кожаные сапоги из тёмной кожи, подчёркивающие крепость ног. И этот резкий контраст алых волос с чёрным. На лице снова непроницаемая маска. Глаза... в них Яна не рискнула занырнуть, опасаясь за своё душевное спокойствие, сконцентрировала взгляд на тонких губах, нет, волевым подбородке. Да.

— Что угодно владыке тэргов? — произнесла, как показалось, отстранённым тоном.

Показалось. Седон хмыкнул, но правила игры принял.

— Я пришёл за ответом. Вчера ты так быстро убежала, что забыла его дать.

Усмехается ещё, гад! Яна внутри вспыхнула, но только внутри, внешне же выглядела спокойно. Хмурость тонких изломистых бровей лишь выдавала её состояние.

— Вчера... между нами произошло... недоразумение, которое больше не повторится, — заявила

псевдопринцесса, — Я помогу собрать Сердце, если это в моих силах. А после вы отпустите меня... к отцу.

У Седона на этот счёт имелись другие планы. И по поводу «вчерашнего недоразумения» тоже. Но Властелин тэргов согласно кивнул.

— Хорошо, Реянна. После ужина лайири сопровождают тебя к вольерам... — вдруг обрадовал. И Яна в растерянности всё-таки вскинула глаза выше и угодила в плен черно-фиолетовых омутов. — Будем налаживать контакт с драконами. Оденься потеплее.

От последних двух слов Яну бросило в дрожь. Да, одеться теплее определённо стоит.

* * *

Яна снова стояла напротив кованой решётки вольера, за которой в ожидании замерли драконы. С темно-желтого неба крапал дождь, заставляя ежиться от промозглого ветерка и плотнее кутаться в теплую шерстяную накидку с глубоким капюшоном.

Яна злилась. Почему князю приспичило «налаживать контакт» именно в непогоду? Нельзя было подождать, покуда хмурые небеса разойдутся и выглянут яркие солнечные лучики?!

Лайири дежурили чуть в стороне, как бы и не мешая псевдонаследнице переглядываться с крылатыми, но в любую секунду готовые защитить, если драконам вздумается навредить госпоже.

Драконы.

Яна ощущала рядом со сказочными существами нечто странное, то, что объяснить не могла. Или не знала как. Какое-то притяжение, невидимую, неосязаемую тоненькую ниточку, связывающую её с драконами. И эту еле уловимую связь Яне нужно как-то укрепить, чтобы направить драконов, отыскать разбросанные по всем мирам осколки Аметистового Сердца. А потом уже она сможет вернуться домой.

Вот только как это сделать — укрепить связь?

Кайенар, хранитель знаний, сказал: настоящая принцесса умерла в этом мире. Тело, но не душа.

Яна обсуждала это с Гин накануне, когда лайири помогала ей собраться для встречи с драконами и Властелином.

...Возможно, душа принцессы возродилась и в миг той страшной аварии, когда Яна находилась на волосок от смерти, ворвалась в неё, вытеснив её душу или заменив другой. Поэтому воспоминания Реянны постепенно стирают её собственные. И Яна очень боялась, что в итоге они сотрут их полностью. Что в какой-то момент память о Димочке просто исчезнет и она забудет собственного сына...

Нет! Не бывать этому! Никогда и ни при каких обстоятельствах Яна не забудет Димку!

Псевдонаследница скользнула взглядом по длинному хвосту дракона с красным кристаллом на конце, большому, серо-голубому с пятнами чешуйчатому туловищу, длинной шее, треугольной голове с наростами и четырьмя жёлтыми глазами. Ужасающая красота.

Драконы гнули, выворачивали шеи, силиясь лучше, со всех доступных ракурсов, рассмотреть дрожащую от холода хрупкую фигурку девушки, очень похожей на пропавшую наследницу королевства Дарьярд. Принюхивались, и недоверие постепенно, как весенний снег в горах, таяло, уступая место радости от её неожиданного возвращения. Также драконы чувствовали её нерешительность и непонятный страх и своим ликованием боялись спугнуть.

— Прошу прощения за свою задержку, принцесса Реянна. Дела, — прозвенел голос князя за спиной, разрушив устоявшуюся идиллию. — Как успехи?

Седон остановился поблизости, на минимально допустимом расстоянии. И на этом спасибо! Яна мысленно поворчала, но ощутила явное облегчение. Пробормотала, что успехов никаких, и вернулась к прерванному занятию —: к переглядам с драконами.

Седон тоже задумчиво прошёлся глазами по возбуждённым пяти драконам, затем кивнул Дику с Ридом. Лайири двинулись к замкнутым воротам и... раскрыли ближний вольер.

— Идём-ка, — сказал-приказал князь тэргов. Подхватил ошарашенную Яну под локоть и отконвоировал внутрь тесной кованой клетки.

Выбранный дракон согнул мощную шею и опустил голову к земле, прямо к подошедшим Яне с Седоном. Псевдонаследница вздрогнула и рванулась прочь, но крепкая хватка тэрга удержала на месте.

— Перестань дергаться. — Для надёжности князь занырнул Яне за спину и мягко, но требовательно обхватил за плечи, чтобы не смела убежать.

Яна оказалась нос к носу с драконом. В прямом смысле! Ноги подломились от волнения — то ли от близости дракона, то ли князя за спиной. Дрожь крупной волной пробежалась от макушки до пяток, ероша крохотные волоски на шее и руках под тёплой накидкой, а дыхание застряло в горле.

— Отпусти свой страх и прими их. Он мешает вашей связи окрепнуть. Ты — настоящая принцесса. Не какая-либо другая девушка, именно ты — Ре-ян-на.

Ох! Как он произнёс её имя! Мягко, как тягучее сладкое вино. Мурашки вновь пробежали по телу, щекоча оголенные нервы, смеживая веки и заставляя сердце в груди набирать ритм.

Что-то мокрое и шершавое коснулось лица...

Дракон! Блин! Яна уже и позабыла о нём. А крылатый меж тем решил познакомиться получше, облизать новую-старую знакомую.

— Фу! Ха-ха-хах! — отмахнулась от драконьего языка, а по лицу уже расплзлась улыбка.

Дракон заурчал, тоже улыбался и выражал радость по-своему. Замахал приветливо крыльями, поднимая вокруг себя и гостей грязь в воздух.

— Тише, — вкрадчиво приказал Седон. И дракон на удивление послушно притих, склонил голову и приглашающе вытянул в сторону крыло.

— Отлично. Забирайся.

— Ч-что? К-куда? — заикаясь пропищала Яна, таращась на любезного ящера.

— На спину дракона, естественно. Мы полетим, чтобы закрепить вашу с ним связь.

Они полетят сейчас, в дождь?! Серьёзно?!!

Седон, устав ждать, пока упрямая принцесса наберётся смелости, легонько подтолкнул её в направлении дружелюбно настроенного дракона. Яна с обреченным видом перебирала ватными ногами, словно её вели на закланье.

Одно дело — самой управлять бокаром, надземным механическим транспортом современного Земного мира, и совсем иное — живым драконом. Она не представляла: как?!

Свой первый полёт, вернее, падение, закончившееся спасением её драконом, Яна почти не помнила. Всё произошло молниеносно и как в тумане. Чувствовала лишь облегчение и радость оттого, что выжила и не разбилась. А потом крылатого спугнули лайири князя.

И да, спасший Яну дракон показался свободным и вполне разумным, ошейника на его шее точно не было! Значит, есть драконы, не пленённые королём Дарьярда!

За своими размышлениями псевдонаследница не заметила, как очутилась в мягком и теплом седле на спине притихшего ящера. Седон предпочел не церемониться, подхватил Яну на руки, быстро взобрался с ней по крылу и усадил в заранее приготовленное седло, хорошенько пристегнув страховочными ремнями. Сам уселся позади, накидывая на себя ремни, разумеется, не стал: у него имелись собственные крылья на случай, если что-то вдруг пойдёт не так.

Замерзшую спину Яны пронзило жаром от тела князя. Она задеревенела, боясь пошевелиться и ненароком сильнее прижаться к мужчине.

Седон как ни в чём не бывало просунул свои руки по бокам Яны и взялся за поводья, специально или нет придвинулся вплотную, торсом и ногами прижался к дрожащему девичьему телу.

— Выдыхай уже, принцесса, — смешок. Дыхание князя защекотало затылок. — И расслабься. Сейчас мы взлетим.

Сердце Яны гулко затрепыхалось от страха предстоящего полёта и высоты, а ещё от крепких, приятных объятий Властелина тэргов. Поёрзала, стараясь отодвинуться хоть на пару миллиметров, но своими тщетными усилиями только придвинулась плотнее. Ох! Сквозь накидку и тонкие штаны из сыромятной кожаной ткани опалил жар мужского тела. Псевдонаследнице сделалось невыносимо душно. Однако возмутиться она не успела: Седон потянул за поводья, призывая дракона выбраться из тесного вольера.

Дракон с радостью послушался. Ему не терпелось размять затекшее от долгого сидения на земле тело и воспарить в любимые небеса. Покрасоваться, а заодно и покорить своими выкрутасами наследницу, чтобы та успокоилась и поделила с ним восторг. Он выполз на широкий задний двор замка, с удовольствием расправил в стороны мощные ало-оранжевые крылья, прохрустел всеми косточками, скидывая невидимые оковы, и... рывком отпружинил от земли, устремляя себя и наездников в желтое марево неба.

Испуганный крик Яны потонул в восторженном рёве взлетевшего дракона и завистливым рёве тех четырёх ящеров, которые остались заключёнными в вольеры. От страха Яна сама вжалась в Седона, наплевав на свою злость и смущение: вывалиться из седла нисколько не хотелось. Не дай Бог, страховочные ремни порвутся, а у неё личных крыльев за спиной отродясь не водилось!

Князь молча растянул губы в довольной ухмылке, перехватил поводья одной рукой, другой крепко привлек наследницу к себе за талию. Естественно, предугадал развитие событий. Если вчера принцесса убежала от его ласк и объятий, то сейчас бежать ей не куда. Вернувшаяся Реянна оказалась крепким орешком, не глупа, чтобы повестись на одну его внешность и богатство. К ней нужен иной подход. Постепенно, день за днём, он приручит эту строптивницу и получит желаемое.

«Бух-бух! Бух-бух!» — грохотал пульс в ушах, заглушая даже шум ветра. Яна в ужасе смотрела, как стремительно они удаляются от земли; как хлопают мощные семиметровые крылья дракона; как он прорывает своим телом серые подушки облаков и взлетает под самый купол неба. Она стиснула зубы, чтобы ненароком не откусить себе язык, но зажмуриться боялась: лучше уж смотреть в глаза своей смерти!

— Перестань... Если так боишься, просто попроси дракона замедлиться. Мысленно. Ментально. Своим сердцем, — советовал бархатный голос князя. — Он ещё слишком юн и хочет покрасоваться перед тобой. Давай, попробуй. Возьмись за жгуты от головы, создай телесный контакт и попроси, — всё настаивал Седон.

Попросить? Ещё и сердцем? Как, спрашивается?!

Яна задумалась. Она ведь уже дела так раньше, во время представления в Вирийскую Ночь, когда драконы всполошились в клетках. Получилось же тогда, так почему не попробовать и сейчас?

Яна последовала совету князя, взяла в обе ладони жгуты с мягкой кисточкой на концах, прикрыла глаза, прислушалась к себе. В ладонях приятно знакомо закололо. Не сразу, но нащупала тонкую ниточку, тянущуюся к дракону.

— «Пожалуйста, замедлись. Мне очень страшно и холодно. Я... не помню ничего из прежней жизни... Я боюсь высоты!»

Как ни странно, но дракон послушался сразу. Снизил немного скорость и выровнялся с облаками, ловко паря на одном уровне с ними, давая привыкнуть к плавному полёту. Через слабую пока ещё связь псевдонаследница ощутила отголосок его радости от встречи с ней; ощутила досаду и обещание, что он докажет ей позже, что летать быстро вовсе не страшно. И что он никогда не позволит ей упасть.

Яна мысленно поблагодарила дракона, понемногу оцепенение страхом начало отпускать, и её тоже захватил азарт от полёта. На князя за спиной и его объятья старалась не обращать внимания. Седон и не мешал, по-прежнему крепко прижимал к себе, но предоставил свободу мыслей, чтобы могла общаться с драконом.

Под ними простирались окрестности королевства Тиезей. Мрачный замок из чёрного камня в центре и разбегающиеся извилистые ленты улиц от него; дома, кузни, луга, поля, реки и дремучие леса со сказочной живностью.

Чуя благосклонный настрой принцессы, дракон вскоре принялся набирать высоту и скорость. Позволил себе аккуратный поворот вокруг оси и, убедившись, что Яна не боится, завернул петлю.

«Проказник!» — пожурела его, улыбаясь. И вправду не боялась больше, знала, что стоит попросить — и дракон сразу прекратит свою дурашливость.

Дождь давно прекратился, и небеса просветлели. Одно из солнц склонялось, предвещая скорый вечер. Дракон всё куда-то нёс Яну и Седона, парил высоко над облаками, земли почти было не видно, лишь очертания.

Яна, пережившая новые потрясения, устало склонилась к князю. Следила за проносящимися мимо облаками, слушала его мирное биение сердца — оно почему-то приносило ей успокоение и чувство дежавю. Должно быть, когда-то принцесса Реянна точно так же летала со своим возлюбленным, возможно даже и с Властелином тэргов. Пусть. Сейчас Яне не хотелось ни в чём разбираться.

Сам Седон ощущал себя не менее странно. Хорошо. Ему было приятно молчаливое общество принцессы. Нравился её нежный запах — она пахла весной и свежестью горного ручья. Свободой. Все свои коварные планы князь отставил на потом. Здесь и сейчас ему хотелось просто наслаждаться её присутствием и небом.

Седон тоже любил свободу. Не ожидал, что затея с полётом может вылиться в подобное. Где-то на задворках венценосного сознания чудилось, что так уже было. Что именно так и нужно.

Но проказница судьба любит рушить планы как карточный домик.

...Впереди из-за большого облака внезапно выскочил другой дракон. С печатью короля Дарьярда на ошейнике. И явно не один из тех четырёх, кои остались ожидать в вольерах в замке Властелина тэргов.

Сонливость как рукой сняло. Яна рассмотрела на спине приближающегося королевского дракона двух вооружённых мужчин в тёмной форме. Внутренности скрутило судорогой.

Вот он — её шанс избавиться от князя и тэргов! Может, в Дарьярде отец настоящей принцессы поможет Яне вернуться на Землю?!

— Это?.. — прохрипела волнительно, но была прервана Седоном.

— Что бы ни случилось — молчи, Реянна! Даже не вздумай говорить прихвостням Лиона, кто ты! — в приказном тоне князя сквозило беспокойство.

Только вот за неё ли он переживал на самом деле? Или за крах своих будущих планов?

— Почему?! — воскликнула. Рванулась из хватки Седона и хотела замахать стремительно приближающейся страже руками. Но князь тэргов предугадал порыв — зафиксировал хватку крепче.

— Потому что стража в первую очередь предана королеве Генасе, — просветил. — А она не потерпит рядом с собой истинную наследницу престола Дарьярда. Геная уверена, что власть перейдёт к её единственной дочери Майе. Объявись ты сейчас на пути королевы, она без промедления отправит тебя на растерзание алкарам. Ты не помнишь, алкары — это...

— Я знаю, кто они! — От злости и собственного бездействия сдвинула брови к переносице. Скрипнула зубами. Бесплезно! Никак не пошевелиться! — Ты не имеешь права удерживать меня! Отпусти! Эй, м-м-м-м!..

Седон зажал рот Яны ладонью. Он не собирался отдавать её дарьярдцам, когда только недавно нашёл.

— Ты не желаешь услышать меня. Ты не оставила мне выбора... Паралич! — Ладонь князя окутала фиолетовая дымка, и в горло Яны хлынул ледяной колючий поток воздуха. Волной пронзил всё нутро, сковывая и замораживая каждую клеточку тела.

— А-а-а! — Голова взорвалась болью, настолько невыносимой, что из глаз Яны брызнули слёзы. Но боль так же быстро исчезла, оставив после себя одно лишь холодное оцепенение. Яна не могла не то что пошевелить пальцем — произнести хоть звук! Только сердце и другие жизненно необходимые органы работали в замедленном ритме.

Дракон под Яной и князем завозился, ощутив боль наследницы Цакары. Однако Седон применил магическое давление и к нему.

— Позже, Реянна, ты поблаговаришь меня за это, — сказал устало. Подобный уровень магии требовал немалой концентрации и сил.

Затем опустил принцессу на свои колени, накинул сверху морок: со стороны выглядело, будто в седле перед князем лежит какая-то поклажа.

Два дарьярца и огромный серый пятнистый дракон подлетели через пару минут. Поравнявшись с присмирившим драконом Седона, королевские взяли слово, опустив традиционное приветствие:

— Князь Седон, что вам понадобилось у Восточной границы Дарьярда? — Настрой стражи разил недружелюбием и угрозой. — Просим дать немедленный ответ. Иначе ваше действенное будет рассмотрено как преднамеренное вторжение в Восточный Предел и повлечёт за собой расторжение мирного договора пятилетней давности.

— О-о. А разве я пересек Восточную границу? Как видите, я объезжаю Своего, — сделал акцент, — дракона, вошедшего в период юности. Недосмотрел, недорассчитал свои и его возможности, поэтому мы и приблизились, — скосил под дурочка.

Почти пересек. Всего десять метров не хватило дракону долететь до Оповещающего барьера.

«Вот же алкар!» — выругался про себя Седон. Из-за принцессы он совсем растерял трезвость мыслей и не заметил, как они приблизились к воздушной оконечности Дарьярда.

— И разве вы наблюдаете за моей спиной армию тэргов? Неужели думаете, что в одиночку я способен пойти на захват Дарьярда? — эмоциональная маска на лице князя соответствовала словам, ставя стражников в тупик.

Дарьярдцы переглянулись. На браваду князя сказать им ничего не нашлось. К тому же они прекрасно чувствовали отголоски подавляющей магии на юном драконе.

Только напущенную на замаскированную принцессу магию паралича им было не по силам заметить. Слишком низкий уровень у стражи по сравнению с Властелином тэргов.

— Что ж, просим вас тогда вернуться в свои владения, во избежание дальнейших неприятностей.

— Разумеется.

Разошлись. Драконы, прорычав друг другу прощание, захлопали крыльями, набирая скорость и удаляясь восвояси.

Седон не снял с Яны своё заклятье паралича до самого Тиезея. Яна мысленно бунтовалась, обещая чертовому князю жуткие расправы из всех возможных. Но воплотить их все в жизнь сегодня ей так и не удалось.

Князь лично принёс её в покои. Уложил на мягкую кровать, укрыл тёплым одеялом. И наконец развеял сковывающую магию.

Стеклянные голубые глаза псевдонаследницы тут же увлажнились. Оцепенение спало, холод выполз из тела наружу, но пошевелиться Яна оказалась не в силах. И не хотелось. Пустота — всё, что в данный миг чувствовала. Всё, что окружало её, — сплошная пустота.

Князь молчал. Понимал: сам уничтожил слабое, только что возникшее между ними доверие и...

Не додумал. Глупости всё это! Взглянул на лежащую на постели девушку. Возродившаяся наследница Цакары... Кулаки сами собой сжались до хруста. Не нравилось ему то, что он чувствовал рядом с ней. Лишнее это. Привязанности только мешают. Они могут стать его слабостью. Никогда!

— Завтра... Завтра мы отправимся за первым осколком. Твоя связь с драконом достаточно окрепла. Будь готова к обеду.

Ушёл. И пропасть между Седоном и Яной неотвратно расширилась.

...Однажды вечернее небо королевства Дарьярда озарила яркая вспышка, а следом в сердце горного пояса упала звезда. Король Старгил Лион III, властитель онарийцев, отдал приказ седлать коней, чтобы проверить наличие угрозы или ее отсутствие. На рассвете небольшой отряд выехал из столицы, а новая королева Геная с маленькой принцессой Майей и верный народ с тревогой провожали его взглядом со стен белокаменного дворца, в те времена ещё стоящего на земле.

Короля Старгила Лиона уважали и боялись. За годы своего правления он прославился мудростью, терпением и справедливостью, умением вести дела путём взвешивания каждого решения, расстановки последствий и уже после его принятия. Разумеется, король не был мягок к предателям и тем, кто преступил закон, карал виновников со всей строгостью и жестокостью.

Конечно, не обошлось и без противников таких методов правления. Но благодаря Лиону III королевство процветало уже порядка двух сотен лет. В годы своей юности Лион поднял Дарьярд из руин, дал ему второе дыхание и славу.

К полудню отряд короля достиг подножия горного пояса. Дальше пришлось идти пешком, поскольку исходившие из спящего вулкана Рагра волны какой-то необузданной, невиданной силы пугали лошадей. И король с верными соратниками направился в сердце вулкана. Чем ближе они подходили, тем сильнее странное ощущение захватывало Леона. Эта энергия казалась отдаленно знакомой. А интуиция кричала: не ходи туда! Но он не мог не пойти. Если там притаилась опасность для его народа, он обязан её устранить прежде, чем она вырвется сама и нанесет удар.

— Леон, — шепнул Грайд, правая рука и воевода, — что-то не нравится мне всё это. Будто прямоком в ловушку идём! Может, повернём, пока не поздно?

Король покосился в его сторону. Голубые глаза смотрели с прищуром, нахмуренные светлые брови сдвинуты к переносице, и сурово поджатые губы, обрамленные аккуратной бородой, молча поведали о мнении правителя.

— Не струсил ли ты, часом, друг? — поинтересовался, скрывая за насмешкой тревогу.

— Ты знаешь, коли ты шагнешь в пекло — я за тобой, — сверкнул Грайд карим взглядом. Рванный шрам, пересекавший правый глаз и всю щеку, а также тёмные волосы, забранные в низкий хвост, придавал воеводе большей грозности. Молодые солдаты боялись такого выражения лица своего командира, но короля не проняло.

Старые друзья не раз прикрывали друг другу спины в сражениях, до еле заметных жестов изучили повадки и намерения. Так что утаить что-либо от цепких глаз правой руки было сложно.

— Знаю, — просто ответил Леон. — Но не отступлю.

Они спускались всё глубже и глубже в гору, двигались медленно по узким туннелям, пока не оказались у самого жерла. Дремлющая магма пузырилась, перетекала, от неё исходил сильный жар и запах серы. Слезы застили глаза, лёгкие горели от паров серы, онарийцы закрывали влажными тряпками лица, чтобы продвинуться дальше. Но пока никого или ничего подозрительного не попадалось.

— Эй! Вы это слышите? — вдруг заметил один из солдат.

Все притихли, усиленно вслушиваясь в окружающую какофонию звуков. Неожиданно из ближайшего туннеля донеслось тихое пение. Кожу короля пробил мороз, несмотря на высокую температуру.

— Стойте все здесь... это приказ, — промолвил он охрипшим голосом и, вынув из ножен меч, шагнул во мрак прохода.

Солдаты недоуменно посмотрели на воеводу, взглядами спрашивая, что им делать. Ослушаться прямого приказа они никак не могли, но и бросить короля одного тоже. Грайд осмотрел каждого и сказал:

— Приказ вы слышали. В случае моего сигнала — все к бою. — И шагнул во тьму следом за королем.

Леон, сжимая дрожащими пальцами рукоять меча, медленно пробирался на чарующий голос. Он уже догадывался, кого предстоит увидеть: «А я уж думал, что никогда больше не встречу тебя...» Тихое пение становилось отчетливее, и король вдруг понял, что это колыбельная. Перед входом в грот мужчина в нерешительности остановился. Часть видимого светло-голубого свечения мерцала. Такого знакомого свечения.

— Ну же, заходи... — будто перезвон горных колокольчиков, пролился приятный женский голосок, а пение не прекращалось ни на секунду.

В горле короля застрял колючий ком. Сердце в груди матерого воина грохотало, как умалишённое. Не верил, что слух его не подводит. На негнущихся ногах король вышел на свет. То, что он увидел, превзошло все его ожидания и тайные надежды.

На небольшом камне посреди узкого грота, освещаемого красными кристаллами, сидела хрупкая красивая женщина. Полупрозрачный силуэт мерцал, словно голубой огонёк. Ткань одеяния и длинные темные волосы развевались, словно в пещере гулял ветерок. Тонкие руки прижимали к груди спящего ребенка лет четырех. Девочку, которая была прекрасна, как и её мать. И очень похожа на...

— *Эт-то?..*

Голос вырвался из лёгких с низким хрипом, а после и вовсе пропал. Осознание ударило хлеще раскаленного меча прямо в сердце.

— *Да, Лион. Это наша дочь. Твоя дочь.*

Король просеменил ближе, прошёл окружавший защитный кокон света и почувствовал, что дышать стало намного легче. В голове билась лишь одна мысль: «Как?!»

— *После распада королевства, — заговорила женщина, отвечая на мысленный вопрос, — после того, как ты победил в поединке Горотея, на дворец напали остатки его приспешников-тэргов. Ударили с тыла. Мне пришлось бежать, я велела драконам открыть портал к тебе, но по воле судьбы или богов меня выкинуло в другой мир. На Землю.*

Леон слушал внимательно рассказ своей королевы, возлюбленной, и с осторожностью коснулся ладонью лица девочки, своей маленькой копии. В тот злополучный день малышка ещё пряталась в утробе матери. Дыхание Старгила перехватило, в глазах защипало.

— *Я думал, вы погибли... прошло десять лет. Но почему ты вернулась только сейчас, Шайна? Сколько ей?*

— *Реянке пять. На Земле время течёт в разы медленнее, Лион, — пояснила женщина с грустью. — А не вернулась раньше, потому что в том мире нет магии...*

Силуэт женщины вдруг стал прозрачнее, и она торопливо продолжила:

— *У меня осталось мало времени. Я потратила всю свою жизненную энергию, чтобы доставить Рею к тебе. Послушай меня внимательно. Воспитавай нашу дочь в любви и заботе, в строгости и мягкости, а когда ей исполнится двадцать две весны, отдай её замуж за того, кого выберет её сердце. Грядут перемены, они принесут много боли и страданий. Но ты должен сделать всё правильно! Тэрги — они не такие уж и плохие...*

— *О чём ты говоришь, Шайна? — недоумевал король.*

— *Не перебивай! — шикнула. — Я видела её будущее, как и будущее Цакары. Богиня Иная предсказала мне. Менэл ми лоте. Ми камба квалмэ оиялэ. Илувэ сид он ми ма, Ми илкуэн лумэ кен уйр...*

Шайна передала мужчине девочку и после растворилась в пространстве, но защитный кокон остался, оберегая короля с дочкой от удушливых, ядовитых испарений вулкана.

— *Я умерла там, на Земле, — донёсся эхом голос, полный печали. — И на смертном одре смогла перенести нашу дочь сюда. Воспитавай её за меня. Молю...*

Голос женщины пропал, затихла и колыбельная. Король Старгил Лион III стоял и неверяще всматривался в личико своей маленькой дочери. Принцессы. В голове никак не укладывалось произошедшее.

— *Мой король? Всё в порядке? Я слышал голоса.*

В грот вбежал Грейд, остановился как вкопанный, увидев на руках правителя темноволосую девочку. Лион тяжело вздохнул и, ничего не объяснив, направился к выходу. Лишь бросил коротко, что расскажет всё позже и опасности никакой нет.

Ближе к вечеру добрались до замка. Всю дорогу воины поглядывали на спящую девочку в руках короля, но вопросов никто не задавал. Лион остановил своего коня у кованых ворот и взглянул на одну из башен, где находились покои королевы. Её он не любил, их связывали привязанность и чувство долга.

«*Что же я скажу своей жене? А подданным? Как все примут мою вновь обретенную дочь?» — Но опустил взор на детское личико, чему-то улыбающееся во сне, и решение прошло само. — «Неважно как. Утаивать я ничего не буду...»*

Яна проснулась в холодном поту. Слишком реальным всё было. До мелочей, до каждой отдельной эмоции короля и женщины по имени Шайна. Матери принцессы Реянки... Боль. Яна отчётливо чувствовала их боль, боль прошла сквозь неё.

Яна схватилась за грудь. Утихомирив рваное дыхание, изнеможённо опала на подушки. Снова. Снова эти сны не дают покоя. Но сегодня ночью это были не воспоминания принцессы. Та никак не могла помнить такого. От отчаяния Яне казалось, что кто-то там, свыше, сидит за пультом управления и пихает ей по определённому порядку дозу чужих воспоминаний.

— *Когда это всё кончится?! — крикнула потолку.*

Устала. Она устала от всего. Хотелось побыстрее со всем разделаться и вернуться к Димочке. Сыночек... Как он там, бедненький? К горлу подкатили слёзы. Яна замотала головой по подушке. Она не должна плакать! Марина, подруга, обязательно позаботится о нём.

Мысли об ответственной Марине помогли. Яна успокоилась и смогла мыслить трезво. Уже поняла, что этот мир с его странными существами и богами от неё чего-то ждет. Чего? Возможно, помощи в собирании Аметистового Сердца, чтобы восстановить баланс и остановить войну. Чтобы пробудить богов.

Вероятно, во снах кроются подсказки — ключи от всех тайн. Нужно только их отыскать. Анализировать каждую последующую подсказку. Итак... Задумалась, припоминая все события до попадания в этот мир и после,

включая сны.

Точно! Слова!

Яна даже приподнялась на локтях, выискивая в спальне листок с бумагой. Нашла искомое в гостинной. Кусок пергамента и перо с чернильницей с вызовом поглядывали на псевдонаследницу с высокой полки книжного шкафа.

Чернильница и перо. В груди защекотал смех. Ну а что ты, Яна, собственно, ожидала найти? Ручку и пустую тетрадь? Графический блокнот?

Чем чёрт не шутит? Выбора всё равно нет.

Яна приставила к шкафу табуретку и достала замену современным атрибутам письменности. Положила на стол из красного дерева. Учиться никогда не поздно. Коряво, с жирными безобразными кляксами, всё-таки начеркала нужное.

«Менэл ми лоте.

Ми камба квалмэ оиялэ.

Илувэ сид он ми ма,

Ми илкуэн лумэ кен уйр...

Что слова значат?!»

Эти фразы нашептывали ей голоса на Земле. Теперь и во сне. Та женщина, мать настоящей принцессы, обозначила их пророчеством Богини Инайи. Значит, нужно узнать, что оно пророчит.

Так решила Яна и только заметила, что написала вопрос не на родном языке, а на местном. Откинула очередную странность к остальным таким: допустим, знание языка и местной письменности передалось ей в процессе переноса в этот мир.

У Яны появилась цель. Отлично. Вот когда сегодня встретится с князем тэргов, выяснит о значении пророчества.

Седон. Вчера князь показал своё истинное лицо. Окончательно развеял розовое марево, что налипло Яне на глаза. Алчный деспот, не считающийся с мнением других.

Ту часть ночи, что бодрствовала, Яна потратила на то, чтобы вытравить из сердца всю симпатию и чувства к этому мужчине. Не для неё он, и точка. Теперь их будут связывать чисто деловые отношения.

Она сбежит от него при первой же возможности. А в процессе поисков сделать это станет гораздо легче, ведь на её стороне драконы.

Псевдонаследница кивнула своим мыслям и, не дожидаясь, когда придёт Гин, отправилась в уборную готовиться к предстоящему отправлению.

* * *

Драконы. Величественные, прекрасные существа, способные рассекать подпространства и пробираться в другие миры. Немыслимо.

Яна, облачённая в теплую накидку с капюшоном, голубую шерстяную кофту с высоким горлом, серые штаны из сыромятной кожи и сапоги на плоской подошве, сытая — перед путешествием князь распорядился о плотном обеде, — стояла в стороне от вольеров с драконами и представляла будущее путешествие.

Каково это — просачиваться сквозь миры?

Легко сказать, представить. В скудном арсенале личного опыта Яны имелись не слишком радужные впечатления от первого перехода-падения в этот мир. Бр-р!

Радовало, что теперь она будет не одна. Под попой твёрдая и сильная опора — дракон, рядом два лайири, к которым успела привыкнуть... ну и горчинка в лице князя тэргов. Куда ж без самодовольного величества?!

Скривилась от одних лишь мыслей о Седоне. Дежурившие около вольеров Рид с Диком поняли мимику псевдонаследницы по-своему.

— Не пер-реживать, госпожа. С Властелин вам бояться нечего.

Ага, кроме него самого. Кстати, о нём: помяни черта, и тот непременно явится. Уже издалека Яна слышала звонкие, отлетающие эхом от выложенной брусчаткой дорожки шаги. Подобралась вся, подбородок гордо вскинула, взгляд строго прилип к юному дракону, с которым подружилась вчера. Тот тоже приветливо смотрел в ответ.

— Господин. — Лайири синхронно склонили головы.

Седон кивнул им. Он тоже был в тёплой одежде, но без плаща — видимо, чтобы при необходимости не мешал принять боевую форму. Предусмотрительно.

— Здравствуй, Реянна, — прокатился приятный баритон князя, разбавив сырость непогоды.

— Здравствуй, — отозвалась в полуобороте. И всё-таки подняла на Седона глаза. Зря. Дрожь прохладной волной пробежалась от макушки до пяток, навевая приятные — чтоб их! — воспоминания.

Князь тэргов скользнул по девичьей фигурке придиричивым взглядом и, удовлетворившись увиденным, скомандовал:

— Пора выдвигаться.

Лайири открыли вольеры, выпуская наружу двоих драконов. Крылатые довольно потянулись на воле и расправили к облачному горчичному небу затекшие крылья, поревели для значимости. Затем юный, не дожидаясь какой-либо команды, присеменил к Яне, преклонил треугольную голову к самой земле, даже все четыре глаза прикрыл. Второй, более старший, последовал его примеру, только остался на своём месте.

Яна растерялась. Подалась назад, однако уперлась в широкую грудь Седона. И когда успел подобраться так близко? Вздрогнула и отскочила вперёд, к неподвижному, ожидающему чего-то дракону.

— Они приветствуют тебя. Свою королеву. А ждут твоего благословления. Коснись их, — пояснил князь из-за спины.

Ждут благословления?

От волнения Яна закусила нижнюю губу. Понимала, что это важно для крылатых, поэтому подошла к юному и по наитию провела ладонью по чешуйчатой скуле и дальше вверх, промеж глаз, по надбровным шипастым дугам и до основания мощной шеи, куда смогла дотянуться. Потом осторожно приблизилась к другому и проделала то же самое.

Более взрослый открыл все глаза и мягко дыхнул в Яну из ноздрей тёплым воздухом. Интуитивно она ощутила его эмоции — благодарность, радость и обещание защиты, даже ценой собственной жизни. Улыбнулась и мысленно сказала спасибо.

— Отлично, — разрушил замечанием прекрасный миг Седон. — Рид, покуйте вещи и провизию.

Когда лайири закончили, князь велел усаживаться в сёдла. Яна решила вставить своё слово и обратилась к полукошкам, поскольку тесно соседствовать в одном седле с князем на протяжении всего полёта не собиралась:

— Рид, Дик, я полечу с вами. — В подтверждение намерений направилась к лайири, ожидающим у юного дракона.

Не дошла. Неожиданно Седон схватил за руку и резко развернул к себе.

— Не-ет, принцесса. Ты летишь со мной, — самодовольно ухмыльнулся. — Если вдруг что-то пойдёт не так, лайири не смогут тебя защитить. Крыльев и магии у них нет, а мечи с клинками в воздухе не особо полезны.

Припечатал. Не иначе. И аргументы подобрал неоспоримые. Гад!

Яна и князь тэргов буравили друг друга взглядами. Казалось, одна искра — и всё вокруг взлетит на воздух. В чёрно-фиолетовых глазах Седона буйствовал витиеватый ураган из тёмных узоров, а в голубых Яны — упрямство и обида.

Но она была вынуждена признать правоту тэрга. Вырвала руку из хватки невозможного мужчины и сама взобралась в седло юного дракона. Почти изящно, но не суть. Злостно скрипнула зубами, заслышав смешок Седона, но удержала себя от панибратства. Вот ещё, нервы на гада тратить!

Седон забрался следом. Пристегнул строптивницу страховочными ремнями, обнимать пока не стал, предоставив принцессе возможность остыть. Проследил за тем, как лайири заняли седло второго дракона, и, склонившись к девичьему ушку, жарко шепнул:

— Поднимай драконов в небо, принцесса.

Яна снова задрожала. Этот тон голоса, бархатный и тягучий. Он сводил её с ума. Глубоко вдохнула и выдохнула, прогнав прочь ненужные эмоции, и мысленно, сердцем, как наставлял князь, попросила драконов взлететь. Повиновались, расправили крылья и рывком оторвались от земли. Рев двух драконов, оставшихся в вольерах, провожал взлетевших.

Седон наблюдал за принцессой. Она смотрела вниз, на замок и выбравшихся на улицу, чтобы тоже проводить процессию, тэргов и слуг.

Вчера в порыве не обоснованного гнева и бури своих чувств он решил отбросить план по покорению её сердца и просто заставить её делать что требуется. Но... прошла мучительно долгая ночь со снами, где он и Реянна предавались безудержной страсти и ласкам, и князь тэргов понял, что его непреодолимо влечёт к принцессе.

Лишние привязанности — слабость, да. Но сколько он сможет противиться сам себе?

«Это будет долгое и насыщенное путешествие...» — пронеслось у Яны и Седона в головах.

Летели в никуда уже продолжительное время. Драконы мерно рассекали крыльями воздух в небе и старались уловить отголосок осколка Аметистового Сердца.

Как только их процессия удалилась от княжества тэргов, Седон сказал Яне приказать обоим драконам начать поиски. Легко сказать — приказать. Для себя Яна уже решила, что чем быстрее они начнут, тем скорее она избавится от досужливого и властного общества Властелина тэргов и возвратится к сыну на Землю. Поэтому без лишних пререканий, интуитивно, как умела, на мысленном уровне попыталась объяснить драконам, что от них требуется. По ответным эмоциональным посылам узнала, что её всё-таки поняли.

Драконы сосредоточились. Яна кожей ощутила, как по их мощным телам пробежалась покалывающая дрожь и из них в окружающее пространство вылился поток тепла. Они на мгновение замерли в воздухе, словно пропускали

сквозь себя энергию мира, сканировали его, а потом они полетели...

— Как понимаю, удалось? — участливо поинтересовался Седон, когда драконы двинулись в неизвестном направлении.

— Похоже на то, — отозвалась, плотнее кутаясь в теплую накидку, ёжась от сильных порывов ветра, возникших из-за резкого ускорения драконов.

— И куда они?

— Мне-то откуда знать?! — прокричала Яна, разозлившись на приставучего князя. Полёт недавно начался, а он уже довёл. — Я не умею с ними разговаривать! Только интуитивно понимаю. Могу сказать, что осколок находится где-то в округе.

Седон на гневную реплику ничего не ответил, благодушно промолчал, прекрасно зная, что принцесса — ведущая в поисках и накалять обстановку ему не следует, если хочет получить желаемое. И тэрг поймал себя на мысли, что ему нравится, что Реянна выплёскивает на него свою злость, выказывая тем самым упрямый характер, а не излучает равнодушие. Пусть хоть так.

И Седон молчал весь дальнейший полёт, но ровно до одного момента, пока не понял, куда они летят.

— Стой! Реянна, вели драконам поворачивать! Немедленно! — неожиданно воскликнул он.

— Почему? — удивилась поведению тэрга.

— Поворачивай, говорю! Все объяснения потом! — настаивал он.

— Ну хорошо. — Яна нахмурилась и мысленно попросила драконов сменить курс. Юный дракон изогнул шею и вопросительно уставился на них с князем. Яна лишь пожала плечами, сама не ведая причины перемен.

— Ур-ру, — недовольно протянул юный, но изменил направление, его примеру последовал и другой. Ящеры вернулись немного назад и замерли среди облаков, подмахивая перепончатыми крыльями, чтобы удерживать высоту, и ожидали дальнейших указаний. Яна обернулась к Седону.

— Ну? Так в чём причина?

Утаивать князь тэргов не стал, как на духу выдал, порядком огорошив псевдонаследницу:

— Драконы летели в Дарьярд. Видимо, осколок находится там. Его мы заберем одним из последних. А пока королю Лиону и особенно королеве Генае не следует знать о твоём возвращении...

Что?! Яна скрипнула зубами: второй раз она была так близка к дому настоящей принцессы и снова профукала шанс.

Однако логика в словах Седона присутствовала. Если то, что королева Геная не жаловала Реянну, правда, то она может попробовать помешать Янину возвращению на Землю. Или в худшем случае — убьёт, подстроив несчастный случай для объяснения с Лионом. Да и король, узнав о возвращении своей первой «дочери», может тоже захотеть отыскать осколки кристалла, чтобы остановить войну в свою пользу. И он точно Яну не отпустит. Выйдет то же самое, только проблем больше появится. Яна выбрала наименьшее из двух зол.

— Почему сам не повернул драконов? Мог ведь сковать магией подчинения, как в тот раз, — только и спросила.

— Вижу, ты решила прислушаться к моим вчерашним словам по поводу королевы, — усмехнулся довольно. — А не повернул, потому что обрести полный контроль над двумя драконами сразу сложно и это затребовало бы некоторого времени, зато пограничной страже его хватило бы с лихвой, чтобы долететь до нарушителей границ. И поверь, на сей раз они вряд ли бы поверили рассказам о дрессировке.

— Ясно. Теперь-то что делать? — Яна сверлила непроницаемое лицо Седона недовольным взглядом и понимала, что сбежать от него будет не так-то легко. Он всегда начеку. Вдобавок подключил своих лайири бдеть. По-любому.

— Вели драконам искать следующий осколок.

Вполне ожидаемо. Так псевдонаследница и поступила. Попросила, ощутила уже знакомую дрожь и волну тепла, которую драконы пропустили сквозь свои тела. Принялась гадать, в какую точку этого мира они направятся теперь.

...Внезапно драконы как-то странно завозились. Завертели длинными шеями, а их интересные хвосты с алыми кристаллами на кончиках засветились и зазвенели.

— Чт-то происходит?! — испугалась Яна, крепче вцепившись в луку седла. Драконы вели себя непонятно.

— Приготовься и держись крепче, — предупредил Седон, перекрикивая звон кристаллов. Для надёжности прижал принцессу к своей груди и пояснил: — Сейчас драконы разорвут пространство и откроют портал в другой мир. Осколков в нашем, кроме того, что в Дарьярде, похоже, больше нет.

— В другой мир?.. — пискнула неверяще. — Это какой?

— Не узнаем, пока не перенесёмся. Не бойся. Перенос случится быстро.

Яна вскинула ошарашенные глаза на более взрослого дракона, тот тоже весь вибрировал и синхронно звенел кристаллом. Она взмолилась: «Хоть бы драконы открыли портал на Землю! Боже, пожалуйста!» Тогда все

проблемы разрешатся разом!

Все эти томительные минуты Яну потряхивало от страха и надежды, она отчаянно упрашивала Бога, открыт другой конец перехода на Землю — своего, естественно, поскольку молить какого-то Рэгнура и Инайю... ну не могла.

И вот горчичные небеса разорвала чёрная воронка, драконы вместе с наездниками нырнули в пугающую бездну портала.

Переход произошёл действительно очень быстро. Сначала окутал холодный мрак пустоты, Яне показалось, будто её тело сильно растянулось, подобно эластичной ткани, а потом снова приняло привычную форму, вынырнув уже в другом мире.

Слабость и тошнота незамедлительно напали, голова закружилась. Скорее больше от разочарования... Увы. Мольбам псевдопринцессы не суждено было сбыться. По крайней мере, сегодня. Вокруг них с драконами раскинул свои просторы совершенно чужой мир.

Красное небо, голые серо-коричневые скалы и горы высились прямо из огненной субстанции, похожей на лаву... и всё — ни кричащих нигде птиц, ни других привычных звуков животных, ни клочка зелени. Вот такой пустой с виду, даже мёртвый мир.

— Где это мы? — пролепетала Яна надломленным голосом, когда тошнота со слабостью отступили. Драконы тяжело пыхтели, но равновесие в воздухе удерживали.

— Без понятия, — прохрипел князь тэргов, дышал он рвано и тяжело. Видимо, переход тоже отразился на его здоровье. — Прыгать в другие миры ранее мне не доводилось, поэтому я не могу предположить, где мы.

Отлично! Просто отлично! Яна мысленно взвыла. Час от часу не легче! И вдруг подумала в страхе: а что, если этот красный мир не такой уж и мёртвый? Что, если опасность уже где-то притаилась и выжидает удобного момента, чтобы поразить неожиданных гостей? Сердце рухнуло в пятки да так там и осталось. Только сейчас Яна всерьёз задумалась, что может просто не вернуться с этих чертовых поисков осколков!

Седон, прекрасно уловив эмоции принцессы, мягко приобнял её за плечи и произнёс:

— Успокойся, Реянна. Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось... — И неожиданно для себя князь тэргов добавил: — Клянусь, я смогу тебя защитить. В этом мире есть магия, хоть и слабая.

Он защитит. Как ни странно, Яна успокоилась. Поверила, потому что это место являлось превосходным проводником эмоций. Конечно, тэрг её защитит, ведь она нужна ему для поисков... И пусть помимо этого ощущала и некое другое, еле уловимое чувство, исходящее от Седона, но Яна чётко понимала, что его мужчина сам ещё до конца не осознавал и испытывал к настоящей принцессе, а не к ней.

Погодите-ка! Это что же получается? И князь тэргов тоже может улавливать её скрытые эмоции?.. Этого только не хватало! Нужно поскорее отыскать осколок и убираться из проклятого места!

— Да... — отозвалась тихо, признавая обещанную защиту, и легонько повела плечами, как бы намекая, что их стоит освободить.

Намёк был понят, Седон убрал руки. Меж тем подлетели встревоженные лайири и озвучили общие мысли.

— Что быть делать, Властелин? Как искать? Этот мир пугать, нужно р-разобр-раться тут быстр-ро и улетать!

— Вы правы. Это место не внушает доверия. Приступим к поискам. Реянна, скажи драконам направляться к осколку.

Псевдопринцесса сказала, и оба ящера куда-то полетели. Летели, летели и плавно спикировали к горному ряду, но, не рассчитав силы и уровень местной гравитации, отнюдь не мягко приземлились на самую высокую точку скалы, вызвав небольшую тряску.

По ментальным посылам и усталым «Ур-р-у...» и «Ур-р!» Яна сообразила, что драконы слишком перенапряглись переходом и им требуется непродолжительный отдых, чтобы восполнить силы. А ещё то, что осколок Аметистового кристалла спрятан в сердце этой горы и путь к нему пролегает через туннель слева от них. И точно, повертев головой, Яна различила слева, среди обломистой скалы провал небольшой пещеры, драконам из-за габаритов туда явно не суждено пробраться.

Яна сообщила всё это Седону и лайири. Князь тэргов вздохнул и указал на вход пещеры.

— Что ж, тогда идём за частицей.

Драконы вытянули вниз крылья, и пешая процессия вскоре стояла на широкой тропе подле входа в пещеру. Смотря на пугающий чёрный провал в скале, Яна невольно поёжилась: похоже, в этом красном мире всё же проживают обитатели и не такой уж мир и мёртвый, как показалось сначала. Тропу и туннель кто-то же проложил и высек...

Яна тревожно оглянулась на уставших драконов. Они уложили головы на верхушку горы, собрали крылья, а хвосты с потускневшими камнями на концах, наоборот, зачем-то приподняли к лучам яркого солнца.

— Не беспокойся о них, — проговорил вдруг Седон. — Пока на их шеях ошейники, я смогу уловить, если им вдруг начнет угрожать опасность. Видишь, их кристаллы потемнели? Им необходима неподвижная поза и время, чтобы восполнить запасы магии, собрав ту из окружающей энергии природы.

— Ты многое знаешь о драконах... — насупилась Яна, не удосужившись догадаться сама.

— Чтобы выжить и сохранить власть, нужно быть осведомленным о многом, — иронично усмехнулся Седон, после подошёл к Яне ближе и наставительно попросил... Да, именно попросил, а не приказал: — Реянна, для твоей

же безопасности, держись позади меня и не отходи ни на шаг. Об этом мире, как и о его жителях, мне неизвестно ничего, и я даже не могу предположить, что или кто нас может ожидать внутри. Неспроста осколок находится там.

Яна кивнула, принимая правоту князя. Седон, взглянув на лайири и предупредив их быть готовыми ко всему, первым вошёл в тоннель. Яна и охранники за ним.

В туннеле их поглотила темнота и тишина. Непроглядная тьма окутала невесомой ледяной тканью, ластилась к коже, посылая жуткие, предвкусшающие беду мурашки. По крайней мере, это испытывала Яна, замерев между князем тэргов и лайири.

Вместо факела Седон «зажёл» свои глаза, сразу показывая врагу, если он имелся, конечно, что они владеют магией и связываться с ними не стоит. Но пока что никто выскакать навстречу не собирался. Тусклый фиолетовый свет разогнал мрак, озарив узкую тропу, и они двинулись в пугающую глубину горы.

Яна шагала на подгибающихся ногах, с до боли сжатыми кулаками, а зубы отстукивали непонятный ритм. Её терзала тревога. Та следовала незримой тенью за спиной, дышала в затылок и заставляла биться в конвульсиях сердце. Никогда псевдонаследница не испытывала подобного страха. Отчаянно желала очутиться сейчас рядом со своим сынишкой! Наверное, всё из-за этого проклятого места, которое в сто крат усиливает ощущения и эмоции!

Тропа петляла поворотами и уводила нежданных путников всё глубже и глубже. Яне мерещились в стенах чьи-то размытые силуэты и блестящие чёрные глаза. И чем ниже спускались, тем больше снижалась окружающая температура, а казалось бы, должно быть строго наоборот... И в данную минуту Яна искренне порадовалась навязанной Гин излишне тёплой одежде, а ведь изначально хотела одеться проще. Улыбнулась и решила, что, когда вернётся, обязательно отблагодарит заботливую полукошку.

Задумавшись, не усмотрела на пути неглубокую расщелину и оступилась. Испуганному вскрику не позволила вырваться тёплая ладонь князя тэргов, мягко накрывшая Яне рот. Сам Седон успел вовремя обернуться и подхватить принцессу за талию, чтобы она не вывихнула ногу и не огласила нутро пещеры криком боли, иначе наверняка привлекла бы внимание.

— Тише. Всё нормально? Болит? — обеспокоенно произнёс князь и убрал ладонь. Лайири опоздали, и им достался гневный взгляд.

— Пр-ростить нас, госпожа!

— Мы недоглядеть! — виновато протараторили они.

— Я в порядке... спасибо, — просипела смущённая Яна и добавила, страшась, что князь накажет Дика с Ридом: — Я... сама виновата, правда.

— Хм, идём дальше, — всё, что и ответил Седон. Выпустил из крепкой хватки рук и возобновил шаг. Взволнованной псевдонаследнице и лайири ничего не оставалось, как последовать за ним.

Через некоторое время тропа расширилась в грот, и взорам Яны, Седона и лайири предстала чудесная картина: в центре шарообразного углубления пещеры высилась бесформенная каменная глыба, а её венчал... искомый осколок Аметистового Сердца. Частица отбрасывала во все стороны насыщенное сине-фиолетовое свечение, которое отражалось от множества маленьких зелено-голубых кристаллов, инкрустированных в стены подобно мозаике. А воздух здесь сконцентрировался самый прохладный, будто лежал слабый морозец, ещё в гроте витала тяжёлая аура.

— Как красиво... — обозначила Яна, любуясь необычным зрелищем.

— Вер-рно. Но... — Лайири чуяли опасность всеми фибрами души, только не могли определить источник. — Властелин...

— Да. Приготовьтесь! Ваша основная задача — оберегать принцессу, а я заберу осколок.

Дальше всё произошло как в замедленной съёмке: из-за спин полулеопардов Яна с затаённым дыханием наблюдала, как Седон приблизился к каменной глыбе в центре и забрал аметистовую частичку, а потом...

— Чт-то... это?! — пискнула.

Паника затопила сознание псевдопринцессы. А всё потому, что стоило сине-фиолетовому свечению погаснуть, как зелено-голубые камни в стенах тоже сменили свой окрас — они загорелись красными озлобленными глазами с морд чёрных безобразных существ, кои до этого момента пребывали в состоянии анабиозного сна.

Тварям явно не понравилось, что их внепланово пробудили нежданные гости да и ещё забрали сокровище, поддерживающее прохладную температуру в их логове.

— Ахр-р-р-рше-ес-с-с! — синхронно заверещали они, бросившись на защиту артефакта.

— Мамочки! — Яна ошарашенно тарасилась на сыпавшийся со стен и потолка пещеры чёрный град мерзких существ.

— А вот и обитатели мира сего пожаловали, — иронично прокомментировал Властелин тэргов, высвобождая силу и принимая боевую форму. — Дик! Рид! Чего застыли истуканами?! Защищайте Реянну!

— Да!

— Есть!

Лайири замахали своими мечами, ещё на подлёте разрубая тварей с огненными глазами. Из отрубленных частей тел вместо крови зашипела, запенилась мутная зелёная жижа; прямо как кислота, та разъедала камни и всё, чего коснётся. Несколько капель попало на одежду Яны в районе плеча и за несколько секунд проплавило ткань, добравшись до кожи. Ощувив боль, псевдонаследница заорала и постаралась оторвать испорченный клочок одежды.

Перевоплотившийся князь тэргов, услышав крик Реяны, в один прыжок очутился рядом. Отбиваясь от чёрной толпы существ и краем глаза оценив обстановку, Седон велел своим подчинённым подхватить принцессу и выбираться из грота наружу. Выудил из кармана аметистовый осколок и поднял над собой с криком:

— Эй! Вам ведь это нужно?! Так придите и возьмите!

Твари оглушительно завопили, быстро утратив интерес к остальным, ринулись на крылатого врага, посмеявшегося украсть у них сокровище. И Седон увел их улей к противоположной стене грота, предоставляя лайири с Яной возможность улизнуть. Что полулеопарды и сделали: один подхватил принцессу на руки, а второй расчищал завал из трупов тварей на пути.

— А как же Седон? Мы что, бросим его тут одного?! — забеспокоилась Яна, выглядывая из-за плеча Дика, но в сгустившейся чёрно-алой туче разглядеть князя не удалось, только фиолетовые выбросы его магии.

— Госпожа, мы только мешать Властелин. Он скор-ро последовать за нами! — отрезал Рид. Говорил так уверенно, но Яне это нисколько не принесло успокоения, однако ей оставалось только смотреть на удаляющуюся гущу злобных тварей и сожалеть.

Путь наверх преодолели за считанные минуты, страх и воля князя тэргов подгоняли. Выбравшись, Дик с псевдопринцессой на руках обернулся, чтобы убедиться в наличии или отсутствии преследования. Хвоста за ними не было. Седона тоже. Секунды складывались в томительные минуты ожидания, а князь так и не появлялся из тёмного провала туннеля, лишь грохот и жуткий вой эхом доносились из нутра иномирной пещеры.

— И сколько нам ждать? А если он не сможет выбраться? Что, если Седон ранен?! — Яна паниковала, противное чувство тревоги жгло грудь и дергало за оголённые нервы. Она даже не заметила, как назвала тэрга по имени, и вправду испугалась за него! Не зря говорят, что общая опасность сближает...

— Дик, взбир-раться с пр-ринцесса на дракон. Если что — немедленно взлетать! Я внутр-рь, — наказал Рид брату и скрылся во тьме прохода.

— Рид... возвращайтесь оба, — прошептала Яна вслед.

— Они вер-р-рнутся, госпожа, — подбодрил Дик. — Нам нужно взбир-раться, а ещё обр-работать вам плечо.

Точно. С охватившими её переживаниями Яна забыла про раненую руку, но напомнили — и боль дала о себе знать. Скривившись, Яна кивнула и попросила Рида поставить её на землю, лайири опустил, и они вместе поспешили к драконам.

Ящеры меж тем, ощущая тревогу Яны, нервно хлопали хвостами по скалистой поверхности горы, вызывая несильную тряску. Им тоже не нравилось это опасное место.

— Тише!.. Прошу вас, тише! — воскликнула Яна, когда от очередного толчка скала под ногами покачнулась, вернее, это сама Яна с лайири не устояли и свалились на колени.

Услышав просьбу, драконы перестали молотить хвостами, виновато проревели. Юный дракон спустился по горному склону ниже и вытянул крыло, помогая взобраться принцессе и полукоту себе на спину, затем снова поднялся к старшему сородичу. Благодаря связи с ними Яна почувствовала, что драконам не терпится убраться отсюда подальше, однако они не набрали достаточного уровня заряда кристаллов, чтобы открыть портал.

Дик полез в сумки и достал лекарства, занялся раненым плечом госпожи, а Яна всё не переставала перемалывать князю косточки и вести нелёгкие думы. Через некоторое время грохот в пещере прекратился. Всё стихло, но никто так и не появился.

— Почему они не выходят? — отчаяние вперемешку с надеждой затопили голос псевдопринцессы.

Некстати сформировалась мысль, что она наконец избавилась от притязаний князя тэргов и что стоит только повелеть драконам улететь, дожидаться, пока подкопят силы, и приказать им прорыть портал на Землю... Они могут ведь! Но... почему-то она сама не могла так подло поступить.

— Да чтоб этих двоих! Выходите уже! — запричитала Яна, разозлившись на себя. Добродетельница, блин! Стало безумно жаль всех представителей расы тэргов, другого населения Цакары и драконов, связанных безумием и королевскими ошейниками.

— Вон... вон они, пр-ринцесса! — радостно изрёк вдруг сидящий сзади лайири, как раз закончивший возиться с плечом госпожи.

Яна невольно вздрогнула, устремила взгляд на выход пещеры. И действительно, наружу наконец-то выбрались Седон и Рид! С сердца заметно отлегло, псевдопринцесса командовала старшему дракону подобрать их, поскольку вслед за спасшимися повыскакивали и чёрные твари, не собиравшиеся упускать воров. Юный дракон тоже взмыл в небо, так как безобразные существа ринулись и на них.

Оказавшись в воздухе и на безопасном расстоянии, Яна отыскала глазами Рида с князем и ужаснулась: Седон

карабкался на дракона в человеческой форме, его тело покрывали многочисленные раны и ожоги, но Рид... лайири также находился в плачевном состоянии, и вдобавок он лишился левой руки по локоть.

— Боже! — выдохнула. Но затем с облегчением наблюдала, как Седон протянул свою руку и схватил Рида за его здоровую конечность, подтянув в седло ящера. — Улетаем!

Драконы только и ждали команды, усердно замахали крыльями, унося свои грузные тела и наездников прочь от опасности. Твари же совсем обезумели, они отталкивались от горы, желая в прыжке достать до воров, но лишь падали в кипящую лаву.

— Вы как? Держитесь там?! — перекрикивая ветер, спросила Яна, поравняв юного дракона и более старшего. Сглотнула ком в горле, вблизи раны Рида и Седона выглядели ещё ужаснее.

— Нормально, — хрипло отозвался князь, в свою очередь окидывая придирчивым взглядом принцессу на наличие у неё повреждений. Сражаясь внутри алкаровой пещеры, Седон переживал за неё. Именно за саму девушку, а не за объект для достижения своих целей.

И Седон, и Яна, очутившись так близко, смогли «прочитать» эмоции друг друга, но лишь отмахнулись от них, списав всё на экстремальную ситуацию. Всё-таки странный этот мир, так просто обличающий истинные чувства.

— Гм... драконам нужно ещё немного времени, чтобы накопить достаточно магии для перехода в следующий мир, — прервала псевдонаследница неловкую паузу. — Необходимо где-нибудь сделать остановку. Да и ваши с Ридом раны обработать.

Седон занырнул глазами под крылья дракона, скрипнул зубами то ли от боли в ранах, то ли от досады: чёрные твари неустанно преследовали их, перебираясь по тонким каменным мостам и перепрыгивая разрывы между островками. Какие упертые!

— Реянна, направь драконов в сторону и максимально ускорь. Нам нужно оторваться от преследования... — Перед взором князя резко потемнело, он вцепился ладонями в луку седла. — Там... найди подходящую безопасную возвышенность, чтобы драконы... смогли отдохнуть и поднакопить недостающую магию.

Седон утратил сознание, свалившись в руки... в руку Рида.

— Чёрт! Да что ж какое-то?! — От безысходности Яна сжала кулаки. Всё складывалось чересчур плохо. Но сумела взять себя в руки, пару раз глубоко вздохнула и выдохнула, прогоняя лишние сейчас оцепенение и панику. — Рид, держи Седона крепче, и сам тоже держись. Мы ускоримся. Станет плохо — немедленно говори мне!

— Хор-рошо, госпожа, — покорно согласился воин.

Почувствовав себя более-менее уравновешенной и максимально абстрагировавшись от мешающих эмоций, Яна попросила драконов сделать так, как советовал князь тэргов.

Чтобы оторваться от тварей, пришлось поднять драконов за серые облака. Летели неизвестно сколько, и лишь когда небеса начали темнеть, Яна решила снижаться.

Представителей этого заклятого мира на поверхности пока не наблюдалось. Что ж, отлично. Самое время приземлиться. С Диком отыскивали наиболее подходящее место: высокая одинокая гора стояла посреди потоков лавы, без видимых провалов пещер. К тому же другие островки, по коим твари могли бы перебраться к горе, находились в отдалении. Лайири с принцессой разумно посчитали, что чёрные четвероногие существа могут обитать где угодно в просторах этого дружелюбного мирка.

Снизилась и плавно приземлилась. Седон по-прежнему пребывал в бессознательном состоянии. Пока Дик распаковывал сумки с лекарствами и соответствующим инвентарем, Яна сперва решила позаботиться о Риде, который потерял много крови. Размотав лохмотья одежды, коими Рид наскоро перетянул оторванную конечность, еле подавила вскрик.

Прижав ладонь ко рту, Яна часто поверхностно задышала, силясь сдержать рвотные порывы. Обрубок выглядел жутко... Запёкшаяся кровь и торчащие сломанные, нет, расплавленные кислотой тварей кости. И при этом Рид не кричал от боли, только слегка морщился. Вот это выдержка! Яна такой похвастать не могла.

— Всё в пор-рядке, госпожа, — Рид улыбнулся краем окровавленных губ. — Не нужно. Я сам пер-ребинтовать. Лучше вам заняться Властелин. Для меня честь смочь защитить его. И вас.

Рид сам здоровой рукой потянулся к сумке, чтобы выудить из её недр обеззараживающий раствор, но Яна, пересилив отвращение, перехватила руку с флаконом.

— Нет. Я помогу. Тебе досталось больше, чем Седону. Раны вашего князя не смертельны; потратив большую половину магического резерва, сейчас он просто спит, — говорила, а сама, простерилизовав свои ладони, принялась промывать культю лайири. — Мне драконы сказали. Они ощущают мир не так, как мы, а при помощи потоков природной энергии.

— Я благодар-рен, вам, — смирился с решимостью госпожи Рид, позволяя себе помочь.

Стоящий на страже Дик тоже испытывал благодарность. Они с братом понимали, что принцесса не обязана делать это, но она делала. В этом мире все ощущали отголоски эмоций друг друга, посему и доверяли, несмотря на

сомнения. Лайири знали большую часть истории Властелина и принцессы, поведанную им Гин. Знали, что госпожа пришла из другого мира, где нет магии, и мечтает вернуться обратно. Поэтому с момента поисков были настороже и тщательно следили за ней.

Но когда там, в небе, драконы накопили в своих кристаллах нужное количество магии для открытия портала, принцесса не воспользовалась возможностью сбежать. Не бросила его с ранеными братом и князем, и они поверили; как и Гин, стали надеяться, что однажды Реянна и Седон вспомнят испытываемые ранее друг к другу чувства и положат конец затянувшейся войне между народами Цакары. Лайири сделают всё возможное, чтобы помочь им вспомнить.

Закончив с ранами Рида, Яна переключилась на Седона. Дрожащие пальцы замерли, когда поняла, что придётся раздеть князя, дабы оценить степень всех нанесенных ему тварями увечий.

— Рид, помоги мне... — попросила шепотом, пытаясь скрыть в голосе смущение.

Рид помог всё сделать без лишних слов, поднимал, поворачивал и поддерживал безвольное тело Властелина, как просила госпожа. А Яна прятала за своими растрепавшимися волосами красные щеки. Небеса заметно потемнели, она накладывала повязку на грудную клетку в области нижних правых ребер, где находилась печень, когда Седону вздумалось очнуться.

Разлепив тяжелые веки, князь тэргов не сразу сообразил, что произошло. Муть развеялась, и перед мужчиной предстала склоненная черноволосая макушка. А когда до него наконец дошло, кто её обладательница, память к Седону поспешила вернуться красочными эпизодами, и он догадался, что принцесса ухаживает за его ранами и ожогами. В груди, несмотря на боль и холод, зашевелилось приятное тепло. Никто, кроме лайири Гин, никогда не заботился о нём. И то Гин делала это потому, что была обязана, а Реянна же... нет.

Не думая особо, что творит, Седон протянул руку и поднял за подбородок пунцовое лицо принцессы, заставив посмотреть на себя. Да, Яна такого не ожидала и не успела предпринять что-либо, чтобы избежать такого близкого контакта. Как и спрятать от князя свои глаза, обличающие атакующие её в этот миг чувства. Впрочем, энергия этого мира и так ему всё выдала.

Рид незаметно ретировался, предоставив им уединение, и присоединился к дежурившему брату. Оба лайири отвернулись от парочки господ, делая вид, что их здесь нет. Однако чувство такта явно было неведомо драконам, те с откровенным любопытством следили за тэргом и принцессой.

Яна и Седон долго вглядывались друг другу в глаза. Почему-то оба не желали портить момент. Но всё рано или поздно заканчивается, стоит только сделать поспешный и необдуманный жест или же сказать не то слово.

— Спасибо, Рея... — Князь осторожно огладил девичьи румяные щеки большим пальцем, донельзя сократив имя. Он невольно напомнил Яне, кто она на самом деле.

Она не настоящая принцесса Цакары. И её на Земле ждёт сын от другого. С трудом разлепив губы, просипела и ответ:

— Не за что... Оставшуюся рану на предплечье забинтуешь сам. Я... пойду достану нам еды. — Яна торопливо поднялась и зашагала к драконам за обозначенными сумками, мысленно обзывая себя легкомысленной дурой. Как она могла так забыть?!

Уже сидя на теплом хвосте юного дракона и вытаскивая из сумок провизию с водой, Яна искоса следила за Седоном. Тот тоже встал, предварительно перевязав последнюю рану, осмотрелся, оценивая их временное пристанище, а удовлетворившись увиденным, полез в лежащую рядом с лекарской сумкой ещё одну сумку за сменной одеждой. Яна отвернулась, когда начал натягивать чистую рубашку, ниже пояса вообще старалась не пялиться.

Подошёл Дик и принялся помогать раскладывать импровизированную скатерть с едой. Вскоре подоспел и Седон. Проголодавшиеся мужчины уплетали пищу, не забывая запивать разогретым на тёплых камнях травяным чаем, а Яне рядом с князем кусок в горло не лез. Поэтому она взяла ломоть хлеба, кусок вяленого мяса, парочку овощей, бутылку с водой и направилась к Риду.

— Иди, тоже поешь. А я с драконами послезу за окрестностями, они всё равно раньше нас почувствуют надвигающуюся опасность.

— Спасибо, госпожа.

Рид присоединился к мужчинам, и Яна смогла нормально поесть. После она привалилась спиной к тёплому боку дракона и водила глазами по виднеющимся очертаниям гор и низменностей в ступившихся сумерках. Перетекающая туда-сюда лава отлично подсвечивала скалы у краёв островков, однако, как бы ни грела лава, с приходом ночи температура заметно понизилась. Яна и не заметила, как задремала, укрытая крылом заботливого ящера.

Разбудили копошения драконов и их тревожные позывы: они всё-таки учуяли приближающуюся опасность! Распахнув глаза, Яна поморгала и всмотрелась в ночь: то тут, то там, по всей округе загорались и гасли огоньки... нет! Это были красные глаза тварей!!

— Они нашли нас. Вот досада, — прокомментировал откуда-то слева Седон. Он подошёл ближе, пока лайири наскоро собирали сумки и нацепляли их на седла. — Не бойся, Реянна, твари не смогут перебраться к нам.

И Яна была бы рада поверить, но она заметила, как твари стали прыгать в лаву. И не просто прыгать — путём отталкивания от спин друг друга малому количеству всё же удавалось добраться до подножия горы.

— Неожиданно. Значит, они вполне разумны. Нужно улетать, взбирайся на спину дракона. — Седон запрыгнул первым и подтащил Яну. Лайири меж тем уселись в седло второго. — Скорее всего, при свете дня, когда царит пик жары, твари прячутся в прохладных местах, а ночью из-за понижения температуры вылезают на поверхность, чтобы охотиться. И они чувствуют энергию осколка Аметистового Сердца, поэтому идут за ним. Давайте уже убираться отсюда.

Яна призвала драконов взлетать и, если они могут, открыть портал в следующий мир, где затерялась частичка аметистового кулона. Драконы с громогласным рёвом поднялись, устремились выше и выше в тёмные небеса, а чуть погодя открыли-таки портал.

Первое, что все увидели, когда вынырнули из воронки, — это огромное-преогромное море, скованное вековыми льдами. Остроконечные и фигуристые айсберги, как решето, проткнули промерзшую поверхность, но кое-где водная гладь была поделена на прозрачные озерца-окна, не припорошённые снегом. Порывы сурового ветра гоняли поземку, умело и беспощадно пробирались под одежды и жалили кожу стылými иглами.

— Нужно отыскать... укр-крытие! — перекрикивая какофонию ветра и сильнее натягивая на лицо капюшон, выдвинул предложение Рид.

Все согласились с разумным доводом и стали высматривать какую-нибудь пещеру или что-то наподобие. Но сколько бы ни пролетали над ледяной пустыней, которой, казалось, конца и края нет, того, что могло бы послужить укрытием, никак не попадалось. Одни сплошные голые ледники и ни души. Словно этот мир... мёртвый.

— Т-такими т-темп-пами мы преврат-тимся в расписных лед-дяных статуй и п-просто рухнем вниз-з, — сообщила Яна, обернувшись через плечо к князю тэргов. — Драк-конам тоже х-холодно, они не п-привыкшие к низким темп-пературам.

— Верно. Потому что в нашем мире низких никогда не бывает. Всегда тепло.

Яна в удивлении нахмурила брови, покрывшиеся слоем инея. Седон говорил так, будто и не мёрз вовсе... Уловив немой вопрос во взгляде принцессы, князь усмехнулся и объяснил:

— Магия меня греет. Если вдруг нападет враг, кто будет сражаться? Вы, продрогшие до костей? Двигайся ближе, Реянна, тебя тоже согрею. — И, предупреждая возмущение принцессы, добавил: — Моя магия не передаётся на расстоянии. Считай это благодарностью за уход и перевязку ран, а не тем, что уже успела надумать в своей голове.

Да он!.. Яна заскрипела зубами, больше от ярости, чем от жуткого холода. Вот же хмырь наглый. А раньше не предложил погреться! Ждал удобного момента, чтобы завуалировать свои притязания! Эгоист!

Седон смеялся про себя, наблюдая за сменой эмоций на лице принцессы. Смольные волосы и чёрные изломистые брови посеребрил мороз, нос и щеки покраснелись, очевидно же — замерзла, а всё хорохорится, как упрямый воробышек, поджидает подвоха в обычной помощи. Предложи он, князь, согреться раньше, не раздумывая отвергла бы, потому что гордая и слишком предусмотрительная. А сейчас, когда тёплая вязаная накидка перестала дарить тепло...

— Л-ладно, — принцесса сдалась на милость разбушевавшейся стихии. Скрыто прищипнул, опасаясь обидеть этого сильного духом, однако окоченевшего воробушка. И то Реянна согласилась, словно это она делала одолжение, чтобы он, Седон, погрел её объятиями.

Пока восхищался, принцесса уже успела придвинуться вплотную. Обожгла его холодом! «Да она же ледяная!» — испугался князь. Немедля выудил её из накидки, оставив только капюшон на макушке; преодолевая возмущение Реянны, задрал, насколько позволила ткань, тунику и привлек голую девичью спину к своей груди, тоже оголённой, отдавая тепло через кожу и окутывая магическими потоками.

— Успокойся, — захрипел и сам удивился. Неужто близость так взволновала? Разозлился на себя и, неосознанно напустив в голос гнева, припечатал: — Это самый эффективный способ согреться. Потерпишь!

Бесился. До чёрной ярости, что отвергала его. Неужели настолько неприятен?! Нет же, в предыдущем мире с лавой и тварями прекрасно чувствовал, что небезразличен. Так почему противится?! Седон осекся, поймав себя на этой глупой мысли. А почему, собственно, это его так задевает? И понял, что всё-таки привязался к принцессе. Не хотел, алкары его задери, но привязался!

Беспокоится за неё, переживает... а она что? Отвергает и отворачивается? Может, там, на Земле, у неё остался кто-то? Кто-то значимый для сердца? Седон представил на миг, что будет, когда поиски осколков закончатся, а он... потеряет её. Реянна либо улетит в Дарьярд, либо вернётся на Землю к кому-то важному для неё. Исчезнет навсегда... Следом в голове воскресли воспоминания, как он волновался за принцессу в алкаровой пещере, пока сражался с тварями. Нахлынули те жуткие страхи, от коих кровь стыла в жилах, а нутро выворачивало наизнанку.

Если Реянна после всего исчезнет, то те ощущения вернуться вновь? И день ото дня голодным червём одиночества будут выедать спокойствие в сердце? Ну уж нет! Не бывать такому! Седон растянул губы в кривой ухмылке. Сердце... он уже и забыл, что оно у него ещё трепещет под рёбрами.

Пока князь тэргов занимался самокопанием, Яна успела согреться. Магия и тепло мужского тела быстро сделали своё дело. Яна помнила, как выглядит обнажённое тело князя тэргов, хорошенько рассмотрела, пока ухаживала за его ранами. Навязчивые мысли о том, что мог бы сделать Седон с ней этим самым телом, лезли в голову, но она гнала их прочь, старалась переключиться на созерцание заснеженной пустыни. На двух замерзших лайри, что усердно кутались в тёплые одежды и жались к дракону.

— Не беспокойся за них. Они отчасти кошки и умеют замедлять свой обмен веществ. Не пропадут, —

надтреснутый баритон князя ворвался в сознание, снова переманив на свою персону вектор мыслей и образов. И те ударили с новой силой. Хорошо, что мороз накусал щеки, скрыв румянец.

— Аг-га, — отозвалась сипло, дрожа от горячих рук князя, что плавил кожу боков и живота. Но надо отдать ему должное, он не делал попыток поднять ладони выше, пальцы мягко скользили по коже, но на грудь не взбирались. А хотелось бы этого Яне? Может быть. Она и сама не знала наверняка. Не заметила, как расслабилась и получала удовольствие от прикосновений мужчины.

Седон же радовался маленькой победе. Решил для себя, что не позволит принцессе уйти. Не заставит, нет, а постепенно даст привыкнуть к себе, завоюет её доверие. Шестым чувством, ощущал в ней что-то невозможно знакомое и не хотел терять. После стольких вёсен холодного одиночества Седон больше не желал оставаться один. Верил, что Реянна сможет принять его таким, какой он есть. Если он приложит к этому все усилия и наступит на горло своим принципам.

Внезапно в думы Седона и Яны шквалистым ветром ворвался окрик Дика:

— Смот-тр-реть! Вон там, под заснеженный утёс!

В месте, на которое указывал лайири, прятался широкий вход в ледяную пещеру. Да и сам навес, созданный стихией, позволял укрыться двоим драконам. Было согласовано укрыться там. Пока подлетали, Яна спешно выпуталась из горячих объятий князя и нацепила одежду. Седон только хмыкнул. Ничего, он ещё отыщет повод прикоснуться к принцессе.

Усталые и замерзшие драконы не слишком удачно спикировали под навес утёса. Задели хвостами свисающие ледяные пики, те в свою очередь сорвались и градом опали на нарушителей своего спокойствия.

— А-а...м-м-м! — заорала было Яна, перепугавшись, но ладонь Седона накрыла рот, а сам он прошипел в ухо, чтобы не кричала, иначе спровоцируется ещё сильнейший обвал. Задышав более-менее размеренно, Яна заметила, что от летящих в них сверху ледяных глыб их прикрыли крыльями драконы.

Однако это не спасло почву под ногами, точнее, толщу льда, которая от напора глыб и немалого веса двух драконов... пошла трещинами и погребла под собой всех.

— А-а-а-а-а! — вот теперь никто Яне кричать не мешал, а потом удар от падения вышиб оставшийся воздух из лёгких и накрыла тьма.

Затылок и спину Яны сразу ломило острой болью, пожелай она пошевелиться, а так, пока не двигалась, холод служил неплохой анестезией. Веки сделались свинцовыми и открываться никак не хотели, псевдопринцесса улавливала вокруг себя непонятные шорохи и тихие перешёптывания — это лайири с князем обсуждали внезапный обвал.

Ещё Яна ощущала сознания драконов: им тоже больно, но они живы. Они все живы, слава богу! Как не расшиблись насмерть, опасалась представлять, наверняка не обошлось без помощи магии Седона. Прислушавшись к перешёптываниям, смогла разобрать несколько фраз:

— ...они же... как такой возможно?

— ...все до единый!

— Как склеп...

— ...сразу и замертво.

Не зря говорят, незнание страшит и убивает. «О ком это они?» Пересилив себя, Яна кое-как разлепила глаза. Зря...

— А-а-а! — Вокруг лежали... замерзшие трупы людей, некоторые замерли стоя и в движении навеки. — Чт-то это?!

— О, госпожа очнётся!

Позабыв о боли, Яна вскочила на слабые ноги, те подкосились, и она начала заваливаться прямо на окоченелый труп мужчины. Животный ужас в одну секунду скрутил внутренности, вызвав ступор и отвращение. Но Седон успел подхватить принцессу до того, как она коснулась мёртвого несчастного.

— Успокойся. Дыши глубже! — велел строго, повернув ошарашенное лицо принцессы к себе. Заглянул в безумные глаза, говорил, разжёвывал, словно маленькому ребёнку: — Это обычные, по какой-то причине замерзшие люди. Они уже не представляют угрозы. Они давно мертвы. Бояться надо живых, Рея. Понимаешь?

Глаза в глаза. Седон взглядом передавал своё спокойствие и обещание, что всё будет хорошо. И он вновь назвал её донельзя сокращённым именем. Так знакомо... так забыто. Последнее отрезвило намного быстрее слов, Яна отозвалась вяло:

— Д-да... — Привалилась к груди князя, смежив тяжелые веки; минутой, две приводила дыхание и бушевавшие эмоции в порядок, затем открыла глаза и осмотрелась.

Они провалились в подземную сеть пещер. Туннели простирались в разные стороны, стены, пол и потолок, вернее то, что от последнего осталось, — всё сплошняком покрывали кристаллы льда. Драконы при падении

порушили пару стен, выбив себе достаточно места, чтобы уместить грузные чешуйчатые тела, и теперь, вальяжно развалившись, грелись, отдыхали.

От волнения Яна пожевала губы. Хорошо, что драконы и они свалились не прямоком на мерзляков, а поодаль. Ещё раз осмотрев замерзших людей, пришла к выводу, что те куда-то шли по подземному лабиринту. Озвучила мысли лайири и Седону.

— Ты права, — кивнул князь, — мы тут уже обдумали несколько вариантов и пришли к наиболее вероятному. Скорее всего, по какой-то причине погода этого мира изменилась за считанные дни или даже часы. Произошёл резкий скачок температуры вниз, и всё замёрзло в один миг, включая всё живое и местных жителей. Эти люди, должно быть, спустившись сюда, искали укрытие, но не успели. Разыгравшаяся стихия настигла раньше...

— Может, это случилось из-за осколка? — осторожно предположила Яна.

— Как вариант.

— Драконы чувствуют неподалёку осколок. Но тот не как в предыдущем мире с лавой — от этого исходит некая сила. И он... большой.

— В каком смысле большой? — не понял князь.

— Ну... — До Яны только дошло, что она слишком долго находится в руках Седона. Кашлянула деликатно и мягко отстранилась, продолжив речь: — Осколок большой. Сильный.

Объяснила, называется. Судя по недоуменным выражениям лиц князя тэргов с лайири, те так и поняли.

— У-у-у! Да не знаю я, как сказать! — разозлилась. — Раз всё в порядке, давайте отыщем осколок и уберёмся отсюда!

Резонно. Решили следовать по тропе с мерзляками. Они ведь куда-то направлялись — может, как раз к искомому?

Драконов оставили и пошли. Шли, шли и чем дальше углублялись в сеть туннелей, тем больше на пути встречалось мерзляков. Яне их было искренне жаль. Если это всё последствия деяния осколка, трудно и страшно представить, что творится в других мирах! Желание всё скорее восстановить раскаленным углём заворочалось под сердцем. Собрав все осколки, они ведь смогут помочь многим!

— Пр-просить, стоять!

Внезапное предупреждение лайири Дика вырвало псевдонаследницу из мрака дум; не сориентировавшись, она врезалась в спину раненого Рида и больно ушибла нос. «Р-р-р! Совсем расслабилась! А ведь опасности не будут ждать, пока я очухаюсь!»

— Что там, Дик? — уточнил Седон, следовавший последним в строю. Ладонями князь уже накрыл рукояти мечей, подготовившись к обороне, что заставило Яну покрошить зубами. Похоже, она одна здесь рассеянная.

— Господин, там дальше... — лайири запнулся, не зная, как объяснить то, что открылось взору.

Не дождавшись вятного ответа подданного, Седон, весь напряженный, тенью обогнул впереди стоящих и узрел сам. Пальцы на рукоятях дрогнули и расслабились, угрозы ничего не представляло. Пока.

— Да, впечатляет...

— Что там? — робко просипела Яна.

— Опасности нет. Иди взгляни.

Рид с Яной переглянулись и приблизились, как оказалось, к краю ледяного обрыва, потеснившись так, чтобы не соприкоснуться с замёрзшими людьми. За обрывом разверзлась... Яна даже не знала, как правильно описать! Обширная пропасть, стены которой сотканы из обледеневших кристаллов. Тут и там — повсюду их пронизали дыры — окна-проходы от выходящих в пропасть туннелей лабиринта. Но не это самое поразительное...

В этом месте нарушено земное притяжение. Из всех кольцевых дыр сюда пришли мерзляки, и с точки обзора зрения Яны стояли те под разными углами, то есть кверху ногами. Чарующая аномалия, намертво пригвождающая тело к ледяной земле!

И ещё теперь ясна причина, из-за которой несчастные жители этого мира скопились здесь: в самом низу обрыва, над тёмной волнующейся гладью воды нависали два осколка Аметистового Сердца. Две частички вибрировали, вертелись по кругу, притягивались и отталкивались, рождая слабый звон.

— Похоже, осколки вошли друг с другом в контакт, резонанс вызвал погодные аномалии и частицы вобрали в себя всё тепло этого мира. Чувствуете, внизу определённо теплее? — выдвинул догадку Седон. — Спускаемся.

— И как ты себе это представляешь, безумец?! — взъерепенилась псевдонаследница, в её испуганных глазах отражалась голодная паника. Та чёрной пеленой застлала здравый смысл.

— Легко, принцесса, — улыбнулся краем губ, угадывая её моральное состояние. Мягко начал наступать, отвлекая от грядущего разговорами: — Ты, верно, забыла, что у меня имеется пара крыльев за спиной.

...Спуск получился незабываемым. Седон, пока Яна не успела опомниться, подхватил её на руки и спрыгнул вниз, в полёте приняв уже боевую форму. Лайири же воспользовались веревками. Рид, несмотря на свою теперешнюю ущербность, отлично справился со спуском.

Яна думала, порвет голосовые связки, покуда ощутит твердую опору под ногами. А как почувствовала, выкрутилась из хватки Седона и отскочила от него на пару шагов. Седон лишь ухмылялся. Нагнулся к кромке тёмной воды и погрузил под гладь руку, фиолетовый всполох магии не заставил себя ждать.

— Как и думал: вода теплая и безопасная, — выпрямился, стряхивая капли воды.

— И что с того? — буркнула Яна, не понимая, при чём тут безопасность воды.

— Неизвестно, что случится, если мы тронем осколки. Мы все грязные и уставшие, поэтому предлагаю освежиться, перекусить и отдохнуть, а уже после заниматься ими.

Исккупаться Яне хотелось ужасно, но не при них! К тому же напяливать на себя снова грязную одежду... Седон смотрел выжидающе, и Яна быстро нашлась с ответом:

— Я не буду купаться при мужчинах! — Голубые глаза горели вызовом, подбородок упрямо вздернут, руки подведены под грудь — всё в ней выражало недовольство предложением князя.

— Рид, Дик, сходите за сменной одеждой и провизией. Уверен, времени, пока они будут в пути, тебе хватит, чтобы искупаться, — настаивал Седон, распустив свои дреды, растрепавшиеся от спуска и влажные от отстающего покрова льда, снова пытаясь собрать их кожаным ремешком. Лайири меж тем уже поторопились к драконам.

Оставшись с князем наедине, Яна стушеввалась. Не придумала ничего лучше, чем задеть Седона:

— А ты, что ли, не мужчина?

Пальцы князя замерли в бордовой шевелюре, черно-фиолетовые глаза опасно сузились. Тяжёлый и острый взгляд кинжалом впился в нахохленную фигурку принцессы, пробежался по всем изгибам, задержавшись на груди. Хриплый полурык выбился из напряженного горла:

— Не игр-р-рай со звер-р-рем, котор-рого боишься, Р-р-рея! Иначе я покажу тебе, какой из меня муж-ж-жчина...

Взгляд Седона был переполнен обещанием, а от голоса внутри Яны сладким ядом ожидания разлилось тягучее волнение, и волна жгучих мурашек пробралась под тунику. Яна сглотнула.

— Раздевайся, Р-р-рея, и полезай в воду. Я... хм, отвер-р-рнись.

И правда отвернулся. Но знала бы принцесса, скольких усилий Седону это стоило! И как он желал её! Особенно сейчас, когда они наконец одни... Князь был уверен, что Реянна его бы не оттолкнула, однако впоследствии строптивая обязательно пожалеет и всё станет только хуже между ними. Он знал это, посему и отвернулся.

Быстрое шуршание одежды и плеск воды понудили Седона стиснуть кулаки, чтобы не сорваться и не прыгнуть в омут тёмных вод и желаний следом. С силой зажмурил веки, представляя, как в тёмной воде плещется белоснежное тело принцессы; как Реянна скользит маленькими ладошками по его соблазнительным изгибам — шее, груди, плечам и ниже...

Резкий вскрик и хлопки руками по поверхности пинками выкинули Седона из сладких мечтаний.

Обернувшись, он успел заметить лишь кончики пальцев светлых ладоней, прежде чем и те канули под воду. Стремительный рывок, прыжок, и князь нашарил под водной гладью барахтающееся тело принцессы, но вытянуть её на поверхность что-то мешало. И, как назло, ничего не видно!

Купаясь, Яна не уловила момента, как её что-то схватило за ноги и потащило на глубину. Брыкалась, но все попытки были тщетны. Ей казалось, что ещё секунда — и она умрёт! Лишь когда её выдернули на поверхность и кто-то что-то успокаивающе начал говорить размеренным голосом, сообразила, что удерживающие её путы — это не то, что утянуло её под воду, а сильные тиски — это руки князя. Закашлялась, с трудом расслышав объяснения Седона:

— Тише, тише! Всё хорошо. Это просто водоросли опутали твои ноги. Просто водоросли! Тише...

— В-водоросли? — переспросила, запинаясь, от испытанного страха смерти зуб на зуб не попадал. Вскоре Яна почувствовала тепло чужого тела и руки князя на своей талии и спине. Увидела сквозь прилипшую ко лбу челку его обеспокоенное лицо.

Оно было так близко. Всего в нескольких сантиметрах. И его тонкие, но крепкие губы.

— Да, обычные водоросли. Наверное, здесь раньше находилось морское дно, отсюда и такое скопление ледяных кристаллов, они покрыли кораллы и... — осекся, встретившись с затуманенными голубыми глазами Реянны, её приоткрытыми губами. Скользнул взглядом ниже и рассмотрел через тонкую прозрачную ткань нательного белья шумно вздымающуюся грудь...

Алкары всех задери! Больше Седон сдерживаться не мог, не хотел. Он до безумия желал Реянну и накинулся на её дрожащие мягкие губы требовательным поцелуем. Знал, что потом она возненавидит, но... это потом.

Сминал, жадно вкушал их вкус, пил и наслаждался ей всей. А принцесса отвечала с не меньшим пылом. Обняла руками за шею, дрожащими пальцами зарылась в его бордовые, как кровь, волосы и притянула ближе. Не отдавала себе отчёта, что творит, но ей безумно нравилось. Седон блуждал руками по хрупкому стану принцессы, наслаждался ей, упивался, точно крепким, долго выдержанным дорогим вином, и не хотел отпускать. Ласкал,

прикусывал шею и ключицу, набухшие горошины груди, а ответные стоны Реяны и робкие ладошки на его торсе, пробравшиеся под намокшую рубашку, дарили небывалое наслаждение.

Сквозняк захвативших эмоций замораживал обоих, но горячие пальцы и губы согревали. Яне и Седону чудилось, что одновременно очутились в пасти шторма и шара пламени, оба плавилась под шквалом своих желаний и надежд.

Жаль только, что всё хорошее когда-нибудь заканчивается — и, как всегда, не вовремя... Стоило Яне запрокинуть голову и вскрикнуть от очередного полуукуса-полуласки князя, как она невзначай увидела обледенелых людей на стенах. Отрезвило лучше ушата холодной воды.

Она вспомнила, кто они и зачем прибыли сюда. Наслаждение потрескалось, опав трухой к ногам. Что же она творит?! Опомнилась и оттолкнула князя, отплыла к выступу в стене и прикрыла себя руками. Седон стиснул до боли зубы, но позволил уйти. Он знал, что так будет.

Яна с князем молча испепеляли друг друга горящими взглядами, у обоих крылся огромный коктейль эмоций. Седона радовало только, что принцесса не кидалась ложными обвинениями. Выдохнув, выбрался на берег и отжал от влаги волосы. «Хоть освежился с пользой», — проскользнула ироничная мысль в воспалённой голове. Неожиданно в спину выстрелили слова:

— Спасибо... за спасение...

Смущенный тембр девичьего голоска, как перелив трели иволги, хлестанул по позвоночнику, возвращая утёкшее сквозь пальцы сладкое томление. Вздогнул, как от настоящего удара хлыста. Да, знал, что она будет жалеть и корить за проявленную слабость. Жаль. Седон присел на камень, находясь по-прежнему спиной к принцессе, давая ей возможность спокойно закончить омовение. От нечего делать принялся натачивать лезвия своих мечей.

Вскоре вернулись лайири с сумками. Дик передал Яне одежду, и все мужчины отвернулись, позволяя одеться. После коты быстро сполоснулись, и затем Яна перевязала культю Рида, та заметно подзажила. Чудесные мази!

С Седоном Яна боялась даже пересекаться взглядами, не то что говорить. В воде она поддалась секундному порыву, но нисколько не жалела, как ошибался князь. Ей правда понравилось. Решила, что только вот не стоит подобное повторять, иначе рискует вернуться домой без сердца.

Как только все поднабрались сил, Седон, взмахнув крыльями, взял танцующие над тёмной водой осколки. Лайири в напряжении замерли подле Яны, готовые в любую секунду защитить, но... ничего не произошло. Никакой вспышки, землетрясения или прочего, совсем никакого действия, как ожидали. Властелин тэргов спикировал к остальным; наперся на печальные, разочарованные сапфиры принцессы. Вздёрнул вопросительно бровь.

— Я... я думала, — отвела глаза, не в силах смотреть на князя дальше, смущение ещё не отпустило. Оглянулась по сторонам на замерзших жителей и прижала кулаки к груди. — Я надеялась, что хоть что-нибудь произойдёт. С ними. Неужели они все так и останутся навеки скованными льдом?

— Мы уже ничем им не поможем, Рея. Они давно мертвы, — Седон разделял чувства принцессы, пусть и не показывал этого внешне.

Мертвы. Какое страшное слово. Яну внутренне передернуло. Ну почему всё так?!

— Несправедливо... — озвучила горько. Слишком многие пострадали из-за Кулона Богов. Из-за беспечности настоящей принцессы, разбившей кулон. Однако Реяна искренне желала спасти свой народ. Чтобы алкары — прихвостни Грани, по какой-то неизвестной причине повинующейся королеве Генае, — не заполучили силу Аметистового Сердца, принцесса пожертвовала своей жизнью, отдав душу на повеление Регнуру, Богу Грани.

Яна хмыкнула. А этот алчный божок взял и сплел её и принцессы судьбы! Нашёл очередную завоевательную игру, от которой страдают невинные!

Внезапно Яна слышала звяканье чего-то и подняла глаза: князь выудил из-за ворота рубахи цепочку с кулоном. Неполным кулоном. То самое Аметистовое Сердце с множеством мелких прорех по форме. Яна видела его только во снах. Вживую Сердце оказалось небольшого размера и легко могло уместиться в её ладони. Псевдопринцесса заметила, что князь намерился вставить три найденных осколка на законное место, какая-то невиданная сила толкнула её в спину.

— Седон, позволь мне?

— Тебе? — немало удивился проявленному рвению принцессы. Но было что-то в ней такое, что заставило князя уступить.

Яна медленно протянула к князю ладонь, и Седон вложил в неё три частички. Однако снимать цепочку с кулоном со своей шеи не стал, посему Яне пришлось приблизиться к мужчине. Их тела почти соприкоснулись, когда Яна подхватила неполный кулон во вторую свою ладонь; вся затрепетала, жар его тела опалил, и она опустила ресницы, стараясь концентрировать внимание исключительно на кулоне. Один за другим, словно пазл мозаики, Яна соединила оторванные частички Кулона Богов, и вдруг Аметистовое Сердце засияло ярким сине-фиолетовым светом, а ладони обожгло огнём.

Псевдопринцесса видела перед собой растерянного и встревоженного Седона. Он что-то говорил, жестикулировал, но слов было не разобрать из-за оглушающего ультразвука, обрушившегося на Яну тяжестью. А потом между ними сверкнула, взорвалась яркая вспышка, и мир вокруг поглотила пустота.

...Яна — нет, скорее принцесса Реянна пробиралась через густые заросли широколиственного леса, разгребала перед собой, точно толщу воды, огромные листья папоротников и пестрых цветов, прокладывая путь к намеченной цели. Двигалась осторожно, боялась напороться в этих чуждых землях на ненужные глаза и уши.

Несколькими часами ранее наследница сбежала от надоедливых надзирателей, приставленным отцом. Реянна с ним поссорилась, а всё потому, что король Лион III пожелал выдать её замуж за благородного дворянина, подобранного, кстати, «заботливой» мачехой. Принцесса ответила категорическим отказом, считая себя ещё слишком юной для брака, хоть ей и исполнилось двадцать одна весна. Слово за слово, и конфликт раздулся, в итоге Реянна сбежала от отца и телохранителей на драконе. Только крылатые ящеры всегда понимали её.

Расстроенная ссорой с любимым родителем, из-за пелены слёз принцесса не заметила, как они с верным драконом улетели за пределы Дарьярда в свободные земли, в уголья парящих гор. Солнце поклонилось за горизонт, и теперь Реянна, отпустив дракона к обитающим под горой сородичам, вышагивала по темнеющему лесу в поисках места, где могла бы заночевать: возвращаться домой в ночи не хотела, хоть сердце и разрывалось от переживаний за отца. Впервые они с ним так крупно повздорили, однако она упрямо шла вперёд, знала, что поступает опрометчиво, но...

Вскоре лес расступился и на пути попалось маленькое озеро. Неподалеку от скалистого берега под тенями кустарников Реянна решила заночевать; натаскала хвороста, разожгла очаг и улеглась на мягкие большие листья, импровизирующие лежанку, забывшись тревожным сном.

Сон развеял треск поленьев и какие-то неясные шорохи. Проморгавши глаза, Реянна с ужасом обнаружила сидящего подле себя, буквально в полуметре, незнакомца в маске! Зародившийся крик умер на губах, и она села, настороженно вперила в нарушителя спокойствия глаза. Почему она не заметила чужого?! А мужчина... жарил на её же костре рыбу! Восхитительный, немного пряный аромат полуготовых обитателей озера зацекотал обоняние принцессы, напомнив, что с момента ссоры с отцом в её желудке не побывало ни крошки.

Рука незнакомца замерла над костром — видимо, доселе он переворачивал нанизанный на ветки ужин, — сам мужчина в маске был закутан в тёмный плащ. Скинутый капюшон не скрывал чёрной копны волос и сильных, не обделённых мышечной массой рук. Застывшая в страхе, Реянна кожей ощущала пристальный, пронизывающий холодным интересом взгляд мужчины из прорезей черно-серой маски. Взгляд хищника, дорвавшегося до жертвы. Словно он точно знал, кого застал своим появлением врасплох. Однако через мгновение взгляд незнакомца в плаще изменился.

— Я напугал вас, леди? Прошу прощения за мою бестактность, — прокатился в лесной тишине мягкий баритон с чуть хриплой ноткой, и мужчина как ни в чём не бывало поворошил палкой дрова в костре, поднимая по ветру ворох крошечных истлевающих угольков. — Увидев вас, спящую, у затухающего огня, побоялся, что вы непременно простудитесь, и взял на себя смелость позаботиться о сохранении тепла, а заодно и о перекусе.

У горла принцессы беспокойной птичкой забился жаркий трепещущий комок. Он назвал её леди! Неужели догадался, что она из Дарьярда? Или вовсе что перед ним наследница короля?!

Реянна сжалась в комок, вмиг растеряв всю свою волю колкого характера. Только сейчас осознала, какую глупость совершила, сбежав на драконе от королевской стражи в свободные земли парящих гор. Она — наследница, и если угодит в плен к врагам, то подведет отца. Враг может потребовать за неё выкуп или часть землевладения! Этого никак нельзя допустить! Хаотичный поток мыслей зашевелился в растерянной голове принцессы, выстраиваясь в логическую цепочку правильных действий. Ей необходимо собраться и отвести от себя подозрения.

— Вы... — из глотки, пережатой невидимой кистью, вырвался лишь каркающий звук, принцесса прокашлялась. — На каком основании вы сделали вывод, что я леди? И да, неприлично подкрадываться к неизвестной девушке вот так. Если не намеревались лишить её жизни.

— Хм, — снова поворошил палкой в углях. — Вы леди. Смеем предположить, высокого чина дворянка, исходя из качества вашей одежды и поведения, манер. И вы верно подметили: лишать вас жизни не в моих планах. Так что оставьте в покое свой кинжал, сегодня он вам не пригодится.

— Что же тогда в ваших планах? — нахмурилась. И как увидел?! С первой секунды, как была загнана в угол, Реянна незаметным, как считала, движением накрыла ладонью потаенный в кармане туники аккуратный, но очень острый кинжал — подарок отца.

— Познакомиться? — заявил на полном серьёзе.

Брови принцессы изящно изогнулись, но усмешку на лице она себе не позволила. Уточнила:

— Интересно узнать, что вас подвигло? Вы со всеми незнакомыми людьми ТАК предпочитаете знакомиться? — От пристального взгляда мужчины в маске сделалось не по себе, от волнения Реянна заправила выбившуюся во сне длинную челку за уши.

— Может, вы мне понравились. Могу ли я узнать имя лесной нимфы? — снова этот игривый бархатный баритон. Похоже, с деликатностью незнакомец не знаком, зато лести — хоть ковшом черпай.

Рука принцессы так и замерла у основания шеи, вторая меж тем продолжала сжимать кинжал. Верить красивым словам мужчины принцесса не собиралась. Но щёки помимо воли налились краской.

— Я вас смутил? — сама очевидность. — Прошу прощения. Не хотел. Ну если совсем чуть-чуть. Так что с именованием?

— Км... а разве вас не учили элементарным правилам хорошего тона? Сначала нужно представляться самому, а потом уже спрашивать имя собеседника, — нашлась с ответом.

— Хм, не люблю правила. И, пожалуй, предпочту остаться инкогнито.

— Тогда и я предпочту. Так будет честнее. — Реянна взглянула в черничное небо, усеянное звёздами: до рассвета ещё Боги знают сколько времени, наверняка её уже все во дворце обыскали, а она сидит тут, разговоры водит! Раздосадованно цыкнула. На крайний случай при угрозе призовет дракона, уж верный крылатый даст незнакомцу жара.

— Спешите куда? — не перестал задавать наводящие вопросы нежданный собеседник, сам наблюдал и анализировал.

— Вовсе нет, — тихо посмеялась. — Просто вы бесцеремонно нарушили мой спокойный сон.

— Ну раз нарушил, тогда перекусите со мной? Не зря же я старался, — не сдавался нахал.

— Я не голод... — громкое урчание желудка оповестило об обратном, принцесса смущённо подобрала под себя ноги, всё-таки оставив в покое кинжал. Пораскинула мыслями: если бы мужчина хотел — уже убил бы.

Хриплый смех огласил заросли диких ягод вокруг берега озера. Незнакомец ловким умелым движением снял с импровизированного вертела крупную аппетитную рыбку и передал её смущённой девушке. Та приняла и начала есть вслед за мужчиной.

Ели молча, а потом слово за слово и завязалась ничего не значащая беседа. Напряжение постепенно улетучивалось, незнакомец в маске оказался очень интересным рассказчиком. Представился он путешественником, повествовал разные истории — к сожалению, некоторые были тесно связаны с идущей между двумя главными королевствами войной.

...

— Да, война всегда без предупреждения отбирает жизнь. И кто бы что ни говорил, время на самом деле не способно избавить нас от нанесенных войной ран и шрамов. Со временем боль угасает, и мы просто продолжаем жить дальше, храня в сердце вечную память о дорогих людях... — Принцесса крепче стиснула в ладонях походную кружку с травяным напитком, одолженную незнакомцем. — Знаете, если бы в моих силах было остановить войну, я бы сделала всё для этого.

Светло-зелёный настой трав в деревянной кружке вызывал в Реянне зависть своим спокойствием и теплом. Вот бы и её жизнь отразилась такой.

— Довольно смелое заявление для столь юной дворянки. Война и у вас украли дорогих людей? — неожиданно поинтересовался ночной гость.

— Да. Маму. Я почти не помню её. Только нежный голос тихой колыбельной и блеклый образ, ещё описания из воспоминаний отца...

Помолчали. Но образовавшаяся тишина не давила тяжестью, наоборот, ложилась на плечи легким горьковатым послевкусием беседы.

— Я потерял мать и отца. Не скажу, что между мной и отцом всегда царило взаимопонимание, но мне жаль.

Реянна украдкой из-под опущенных ресниц посмотрела на незнакомца, его цепкий взгляд был устремлён в светлеющее желтое марево неба. Ей до жути загорелось узнать его мысли. Вдруг в небе проскользнула большая тень, напомнив принцессе, что пора бы и возвращаться во дворец. Она встала, вернула кружку владельцу.

— Мне нужно идти...

— Конечно. Я не имею права удерживать вас. Есть на чём добраться до дома? — опять наводящие вопросы.

— Есть. Сюда же как-то попала, — улыбнулась. Уходить не хотелось, но должна. Реянну давила жалость, что больше не встретит этого загадочного незнакомца, который хорошо понимал её. В груди заворочался неприятный комок, а к горлу подкатили слёзы, но, задавив их волей, прошептала: — Прощайте, мистер инкогнито. Пусть удача не оставляет вас в начинаниях.

Реянна отвернулась и зашагала прочь, однако прежде, чем скрылась в зарослях леса, в спину ветер принёс ответный шепот незнакомца:

— И вас пусть не оставляет, принцесса. Захотите поговорить — заглядывайте иногда на этот берег.

Инстинкт самосохранения сработал быстрее испуганного разума: Реянна рванула прочь от озера. Так незнакомец знал, кто она?! И лишь когда очутилась на спине верного дракона, успокоилась. По сути, ничего трагичного не произошло. Подумаешь, познакомилась с интересным мужчиной... Хорошо, что её глупость

обошлась.

На полднёте к Дарьярду принцессу поймала личная стража отца. Они сопроводили наследницу к королю, ну а дальше между отцом и дочерью состоялся задушевный разговор, где оба признали свои ошибки и помирились. Старгил Лион III, прижимая к груди любимую старшую дочь, поклялся ей, что дождётся, когда она сама найдёт себе избранника, а он примет его несмотря ни на какие обстоятельства. Взамен требовал ответное обещание, чтобы наследница больше никогда так спонтанно не исчезала, иначе «дряхлое сердце старика не выдержит боли переживаний».

Все в королевстве были рады возвращению наследницы, за исключением королевы-мачехи. Королева Геная с дочерью Майей наградили Реянну презрительными взглядами и втихомолку пожелали провалиться, откуда вернулась. Естественно, верные подданные старшей принцессы сообщили ей о пожеланиях мачехи, но Реянна никогда не обращала должного внимания на зарывания королевы в свой адрес. А зря.

Мерно текли дни, Реянна всё чаще обращалась мыслями к встреченному в свободных угодьях парящих гор незнакомцу в маске. Заскучала. А через пару недель любопытство достигло предела и, предупредив отца, что хочет облететь округу Дарьярда, она одна, без сопровождения, направила дракона к нужному месту. На удивление, знакомый незнакомец нашёлся у того же берега, словно всё это время сидел и ждал её появления.

— Всё же пришла, — обжёг волнительным взглядом сквозь прорези маски.

— Ты ведь знаешь, кто я? — спросила в лоб.

— Знаю, — отозвался. — Ты — наследница Дарьярда. Но не бойся. Я не причиню тебе вреда.

— Почему я должна верить? — упрямылась себе же. До конца не могла понять, зачем притащилась сюда.

Незнакомец поднялся на ноги и медленно приблизился, протянул руку, словно предлагал своё общество и защиту.

— Потому что мы похожи...

Пребывая под впечатлением, принцесса вложила свою маленькую ладошку в широкую и горячую ладонь мужчины. Как только руки соприкоснулись, по их телам пробежал маленький разряд тока, заставив сердца биться в унисон, как одно единое целое, наконец нашедшее друг друга.

С того дня они виделись чаще. Мужчина представился Каем, но маску никогда не снимал, мотивируя личной прихотью, лишь крепкие губы, почти всегда кривившиеся в усмешке, и волевой подбородок помогали принцессе дофантазировать целостную картинку образа загадочного мужчины. Впрочем, наследницу мало заботила верхняя часть его лица: даже если она покрыта уродливыми шрамами, Реянна сможет полюбить и такого. Встречаясь с ним, Реянна наслаждалась объятиями сильных рук, грелась и делилась своими переживаниями: как любит отца и борется с вредной мачехой и сестрицей; как понимает драконов; как ненавидит войну.

Кай ничего особо о себе не рассказывал. Только что выходец из древнего клана отшельников, странствующих по миру за неимением дома. Война украла родной кров. Реянна с расспросами не лезла. Ждала, пока сам объяснит подробности своего тайного образа жизни. Почему-то очень хотелось верить. И верила, несмотря ни на какие подозрения.

До одного случая.

Однажды Реянна пришла на встречу в плохом расположении духа. Всё потому, что королева-мачеха опять проела мозги со своими нравоучениями по поводу её излишнего самоволия. Да и королевство в очередной стычке с тэргами потерпело значительные потери. Реянна с кровожадным выражением лица сидела на мягкой подстилке из листьев и усердно натачивала свой кинжал.

— Тэрги просто бездушные варвары! — жаловалась Каю, совсем не замечая его тяжёлого взгляда, слишком занятая своими убеждениями. — Явились на нашу планету, пролили море невинной крови и захапали продовольственные угодья некогда нашего королевства! А их князь?! Он алчный безумец! Расчётливый деспот, не ведающий о сострадании и милосердии! У него нет сердца! Он...

Тихий, но вкрадчивый низкий голос острием меча разрезал поток обвинительной речи наследницы, поселив в её душе морозный холод:

— Что может знать о князе тэргов та, кто слепо верит чёрной родительской ненависти? Лион III много приукрашивает. К тому же королева Геная отнюдь не чиста, как кажется. Она, втайне от супруга, правит корневой системой власти, состоящей из высшей знати, которой не угодны решения короля. Геная не чурается пользоваться услугами приспешников Грани — алкаров. Именно королева с помощью Теней вершит погибель твоего народа: чинит смертельные ловушки посланным королем отрядам, умышленно выставляя твоего отца слабым правителем, чтобы в один день свергнуть его и занять престол.

— Что... что ты такое говоришь? Откуда какому-то отшельнику знать такие подробности?! Ты бредишь! — в отчаянии закричала Реянна, не желая слушать Кая. Вскочила с подстилки, зло смотря на привалившегося спиной к поваленному бревну отшельника сверху вниз; кусала от негодования губы, сжимала до боли кулаки.

— Я нисколько не брежу, Рея, — спокойно парировал, даже не изменив телоположения. — Твой отец и Геная

выставляют тэргов бездушными монстрами. Только им неизвестно, что этих самых монстров насильно лишили крова, уничтожив планету, и им пришлось податься на ближайшую — Цакару. Пришлось отвоёвывать для себя новое пристанище, хоть Боги у тэргов и онарийцев одни. А князь... ТАКИМ его сделала борьба за выживание. После гибели отца-тирана на его юные плечи тяжёлым бременем легла ответственность за жизни народа.

Кай высказался, однако принцесса молчала, не в силах вымолвить ни слова. Тот морозный холод, что отшельник поселил вначале в её душе, разгорелся бураном, скрутив внутренности в тугой узел. Реянна неверяще смотрела на мужчину перед собой, пораженная дьявольской догадкой. Синюшные от холода губы дрогнули, из лёгких вырвался колючий вздох:

— Неужели ты?.. — но последнее слово инеем умерло на губах. Не смогла сказать.

Меж тем Кай — не Кай медленно поднялся, не разрывая зрительного контакта с принцессой. Так же медленно снял маску, обличая истинную породистую сущность с горящими чёрно-фиолетовыми глазами. Чёрный белок и фиолетовая радужка — характерная черта тэргов. И только сейчас Реянна обратила должное внимание на слишком загорелый оттенок кожи мужчины. Нет сомнений, перед ней тэрг!

— Моё настоящее имя Седон. И я — князь тэргов.

Вот и прозвучало страшное признание, выбившее почву под ослабевшими ногами принцессы. Реянна покачнулась, всё ещё не веря. Ноги сами сделали первый шаг назад.

— Н-не может быть... — Второй шаг. — Значит, всё это время ты... использовал меня? — Сердце по ребрам болезненно ухнуло, треснуло, умерло, пустив горький яд сожаления по венам и в каждую клеточку тела. Какая же она непроходимая дура.

Призвав дракона, бросилась прочь от заклятого врага, верный друг появился немедленно. Реянна в прыжке зацепилась за два жгута у шеи, а дракон подмахнул в воздухе, словив маневром хозяйку на свою спину, и понесся под желтые небеса; стремглав уносил принцессу от опасности в лице тэрга. Дракон огласил рокотом царство парящих гор, посылая клич помощи братьям. Десятки, нет, сотни пар хлопающих крыльев и грузных тел с ответным рёвом молниеносными стрелами устремились на зов, учиня непроницаемую завесу князю тэргов, который явно не собирался упускать наследницу Дарьярда.

Слёзы обжигаящим ядом застали взор принцессы. Хрупкие плечи поникли, тело вздрагивало от мелкой дрожи, а израненное сердце болезненно ухало в груди.

Обманута любимым. Кто бы мог подумать, что за такое ничтожное время Реянна сможет влюбиться в незнакомца, слепо верить всем его рассказам и выдумкам, а он... он использовал её в своих целях. Лишний раз принцесса убедилась, что нет на свете настоящей любви. Если и есть, то судьба насильно разлучает любимых. Как маму с отцом.

Дракон с громкими хлопками вспарывал воздух мощными крыльями, лавируя меж братьями. Он ощущал жгучую боль хозяйки как свою собственную; выворачивал шею в намерении заглянуть в занавешенное растрепанными чёрными волосами лицо Реянны. Хотел поддержать, разделить, забрать часть снедающей её боли, но, к сожалению, это было не в его силах. Зато было другое. Оторваться. Не допустить, чтобы обидчик наследницы нагнал и забрал её.

Всеми четырьмя желтыми глазами дракон принцессы высматривал среди летающей тучи братьев приближающееся чёрное пятно — тэрга, который расстроил хозяйку. Дракон видел, как у князя также выросли кожистые крылья за спиной, видел, как тэрг скользил меж тел других драконов, постепенно пробираясь к ним с наследницей. Ящеры препятствовали: били хвостами, толкали головами, опутывали жгутами, швырялись огненными струями, но тэргу всё было нипочём. Разоблаченный князь умело огибал драконов и нижние пики парящих гор, вовремя уворачивался от агрессивных атак и огня, преследуя только одну цель.

Реянна ничего не видела за рыданиями. И не хотела. Желала как можно скорее убраться подальше и забыться. Бледные руки крепко сжимали жгуты дракона, губы были искушены до крови, а в мыслях трескались и крошились образы Кая-отшельника, такого любимого и глубоко закравшегося в девичье невинное сердце.

Внезапный резкий толчок снизу выбил принцессу со спины дракона. Она камнем помчалась вниз, наблюдая перед собой какие-то фиолетовые всполохи, тени — друга, которого отбросило в скалу парящей горы. Почему-то крик не вырвался из глотки, застрял вместе с колючим комом. А может, всё дело в князе тэргов, что словил её.

— Н-нет... пусти! — вырывалась. Сапфировые омуты в ужасе вперились в падающего друга, что никак не мог совладать со своими крыльями и выровнять полёт. Казалось, в эти секунды Реянна больше заботилась о драконе, чем о своей дальнейшей участи.

— Он просто оглушен. Справится, — прокомментировал тэрг, в крепкой хватке сжимая наследницу. — Успокойся. Я не причиню тебе вреда, — в который раз повторял, — просто выслушай!

Наследница брыкалась, толкала Седона в грудь, разжимала руки, чтобы выбраться и помочь дракону. Страх за друга мешал понять очевидное: тэрг не спешил пользоваться замешательством драконов и улетать. Он мерно махал крыльями, поддерживая себя с Реянной в воздухе. Также ждал, куда опрарится её дракон.

Наконец дракону принцессы удалось обрести контроль над своим телом. Ящер заозирался в поисках хозяйки, недовольно заревел, обнаружив пропажу в руках тэрга. Дракон и князь внимательно смотрели друг на друга, замерли, как два хищника, дерущихся за одну добычу. Первый хотел защитить и уберечь, а вот второй...

Принцесса выбрала именно этот момент, чтобы снова взбунтоваться: пока ненавистный тэрг отвлекся на друга, Реянна ударила князя коленом в пах — ну, почти в цель.

— Ах ты!.. — острая боль стрельнула в бедро, напомнив тэргу, кто трепещется в его объятиях.

— Пусти, сволочь! — царапнула по лицу.

— Да успокойся! Я не желаю зла тебе! — перехватил изворотливые пальцы в одну ладонь. — Послушай же!

— Нет! Ты... — замотала в отрицании головой, слезы снова покатались по щекам, — ...лишь использовал меня! Мерзавец! Я... мм!

Седону надоело убеждать впустую: он заткнул принцессу своими губами, ладонь положил на затылок, чтобы не вздумала отстраниться. Тэрг украл первый поцелуй Реянны. Постепенно, мало-помалу, шок и возмущение её сошли на нет. Предательское сердце ухнуло от напора князя, подчиняя, затуманивая разум принцессы, она перестала дергаться, плечи поникли. Силы будто разом оставили её, не трогая лишь любовь.

— Я не использовал тебя, Рея, — прошептал, коснувшись своим лбом лба наследницы. — Только не тебя. Потому что...

— Потому что?.. — переспросила недосказанное с рваным дыханием. Ей было необходимо, как воздух, услышать концовку фразы. Седон не стал её мучить.

— Люблю.

Одно слово. Но сколько в нем значения и ценности. Губы их вновь слились в едином танце. Реянне очень хотелось поверить. Необходимо было. Она накрыла своей дрожащей от волнений ладонью грудь князя тэргов в том месте, где скрывалось черствое, как думала, сердце безжалостного воина, однако сердце Седона неистово толкалось в ладонь принцессы, доказывая ошибочность суждения. Он также любил. Не врал.

Пара продолжала жадно целоваться. Седон и Реянна совсем забыли о свидетелях — драконы, каждый наблюдал проявление обоюдных искренних чувств. Наблюдали и удивлялись превратностям судьбы. Но все они тут же дали негласную клятву, что сохраняют эту запретную любовь в строжайшей тайне. Любовь между врагами.

С той минуты Седона и Реянну не омрачал яд секретов. Позже, когда они остались наедине, князь признался принцессе, что поначалу, как только случайно увидел её и узнал, беззащитную, беспечно спящую у костра, хотел на самом деле использовать, чтобы подобраться к королю Дарьярда, однако, как только Седон наткнулся на сапфировые, как озеро, омуты глаз её, потерялся в их глубинах, утонул безвозвратно. Признался, что своей чистотой, красотой, добротой и непосредственностью наследница заставила дрогнуть сердце закаленного в жестоких сражениях воина. Помогло ему ожить. И Реянна поверила. Потому что тоже любила.

Князь рассказал про Веринийскую ночь, повествующую о легенде Богов, разделенных алчностью и милосердием. Вместе Седон и Реянна решили, что нужно положить конец затянувшейся войне, а для этого необходим кулон Аметистовое Сердце, который служит передатчиком любви народов Богам. Кулон покоился в сокровищнице Дарьярда. Пробраться туда незамеченным почти невозможно из-за тщательной охраны и магических ловушек.

Однако был ещё один способ заполучить кулон — представить Реянне королю своего избранника. Из поколения в поколение на церемониальном обручении Аметистовое Сердце Богини Инайи передавалось в королевской семье наследникам как знак благословения брака. И принцесса Реянна пошла на этот шаг. Ей как раз недавно исполнилось двадцать две весны, к тому же она руководствовалась обещанием отца принять выбранного ей суженного.

Реянна назначила Седону день знакомства с королём, заранее предупредив о своём намерении и отца. Встреча должна была пройти тайно, в укромном уголке сада, поскольку принцесса опасалась за сохранность жизни князя. Она до последнего надеялась, что отец поймёт её и примет зятя. Но... узнав сущность избранника своей дочери, Лион III пришёл в негодование. Он обвинил любимую дочь в глупости и измене и велел личной страже немедленно убить князя тэргов. Однако короля остановила брошенная наследной принцессой фраза:

— Отец, если ты не позволишь Седону беспрепятственно покинуть наши земли живым и невредимым, то я убью себя! — В подтверждение Реянна уже приставила к своему сердцу.

— Рея, не глупи, — попытался вразумить её Седон. — Моя жизнь не стоит твоей.

— Нет! Нет... — тише. — Ещё как стоит. Ведь у нас скоро будет... — губы наследницы сжались в тонкую линию, она не смогла произнести самое важное. Побоялась, так как сама до конца ещё не была уверена. Посмотрела на застывшего статуей короля. — Отец?

Король бледнел с каждой секундой. Его пригвоздил к земле слишком уверенный взгляд дочери. И страх заставил короля Дарьярда отпустить врага. Лицо Седона скрывала маска, поэтому он спокойно покинул пределы королевства, а личная стража короля поклялась сохранить личность избранника принцессы в тайне. Разгневанный король не слышал доводы дочери, ненависть слепой пленой закрыла ему разум, он посадил наследную принцессу

под замок в её покоях и приставил надзирателей.

Шли дни, Реянна хранила обиду на отца, не разговаривала ни с ним, ни с кем-либо ещё. Короля радовало, что она исправно принимала пищу, а не устраивала голодовку. Он верил, что однажды её глупая влюбленность к врагу пройдёт без следа. Только Старгил Лион не рассчитал, что чувства дочери к заклятому тэргу настоящие. И ела она хорошо совсем по другой причине. Вскоре после ухода любимого Реянна окончательно поняла, что ожидает ребёнка. Какая ирония. Запретная любовь породила запретное дитя.

Реянна тяготилась в заточении несколько недель. Но как-то среди ночи в её окно раздалось до боли знакомое постукивание — ИХ шифр. Не веря собственным ушам, принцесса соскочила с постели и кинулась к окну. Да, это явился князь тэргов! Не побоялся и пришёл! Реянна немедля впустила его.

— Как тебе удалось?!

В ответ Седон безудержно поцеловал её. Сквозь поцелуй шепнул, что ничего невозможного нет, затем приник к желанным устам вновь. Воздуха не хватало, они вынужденно оторвались от губ друг друга. Князь стиснул любимую в крепких объятиях, однако тут заметил одну странность. Отстранился чуть, окидывая более пристальным взглядом наследницу. Та покинула постель, забыв надеть халат, и стояла перед ним в одной тоненькой сорочке, которая не скрывала чуть округлившегося живота.

— Ой... — Догадавшись, куда направлен взгляд князя, принцесса поспешила скрыть живот руками, но поздно. Опустила глаза в пол, ей стало страшно, как никогда. — Я...

Сил сказать что-то больше не нашлось, оставалось лишь нервно кусать губы. Она боялась реакции тэрга. Вдруг ощутила, как Седон бережно убрал её руки, так же бережно, словно она превратилась в фарфоровую куклу, коснулся живота и замер. Не вытерпев даже минуты, Реянна осмелилась взглянуть на любимого мужчину и задохнулась от теплоты его необычных черно-фиолетовых глаз, что в сумерках, казалось, горели пламенем. Пламенем нежности.

— Это... — его голос понизился до натянутого хрипа.

— Да, твой... наш ребёнок. Ты не злишься? — прислонила вспотевшие ладони к своим горящим щекам, пульс в ушах отстукивал чечетку.

— Злюсь...? Конечно, я злюсь, — всё тем же хрипом, но увидев, как от лица принцессы разом отхлынула вся кровь, а ноги её подкосились, заключил её в бережные объятия и прошептал: — Злюсь оттого, что не смогу забрать тебя отсюда прямо сейчас. Я... рад ему, Рея.

Не нужно уточнять, о ком шла речь.

— Правда? — Слезы облегчения лились по щекам принцессы, Седон ловил их губами.

— Конечно. Разве может быть иначе?

Князь тэргов легонько поцеловал наследницу в лоб, затем подхватил на руки и отнёс на постель. Уложив, накрыл одеялом и присел возле, взял обе её ладони в свои руки.

— Послушай, Рея. Я должен спросить... — Набрал в грудь побольше воздуха и на одном выдохе произнёс: — Ты... пойдёшь со мной, в моё королевство?

Выбор трудный, князь понимал это, посему и не мог не спросить. Насильно унести её он не смел.

— Да. Я пойду с тобой.

— Уверена? — переспросил взволнованно. Реянна кивнула. — Тогда пусть он побудет у тебя.

Седон расстегнул походный плащ и снял с шеи... Аметистовый кулон, который, по идее, должен был сейчас находиться в недрах королевской сокровищницы.

— К-как? Как ты смог достать его? — Реянна машинально приняла кулон Богов. Седон накрыл своими ладонями ладони обескураженной принцессы.

— Мне просто повезло. Внимание всей стражи акцентировано на охране границ. Не бойся, я не убил ни одного дарьярда. Прошмыгнул незамеченным.

— А как же ловушки?! — зашипела в ужасе, блуждая пристальным взглядом по телу мужчины на предмет повреждений.

— Успокойся. Со мной тоже всё в порядке. Тебе ведь теперь совсем нельзя волноваться. Скажем так, меня оберегала и направляла твоя любовь.

И всё равно Реянна, пока лично не осмотрела тэрга, не успокоилась. Они проговорили долгие часы, нежась в объятиях друг друга, но вскоре вот-вот собирался подниматься рассвет, и князю пришлось уйти. Они условились, что Седон заберет Реянну завтрашней ночью. Аметистовое Сердце осталось на груди принцессы под ночным платьем — оберегать её и дитя.

Однако их планам не суждено было сбыться. Ни Реянна, ни Седон не заметили скрывающейся тени в белой звериной маске среди других теней.

Днём Реянна со своим другом Геямиллором отдыхали в дворцовом саду. То тут, то там порхали трикси — существа, отдалённо похожие на бабочек, скрещенных с летучими мышами. Их сверкающие чистотой голубые

глазки и заострённые белые зубы не пугали, трикси спокойно парили поблизости, ластились друг к дружке, издавая тихое вибрирующие пение.

Реянна полулежала в окружении корней причудливого дерева, опершись спиной на сопевшего зверя. Геянмиллор — огромная рысь с четырьмя острыми прямыми рогами по бокам от висков и скул, верхние были короче нижних. Принцесса поглаживала пятнистую серо-чёрную шерсть на загривке друга и мечтательно поглядывала в чистое желтое небо, в котором кружили драконы, мечтала, чтобы скорее наступила ночь. Рысь дремал, монотонно урча от поучаемой ласки, и ритмично постукивал по витым корням широколиственного дерева мощным хвостом.

Внезапно зверь открыл глаза. Зарычал. Зелёную радужку в них перечёркивали две косые, соединённые по центру чёрные линии.

— Что такое, Геянмиллор? — встрепелась наследница, беспокойно обводя взглядом озираемую местность. Но никто посторонний из ближайших кустов не выпрыгнул, однако ощущение опасности захватило и девушку.

— Пр-ринцесса Реянна, пр-риближаются алкар-ры! — злостно полупрорычал-проговорил необычный зверь, подтвердив опасения.

Наследница мигом вскочила на ноги, попутно оправляя помявшееся белое платье, чтобы оно не показывало ненужное. Геянмиллор поднялся следом, встал впереди принцессы и угрожающе осклабился. Через мгновение их двоих окружили туманные существа-тени в светлых, расписанных красными узорами звериных масках.

— Ч-что вам нужно? — в ужасе промолвила Реянна, прижав ладони к груди. Сердечко её зашло, как у пойманной птички, предчувствуя неладное. — «Как вообще смогли «руки» апостолов пройти в этот лес? Кто дал разрешение?!»

— Вы нарушили закон, принцесса, — прошелестел, словно колкий ветер, один из алкаров, выплывая чуть ближе.

— Не понимаю. Я ничего не нарушала! Это какая-то ошибка!

Внутри всё похолодело. Неужели они прознали о пропаже Кулона Богов?!

— Ошибка исключена, вы сами знаете. Прошу не выказывать сопротивление и пройти с нами добровольно. Иначе мы уведём вас силой, — настаивал на своем алкар.

— Наследница никуда с вами не пойдёт, гр-раньево отр-родье! — взревел Геянмиллор. Припал к земле и прыгнул на стражей Грани.

Тени заскользили в воздухе, уворачиваясь от когтистых лап. В звериной форме Геянмиллор не мог нанести сущего вреда алкарам и отправить к Повелителю Грани безвозвратно, но Вестника поблизости не было, чтобы рысь смог обратиться клинком Таурина.

Алкары превосходили зверя числом, посему спустя несколько минут Геянмиллор был повержен. Валялся избитый и раненый в помятой траве; глазами, полными ужаса и отчаяния, смотрел, как стражи утаскивали сопротивляющуюся последнюю дочь Цакары. Верный друг поднял в их направлении дрожащую окровавленную лапу, и утробный, яростный рык поражения сотряс лес...

«Геянмиллор, — достучался до зверя испуганный голос Реянины, — прошу, отыщи князя тэргов и обернись перед ним клинком. Я даю своё разрешение, повелеваю, как наследная принцесса. Ты должен успеть!» Рысь воспрянул духом и помчался исполнять приказ. Он знал тайну Седона и принцессы, поэтому подчинился беспрекословно.

Чёрные безобразные существа-тени тащили за руки по храму упирающуюся Реянну в Зал Бесконечности. Шлейф белого платья цеплялся за острые выступы и перила верхней лестницы, но стражи не обращали на это внимания.

— Не-е-ет! — кричала принцесса, отчаянно вырываясь из хватки ледяных щупалец. Но все попытки сопротивления были тщетны. Тени подвели её к подножию алтаря и небрежно толкнули, отчего Реянна упала, содрав ладони с коленями в кровь.

— Изменница! — проклокотал низкий грубый голос за спиной. Принцесса испуганно обернулась: над ней возвышался апостол в красном балахоне. На искажённом в жутком оскале лице горели звериные желтые глаза, они буквально пригвоздили к гранитному полу. Дыхание у Реянины спёрло, тело оцепенело. Ужас сковал внутренности.

Это правда! Апостолы подчиняются мачехе Генае! И она как-то прознала про её связь с Седоном! Не иначе. Но, проглотив вставший в горле ком, Реянна пролепетала в своё оправдание:

— Я ничего не сделала! Вы не имеете права! Я дочь... — Хлесткая наотмашь пощечина обожгла щеку, от удара принцесса упала.

— Теперь не имеет значения, чья ты дочь. Ты украли Кулон Богов! За совершенное тобой преступление ты приговариваешься к неминуемой смерти! — громко провозгласил мужчина.

Стражи противно завывли, их вой набатом отдавался от стен храма. Они строем закружились вокруг обречённой на погибель принцессы, постепенно сужая расстояние. Из сокрытых под масками настей ползло нечто туманное, потустороннее.

— А-а-а! — закричала Реянна, озираясь по сторонам, но натыкалась лишь на приближающихся мерзких существ. Где же Седон, когда так нужен? Неужели Геянмиллор не успел ему сообщить?!

— Отдай нам Его... — шептали тени, окутывая добычу мерзким холодом. — Отдай!

Внезапно раздался свист и разнесся эхом по помещению. Тени замерли и оглянулись к входу: громко цокая копытами, с лестницы быстро спускался всадник на белоснежном коне. Его лица не было видно из-под глубокого капюшона золотого плаща, что развевался за спиной подобно крыльям. Но серебряные глаза полыхали неистовым гневом.

Время остановилось. И лишь вершник продолжал движение. Достигнув алтаря, он обнажил лезвие чёрного клинка Таурина и поразил, минуя апостола, застывших стражей. Те исчезли. Потом подоспевший вовремя наездник обратился к Реянне:

— Хочешь ли ты жить, осужденная?

— Д-да... — робко прошептала та. С горечью смотря на чёрный клинок Таурина, понимая, что Геянмиллор не сообщил князю тэргов о случившемся и призвал Вестника. Понимая, что Седон не придёт на помощь...

— В моих силах сделать это, но... — Вестник замолчал и окинул пристальным взором сжавшуюся на гранитном постаменте фигурку. — При условии, что ты вернешь то, что взяла. Он не твой. Так каким будет твой ответ, последняя наследная дочь Цакары?

Повисла звенящая тишина. Почему Вестник назвал её последней наследной дочерью? Ведь есть ещё младшая принцесса Майя от второго брака.

Реянна не спешила отвечать. Знала, что Вестник не обманет, но... но тогда всё содеянное канет во тьму. Их с Седоном любовь, общий ребёнок. Всё то, что они сделали уже, чтобы прекратить войну. Отдай она сейчас Кулон Вестнику, тот вернёт его в сокровищницу, и ненавистная мачеха вскоре захватит власть. Как бы Реянна ни желала, она не могла остаться. Не суждено ей прожить счастливую жизнь и воспитать с Седоном детей. Их чувства с самой первой минуты были обречены на несчастье. В мимолётном порыве коснувшись рукой живота, наследная принцесса попросила у нерождённого ребёнка прощения. Она должна это сделать...

— Нет. Не верну! Не доверюсь на этот раз оракулу! — смело воскликнула Реянна, твердо смотря на своего палача, который стал бы спасителем, выбери она иной путь. Затем достала из потайного кармана аметистовый кристалл в форме сердца, обрамленный золотом, и сжала в ладони. — Во имя Древних и свободы народа я прошу тебя, Рэгнур, прими мой Дар Жизни и защити моих людей!

С небес сорвалась молния, проникла в храм сквозь расщелину в крыше и ударила в принцессу. Кулон рода разлетелся на множество осколков, которые ветер унёс ввысь, и он поднимал их всё выше и выше, пока не раскидал по разным мирам.

А всадник склонился над лежащей последней дочерью Цакары и проговорил:

— Мудрое решение, дитя. Мир и твои подданные отныне в безопасности., — Оон с помощью магии поднял ещё дышавшую наследницу и усадил впереди себя, укутал плащом. — Однако, как только аметистовый кулон будет вновь собран, ты вернешься, чтобы спасти свой народ снова. Так предсказал Оракул.

Реянна чуть улыбнулась, и её веки закрылись, перестало биться и чистое сердце в груди. Вершник дёрнул поводья, белоснежный конь увозил уже бездыханное тело наследницы прочь из древнего храма.

Однако на выезде с крыльца храма дорогу Вестнику преградил запыхавшийся князь тэргов.

— Стой! Ты... — Седон осекся, увидев Реянну в руках Вестника. — Чт-то с... ней?

— Ты опоздал, тэрг. Принцесса мертва, — произнёс Вестник сухо. Он не испытывал эмоций, потому что не являлся живым. Ему не понять чувств утраты и скорби на лице князя тэргов.

Опоздал. Жуткое слово, разом перечеркивающее всё ценное и значимое в жизни. Саму жизнь.

— Н-нет... Она не могла... Они не могли просто умереть! — Седон грохнулся коленями в траву, грудь свело нестерпимой болью, он схватился за сердце, чёрные волосы занавесили от Вестника лицо князя.

— Они? О ком ты молвишь, тэрг?

— О нашем с принцессой ребёнке...

— Ребёнке? — Вестник удивился. Приложил ладонь к маленькому, но уже округлому животу принцессы, что был незаметен среди пышных юбок платья. Слабый отголосок сердцебиения ощутил Вестник.

— Он ещё жив.

— Что?..

— Жив ещё ваш ребёнок.

Яна с трудом приходила в сознание. Образы виденного отпустить никак не хотели, всё тянули холодными

хлыстами в горькую бездну.

— Господин! Смотр-реть, принцесса очнуться! — совсем рядом заголосил кто-то — наверное, Дик, а может, и Рид.

У Яны не получалось разлепить веки, но теплую широкую ладонь на своём лбу она ощутила достаточно хорошо.

— Жар спал наконец. И она почти очнулась, — прошелестел бархатный голос князя возле уха. Ох! — Дик, зови шаманку.

Лайири затопал к выходу и чем-то стукнул, наверное дверь, решила Яна. Она никак не могла сообразить, что происходит.

— Рея, открой глаза. Ну же.

Яна чувствовала: Седон очень близко. Это смущало. Особенно после того, что между ними произошло. Стоп. А что произошло? Вереницей кадров вновь замелькали виденные образы, и Яна резко открыла глаза. Да, князь склонился над ней недопустимо близко.

— Ты...

— Очнулась. — Обеспокоенное лицо тэрга тут же сменилось нейтральными эмоциями, словно князь только что опомнился. — Что видела?

— Я... — Яна задумалась, а нужно ли ему рассказывать об этом. Похоже, когда она коснулась осколков Кулона Богов, её посетили воспоминания принцессы Реяны, Вестника и... «прежнего» Седона. Что, если князь тоже ничего не помнит?

— Ничего. Просто сон.

— Просто очередной сон, значит, — криво ухмыльнулся тэрг, естественно не поверив.

Яна «спала» около двух суток и за это время пропустила много чего интересного. Лёд, сковавший всю планету, тронулся. В быстром темпе всё принялось таять, словно волна сходила. Место, где буйствовали осколки Кулона Богов, как изначально предполагал Седон, не являлось коралловым дном моря, оно оказалось закристаллизованным островом, на котором жило племя людей.

Кстати, о последних. Замёрзшие люди тоже оттаяли и предстали перед лайири и князем вполне себе живыми. Впрочем, как и обитавшие растения и животные. Магия. Не иначе. Их шаманка поведала, что пятнадцать сезонов назад в небе сверкнула вспышка и на остров упали две звезды, а потом начались погодные катастрофы. В желании спастись её племя спустилось к сердцу острова, где сконцентрировались остатки тепла, но племя не дошло, замерзнув раньше. А теперь благодаря пришлым странникам на огромных птицах всё возвратилось на круги своя.

— Они возвели нас чуть ли не в ранги богов. Когда всё более-менее просохло, племя соорудило хижину из широких листьев и тонких стволов деревьев, полы застелили сохранившимися шкурами из сундуков. Эту хижину выделили нам, — Седон с привычной усмешкой пересказывал ошалевшей Яне историю народа этого мира, пока Дик ходил за шаманкой. — Мы с лайири успели хорошенько отдохнуть, пока ты находилась в царстве сновидений.

При последних словах Яну прожег подозрительный взгляд князя. Она отвела глаза, повыше подтянув покрывало: внезапно пробрал холод. Скорее от испытываемых эмоций.

Застучала, отодвигаясь, входная дверь домика, пропуская коренастую седовласую женщину. Да, именно женщину, а не горбатую старушку, как представляла себе псевдопринцесса. И одяние её не состояло из шкур и амулетов — обычные серая рубашка и широкая юбка по щиколотку песочного цвета. Шаманка подобралась ближе, велела Седону оставить их с девушкой одних и, как только князь вышел, присела перед Яной.

— Ну, как себя чувствуешь? — с участием справилась. — Может, болит чего?

— Н-ничего не болит. Спасибо.

— Ничего, говоришь, — улыбнулась, склонив голову к левому плечу. — А как же сердечная боль?

— Ч-что? — пробрала крупная дрожь. Яна непонимающе уставилась на шаманку. Серые, подёрнутые странной мерцающей пеленой глаза той смотрели прямо в душу, выворачивали наизнанку и обнажали потаённые чувства.

— Не бойся меня, вовсе не я желаю тебе зла, — шаманка правильно истолковала реакцию псевдопринцессы. Выпрямив голову, женщина поправила выбившиеся седые локоны из хвоста и скрестила руки на коленях. — Меня зовут Раура. Многие обычные люди, обделенные способностью видеть незримое, пугаются. Этот Дар Боги дают единицам. Мне Дар перешёл от пра-пра. И как печально бы ни звучало, за несколько лун до катастрофы мне явилось о ней видение, — улыбнулась шаманка своему отступлению от главной темы, а затем посерьёзnela: — Я не буду выпрашивать твою предысторию. Уверена, что ты, принцесса другого мира, и не расскажешь мне. Но я искренне хочу помочь. Мне «видимо» далеко не всё, но знаю, твои страдания связаны с тем, кто только что покинул хижину. Тяготит тебя ваша утраченная связь. Ты заблуждаешься, разделяя свою жизнь на «до» и «после» трагедии, которая якобы лишила тебя памяти. Прежнюю свою жизнь ты забыла в мире, откуда родом.

Вот и понимай речь, как хочешь. Когда первый шок прошёл, Яна уже взирала на Рауру скептически. А не князь ли подговорил шаманку, чтобы убедила в том, что она настоящая принцесса?

— Не веришь. Считаешь, я в сговоре с твоим спутником.

«Она что, мысли читает?» — брови Яны поползли вверх. Или это защитный механизм такой? Однако последующее утверждение напрочь развеяло все подозрения.

— В самом удаленном мире, на планете без магии, сейчас находится твоя кровь. Я ведь права?

«Бух-бух!» — заухало в груди. Раура просто не могла такое узнать от Седона. «Димочка!» Бусины слёз самопроизвольно полились по лицу, и беззаботно смеющийся образ сына явился Яне. Она так скучает по нему.

— Правы, — вымолвила еле слышно.

— Послушай, девочка, — принцесса не уловила, когда Раура взяла её руку, — твоя боль из-за твоего неверия. Я упоминала, что две судьбы, которые ты сейчас проживаешь, едины и принадлежат тебе. Ищи ответы в других звёздах и верь не своим глазам, а сердцу...

— Ну что с ней? — разрушил довольно странную атмосферу в узкой хижине баритон князя тэргов. Ему не понравился слишком затянувшийся осмотр.

— Однажды нетерпеливость снова принесёт тебе горе, странник, — отозвалась, улыбаясь, шаманка, выпуская из плена руку ошеломлённой Яны. — Мы почти закончили. Физически с тобой всё в порядке, принцесса. Просто упадок сил от морального перенапряжения. Побольше уделяй время отдыху.

— Д-да. Благодарю, Раура.

Яна проводила удаляющуюся спину шаманки до самой двери. Та, потеснив Седона, направилась восвояси. Князь забрался внутрь, просканировал недоверчивым взглядом наследницу.

— Что ещё она сказала? — уточнил в полуметре от лежанки. Сведённые у переносицы брови и скрещенные на

предплечьях руки выдавали его недовольство.

Ага. Так Яна князю и скажет.

— Не понимаю, о чём ты?

— Хм, не понимаешь, значит. — Яне почудился «скрип» кожи под пальцами мужчины. Он и не думал скрывать ярость. — Что ж, отлично. Раз с тобой действительно «всё в порядке», то отправляемся в путь на рассвете. Племя в знак благодарности выделило нам свежей провизии.

На этой напряжённой ноте беседа окончилась, Седон тоже ушел по своим делам. Оставшись в одиночестве, Яна задумалась о словах шаманки.

Две судьбы. И обе принадлежат ей. Нужно искать ответы в звёздах. Звездах... Вот оно! Звёздами шаманка назвала упавшие с неба осколки Кулона Богов! Яна поняла: когда она коснулась Аметистового Сердца, заключенная в нём сила объединила все разрозненные воспоминания принцессы Реяны в целостную картинку, но... Они оборвались у храма. Вестник сообщил Седону, что их с принцессой ребёнок жив. Но сейчас князь ничего не помнит. Что с ними стало?

Нужно искать ответы в звёздах. Значит, нужно продолжать поиски осколков, и тогда Яна узнает больше.

Как только безоблачное черничное небо разбавилось оранжево-розовым маревом, драконы по команде взмыли под его светлеющий купол. Спасённое племя провожало странников с благодарными молитвами и желало им удачи. Драконы разорвали порталом пространство мира и ринулись к следующему, в котором прятался ещё один осколок Аметистового Сердца.

Дальнейшие поиски протекали менее остро. Их выкинуло в мире, полном растительности и крупных невиданных животных. Яна отметила близкое сходство с динозаврами, некогда населявшими Землю. Осколок таился в расколе равнины, Седону с лайири пришлось повозиться, чтобы добыть его, потому что местные динозавры чужаков не жаловали.

Следующим на очереди стал песочный мир с гуманоидами-альбиносами. Те предпочитали безобидный стадный, по шесть-десять штук, образ жизни, ютились в вырытых песочных пещерах. Осколок Кулона Богов залег в оазисе по центру от их жилищ, он слился со скромной природой мира и выделял густую желеобразную субстанцию, которой и питались гуманоиды. И последние не пожелали отдавать странникам источник своей провизии, однако лайири путём нескольких неудачных попыток всё-таки сообразили альбиносам новый источник пищи и воды. В недрах подземных туннелей обнаружилось скопление ручьёв с мелкой рыбой и другие организмы на скалистых стенах. Альтернатива подействовала на гуманоидов благоприятно, спустя пару суток их кожа приобрела более естественный оттенок и улучшилось здоровье. Так обитатели мира ещё и довольны остались.

А Яну мучили кошмары. Ночь за ночью, в мире за миром ей снился Димка, который вырос и забывал свою маму. Его усыновила Марина, воспитывала в достатке и любви, но... Яне от осознания, что рано или поздно такое может случиться, делалось только плохо. Она превратилась в рассеянную особу, иногда на вопросы князя и котов отвечала невпопад.

Седона беспокоило состояние принцессы. Во время сна девушки он спал плохо, слушал её стоны, злился, когда она в бреду звала какого-то Диму. Вероятно, возлюбленного, решил князь. После мира с катаклизмами они с наследной принцессой больше не оставались наедине. Реяна нарочно избегала его, спать ложилась меж лайири. Выводы князя не радовали, он до боли в чреслах желал её. «Желал тело принцессы», — убеждал сам себя в ярости. Слепое безудержное вождение постепенно затмевало разум мужчины, мешая концентрации в поисках и в минуты боя. Как бы ироничный смех ни жег грудь, Седон даже магию балансировал с трудом!

«Ну хватит! Пора кончать этот вздор!» — скрипя зубами, говорил сам себе, обдумывая план, как ему остаться с Реянной наедине на некоторое время. И придумал.

Сегодня драконы вынырнули в средневековом мире. Увидев с неба выстроенные на холмах замки в крепостных стенах и конников на равнинах, Яна наказала драконам спрятаться в заснеженных пиках гор. Благо пришли в этот мир они поздним вечером и их никто вроде не заметил. Когда оба крылатых замаскировались в белоснежных шапках с облаками и задремали, Яна с князем и лайири, взяв первое необходимое из поклажи, спустились ниже. В горе попался пологий карман, занавешенный ветвями деревьев и лианами, единогласно соорудили в нем лагерь.

— Я думаю, что в этом мире нет магии. Вернее, её мало, раз уж мы смогли открыть сюда портал, — высказалась своим спутникам, наблюдая с высоты горного ряда из-за скалы за трудящимися на полях подле замков крестьянами, те уже собирались покидать продовольственные земли хозяев.

— С чего ты так решила? — уточнил князь, нарочно встав позади принцессы. Невзначай приложил руку к камню за её спиной, не обнимая, но касаясь; принял собранный вид, будто тоже что-то рассматривает. Наследница ожидаемо вплотную притиснулась к скале, чтобы как можно больше увеличить расстояние между ними.

— В моём мире, — нервно сглотнула, через одежду ощущая жар мужчины, — на Земле, тоже нет магии. В древние времена люди также собственноручно обрабатывали поля и ездили на лошадях. Мне кажется, здесь схоже.

— Значит, и драконов здешние не видели, — довольно усмехнулся князь своим мыслям, выстраивая наконец план.

— Да.

— Тогда вели драконам, что бы ни случилось, не высовываться из укрытий. А то местные убьют ещё, — припугнул. И в цель попал. Плечи принцессы вздрогнули. Верно, крылатые ящеры — единственный путь обратно.

Яна с досады зажевала губу. К сожалению, князь тэргов может оказаться прав. В истории Земли тоже когда-то летали в небесах драконы и обычные люди находили способ избавиться от неугодных существ, пожирающих скот и разрушающих деревни с полями. Магии здесь кот наплакал, поэтому при нападении защищаться драконы смогут только при помощи своей физической силы и ловкости, а они уставшие после перелетов и затрат магии на порталы.

— Хорошо. — Яна сама не заметила, как абстрагировалась от всех. Взгляд её блуждал по пустующим полям со степями меж двух замков, что высились на противоположных друг другу холмах.

Размышляла она о ночных кошмарах и навязчивом князе. Стоило припомнить пикантный момент с непосредственным участием Седона в замерзшем мире, его неудержимую страсть с обжигающими кожу губами, и каждый раз образы ускоряли ток крови в венах, оголяли нервы и разливали волны жара по телу. Яна старалась всячески избегать общества Властелина тэргов. Опасалась за сохранность своего и так потрёпанного подвохами судьбы сердца. Зачем заводить отношения, кои изначально обречены на непродолжительный срок? Верно, вовсе незачем.

Вдобавок ко всему омрачали неудачи с воспоминаниями наследной принцессы Цакары. Яна несколько раз пробовала трогать аметистовый кулон, пополнившийся новыми частичками, но никаких видений, словно сломался какой-то незримый пусковой механизм. Это расстраивало. Правда, подобно воде, ускользала сквозь пальцы.

Думы неожиданно прервали горячие руки, принадлежавшие князю тэргов, который прижался к Яне сзади. Слишком контрастными оказались объятия, спиной и окоченевшими плечами она ощутила тепло мужчины.

— Хотел бы я заглянуть в твои мысли, — обжег теплом ухо принцессы. — Ты совсем озябла.

— Что ты... — Краем глаза Яна осмотрелась и не заметила нигде Дика с Ридом. — ...делаешь? А где?..

— Они ушли разведать обстановку внизу, — отозвался Седон на недосказанный вопрос, наслаждаясь ароматом тела и волос испуганной наследницы. Испуганной, поскольку через тонкую ткань одежд чувствовал бешеный ритм её сердца. Вкушал близость триумфа, теперь она никуда не посмеет улизнуть.

— Я... пусти! — Вырваться не вышло. Чёрт! И когда проморгала момент ухода лайири?! Яна безуспешно пыталась расцепить руки мужчины, но князь только усилил хватку.

— Не хочу отпускать, Р-р-рея, — прикусил кожу у основания шеи. Копившееся долгими днями желание вырвалось на свободу, зазвучало в низком голосе, подкашивая ноги принцессы.

— Умм! — От места укуса по позвоночнику к низу живота стрельнуло током. Яна с трудом проглотила стон и неосознанно запрокинула голову Седону на плечо, чем тот и воспользовался, повторив свою шалость. — Прек... рати! Ах... Мы не должны... мне... противно!

— Зачем же ты лжешь? — парировал хриплым надрывом, поднявшись губами по изгибу шеи к мочке уха. — Признайся хотя бы себе, что также хочешь меня.

Ловким смазанным движением Седон развернул и толкнул Яну к скале, развёл её бедра и, резко согнув свою ногу в колене, надавил на сосредоточие женственности, сорвав с губ новый грудной стон.

— Н-нет, я не... — Из-за внезапного напора князя Яна не могла сконцентрироваться, чтобы дать отпор. Тело слушалось вяло и не успевало за проворными руками мужчины.

— Ну же, признай это! — впился в разомкнутые уста поцелуем.

«Никогда!» — кричала утихающая гордость. Ведь признать — значило смириться со своим поражением. Но ответное желание, разбудораженное князем, уже захватило мысли Яны, в один миг рухнули все крепостные стены, что она с таким трудом возводила. Неистово отвечая князю, Яна плакала внутри, потому что действительно хотела...

Всего лишь раз, только в эту ночь, она поддастся и побудет всего лишь слабой, нуждающийся в ласке женщиной. Только сегодня. Только сейчас.

В какую-то секунду Седон уловил, что до конца сломил её сопротивление. Возликовал от сладкой дрожи в задеревенелых от напряжения мышцах, сжимая в своих руках хрупкий стан наследницы. Он расшнуровал её тунику на груди, приспустив ткань с молочных плеч, в глазах потемнело от открывшегося зрелища, долгожданного и необходимого. В паху приятно потяжелело, Седон поймал в плен затуманенные дымкой вожделения сапфировые глаза принцессы: как же она сейчас хороша... Даже если бы ей вздумалось снова воспротивиться, он бы уже не остановился. Не смог бы и не захотел.

— Рейя, — выдохнул с хрипом и прильнул к нежной коже оголенной ключицы.

Яна задыхалась в сильных руках Властелина тэргов. Кусала губы, пытаясь сдержать рвущиеся в ночь предательские стоны, цеплялась за широкие плечи мужчины, полностью отдаваясь и принимая его

раскрепощающие с новой секундой ласки. Смутно соображала, когда он укладывал её на мягкую подстилку горного кармана, ощущала колкий холод обнажённой кожей, но князь не позволял мёрзнуть. Избавив обоих от одежд, накрыл своим пышущим жаром телом сверху; развёл в стороны её руки, любуясь, а потом раскрасил поцелуями грудь и живот, одновременно подавшись вперёд.

— Ммм!.. — Яна сгорала под ним, повинувшись его властным рукам, захлебываясь удовольствием, таким очень знакомым, забытым. И даже слабая боль не омрачала ощущений.

В охватившем омуте страсти Яна не слышала кричащих мыслей Седона.

Князь ярился оттого, что оказался у принцессы не первым. Гнев распался напряжение по мышцам, а в голове чужим злорадным смехом звучало: “Невинность её отдана другому!” Не тому ли, к кому наследница желает вернуться?! Да, прислужница Гин рассказала князю о тайне его пленной принцессы. Самолюбие тэрга тешили громкие стоны с её сомкнутых уст и царапины от ногтей на спине и плечах. Сейчас их Реянна дарит ЕМУ! И после будет дарить только ЕМУ! Всегда! Он обязательно заставит её забыть любимого на Земле; если понадобится, запрет в своих покоях в замке, но не даст ей вернуться!

Слепая ярость помешала Седону понять свои другие, загашенные испытываемыми эмоциями чувства.

Два лайири возвратились ближе к рассвету. Выполняя распоряжение Властелина, котам пришлось скрываться, стать тенью самих себя, чтобы вывести местонахождение осколка Кулона Богов, потому что народонаселению этого мира вряд ли приходилось иметь дела с существами, подобными их расе.

В последнем Дик с Ридом убедились сразу же, как только попались на глаза местной служанке, нёсшей собранный с полей урожай в плетеной корзине в закрома одного из двух замков. Немолодая, но миловидная женщина в коричневом платье с заляпанным грязью и травой некогда белым передником взвывала от ужаса, узрев в сгущающихся сумерках двух получеловек с кошачьими мордами и горящими в темноте желтыми глазами; обронив корзинку и отчаянно перекрестившись несколько раз для надёжности, она обозвала видение демонами, явившимися по её грешную душу, и бросилась на утёк. Лайири не успели объясниться, зато прекрасно поняли, что с им подобными люди тут не сталкивались. Посему далее двигались более осторожно, скрываясь в тени строений и деревьев.

Им улыбнулась удача. Они наткнулись на трёх патрульных стражников, выбравшихся за пределы крепостной стены замка. Из разговора выяснилось, что завтра начнутся игры с участием представителей двух лордов королевств за право обладания «небесной» реликвией. Небесной — потому что эта реликвия несколько лет назад ниспала с неба в самый пик засухи и подарила жителям долгожданный многодневный дождь, донельзя промочивший потрескавшуюся от высоких изнурительных температур почву, но зато принесший впоследствии небывалый урожай. Несложно было догадаться, о какой именно реликвии шла речь стражников.

Посчитав, что на этом первая миссия окончена, лайири двинулись обратно в горы, однако показаться и поведать важные сведения не спешили. Князь тэргов также наказал леопардам не появляться в укрытии до утра, мотивировав свою прихоть личным интересом. Дик с Ридом без лишних слов и жестов поняли «интерес» владыки, поскольку не раз замечали жаждающие, страдальческие взгляды в сторону прекрасной принцессы, и до самого рассвета сновали у подножия горного ряда.

Как только забрезжил рассвет, лайири вскарабкались наверх и застали вполне предсказуемую картину: принцесса, укрытая тёплым покрывалом до самого носа так, что выглядывала лишь макушка, ровно сопела на могучей груди князя тэргов, а тот в свою очередь бережно, но крепко прижимал её укутанную фигурку к своему боку и тоже спал. Однако мирная идиллия длилась не долго. Точно почуяв приближение котов, наследница завозилась и приоткрыла сонные глаза, взгляд её сфокусировался на полуобнаженной груди Седона, и она вмиг смахнула с себя остатки сновидений.

— Какого?.. — События вчерашней ночи благодушно пронеслись в мыслях, брови Яны медленно поползли вверх, и она, осознавая, что натворила по собственной воле, поспешила аккуратно высвободиться из объятий князя.

Тут-то и наткнулась на замерших подле входа в укрытие Дика с Ридом. Стыд опалил бледную кожу лица и шеи, когда до неё дошло, что лайири застали её позор. Ей оставалась лишь гадать, насколько низко она пала в их глазах. Слова застряли в сухом горле, и Яна, подтянув ткань покрывала к дрожащему подбородку, потупила взор. Почему-то мнение полукотов её заботило.

Рид с братом, словно очнувшись, моментом ретировались с поля зрения принцессы. Её отчаявшийся вид лучше слов объяснил поведение: она явно жалела о произошедшем и боялась осуждения с их стороны. Доказывать обратное лайири не собирались, ещё больше распалая рану девушки, решили предоставить время самой всё принять. Конечно, полулеопарды и мысли не допускали, что их Властелин взял принцессу силой, знали, что он испытывал к ней чувства, пусть сам и не видел ещё их силу. Утёкшая ночь определённо выставила новый уровень их отношений.

А Яна, как только лайири ушли, еле слышно пробормотала им вслед благодарность за чувство такта. Никакого

осуждения с их стороны не разило, только не в последнем главная проблема. Яна расстроилась из-за самой себя: бездумно поддалась внутреннему искушению и ласкам тэрга, а как не хотелось нырять в этот омут. Нет, нисколько не жалела, просто... да всё теперь не просто!

Стиснула от злости зубы, вперив яростный взгляд в спящее лицо рядом лежащего мужчины. Красивое такое, аристократическое и мужественное. Скользнула по обнажённой мускулистой груди с редкой порослью чёрных волос и ниже к животу, далее не позволило лицезреть тело покрывало, да и предостаточно! И так буянило сердце, а низ собственного живота защекотало бесстыдное желание вновь ощутить на себе всю силу и страсть этих мощных мужских рук и порочных губ.

Чёртов князь с его миром!

Яна яростно содрала с себя покрывало и набросила на ничего не подозревающего князя, скрыв от себя слишком яркий раздражитель нервов и сердца; шипя различные ругательства, принялась поспешно натягивать тунику со штанами. Если б не была так увлечена самокопанием, увидела бы насмешливую ухмылку «спящего» Седона.

Одевшись и всунув ноги в мягкие полусапожки, Яна кое-как наскоро заплела волосы в нетугую косу и выбралась наружу — искать удравших котов. Что собиралась им говорить, ещё не придумала, с импровизирует. Найти-то нашла, лайири разводили очаг, готовя завтрак, и делали вид, что ничего сверхъестественного не произошло. На вопросы, где гуляли всю ночь, отвечали охотно, мол, выполняли распоряжения князя, выведывали информацию. Почему возвратились лишь к утру? Пришлось посидеть в засаде, так как выход из замка патрулировали стражники.

«Ага, как же. Стражники здесь такие грозные и могучие, что котам не удалось прошмыгнуть мимо них незамеченными!» — вела внутренний монолог Яна, слушая нелепицу леопардов, и всё больше убеждалась в их сговоре с владыкой тэргов. Сидела на круглом камне вместо кресла, скрестив ноги и потирая друг об друга холодные ладони в надежде согреть: утра в горах промозглые. Ну, с другой стороны, вместо ожидаемой неловкости испытывала к котам благодарность, а вот как вести себя с Седоном — ещё не решила.

— ...пожа? Госпожа меня слышать? — вторгся в мысли голос Рида, очевидно не первый раз уже звавший.

— А? Что, прости? — глупо улыбнулась, посмотрев внимательнее на лайири, который к тому же протягивал походную железную миску с ароматно пахнувшей едой. Дик стучал ложкой по своей миске, уверенно поглощая суп.

— Я говор-рить, пр-ринцесса голодный?

— А, д-да... то есть нет... В смысле, может, подождем Седона? Спит же ещё. — Хотя Яна не прочь совсем больше с последним не встречаться.

Рид выгнул мохнатую бровь и дёрнул уголком рта, пытаясь явно сдержать смех и удивление, словно мог прочесть мысли. Яна нахмурилась, готовая после всего поверить во что угодно, и тут заметила, что глаза Рида то и дело косятся за её спину. В следующую секунду стало понятно почему. Псевдонаследница вздрогнула, когда на плечи мягко легла её вязаная накидка и поверх горячие руки князя тэргов.

— Принцесса, ты так быстро убежала, что забыла тёплые вещи. Я даже не успел пожелать тебе доброго утра... — приправил свои неожиданные действия глубоким бархатным голосом князь... и поцеловал макушку Яны. На виду у подданных! Затем как ни в чём не бывало плавным движением обошел облюбованный Яной камень, забрал у Рида миску с едой и всунул Яне в руки, сам уселся рядом на землю, приняв из рук кота уже свою порцию.

Стало ли Яне тепло? Нет, невыносимо жарко! Даже дар речи куда-то запропастился, она уткнулась в миску с супом, чувствуя неестественный жар своих щёк. Выходит, Седон вовсе не спал, когда их вместе застали лайири? Чёрт! Чёрт! Чёрт! Как же сложно!

— Ну, рассказывайте, чего узнали, — повелел князь, не забывая опустошать миску.

Яна слушала вполуха, блуждая в потёмках мыслей. Она-то надеялась, что Седон станет вести себя непринужденно и никак не выставит их изменившиеся отношения на обозрение. А тут...

— Твой суп остыл, Рея, — подметил князь. Яна обнаружила, что лайири опять куда-то исчезли, оставив их наедине. — Поговорим?

Поговорим. Что ж.

— Зачем всё это? — вздохнула, собирая слова. Твёрдый взгляд сапфировых глаз упёрся в ухмыляющегося Седона, восседавшего напротив. — Одна ночь ничего не изменила между нами. И не изменит. Больше такое не повторится. Ты получил, что желал, теперь оставь меня в покое.

С каждым словом ухмылка сползала с лица Седона, пальцы рук до хруста сжали кожу штанин на мужских бедрах, но после князь расслабился, подался вперёд, захватив в плен девичий подбородок. Заглянув в расширенные глаза принцессы, тягуче проговорил:

— Заблуждаешься, снова. Одной ночи мне мало, Рейя, — опять этот полущёпот-полурок, насильно ускоряющий ритм сердца. Седон очертил большим пальцем губы Яны и оттянул нижнюю. — Все твои ночи отныне принадлежат только мне. И ты сама. На меньшее не рассчитывай.

Волна ярости всколыхнулась в груди псевдонаследницы. Он... просто решил присвоить её себе! Да как бы не

так!

— Это ты заблуждаешься! — прошипела, оттолкнув руку. — Не будет больше никаких ночей. Прошлая — ошибка, временная слабость, и всё.

Яна нарочно не сказала, что после того, как отыщутся все осколки, она с помощью драконов вернется на Землю. Незачем князю знать, хоть он и не в силах помешать. Догадывался об этом и сам Седон. Однако у него в запасе есть время, чтобы разубедить строптивую принцессу.

— Посмотрим.

План по захвату осколка Аметистового Сердца был довольно прост. Седон решил выждать момент и в суматохе подменить драгоценную «реликвию», представляющую собой приз в играх двух престолов, идентичным, но пустым камнем. Собрался на стадион идти один, чтобы не вызвать подозрений, поскольку лайири не влиться в толпу, а принцесса... Принцессу не взял, чтобы под ногами не путалась; надел неприметный плащ с глубоким капюшоном и удалился.

Яна и не рвалась с ним. Много чести! В логове намного спокойнее и безопаснее, да. Лучше она сумки переберет перед отлётом, чем и занялась с котами.

Однако хмурый князь вскоре возвратился ни с чем. Сбросил с головы раздражающий уже капюшон, оперся спиной о каменную стену временного укрытия и вперил тяжёлый взгляд в Яну, складывающую в сумку лекарственные травы, будто она являлась ещё одним таким раздражителем.

— Что? — Давящий взгляд пригвоздил к полу, не позволяя нормально вдохнуть. Яна бы не удивилась, узнав, что князь примешал и магию. Дик с Ридом не вторгались в зарождающийся диалог.

— Я не смог подменить осколки... — выдавил Седон, нехотя признавая свою неудачу. — Я близко подобраться не сумел. Реликвию на турнире стерегут четыре ведуньи, по нашим меркам — по отдельности слабые маги. Но магии в них я не почувствовал, нечто другое, похожее и достаточно сильное. В случае боя вместе они составят мне достойное сопротивление, однако после, возможно, я ослабну и не смогу защитить вас.

— Поэтому вариант с подменой отпадает? — сыграла в очевидную угадку псевдопринцесса. Князь кивнул. — Что тогда?

Интуиция кричала, что ничего хорошего ожидать не следует. И правда, что далее поведал Седон, Яну шокировало.

— Хм. Этот мирок не такой уж и безобидный, как на первый взгляд. Как я уже сказал, реликвию охраняют четыре ведуньи, по две на каждое королевство. Сам турнир представляет собой прилюдно одобренную передачу власти одному из лордов двух королевств, точнее, чей участник одержит победу в игре, его лорду и перепадет главенство до следующего лета. Участнику в качестве выигрыша достаётся Небесная реликвия, а сам участник достаётся в награду лорду... Все игроки — молодые девушки, которые становятся новыми наложницами, — на последнем слове Седон сделал акцент и прямо посмотрел на Яну.

— Ты хочешь, чтобы я приняла участие? — голос всё-таки сорвался под конец. Бумажные пакетики с травами повыпали из ослабевших рук и откатились к ногам князя.

— Нет, не хочу. Но так...

— Нужно? — подсказала, когда Седон замолчал. Глаз поднять не решилась, только прошептала: — А если я стану наградой лорда... вытащишь ли ты меня? Несмотря на риск?

— Вытащу, не смей сомневаться.

Тогда Яна ему поверила. Приняла одежду участницы, лишь догадываясь, где он её добыл, и выслушала наставления, касающиеся игры. На раздумья времени не оставалось, первая часть турнира, на которой выступали танцовщицы и музыканты, уже началась, а скоро должны были перейти непосредственно к игре.

Правый глаз Яны, подведенный сурьмой, нервно дёргался, пока слушала маячившего перед трибунами распорядителя турнира. Особенно «понравились» правила игры — их просто нет.

Сама псевдонаследница замерла в ожидании среди других пяти участниц; нервно мяла бок слишком открытого алого платья, не забывая осторожно посматривать на соперниц в таких же красных и синих нарядах. Платья длиною в пол оголяли шею и плечи, чудом держались на груди, больше показывали, чем скрывали, а вот насколько в них удобно бегать, Яна скоро узнает. Да, всё на потеху лордам и простому люду.

Появление Яны среди желающих приза осталось незамеченным. Седон всё продумал до мелочей: перед тем как явиться в укрытие, позаботился об одной из участниц, наиболее схожей внешностью с Яной. Нет, не убил, конечно. Просто усыпил магией и спрятал в надежном месте. Благо девушки находились по отдельности в специально отведенных для участниц домах под охраной. Ну а далее не составило труда переодетой псевдопринцессой подменить пропажу вовремя. И вот Яна стоит тут.

С площади, кстати, виднелись те самые лорды, восседающие супротив на золоченых тронах, оба навскидку тридцати пяти лет, с аккуратной щетиной и предвкушающими лицами. Они, точно дикие коршуны, с высоты

следили за разнаряженной специально для них добычей. Ещё Яна оценила ведуний. Четверо старик с лохматыми космами, облаченные в серого покроя свободные балахоны, увешанные различными оберегами, бусами и прочим, стояли аккуратно подле узкого постамента, а на резном подносе возвышался золотой ларец. Судя по всему, именно там находилась Небесная реликвия.

«И этих дряблых старушек испугался Седон, серьезно?» Яна ну никак не могла представить их достаточно опасными. Но не зря ведь говорят, внешний вид бывает обманчив. Князю лучше знать, в магии она полный ноль. Хотя ноль с небольшим плюсом — драконами же научилась повелевать. Улыбнулась, интуитивно пытаюсь почувствовать двух прячущихся в горах крылатых ящеров, но вовремя оборвала себя. Мало ли, вдруг ведуньи учуют?! Тогда всем несдобровать.

— ...не хотела участвовать, — отвлёк справа печальный голос одной из девиц. Яна прислушалась к разговору.

— Теля, успокойся. У нас у каждой отняли этот выбор, — «подбодрила» другая. — Ничего не изменить. Остаётся лишь молиться, чтобы победа досталась кому-то, кроме нас.

— Ты права, Дина... — тихий всхлип. — Знаешь, я недавно обручилась с Матисом. Наши родители благословили брак... и тут на следующий день пришли ведуньи. Ну почему так? Почему я?!

— Тише ты! — шикнула, которая Дина. — Я же сказала, молись.

— В этот раз правила и суть игры опять установят новые.

— Девочки, — обратилась к ним третья, — а правда, что выигравших реликвию наложниц после того, как тех забирали лорды, больше никто не видел?

— Да, поговаривают, те исчезали без следа, — подхватил кто-то.

— Ой, мамочки! Да что ж тут происходит-то?!

Информативную беседу прервал распорядитель, закончивший хвальбу реликвии и лордам, что понесут народу её дары сегодня.

— Итак! Настало время и-и-игр-р! — ударили в гонг, эхо на миг оглушило трибуны. Распорядитель обернулся к участницам. — Прекрасные девы, одной из вас выпала честь привнести в королевства спокойствие и процветание до следующего лета!

Поднялся ажиотаж, зрители повскакивали с насиженных мест и зааплодировали с криками.

— Тихо, господа! — призвал многословный мужичок, подняв вверх ладони, и снова повернулся к девушкам. — Смелые девы, как я упоминал ранее, правил игры нет. Вам нужно лишь добраться до золотого флага. Самая достойная одержит победу! По-о-о-ехали!

«Флага? Какого еще флага?» Сколько ни озиралась по сторонам, Яна так его и не увидела. О чём вообще мужик бормочет?

О чём, узнала вскоре. Распорядитель исчез с поля, следом по кругу стадиона в специальных нишах у подножья трибун зажгли стену огня. Наверняка чтобы участницы дёру не дали. Но это, как оказалось, ещё полбеды: через огонь на поле выпрыгнули трое огромных львов. По притихшим зрителям стало понятно, что и для них это сюрприз.

Время золотыми ошейниками и «дружелюбно» скалясь, дикие кошки постепенно окружали визжавших в страхе участниц, те жались друг к другу в центре. Яна не была исключением. Игра принимала совсем иной оборот. Как-то обуздав страх, Яна обвела глазами трибуны, но Седона не нашла. Чёрт! Угроздило же так вляпаться! Похоже, что помощи ждать неоткуда. Посмотрела на приближающихся львов: жёлтые глаза внимательно следили за добычей, ноздри с шумом втягивали запах, а из открытых пастей стекала слюна предвкушения. Да чем их откормили?!

«Лорды что, решили сделать своей реликвии массовое жертвоприношение?» — посетило Яну предположение. Это было бы глупо. Кто же тогда станет победительницей? Нет, что-то здесь не так.

Присмотрелась к кошкам лучше. Сейчас, когда испуг поутих, заметила, что не такие уж львы и свирепые, как показалось на первый взгляд. Да, они всё по-прежнему наступали и грозно скалились, капая слюной. Но... Точно! «Самая достойная одержит победу!» — всплыли в памяти вопли распорядителя. Дстойная. Вот оно.

Громадные львы остановились в метре от стайки участниц, преклонили зады, припали на передние лапы, похоже, приготовились к прыжку.

«Сейчас!» Если Яна всё правильно поняла, то...

— Ар-р-р-р! — оглушил звериный рёв, огромная тень затмила солнце. Не удержавшись, Яна зажмурилась, ноги намертво приросли к песку...

Вдох-выдох. Вдох. Ещё выдох. Ожидание гораздо хуже самой смерти. Кулаки сжаты до онемения, уже не чувствуется боль.

За какие-то доли секунды перед Яной пронеслась вся жизнь. Ну, та часть, о которой помнила. В особенности её Димочка. Нет! Она не может тут умереть! Ей есть за что бороться. И она будет бороться, пока дышит!

А ведь ещё дышит.

Опасливо приоткрыла глаза и вовремя пресекла вопль ужаса, загнанной пичугой отчаянно рвавшийся из груди: прямо перед носом нависла оскаленная морда льва. Зловонный аромат из пасти был не столь жутким, как близость плотоядного хищника. Чёрные зрачки на янтарном фоне цепко следили за намеченной добычей, не упуская ни малейшей детали. Сознание перепуганной до чёртиков Яны силилось кинуть свою хозяйку, но та удерживала его крепко, одной лишь волей, а образ улыбающегося сына помогал вдвойне.

Противостояние взглядов длилось и длилось. Зверюга не торопилась пожирать Яну, водила носом, принюхивалась, но вгрызаться в горячую свежую молодую плоть не спешила. Осознав это, Яна, не шевеля головой, осмотрелась: из шести избранных для игр дев на месте остались лишь она и ещё одна, другие же бросились врассыпную. Однако их настигла печальная участь, точнее, два льва — распаленные азартом охоты хищники не церемонясь посбивали их с ног мощными лапами, и теперь несчастные участницы валялись кубарем кто где, истекая кровью, а львы вальяжно прогуливались меж стонущих тел. Яна не могла судить, живы ли все.

Боже! Мысленно взывала, обращаясь взором к зверю впереди. Значит, она сделала верный вывод, не кинувшись бежать. Но к такому же пришла и рядом стоящая девушка. Или это панический страх сковал её тело? Яна не знала.

У неё самой от ужаса тряслись поджилки, но псевдопринцесса приказала себе стоять на месте. Ладони вспотели, кое-как разжала их и покомкала подол алого платья, и всё это не прерывая зрительного контакта со львом.

Над трибунами тоже висела мёртвая тишина, люди даже не шептались. Да и всё равно вряд ли Яна смогла бы их слышать. Слух улавливал только бешеный гомон собственного сердца и рычание хищника. Тому, кстати, надоело просто стоять, и он до жути медленно начал обходить претенденток. Обнюхивал в более приглянувшемся ракурсе, легонько тыкал носом в бока и спину — игрался, внушая подобными действиями больший ужас.

Как хотелось Яне провалиться под песок и не видеть, не слышать и не чувствовать всего происходящего... но не могла. Ей как воздух необходима эта победа. Проиграй сейчас — и не встретится с сыном.

Рядом пискнула рыжеволосая участница. Похоже, лев застал врасплох. Что же делать? Ведь нужно делать что-то!

«...достойная одержит победу... золото... нет правил... золото...» — гремели набатом обрывистые речи распорядителя в пустой голове, пробиваясь сквозь мутное сознание. Лев снова оказался перед лицом Яны, словно старался через раскрытые глаза занырнуть в глубокие тайны души, выведать страхи. Яна сгребла в охапку все остаточные крохи спокойствия, волей запинывая панику поглубже. Победа — вот что главное. Видела в янтарных глазах зверя своё бледное отражение. Янтарных, прямо как жидкое золото. Золото...

Ну конечно! Флаг! Надо отыскать золотой флаг и всё закончится!

Сконцентрировавшись на последней яркой мысли, псевдонаследница порыскала взглядом по стадиону. Заветного флага нигде не было видно. Нигде на поле, нигде на трибунах. Отыскался клочок золотой ткани в огненной гриве хищника. Страх мешал очевидному прозрению. Внутренне возликовав, Яна рассмотрела флаг: в золотые нити вплетены тёмные витиеватые узоры, напоминающие дикий плющ, окружающий диск солнца.

Только вот как, скажите, его достать?!

Теперь, когда цель очутилась буквально перед носом, Яна не собиралась упускать шанс. Повинуясь интуиции, потянула к звериной морде руку, на страх и риск коснулась влажного носа.

«Тух!» — рядом свалилась в обморок другая участница. Видимо, безумный поступок конкурентки на корню подорвал её выдержку. А Яна, напряжённая до предела, аккуратно провела дрожащей ладонью вверх по широкой переносице хищника, замерла меж горящих предвкушением янтарных глаз.

Текли продолжительные секунды. Раз... два... три... десять... одиннадцать... и лев медленно, грациозно преклонился перед самой смелой участницей. Посчитал её достойной, позволив подойти и сдёрнуть со своей холки золотой флаг.

Зрители восторженно загудели. Игра страха и смерти закончилась.

Но до Яны не долетали поздравительные речи. В её душе что-то умерло. Прямо в сердце. Это сторела в чёрный пепел любовь к князю тэргов, который так и не пришёл на помощь. Князь поставил осколок Кулона Богов выше, чем жизнь последней наследницы Цакары.

Алое платье сменилось матовым чёрным, не менее откровенным, чем предыдущее. Яна пребывала в каком-то трансе, воспринимала всё как в тумане. Безразлично.

Будто не её вовсе касались чужие руки вышколенных служанок победившего лорда. Сопровождали в купальню, смывали песок, грязь, запах дикого зверя; втирали в кожу и волосы различные аромасла. После отвели в покои с диваном, плетеным креслом, камином и зеркалом во весь рост, на большее Яна не обратила внимания. От предложенной еды и питья отказалась. Не потому, что боялась отравления, — аппетит затерялся в недрах этого мира. Стояла в полумраке напротив зеркальной глади, вглядываясь в собственное отражение.

Бледную кожу шеи и узких плеч крест-накрест переплетали широкие ленты чёрного шелка, создавая соблазнительный вырез в зоне декольте, лиф плотно обхватывал грудь и от неё спадал до пола. Высокий вырез на правом бедре оголял ногу до самых кончиков пальцев босых ступней. Псевдопринцесса вернулась взглядом на своё лицо: глаза заново и гуще подведены сурьмой, губы горят бордовым, соком какого-то фрукта. Распущенные волосы едва колышутся от слабого ветра, проникающего в комнату через приоткрытое окно вместе с лунным светом.

Да, порочно красива. Никогда Яна не помнила себя такой. Жаль, не для Него представление. Хотя нет. Совсем не жаль. Прочь князя тэргов из головы!

Входная дверь скрипнула, впуская в помещение кого-то. Судя по шагам, мужчину. Должно быть, лорд, чья она теперь наложница. Но и это безразлично сейчас. Широкая фигура остановилась позади, тени комнаты удачно скрыли лицо мужчины, не давая увидеть. Боялась ли Яна теперь? Снова нет. Транс, вызванный трауром в сердце, продолжался. Крепкие, с мелкими шрамами руки легли на девичьи плечи, мягко массируя. Уха коснулся хриплый голос:

— Ты была неподражаема. Там, внизу стадиона, укротительница моих львов. — Холодные губы прильнули к плечу, пощекотали кожу колючей щетиной. — Может, укротишь дух и закалённого вояки?

Яна же хранила молчание. Слова незнакомца не трогали, поцелуй не вызвал ничего. Даже отвращения. Ни-че-го. Лорд (а кто ещё кроме?) рассматривал её из тени, казалось, раздевал глазами. Ладонью мужчина привлек Яну к своему телу, разгорячённому, предвкушающему безумство страсти.

— Почему ты молчишь? Боишься? — Вторая ладонь скользнула к шее, слегка сжав. Луна засветила ярче, открывая немолодое, покрытое сетью мелких морщин лицо лорда. Он не был стар, скорее зрел и опытен в сражениях. Не противен и не смазлив. Достаточно алчен.

— Нет. Не боюсь, — ответила псевдонаследница, терпя прикосновения чужого мужчины. Протест мало-помалу пробуждался. А что оставалось?

— Хм... зря.

Руки лорда оторвались от желанного тела, нырнули в карман, выудили медальон, который в следующую секунду украсил тонкую девичью шею. Свисал прямо в открытую ложбинку между грудей. Лорд вновь тесно прижался, оценивая Яну в отражении зеркала.

— Прекрасна. Он словно создан для тебя, — имел в виду медальон.

Именно ту самую Небесную реликвию. Псевдопринцесса сразу узнала инкрустированный в золото аметистовый осколок. Частица мерцала фиолетовым во мраке, призывая коснуться себя. Яна не могла противиться её зову. Освободила руку от плена лорда и сжала в ладони медальон, ощутив приятное тёплое покалывание. Задрожала, прикрыв веки, сквозь толстую стену расслышав хриплую речь лорда.

— Подари же мне ночь, прекрасная укротительница. — Мужчина стремительно развернул «наложницу», устал ждать, и впился в податливые губы.

— Я не... — договорить и оттолкнуть от себя настойчивого правителя не позволил обрушившийся на Яну водоворот былых событий, хранящихся в частице кулона.

...Вестник выбрался из древнего храма, но путь ему преградили.

— Ты опоздал, тэрг. Принцесса мертва, — произнёс Вестник сухо. Сидел на своём белоснежном коне в плаще, отороченном узорчатым золотом, с наследницей на руках, взирал безразлично на шокированного известием повелителя тэргов. Вершник не испытывал эмоций, так как не являлся живым. Ему не понять чувства утраты и скорби на лице князя.

Опоздал. Жуткое слово, разом перечеркивающее всё ценное и значимое в жизни. Саму жизнь.

— Н-нет... Она не могла... Они не могли просто умереть! — Седон грохнулся коленями в траву, грудь свело нестерпимой болью. Он схватился за сердце, чёрные волосы занавесили от Вестника лицо князя.

— Они? О ком ты молвишь, тэрг?

— О нашем с принцессой ребёнке...

— Ребёнке? — Вестник удивился. Приложил ладонь к маленькому, но уже округлому животу принцессы, что был незаметен среди пышных юбок платья. Слабый отголосок сердцебиения ощутил Вестник.

— Он ещё жив.

— Что?..

— Жив ещё ваш ребёнок.

— ...как? Но... — Растерянность и надежда поселились в душе Седона. Он вскопчил на слабые ноги и захрипел в отчаянии: — Прошу! Спаси их! У меня нет никого больше!

— Их? Разве ты не расслышал, тэрг? Принцесса мертва. А скоро и твой ребёнок посл...

— Замолчи! Не смей произносить это, Вестник! Не надо... — голос князя сорвался, по щекам полились холодные слёзы. Слёзы.

Седон не помнил, когда последний раз позволял их себе, наверное, когда потерял мать, но сейчас это неважно. Однако боль от потери любимой с нерождённым младенцем ранила в сто крат сильнее.

— Прошу тебя, Вестник... — умерив ярость, задушив её вместе с гордыней в кулаках, тэрг опустил перед вершиником на колени, склонив и голову. — Ты ведь можешь что-то ещё сделать. Не должно всё кончиться так! Только не они!

Всадника никак не тронули ни выражения князя, ни мольбы. Но и Вестник считал случившееся несправедливым. Зло сильно перетянуло канат бытия на свою чёрную сторону. Прав крылатый, не должно быть так.

— Встань, тэрг. Ты ошибаешься, считая, что в моих силах изменить что-то. Но... — Седон поднял голову, ужасаясь и внутренне обмирая от ядовитых и бездушных слов. — Но ты можешь просить об исправлении своего Бога. Рэгнур поможет, если его устроит плата.

— Всё что угодно. Только бы вернуть их!

— Да будет так. Повторяй за мной... — вершиник произносил фразы ритуального призыва на древнем языке, Седон вторил. Когда настала пора, князь напилат своей кровью клинок Таурина, взамен получив порцию яда. Изначально чёрный клинок был создан губить тэргов.

Смежив от дикой боли веки, не отнимая рук от чёрной стали, Седон просил Рэгнура даровать жизнь Реянке и сохранить жизнь их ещё не рождённому ребёнку. Неважно, какой ценой. Неважно, с кем любимые будут и где. Главное, чтобы они жили.

И повелитель Грани откликнулся на зов своего творения. Вестник стал свидетелем возрождения души принцессы. Стал свидетелем перемен в просящем у Бога тэрге. Получил вершиник и распоряжения от одного из двух Богов. Небесные создатели никогда не делают что-либо без собственной выгоды.

Седон, лишенный Рэгнуром памяти и большей части сил, без сознания рухнул у ступеней храма. Его вытекающая из рассечённых запястий кровь, отравленная ядом чёрного клинка, впилалась в волосы, окрасив их в алый цвет как напоминание о сделке. А Вестник поторопился обратно в храм, чтобы с помощью Зеркала Судьбы переправить последнюю истинную наследницу Цакары с ребёнком в безопасное место — в самый удаленный уголок во вселенной, на Землю. Рэгнур забрал часть воспоминаний принцессы, чтобы однажды, когда придёт время, она с ребёнком вернулась в родной мир, дабы выполнить предназначенное...

Память мироздания. Именно это урывками видела Яна, прикасаясь к осколкам Кулона Богов, а не воспоминания погибшей принцессы Реянки. Осознать и принять факт, что она, Яна, и есть та самая наследная дочь Цакары, а её Димочка — сын князя тэргов, оказалось сложнее всего.

Яна-Реянка смутно понимала, что сейчас с ней происходит. Чувства, все ощущения воспринимались как в тумане. Спинай она, кажется, лежит на чём-то мягком, но сверху давит что-то тяжёлое. Очень тяжёлое. И это что-то... нет! Кто-то терзает её губы, исследует жадными руками и слюнявит ртом голые плечи.

Точно. Игры. Львы и лорд!

— Н-нет... остановитесь. Прошу, пустите! — Но лорд не собирался отпускать. Сковал вырывающуюся Яну теснее, всё норовил поцеловать, но та вовремя отвернула лицо. — Пусти же!

— Э не-ет, прекрасная. Забыла, что принадлежишь мне? — Правитель принялся кусать нежную плоть, словно клеймом доказывая принадлежность себе новой «наложницы». Яна закричала, не от боли, скорее от омерзения, но новая вспышка образов взорвалась в сознании.

...С высоты птичьего полета, вернее, драконьего, принцесса видела огромный белокаменный и златоглавый дворец, парящий на обломке скалы среди других пустых обломков, связанных между собой толстыми цепями. Дарьярд. В одной из высоких башен на балконе сидел король. Её отец с глубокой печалью смотрел вдаль в надежде узреть на спине драконов всадницу, но вскорости ему донесут известие о гибели дочери. Это подорвет здоровье короля, и ему придётся на некоторое время доверить правление своей королеве.

Лёжа в постели из-за болезни, Лион III совсем ослабел. Он потерял свою любимую старшую дочь. Как может быть дочь любимой, когда у короля две дочери? Просто. Старшая — от любимой женщины, первой, истиной королевы Дарьярда. А младшая, Майя, — от второй, нелюбимой, связать судьбу с которой короля обязал долг перед народом. Первая любовь и плод от неё никогда не встанут выше долга.

Король винил себя в утрате старшей принцессы. Ведь он ослушался наказа первой королевы, матери наследницы, не противиться выбору возлюбленного Реяны, когда ей исполнится двадцать две весны, и вот что из этого вышло. Он потерял дочь. Но кто мог предположить, что Рея выберет тэрга — главного врага?! Тогда король из-за, казалось бы, праведного гнева наломал дров, а теперь пожинает урожай.

Как-то ночью Старгилу Лиону привиделся сон, к нему в зимний сад явился дух Инайи. Богиня стояла у неработающего фонтана в алом одеянии, смотрела на замёрзшую витражную воду и пела. Подойдя ближе, король расслышал слова:

*«Менэл ми лоте...
Ми камба квалмэ — оиялэ...
Илувэ сид он ми ма,
Ми илжуэн лумэ кен уйр...»*

Странные, непонятные фразы на языке древних. Лиону недоступен их смысл, однако крылось в них что-то важное. Ускользящее. Тревожащее. Цепляющее нити души. И тогда скорбящий отец догадался, что это не сон. Явление спящего духа богини сейчас перед ним в ночном зимнем саду.

— Что вы... — охрип от волнения король, прокашлялся. — Что за песню вы поёте, Богиня?

Полупрозрачная Инайя плавно обернулась. «Умопомрачительно красива», — подумал Лион. Белоснежная кожа и волосы, лазурные глаза, точеная фигура. Но её красота не затронула сердце короля, то навеки занято другой женщиной. Инайя с минуту наблюдала за растерянным смертным, улыбнулась и запела по новой, даруя безутешному королю надежду:

*— Когда двух солнц столкнётся свет,
Озарит в ночи потоками луну,
Возродится та, что однажды дала обет,
И Чистое Сердце развеет тьму...*

Мерзкие, грубые прикосновения перебили поток образов. Лорд замка уже содрал большую часть платья, приступив к уголению своих плоских потребностей. От твёрдых губ Яна чудом увернулась, запретило до тошноты, но тут же мужчина ударил её по лицу. Боль обожгла, но не так, как последующие слова.

— Дерзкая моя, — надрывно пыхтел, — ну же, покажи мне свою страсть. Если мне понравится, возможно, я буду играть с тобой до-олго. Прежде чем отправлю к праотцам. — Лорд, стянув с себя камзол, закинул его в дальний угол и жадно припал к нежной молочной груди.

— Нет! — Яна пыталась оттолкнуть от себя чужого мужчину, но снова получила оглушающий удар по лицу.

— Ха-ха, лежи спокойно, милашка. — Сквозь звон до Яны долетал хохот лорда, грубые руки причиняли не такую боль, как та, что жгла сердце. Как до этого дошло? Почему чёртов князь допустил всё это?!

Потому что он забыл свою принцессу.

Реяны для него просто нет. Не было. А Яна так... минутное влечение, но не столь значимое. За что так судьба с ними?!!

Руки лорда потянули лицо Яны на себя, и она задёргалась, стараясь отбиться. Кричала, царапалась, сучила ногами, вырывалась из последних сил, желая оказаться как можно дальше отсюда.

— ...тише! Приди в себя! — Сильные руки прижали к крепкому телу так, что не продохнуть. Зато подействовало.

Этот голос.

Яна раскрыла зажмуренные глаза. Рядом был Седон. Он пришёл. Ладонь Яны сама потянулась к безщетиистой щеке, желая проверить, не очередное ли видение перед ней. Нет, князь настоящий. Из груди вырвался вздох облегчения, а из глаз хлынули слёзы. Еще бы чуть-чуть и...

— Тише... всё кончилось. Он не тронет тебя больше, — успокаивал Седон, а внутри всё обрывалось. Успел. Алкаровы ведуньи слишком задержали его. Там, на стадионе, пока сражался, сколько страху перетерпел! Вытер большим пальцем слёзы с покрасневшего лица принцессы, другой рукой гладил волосы. — Всё позади. А сейчас нужно уходить.

Яна кивнула. Князь привлёк ее голову к груди, укутал своим плащом, а после подхватил на руки и поспешил отсюда прочь, пока не нагрянули стражники. Яна успела краем глаза заметить торчащие из-за дивана ноги правителя и лужу крови.

Размазывая по лицу слёзы облегчения, Яна выглядывала из-за плеча Седона, мчавшегося по коридорам замка. Мрак разгоняли горящие факелы на стенах и подвесные люстры в залах. Но, похоже, празднование победы для людей лорда обернулось трагедией. Воцарился переполох. Стоял гомон, слышались крики, стоны, отборная ругань, какие-то команды, повсюду валялись тела стражников и кровь, кровь, кровь.

— Сторонники лорда разгоняют по покоям народ. Пока я искал тебя, с диверсией на тронный зал напали Дик с Ридом, — пояснял князь, петляя по галерее. Яна слушала сбивчивую речь Седона, мысленно посылая ему

благодарность и крепче прижимаясь к сильному телу. Разговором он на корню давил её подступающую истерику. Яна никогда не была свидетелем подобного ужаса, никогда её так близко не окружала смерть.

Несколько раз им преграждали дорогу. Тогда Седон, не церемонясь с прикрытием, разил помехи магией, не имея возможности отбиться мечом и кулаками. Верно, то, ради чего они все сюда прибыли, уже в их руках. Точнее, висит на шее принцессы Цакары. Больше задерживаться не имело смысла. К тому же с четырьмя ведуньями, неплохо владеющими магией, Седон разобрался ранее. Единственное, что представляло опасность, — это стремительная трата собственных сил, грозящая преждевременным истощением.

Минули очередной зал и шагнули на узкую длинную лестницу, соединяющую второй и цокольный этажи, однако по ней с обнаженными мечами избегали стражники, а у парадного выхода из замка живой стеной поджидали лучники. За спиной князя и наследницы гремели доспехами приближающиеся солдаты. Путь отрезан напрочь.

— Что же делать? — дрожащим шепотом обратилась Яна к напряжённому, как струна, князю.

Седон обернулся на неё через плечо, оценивая моральное состояние. Сапфировые блестящие глаза полны дикого ужаса и паники, бледное осунувшееся лицо, искусанные в кровь губы. Ещё бы, пережить подобное. Удивительно, что наследница ещё не истерит и находится в сознании. Но медлить больше нельзя.

— Рея, — дождался, когда она взглянет на него, — держись как можно крепче за меня и закрой глаза, хорошо? — Когда смысл просьбы наконец оформился в мыслях, Яна кивнула и сделала, как Седон велел. А князь повернулся к страже лорда.

— Уйдите с пути или умрёте!

— Кто вы такие?! Что с лордом Калобом?! — парировал самый смелый, видимо начальник. И одежда у него отличалась богатством.

— Я убил вашего лорда... — чётко и с расстановкой произнёс Седон. Внезапно он принял боевую форму, распахнув огромные призрачные, сотканые из тёмно-фиолетовых и чёрных сгустков материи крылья. Яна ощутила сильный холодный поток магии, просочившейся сквозь нее, но глаз не посмела раскрыть.

— Дьявол!..

— Исчадь ада! — загудели вмиг оробевшие солдаты, отступив чуть назад. Властелин тэргов лишь ухмыльнулся произведенному эффекту.

— Ваш лорд взял то, что по праву принадлежит мне. За это и поплатился! — Что именно, наложницу или реликвию, разбирать предстоит им самим. Повторил: — Убирайтесь. Или я переберу и вас!

Но солдаты стояли на месте. Страх не превысит их долга и клятвы — это прочёл князь в решительных глазах каждого. Они обязаны отомстить за своего владыку, пусть и ценой собственной жизни. Что ж... Седон уважал их выбор. Поэтому, сгруппировавшись, как мог, прикрыл принцессу в своих руках и выпрыгнул в окно. Страхнул с крыльев осколки разбитых стёкол и воспарил в тёмные небеса.

Достаточно уже он пролил крови. Да и принцесса не приняла бы иной поступок. А крохи лишней сохранившейся магии не помешают. Быстро, насколько мог, долетел до укрытия в горах и опустил наследницу на настил из покрывал.

— Немедленно собирайся и вели драконам открывать портал.

— А как же Дик с Ридом?! Ты собираешься бросить их здесь?! — негодовала Яна, прижимая к обнаженным участкам тела (платье-то лорд порвал), мужской плащ. По потемневшему лицу князя догадалась, что собирался.

— У нас нет времени. Цель важнее.

Яна взъерепенилась точно фурия:

— Ах цель! Да ты... черствый, неблагодарный тиран! Они столько раз жизнь твою никчемную спасали! На играх лорда меня чуть львы не растерзали, а ты и пальцем не шевельнул, чтобы помочь! Если б не цель твоя, ты бы не появился и лорд меня изнасиловал бы! Сволочь ты расчетливая! Ты... ты!.. — Из-за пышущей в груди ярости терялась в обвинительных словах. Вскочила на ноги и занесла ладонь для пощечины, но Седон успел перехватить руку и привлек принцессу к себе за талию, чтоб не брыкалась больше. С пылающими гневом глазами она выплюнула: — Ты просто бездушный монстр!

«Монстр! Монстр! Монстр!» — вторило обвинительно горное эхо.

Яна отвернула голову от Седона, не в силах смотреть в противное лицо. Лучше бы ничего не вспоминала о них! Слезы жгли щёки, а боль разочарования выедала сердце. Принцесса кусала губы, сдерживая истерику, вздрагивала плечами и всхлипывала, всхлипывала. Совсем не заметила, как князь отпустил, только когда раздался его лишённый эмоций голос с другой стороны укрытия.

— Переоденься и вели драконам готовиться.

Шорох, затем все стихло. Князь тэргов ушёл. В душе Яны затрепыхалась почти умершая надежда: может, он всё-таки пошёл за лайири? Не теряя драгоценных минут, наследница кинулась рыться в сумках. Отыскала почти целую, уже одеванную, свою же рубашку и льняные штаны, бельё и лёгкие сапожки, не первой свежести одежда, но

выбирать не приходилось. Быстренько надела всё, стянула ремешком волосы и дальше копалась в сумках, доставая лекарственные штучки и перевязочные материалы, так, на пожарный случай. И весточку послать дремлющим драконам не забыла.

Не прогадала. Спустя четверть часа вернулся Седон с обоими лайири.

— Ох!.. — ужаснулась, как увидела, в каком они состоянии. Рид сильно ранен в правый бок и голень, раны наспех перевязаны, но кровь всё равно сочилась. А вот Дик... Дику досталось гораздо больше. Он лежал на подстилке бес сознания, и на нём живого места не осталось, сплошное месиво ран, а ноги...

— Чт-то... что произошло? — осела перед еле дышащим Диком на колени и прощупала пульс. Нитевидный и очень слабый. Ответил брат. Седон помог тому сесть и опереться спиной о камень.

— Мы отбиваться, — говорил прерывисто, периодически стискивая от боли челюсть, слова давались с трудом. — В какой-то момент люди лорда бр-росить в зал что-то горючий, и пр-рогреметь взрыв... нас завалить обломки. Очнуться, я кое-как выбр-раться и суметь вытянуть Дика, но... плита ему придавить обе ноги... Потом нас найти Властелин.

— Его ноги... кости, они все раздроблены.

Яна далеко не медик, но даже она понимала, Дику не то что на ноги больше не подняться — скорее всего, он не протянет и до рассвета. Обработав раны Седона и Рида, Яна занялась Диком. Мужчины по-быстрому собирали сумки, тушили мелкими камнями очаг.

— Рид... — позвала осторожно, не зная, как сообщить лайири. Поймав его взгляд, продолжила: — Мы попытаемся, но, скорее всего, твой брат не перенесет перехода.

Рид оцепенел. Он догадывался, конечно, и раньше, однако услышать вслух оказалось большее. Седон тоже прекратил сборы. Повисло тягостное молчание. Ладонь Яны, покоившуюся на животе Дика, вдруг слабо сжали.

— Не нужно кха... — пришедший в сознание полукот закашлялся кровью.

— Дик!

— Брат! — вскрикнули в унисон принцесса с Ридом. Откашлявшись, Дик продолжил:

— Оставить меня... я чувствовать, мне недолго остаться.

— Прекрати нести чепуху! Мы вытащим тебя отсюда! — говорила Яна, сама не веря в свои обещания, а по щекам струились слёзы.

— Не плакать, госпожа... гххх... кх... Вам не идти слёзы. — Дик протянул руку и вытер мокрые щёки госпожи. — Не плакать по мне.

— Дик! — Яна давилась всхлипами, пытаясь сдерживать поступающие рыдания. — Мы вытащим...

Но Дик лишь отрицательно покачал головой.

— Поздно, госпожа. Просить вас передать Гин, что моя последняя мысль быть о ней.

— Ты... любишь её! — Но лайири принцессе уже не слышал. Сердце полулеопарда остановилось навсегда.

— Дик? Ди-и-ик!!

Сзади Яну обнял Седон, не позволяя ей в отчаянии терзать тело умершего воина, пытаясь привести в чувство. Прижал к себе крепко, успокаивающе глядя по волосам и вздрагивающей спине. И только Рид молчал, но это внешне, внутри брат скорбел, сжимая в кулак единственную уцелевшую руку.

— Рея, нам нужно улетать. Сюда могут нагрянуть стражники лорда.

— Мы не оставим Дика тут! Даже не думай! Он ведь защищал...

— Конечно, — оборвал, — мы заберем его тело с собой. Зови драконов.

Траур. Многогранное и необратимое слово, причиняющее только боль. Яна не была знакома с этим чёрным чувством утраты до вчерашнего дня. Дик — из расы лайири, получеловек-полулеопард. Яна знала его всего ничего, но казалось, на самом деле вечность. Он стал ей близок, как кровный брат, которого у неё никогда не было, но хотелось.

Яна стояла на балконе своих покоев в замке князя тэргов, облокотившись на серый парапет. Прикрыла от усталости веки. Вчера на рассвете они все вернулись на Цакару. Весть о кончине одного из лайири мигом облетела Тиезей, на безутешную Гин смотреть оказалось больнее всех. Не нужно было слов, чтобы понять, что их чувства с Диком были взаимны. Её до сих пор успокаивал Рид, их боль схожа.

Седона Яна не видела с возвращения, князь сразу направился разгрести накопившиеся за долгое отсутствие дела. К ней приставил других лайири и служанку, но Яна всех выпроводила за дверь, предпочтя остаться одной. Не нужны ей другие телохранители... Сперва поспешила в купальню — смыть с себя мерзкие прикосновения лорда, дорожную грязь и пот. Отмокала в чистой тёплой воде долго, заодно разложила ворох мыслей по полкам. Это помогло немного отвлечься от насущного.

Яну не смели беспокоить да самого обеда. Выйдя из купальни, на столе обнаружила поднос с горячей едой, травяной отвар и записку. В ней подчерком князя сказывалось, что на закате состоятся похороны Дика. На кровати

лежало аккуратно расправленное закрытое чёрное платье и вуаль на лицо. Предусмотрительно, если не желаешь, чтобы окружающие видели твоих слез. Яна улыбнулась такому проявлению внимания со стороны Седона. Как нельзя кстати.

Кусок в горло не лез, но для поддержания организма Яна себя заставила съесть малую часть принесенного. Почистив мятой зубы и выпив весь отвар, почувствовала себя лучше. После полудня примерила атласное платье, вуаль не надела — потом, перед выходом. Босая направилась на балкон, после постоянной ходьбы в обуви сложилось впечатление, словно вместо ковра ступаешь по перинам облаков.

Оба солнца располагались супротив под хмурым тёмно-горчичным небосводом, будто небо тоже готовилось к поминальной службе. На улицах сновали низшие тэрги и высшие. Яна научилась их различать, даже если высшие расхаживали в боевой форме. Волосы низших всегда седые и распущены, когда как у высших имели разные оттенки и перманентно заплетены в косы. Одевание тоже отличалось.

Пока Яна пряталась в покоях, жизнь в Тиезее продолжалась. Делалась работа, воины охраняли границы города и оттачивали навыки на полигонах. Но сегодня нигде не звучал смех. Прогуливающиеся по аллеям сада стайки смуглых и серокожих крылатых дев не издавали привычного щебетания и хихиканья. Весь город скорбел. А на центральной площади уже сооружали погребальный костёр, расставляли цветы и прочие необходимости.

Внимание Яны привлекло украшение на её левом запястье — тонкий золотой браслет. Уже и забыла о занятой вещице. Помнится, открыть книгу не получалось из нестабильности магической связи. Тие — так тэрги называли её. Что там нужно сказать? Лиэроме вроде?

— Лиэромэ...

И браслет в мгновение обернулся фолиантом, Яна чудом успела удержать его, иначе книжка спикировала бы на голову какому-нибудь тэргу. Принцесса печально усмехнулась. Получилось. Ну да, память-то вернулась, следовательно, и необходимый баланс. Жаль, надобность в познавательном томике отпала. Хотя...

Яна просидела за книгой «Стирая Границы» до вечера, общаясь с духом и изучая историю и уклад жизни тэргов. Предупрежден — значит, вооружён. Нашла среди страниц припрятанный там некогда листок с четверостишием на древнем языке.

«Менэл ми лоте,
Ми камба квалмэ — оиялэ,
Илувэ сид он ми ма,
Ми илкуэн лумэ кен уйр».

Воскресив в памяти виденные образы, посланные Кулоном Богов, дописала возможный перевод:
«Когда двух солнц столкнётся свет,
Озарит в ночи потоками луну,
Возродится та, что однажды дала обет,
И Чистое Сердце развеет тьму».

Пробегала взглядом по строчкам вновь и вновь в надежде уловить суть, но пока мимо. Что они могли значить? Ведь именно эти фразы на древнем шептали голоса в квартире Яны, они привели её в тот разрушенный храм на Земле, и из-за них она очутилась здесь.

— Это всё похоже на предсказание, — размышляла вслух. Интуиция кричала, что след цепочки верный, однако горечь по Дику и путаница в сердце мешали сосредоточиться. Нужен свежий взгляд. Надо зайти с другой стороны.

— Что ещё за предсказание?

Яна вздрогнула. Седон появился слишком тихо и неожиданно. Руки автоматически захлопнули книгу прямо перед любопытным носом князя и убрали том под покрывало.

— Ничего. Так... мысли вслух. Мм... роман читала, чтобы отвлечься, — лгала на ходу и надеялась, что Седон не успел прочитать название, благо вид страниц ему не был доступен с такого расстояния. Глупо хлопала ресницами, поглядывая снизу вверх на мужчину, облачённого во всё чёрное, кроме неизменной копны алых волос. Яна так и не решила, как теперь с ним себя вести.

— Роман, говоришь... — Опустив руки на пояс по бокам брюк, ритмично постукивая по ремню пальцами, Седон думал. Он действительно не рассмотрел, что принцесса читала, но простые романы не прячут от посторонних глаз, если застанут врасплох. Князя задело, что он для неё до сих пор посторонний, и это осознание отвлекло от основной мысли. Разозлился: — Собирайся, скоро начнётся погребение. Я подожду за дверью.

И, крутанувшись на пятках, вышел вон. Яна облегчённо вздохнула. Ушёл. Но, опомнившись, быстро вскочила и начала одеваться.

Порядком стемнело, когда они с князем вышли на площадь. Там уже столпилось много народу, стояли полукругом у погребального костра. На сложенных брёвнах лежало неподвижное тело Дика в белоснежной рубаше и штанах, босое, голову украшал сплетенный венок из полевых цветов, а в руках лайири покоился его меч. Рядом в высокой чаше горел огонь, в неё периодически Гин, тоже с вуалью на лице, подбрасывала какие-то травы, кои при

сжигании наполняли площадь горьким благовонием. Рид находился подле Гин, приобнимал за плечи в знак поддержки.

Завидев своего Властелина, толпа расступилась, синхронно склонив головы. Седон вдруг взял Яну за руку и повёл ближе к погребальным плитам. Не понимая такого жеста, но не возмущаясь, Яна покорно следовала за мужчиной и остановилась рядом. Повисла звенящая тишина, ее нарушали лишь редкие удары колокола в маленьком городском храме, где сейчас служители читали молитвы.

— Тиезей — это одна большая община, — взял речь Седон. — Она соткана из множества различных рас, что однажды дали клятву верности мне, как вашему Властелину. Ваши жизни принадлежат мне. Я вправе распоряжаться ими, вправе посылать вас на задания, на войну, с которых есть риск не вернуться. И на подобном задании погиб Дик — смелый, преданный мне воин. Он до последнего своего вздоха защищал вашего князя, защищал наследницу Дарьярда, волей судьбы оказавшуюся в стане врага, но решившую положить конец распрям между нашими народами.

А вот этого Яна никак не ожидала услышать в поминальной службе. Нет, все верно князь сказал, но от впившихся в неё чужих взглядов сделалось не по себе, хорошо, вуаль скрывает лицо и эмоции. А ещё горячая ладонь Седона дарит опору. Князь продолжил:

— Дик пал с честью воина. Так проводим его достойно! Рэгнур, прими его душу!

Крик Седона подхватили остальные. Лайири, собратья усопшего, обнажили мечи и вознесли их к небу. А Гин с Ридом с двух сторон подожгли огнем из чаши погребальные плиты. Костёр вспыхнул стремительно и обширно, народу пришлось отступить на шаг назад. Пространство и закатное небо заполнил треск горящего дерева и колокольный звон. Слезы текли по щекам Яны, но она не вытирала их. Пусть текут. Это ничтожная дань усопшему воину, который неоднократно спасал её жизнь.

Вчера в том мире с лордами Яна думала, что Седону наплевать на оставшихся в замке Дика с Ридом, но она... ошибалась. Сейчас поняла насколько. В скорбной речи Властелина тэргов звучала только искренность.

Быть истинным лидером — незавидная участь. Нужно уметь распоряжаться жизнями подчиненных, отбрасывать мешающие правильному решению эмоции. Нужно уметь «оставлять» смертельно раненых и пропавших воинов, когда общая цель может стоять жизни многих, например, целого королевства. Седон мог не вернуться, когда полетел выручать лайири по требованию Яны. Он был почти обессилен и держался на одной воле. Тэрги могли лишиться предводителя и впоследствии пасть под натиском короля Дарьярда.

Но Седон вернулся. Милость судьбы? Не иначе.

Шаг

XII

Наутро, закончив препирания с самой собой, Яна выбралась из покоев. Не вечно же прятаться! От стен по бокам двери отлипли две серые тени — новые охранники. Лир и Кид — познакомились ещё вчера. При виде лайири Яна ощутила чувство сожаления и тоски по прежним надзирателям. Пересилив себя, поздоровалась. Лир с Кидом кивнули, но остались холодны и собранны. Совсем другие, не то что вечно весёлые Рид с Диком... Так, хватит!

— Где сейчас ваш Властелин? — как ни старалась, но голос выдал охранникам всю невыплаканную за вчера горечь.

— Властелин находится на совет, — последовал ровный ответ. Отлично.

— Отведете меня в библиотеку?

— Да. У госпожа свободный пер-р-ремещение.

Вот как. Скрестила руки под лифом тёмно-фиолетового нейори, подобранного новой служанкой.

— И что, если прикажу, и на совет проводите?

Коты переглянулись: очевидно, на этот счёт распоряжений не поступало. Яна решила избавить их от сложного выбора, на совет она не рвалась. Ей нужно в совсем другое место, пока князь занят.

— В библиотеку-то идём?

— Да, госпожа.

Добрались быстро. Путь Яна помнила хорошо, да и расхаживать по мрачному замку, полному тэргов, а в особенности «дружелюбных» женщин, не хотелось вовсе. Посетило чувство, что она никогда не сможет привыкнуть к преследующим хищным орлиным взглядам и шепоткам. Яна нахмурилась подобным мыслям, сбившись с шага. Вот ещё! И не собиралась привыкать! Общий сын ещё ничего не значит! Седон о нём даже не помнит...

Так Яна себя успокаивала, подходя к дверям библиотеки. Лайири упросила подождать снаружи. Как и ожидала, хранитель Кайенар выплыл сразу из-за высоченных, до самого потолка, стеллажных мрачных рядов.

— Ну здравствуй, наследная принцесса. С чем пожаловала?

Балансируя в воздухе нижней дымчатой частью вместо ног и опираясь локтями и спиной на полки с книгами, Кай вальяжно расплылся в жаждущей ухмылке, упиваясь обрушившимися на него эмоциями. Сомнения. Злость.

Преданность. Сожаление. Растерянность. Много различных чувств, но главное, среди их числа теплилась любовь — самая скрытная и яркая. Принцесса в последнюю ещё сама не верила. Но полудух ей этого не скажет. Гораздо интереснее будет наблюдать за развитием событий.

— А ты не догадываешься? — парировала Яна, стараясь хотя бы внешне выглядеть спокойно, но прекрасно помня, что хранитель библиотеки питается чужими эмоциями.

— Теряюсь в догадках. Честное слово! — продолжал гнуть Кайенар, улыбаясь как пресытый кот, обожравшийся сметаны.

Яна злилась. На него. На себя. Да на всех! И только одна мысль удерживала её на месте. Нужно проверить теорию, и потом уже от её верности принимать дальнейшие решения. Ладони вспотели от волнения, Яна сжала в руках прозрачно-фиолетовую ткань нейори.

— Скажи мне... ты уверен, что настоящая Реянна умерла?

— А что, успела вжиться в роль и не хочешь уступить место? — пошутил полутэрг, ослабившись.

Как же Яне хотелось придушить Кая, жаль, что это ничего не даст. Хранитель и так не жилец, вот и развлекается как может.

— Ладно, ладно! — Полудух примирительно поднял обе ладони вверх, видимо прочитав на лице принцессы жажду убийства. Ему, конечно, ничего не грозило, но кривляться перестал. Подплыл к гостье ближе и двинулся вокруг тоненькой фигурки. — Уверен полностью. В день смерти мне сказала Оракул.

— Что? Оракул?

Яна припомнила из снов-воспоминаний старицу с посохом из древнего храма у Зеркала Судьбы. И эта зачем-то вмешалась?

— Да, — молвил полудух, не прекращая кружить около гостьи, — Оракул вызвала меня через Анарин (подмирье). Сказала, что произошло в храме. И что однажды объявится иная принцесса.

— И зачем сообщила именно тебе, Кай? — Что-то Яне казалась эта благодетель подозрительной.

— Чтобы предупредить твою кончину и не дать королю Дарьярда уничтожить тэргов? — предположил, проигрывая бровями и мускулами на обнажённой груди.

— Вернее, королеве? — закинула удочку, не обращая внимания на лишний флирт. Полудух маневрировать прекратил, завис напротив Яны.

— Может, и королеве, — задумался, всматриваясь в лицо принцессы, и вдруг очертил костяшками пальцев по её румяной щеке. Ожидаемо отшатнулась. — Хм. Вижу, нашли с Седоном общий язык?

Медленно и показательно хранитель библиотеки привлек руку к своим губам, ноздри шевельнулись, он с наслаждением втянул остаточный запах женщины на своей коже. Яну передернуло. Как наркоман какой-то! А Кайенар проговорил:

— Так что, принцесса? Нравится ли тебе жить чужой жизнью? Воспользуешься ли ты подаренным судьбой шансом? Или по-прежнему желаешь вернуться в свой далекий и, уверен, скучный серый мир? — Янтарные глаза полутэрга взирали пристально, не пропускал он ни одной эмоции, терзающей стоящую перед ним гостью.

Пока треклятый хранитель изучал её, у Яны пульс бил в ушах фейерверки. Тэрг задел слишком опасную тему. И, не выдержав накала, Яна стремительно покинула библиотеку. Позорно сбежала. От самой себя.

Но кое в чём она уверилась: Кайенар действительно верил в смерть «настоящей» наследницы Дарьярда. И был ни при чём, как Яна считала изначально. Полудух не знает всей правды. С походом в библиотеку вопросов не убавилось, а наоборот.

— Что-то случится, госпожа? — поинтересовались лайири, когда взвинченная Яна выбежала в коридор.

— Нет... — отозвалась запыханно, словно ей пришлось преодолеть пару винтовых лестниц. — Всё хорошо. Напугалась просто. Идёмте.

Но когда проходили картинную галерею, Яну неожиданно окрикнули. И кто?! Та самая темнокожая безумная танцовщица и трюкачка с праздника в честь Виринии. Статная, гордая, в белоснежном полупрозрачном нейори, с красиво завитыми локонами смоляных волос, она изящно поднялась с резной лавочки и направилась к ним. Выкрашенные в алый цвет губы женщины растягивала предвкушающая улыбка.

— Принцесса Реянна, моё почтение, — не поскупилась слегка присесть в поклоне. Яну передернуло от разворачивающегося перед ней цирка. — Сочту за честь прогуляться с вами по завораживающему саду нашего Властелина. Сейчас как раз цветут восхитительно красивые кусты бегелики.

— И зачем же? — Яна грубила, нисколько не стараясь завуалировать своё негативное отношение. Интуиция подсказывала, что от прогулки не стоит ожидать ничего хорошего.

— Разве вас не одолевает скука и одиночество в чуждом для вас месте? Властелин послал меня составить вам приятную компанию, чтобы развеять тоску по вашему далёкому дому, — голос источал яд, щедро политый мёдом.

Яна наконец вспомнила имя тэргянки. Эйна. Неужели её вправду подослал князь? Наследница Дарьярда сузила глаза, пристально всматриваясь в потревожившую её покой львицу. Да, пожалуй, именно с этим хищным животным

ассоциировалась Эйна. Что ж, раз тэргянке не терпится завести «дружескую» беседу, они побеседуют.

— Оставьте нас, — велела лайири. Но Кид заявил, что князь приказал, не выпускать госпожу из поля их зрения. — Хорошо, держитесь позади.

— Прошу, принцесса. — Эйна грациозно указала рукой в нужном направлении и повела в сад замка.

Яна не могла похвастать такими отточенными манерами и умением держать себя, поскольку долгое время провела на Земле, где подобный этикет уже давно не актуален. Призналась себе, что этот факт злил. Тэргянка определенно хотела показать своё превосходство. Чтобы завоевать доверие или поставить госпожу на место? Это-то и предстояло Яне узнать.

— Правда, они прекрасны? — справилась Эйна уже в саду, любовно оглаживая насыщенно-синие бутоны кустовых цветов, тянущие свои густые ветви высотой полтора метра. Наклонилась перед спутницей, беспардонно выставив напоказ глубину своего слишком откровенного декольте, и с наслаждением вдохнула аромат бегелики. Яна непонимающе вздёрнула бровь. Тэргянка её что, соблазнить пытается?

— Эти кусты сажала покойная мать князя, — пояснила Эйна, всё любуясь и не забывая проводить кончиками тёмных пальцев по бархатным синим лепесткам. — Княгиня как-то обмолвилась сыну, что однажды рядом с ним появится женщина, такая же прекрасная, как и эти цветы. Она станет для него всем, самой жизнью, подарит верность и сына. Наследника, с которым князь покорит мир.

Эйна выпрямилась и наградила Яну победным взглядом.

— И, — шаг на Яну, — такая женщина есть у Властелина. Она верна Седону и носит под сердцем его дитя. И именно из её покоев Властелин вышел сегодняшним утром. — Тэргянка вложила в ладони Яны сорванный бутон бегелики, сожалеюще улыбнулась: — А другая женщина, несомненно тоже прекрасная, князю больше не нужна как женщина. Лишь инструмент для достижения цели.

Яна ощутила в ладонях острую боль, растерянно опустила глаза: под синим бутоном проступила алая кровь. Шипы порезали кожу. Кровь. Чужая для этого места.

Бутон выпал из рук на каменную плитку, разбился, распался на лепестки. Взгляд Яны наткнулся на небольшой, но уже заметно округлый живот тэргянки под тонкой белоснежной тканью. Бам! Грохотнуло болью предательства осознание в сердце, и Яна поспешила прочь из сада чарующей красоты.

Обед и ужин пропустила. Больше не хотелось выходить из четырёх надоевших стен. Не хотелось видеть никого из тэргов, совсем никого. Даже не потрудившись переодеться в ночное платье, Яна лежала поперёк постели, сначала рассматривала вычурную лепнину на потолке, пока не стемнело, а после закрыла глаза и представляла, как они с сыном гуляют в парке аттракционов на Земле.

Но отсиживаться в одиночестве ей не позволили. Порядочно поздно скрипнула дверь. Балконная. Потому что входную наследница Дарьярда предусмотрительно заперла, а вот о балконной не подумала. Поздний наглый гость прокрался к комоду и зажег одну из свечей, разогнавшую по углам комнаты стусившийся мрак. Стук каблуков сапог, посетитель подошёл близко к кровати.

— Зачем ты здесь? — не открывая глаз, но и так зная, кто стоит рядом.

— Мне не рады?

— Нет. Уходи туда... где... должен сейчас быть, — колючий обод царапал горло, нужные слова с трудом проталкивались на волю. Яну всё жгла боль предательства. Хотя о каком предательстве может идти речь, если князь ничего не помнит и ничего не обещал?

— Хм... — Что-то звякнуло. — И где, по-твоему, я должен сейчас быть?

— Там... с кем провёл прошлую ночь и утро.

По спальне прокатился громкий смех. Да князь издевается! Отсмеявшись, Седон пошутил:

— Боюсь, мой рассудок не выдержит ещё одной ночи в компании бумаг и советников замка.

Компании советников и бумаг? Так он не провёл ночь с Эйной? Яна запуталась. Не знала, кому верить. Однако оставался ещё один факт. Ребёнок тэргянки. Яна открыла глаза, села на постели и совсем встала, чтобы лучше видеть мужчину. В полумраке очень смуглая кожа Седона казалась ещё темнее, но не оттеняла его красоты и мужественности. Фиолетовая радужка горела в темноте, а чёрные узоры знакомо вертелись в ней.

Седон потянул руки, но Яна отшатнулась, сгребая в охапку все свои силы для выяснения правды. Слабый отголосок боли в ладонях напомнил о цветах в саду.

— Скажи... что за синие кусты цветов растут в твоём саду?

— Синие цветы? — Седона привело к принцессе беспокойство. С момента, как алкаров лорд в другом мире её чуть не взял силой, она ведёт себя странно. Закрылась за глухой бронёй и никого не подпускает. Сегодня после похода в библиотеку и прогулки с Эйной совсем перестала выходить из покоев. А теперь задаёт странные вопросы. — Это кусты бегелики. Их сажала моя... мать.

Вспоминать о матери оказалось больно, но дрянная принцесса решила расковырять старые раны.

— А что... она как-то сказала тебе о них?

— Что сказала? — повторил, наконец разгадав умысел разговора. Улыбнулся, сократив разделяющее его и Реяну расстояние. — Это было о-очень давно, но я помню каждое её слово, — обволакивал бархатным голосом, привлекая принцессу к себе, заглядывая в широкие от удивления голубые сапфиры. — Мама говорила, однажды рядом со мной появится женщина. Её красота сравнится лишь с красотой бутонов бегелики. Она будет чиста сердцем и помыслом. Верной мне, несмотря ни на что. Пойдёт со мной рядом, на какой бы я ни ступил путь, какой бы выбор ни сделал. Никогда не предаст. А ещё подарит мне сына. Наследника, зачатого в любви. И я встретил такую.

Яна слушала завораживающий голос Седона; таяла, как снег в горах, плавилась, как железо в огне, в его крепких объятиях; не сопротивлялась, когда он накрыл её губы своими, затягивая в нежный поцелуй. Но опомнилась, почувствовав, как горячие ладони князя скользят с её спины ниже.

— Нет! — отвернула лицо в сторону, поскольку оттолкнуть мужчину не получилось. Слезы обиды подступили к глазам. — Не надо...

— Почему не надо? — хрипел Седон, пытаясь поймать желанные губы, но принцесса вновь и вновь уворачивалась. А потом князь почувствовал языком солёную влагу. — Почему ты плачешь?

— Сед, прошу... — всхлип. — Иди к своей женщине. Она ведь носит под сердцем твоего ребёнка!

— Что? Ты о ком это? Какой ещё женщине? Какой, к алкарам... ребёнок?! — Князь вообще перестал понимать, что происходит, как принцесса сорвалась на крик.

— Да иди ты уже к Эйне!!

— К Эйне? Ах вот в чём дело. Рея, послушай... — Но принцесса не желала слушать. Седон обхватил ладонями её лицо: — Слушай! Эйна носит ребёнка не от меня!

— Что? — Яна невяряще замерла. Она, наверное, ослышалась?

— Ребёнок. Эйны. Не. Мой, — повторил чётко. — Эйна вчера приходила ко мне, пыталась выдать желаемое за действительное. Она понесла от другого тэрга. Я точно знаю, что её ребёнок не мой, потому что я всегда контролирую последствия своей страсти.

— Ты... настолько уверен?

— Уверен. — Князь стёр пальцами слёзы с щёк Яны и приблизил её лицо к своему. Шепнул: — Прошло так много времени с момента разговора с матерью. Я успел забыть о нём. Но ты напомнила. Ты, Рея, та самая. Только твоя красота сравнима с бутонами бегелики. Их яркая синева отражается в твоих глазах. Я прошу: после того как мы покончим с войной, останься со мной. Раздели со мной жизнь и когда-нибудь подари мне наследника.

Лучшего признания Яна и не ждала. Не рассчитывала, успев похоронить свою первую и, как оказалось, единственную любовь.

— У тебя уже есть наследник, — робко улыбнулась, наблюдая за крайне удивленным и растерянным князем. — Кулон Богов у тебя с собой?

Седон кивнул и достал его. Яна с волнением сажала в руке Аметистовое Сердце, положила на неё ладонь мужчины и свою вторую сверху. Попросила закрыть глаза и закрыла свои, мысленно взывая богов послать Властелину тэргов все виденные ей ранее образы, а также передать облик сына. И боги услышали наследную дочь Цакары, показав всё необходимое и вернув ему утраченную память.

— Рея, ты... они... наш сын... Димка... — Седон путался в словах и мыслях, склеивая вместе старые события и новые. — Я был таким дураком!

— Ш-ш-ш-ш... теперь ты всё знаешь. — Яна сама поцеловала своего мужчину. — Вместе навсегда.

— Да. Вместе навсегда, — повторил их забытое обещание друг другу.

Ночь воссоединения Властелина тэргов и наследной дочери Цакары длилась очень и очень долго, под покровом которой князь вымаливал прощение у своей принцессы и дарил любовь.

Прошло несколько дней.

Яна и Седон вместе готовили план, как им пробраться в Дарьярд за предпоследним осколком. Князь настаивал на инкогнито из мотивов безопасности, а Яна... Яна уговаривала прощмыгнуть по-тихому по тайным ходам и разыскать её отца, что Седона категорически не устраивало.

— Ты разве не помнишь, что случилось в прошлый раз?! — выпрыскивал возмущения князь, красочно жестикулируя руками над письменным столом, заваленным чертежами и свитками. Яна сидела на краю стола и выслушивала гневные речи спокойно.

— В тот раз мой отец впал в ярость, его тоже можно понять. Попробуй поставить себя на его место, представь, что твоя дочь приводит однажды возлюбленного из вражеского рода. Как бы ты отреагировал?

— Не разбираясь снес бы этому возлюбленному голову с плеч.

— Что и требовалось доказать. Ты ещё легко отделался. — Яна развела руками, улыбаясь. — Гнев мешал моему отцу мыслить здраво. Я знаю, он сожалеет, я видела это. И я тоже скучаю по нему.

— Видела она... — Седон устало плюхнулся в кресло, поставил локти на стол и вцепился руками в собственные волосы. Страх всё потерять, в особенности Реяну и сына, которого никогда не видел и не держал в руках, стискивал раскаленными цепями грудь, мешая дышать. Одно неверное решение способно привести к краху. А на князе помимо прочего ещё лежала ответственность за подданных, и не только тэргов. — Ты понимаешь, что предлагаешь сунуться в самое пекло?

— Послушай, — Яна наклонилась и огладила мужчину по голове, — я знаю, где находятся тайные лазы. Мы пройдем по ним и, минуя королеву с её дочерью, объяснимся с отцом. Необходимо объясниться! А иначе если ты просто выкрадешь осколок, то развяжешь новый виток войны. Последствия могут оказаться губительными.

— Я знаю, Рея. Знаю, — поймал в плен своих рук ладони принцессы и привлек обе к губам. Признался: — Я боюсь тебя потерять. Никогда я не ощущал себя таким слабым, но мне нравится эта слабость.

— Не потеряешь больше. Отец примет тебя. Теперь примет.

— Надеюсь, родная.

И всё-таки Властелин тэргов вскоре сдался. Признал правоту возлюбленной. Если они хотят прекратить войну, то для подписания мирного договора с королём Старгиллом Лионом всё равно придётся говорить. Так почему не сейчас?

Согласно решили выдвигаться втроем: Яна с Седоном и один из лайри. Попытался напросьиться Рид, но принцесса мигом осадилла пыл раненого кота, ещё и обещание требовала: оставаться защищать Тиезей и Гин.

— Ты сполна выплатил мне долг, Рид, — высказала, обняв полукота. — Я желаю, чтобы ты жил, поэтому с нами идёт Кид.

— Я понять вас, госпожа. Прошу бер-речь себя, — расстроено обнял в ответ. Приказ есть приказ.

— Конечно.

Седон выудил из закров замка одежду патрульных. Заранее переодевшись, со следующим рассветом Яна, Седон и Кид оседлали юного дракона и понеслись навстречу ветру и приключениям. Таргон — такое имя крылатому ящеру дала принцесса. По ментальной связи предупредила других драконов, и те вовремя передавали сигналы о местонахождении патрульных стражников, почасово облетающих воздушные границы Дарьярда. Никто в королевстве и не догадывался, что все драконы вновь обрели разум, что, несомненно, играло плюсом.

Летели в тишине. Яна грелась в объятиях Седона, а лайри сидел ближе к хвосту, приглядывая за тылом. Вдруг Яна вспомнила о песне Богини в зимнем саду Дарьярда и рассказала о ней князю, также о голосах, которые привели её в заброшенный храм на Земле.

— *Когда двух солнц столкнётся свет,*

Озарит в ночи потоками луну,

Возродится та, что однажды дала обет,

И Чистое Сердце развеет тьму...

— Хм, действительно похоже на предсказание, — размышлял, перебирая в пальцах выбившиеся из косы Яны чёрные локоны. А Яна жмурилась от удовольствия. — Если собрать все факты воедино, то ты появилась как раз накануне Вирины и мы начали собирать осколки кулона, чтобы остановить войну между нашими народами.

— Это что же, значит, у меня в груди бьётся Чистое Сердце? — захихикала.

— Почему смеёшься? Похоже, все так и есть. Только мы вместе разгоним Тьму в лице безумной королевы, — поддержал князь шутку, поцеловав принцессу в лоб.

— Хотелось бы верить...

— Властелин, мы пр-риближаться к гр-раница Дарьярд! — предупредил Кид.

— Ну, Рея, показывай обходные пути.

Яна кивнула и связалась с драконом, направляя в нужный воздушный туннель. Волнение поднималось в наследнице: скоро она встретится с отцом!

Повезло. В королевство проскользнули незамеченными. Как раз настало время смены патрульных, и Яна под шумок провела дракона в стойла. Из-за защитных шлемов никто из дворцовых не признал в прибывших чужих, им почти без труда удалось проникнуть в потайные ходы замка. Яна надеялась, что король не сообщил королеве о ходах. Они всегда были их маленькой тайной.

— И где нам искать твоего отца? — спросил Седон тихо из-за спины. Кристаллом он освещал дорогу, поскольку даже малый всплеск магии могли засечь.

— В кабинете. Подойдем и подождём, когда появится, — отозвалась Яна шепотом. Стены каменные, звукоизоляция замка хромала.

— Надеюсь, Лиона не хватит удар при виде нас.

— Всё будет хорошо, — скорее себя успокаивала. Проходы то узились, то чуть расширились, но всё равно идти можно было только колонной. Под сапогами хрустели мелкие камни и кости грызунов, в нос лезла пыль с затхлым запахом, но Яна упорно шагала вперёд, перебирая в памяти правильные повороты. От страха чудилось, что вот-вот

кто-нибудь да выпрыгнет из-за угла, хоть сама королева с алкарами. Внезапный шум заставил вскрикнуть, но Седон вовремя закрыл Яне рот.

— Ш-ш-ш... это просто крыса, — крепче прижал к себе. В подтверждение упомянутый князем грызун маленькой серой тенью пробежал рядом. Яна сквозь гомон собственного сердца расслышала противный писк. Бр-р! — Всё нормально?

Кивнула, и Седон отпустил. Пошли дальше. Парочка поворотов, три подъёма по лестнице, и они оказались у нужного места. Наследница прижалась щекой к холодному камню стены, прислушалась — ничего.

В кабинете Короля стояла тишина. Обоюдно решили выждать, пока Лион явится. Ждали не долго. В скором времени в кабинет кто-то вошёл, в нескольких голосах Яна распознала отцовский, остальные, наверное, советники. Но вот разговоры стихли, король выпроводил собеседников и зашуршал бумагами. Яна покосилась на Седона с Кидом — мол, пора — и нажала на определённые камни в стене, открывая потайную дверь. Король, заслышав отворяющийся тайный ход, обернулся, обнажил меч. Удивился своим патрульным.

— Что это всё значит? — не робел перед очевидной опасностью. Седина давно закралась в светлые волнистые волосы мужчины, однако храбрость воина никуда не исчезла. Но когда один из незваных гостей снял шлем, Лион побелел лицом.

— Реянна... — Меч выскользнул из ослабевших рук, грохнувшись на напольную плитку. — Неужели мои подслеповатые глаза не подводят меня? И это не очередное видение?

— Нет, папа. Это я!

Яна кинулась королю на шею, колючая борода отца щекотала нежную кожу, совсем как в детстве. Лион дрожащими руками крепко привлёк к себе дочь, всё ещё не смея поверить в происходящее. Но в своих объятиях ощущал материальное тело дочери.

— Ре-ея. Девочка моя! Ты вернулась. — Слезы радости и облегчения лились из голубых глаз по щекам короля. Наконец он обрёл свою родную кровиночку! Всё эти длительные и холодные вёсны Лиона грела надежда, что дочь жива и однажды вернётся. И вот она здесь. — Но как? Расскажи мне, как всё было!

— Мы всё вам расскажем, но сначала, Ваша Милость, заприте двери, — смутно знакомый низкий властный тон, прозвучавший от потайной стены, заставил монарха вздрогнуть и напрячься. Лион впился взглядом в мощную фигуру позади дочери. Предчувствие не обмануло, когда Седон также снял шлем.

— Ты...

— Я. — Князь тэргов непримиримо сузил глаза, отбросив в угол уже ненужный шлем патрульного. Кид последовал примеру Властелина. — Совру, если скажу, что рад этой встрече.

— Седон! — возмущилась Яна, извернувшись в руках отца, и смерила князя неудовольствием. Потом повернулась к родителю: — Нам всем предстоит долгий разговор.

Двери в кабинет заперли. Расселись кто за стол, кто в кресла, затянулась продолжительная беседа. Яна с Седоном поведали королю Дарьярда, что произошло после того, как он отверг избранника дочери; историю тэргов, о Вирийской ночи; о кознях королевы, её связи с алкарами и о попытке убийства наследной принцессы руками тварей Грани. Яна рассказала отцу, как жила все эти годы на Земле и что у него есть трёхлетний внук.

— Внук... — потрясённым эхом выдохнул Лион, вскочил, не зная зачем, и рухнул обратно в кресло. У него есть внук! И дочь нашлась! Не это ли настоящее счастье?! Вскинулся. — Поверить не могу, я — дед! Когда я его увижу?

— Папа, я... мы... — Яна не знала, как помягче сообщить отцу, что встреча пока невозможна. Слово взял Седон.

— Прежде чем я заберу своего сына с Земли, на Цакаре должна прекратиться война. — Тяжёлая ладонь князя хлопнула по полированному столу, выражая серьёзность намерений. — Мы воюем порядком и несём лишь убытки.

Старгил Лион III огладил аккуратную бороду, думал, взвешивал все за и против. Посмотрел на притихшую дочь: Реянна сидела осунувшись, совсем неподобающе леди, её тяготила долгая разлука с сыном. Король решил, что настало время глобальных перемен.

— Согласен. Дети должны взрослеть в мире. — Мужчины скрепили договор рукопожатием. — Полагаю, князь Тиезея, вам что-то нужно в моём королевстве? И не только рука моей старшей дочери?

— А вы проникательны. Один из осколков находится в Дарьярде.

— И где же его искать?

За Седона ответила принцесса:

— Драконы говорят, что он таится в сокровищнице.

— И как он...

Короля прервал стук в двери, а затем раздался приторный голосок королевы:

— Моя любовь, ты пропустил обед. Тебе нездоровится? Почему двери заперты?

— Любовь, значит... — зашипел Лион, кинув взгляд на дочь. Как же он был слеп и доверчив! Обвинял всех и

вся, кроме истинной змеюки! — Что ж, на ловца и зверь бежит. Мой будущий зять, отвори-ка двери.

— Хм, с удовольствием. — Седону не меньше короля не терпелось разобраться с королевой, но это право принадлежало не ему.

Князь отодвинул засов и раскрыл перед Генаей двери. Отвесил приветственный поклон остолбеневшей королеве и приглашающе протянул руку.

— Ты... — начала, но, когда заметила стоящую подле мужа девушку в одежде патрульных, от лица Генаи отхлынула краска и кожа почти сравнялась цветом с белоснежной портьерой кабинета. — Н-не может быть... жива...

Сознание стремительно покинуло королеву. Князь тэргов, скрипя зубами, подхватил падающее тело и усадил в пустое кресло. Как ему хотелось прямо здесь и сейчас свернуть королеве шею! Однако в принципах Седона уничтожать врага, когда тот находится в ясном сознании. Отойдя от обморочной, словно от прокажённой, Седон привлек к своей груди Реянну и пообещал:

— Она за всё ответит, Рея.

По приказу Лиона Старгила королеву заточили в темницу. Двору подробности не объяснили, но об измене королевы уже успели просочиться слухи. Дарьярд сотрясло ещё одно известие — о возвращении наследной принцессы. Однако королю пришлось отложить бал в связи с разбирательствами.

На следующие сутки Реянна с отцом наведались в сокровищницу. Седона король наотрез отказался пускать в святая святых королевства. Лиону хватило, когда в прошлый раз тэрг проник в сокровищницу и выкрал Аметистовое Сердце, разворошив все охранки, установление новых, более хитроумных и смертельно опасных, значительно проредило казну. А по настоящей причине король просто пожелал провести время наедине с вновь обретенной дочерью.

Осколок обнаружился в огромном золотом щите, который служил защитой сокровищницы. Частичку кулона инкрустировали по центру круглого плоского металла, щит был прикреплен на вершину заостренного серповидного маятника, одного из семи, преграждающих собой проход по узкому каменному мосту. Благодаря заключенной в осколке магии маятники срабатывали при приближении нарушителя, опасно и быстро раскачивались, не позволяя вора пробраться к дверям с сокровищами.

— Придётся мне искать новый пусковой механизм, — засмеялся король, приобняв дочь за плечи.

— Дворцовые маги должны справиться, или вели отрубить им головы! — поддержала Яна, наслаждаясь обществом отца. Не могла не поддеть: — Хочешь, попрошу динаров Седона помочь?

— Нет уж. Мои маги и сами прекрасно справятся, — нахмурился Лион, убрав руки с плеч дочери и прошёл вперёд. Несколько минут Яна смотрела отцу в спину и наконец спросила:

— Почему ты не можешь принять его? — Потёрла озябшие плечи: бежевая ткань с золотыми узорами тёплого парчового платья согревала плохо. В сокровищнице много сквозняков.

— Рея, я долгое время считал тэрга виновным в твоей смерти. После себя. Когда же мне зимой явился облик Богини Инайи и подарил надежду, я воспрял духом, но твой князь мешал осуществить мои замыслы. Нападая на границы Дарьярда, отвлекал от главной цели. Мне даже пришлось откупиться драконами! — выговаривался, не поворачиваясь, словно боялся осуждения.

— Седон ничего не помнил обо мне. Он вёл войну за место для своего народа. Всеми нами манипулируют Боги.

— Не спорю, — повернулся. — Мне нужно время, чтобы принять его. Я постараюсь.

— Спасибо, папа.

Принцесса с королём вернулись в замок, где Лион дал распоряжение вынуть осколок кулона из щита. После обеда Яна с Седоном прогуливались в саду, ей очень хотелось повидаться с давним рогатым другом. Ностальгия по белокаменному дворцу не тревожила душу, маленькая квартира на Земле была роднее.

Огромная рогатая рысь выскочила из-за широкого красного дуба и преградила дорогу.

— Геянмилор!

— Пр-рос-стите, что не успел тогда вовр-р-ремя, — Геянмилор, обращающийся в чёрный Клинок Таурина, разящий тэргов, говорил про тот день, когда Яна якобы умерла. — Я...

— Всё в прошлом, Ген. В прошлом, — шептала принцесса, а у самой в голове до сих пор царил смута.

Время в обществе друга рыси пролетело незаметно, Седон стоял в отдалении, не мешая. А вот когда Реянна заявила, что желает встретиться с королевой, принялся отговаривать.

— Ничем хорошим это не закончится! — тряс за плечи, словив гневный, но твёрдый взгляд принцессы. — Только вспомни, сколько бед ты перенесла по её вине! Так зачем же?!

Яна вырвалась, вздернула высоко подбородок и припечатала:

— Хочу посмотреть Генае в её лживые глаза и спросить, зачем она собиралась уложить меня на ритуальный алтарь. Этого достаточно?

Мрак. Стойкий запах сырости, плесени, пота и испражнений. Шуршащая тишина. Бесконечное ожидание приговора и дыхание смерти. Всё это — неотъемлемая часть королевской темницы. Придерживая подол платья одной рукой, Яна спускалась по скользкой лестнице в нутро пристанища преступников Дарьярда.

Рядом с поднятым над головами горящим факелом шагал Тинор Меллон. Третий по ступени апостол, верховный, всегда был и будет верен Лиону Старгилу. Именно он помешал дворцовым магам, когда те пытались призвать наследную принцессу на Цакару и уложить на жертвенный алтарь для королевы втайне от скорбящего отца. Но в результате конечная точка портала сдвинулась и Реянну первыми нашли слуги тэргов, а не Тинор. Апостол Меллон знал о князе Тиезея и наследнице Дарьярда, присутствовал во время их знакомства с Лионом в королевском саду, и об отказе короля в помолвке тоже.

Тинор Меллон как никто другой разделил печаль принцессы, потому что также страдал от тайной запретной

любви. Сначала у молодого лорда это выражалось в дружеской привязанности к маленькой девочке, но Реянна росла, превращаясь из угловатого подростка в прекрасную девушку, вместе с ней крепла и симпатия Тинора, взрослеющего рядом. Они с принцессой играли в различные игры по дворцу, устраивали совместные конные прогулки, и однажды лорд признался Реянне в симпатии, однако в ответ получил лишь печальную улыбку. Принцесса воспринимала его не более чем названным братом.

Расстроенный юноша не смог справиться с разбитым сердцем, находясь подле возлюбленной; Тинор просил короля посвятить свою жизнь служению Красному Ордену. В ордене состояли искусные непокоримые воины, с безликими чувствами стоящие на страже королевства. Меллон наблюдал издали, остерегал от опасностей и злых умыслов, но отчаянно ревновал даму сердца к соперникам, ничего не мог поделать с обжигающими эмоциями. А когда Реянна привела в Дарьярд князя тэргов — чужака, врага! — чудом унял ярость, чтобы не прирезать тэрга где-нибудь за углом. Но слепая ревность не сравнима с чёрным чувством утраты любимой.

Пустота, ощущение холодного одиночества загасили огонь в душе и выковали из юноши мужчину, безжалостного истинного воина Красного Ордена. После того как больной король рассказал своему верному апостолу про явление к нему облика Богини Инайи и песне, они вместе обрели надежду и принялись расшифровывать послание. Меллон дал себе завет: если наследная принцесса вернётся, он сделает всё, чтобы она была счастлива. Пусть и с другим мужчиной. Об этом и ещё многом Яна успела переговорить с другом детства по пути в королевскую темницу.

— Тин, я... — Яна не знала, как выразить раздирающее душу чувство сожаления. Замерла на ступенях, смотря на удаляющуюся фигуру мужчины в кроваво-красном плаще, горло сдавили горько-солёные тиски. — Прости, что не смогла полюбить тебя...

Апостол продолжал спускаться, плечи его не дрогнули от хлестнувших в спину слов. Наследница бросилась к давнему другу, нога угодила в прореху в ступени, и Яна чуть не прокатилась кубарем по лестнице, Тинор вовремя успел, подхватил у самого камня. Дыхание Яны было частым, лицо мужчины в серой маске близко, но ничего, кроме дикой неловкости, принцесса в данный миг не испытывала.

— Я... прости...

— Не извиняйся. — Меллон смотрел на желанную женщину сквозь прорези маски. Сожалел. Утекло много вёсен, но настоящие чувства не похоронить.

Как он хотел коснуться этих алых губ! Хоть один раз вкусить их нежный шёлк. Однако лучше никогда не познать вкуса запретного плода, если риск не найти сил от него отказаться.

— Вам не за что извиняться, принцесса. Сердце невозможно заставить любить. — Апостол помог вернуть Яне вертикальное положение и отошёл на шаг. — Как невозможно заставить забыть.

Развернулся и возобновил ход. Яна зашагала следом. В молчании преодолели остальной путь, у развилки принцесса попросила Тинора остаться.

— Я хочу поговорить с Генаей наедине. При посторонних она не скажет всего.

После недолгой паузы Меллон кивнул. Протянул факел, велел подождать секунду; занырнул под плащ и достал маленький неприметный кинжал, потом вложил Яне в ладонь.

— Держите всегда при себе. Если вдруг в момент опасности меня или... или князя тэргов не окажется рядом, кинжал защитит.

— Спасибо. — Яна забрала свою ладонь. Тинор назвал номер камеры и пожелал быть осторожной.

Эхо шагов разносилось далеко вглубь темницы, оповещая томящихся за решеткой смертников. Четвёртую слева от конца камеру поглотила тишина, Геная дремала на высокой кровати с пышной периной и под тёплым одеялом. До суда она официально ещё оставалась королевой, и заключение венценосной особы должно быть соответствующее. Комнату Генаи вычистили до блеска и наполнили различными душистыми травами. Еды и воды принесли ограниченное количество, расчётом на несколько дней, до суда, а после... Измена короне карается изгнанием или же смертью. Заслышав приближающиеся шаги, Геная поднялась.

— Майя? Это ты?

— Нет.

— А-а, воскреснувшая наследница пожаловала. — Королева поднялась с постели и приблизилась к разделяющим прутьям решётки. — Догадывалась, что ты придёшь.

— Поговорим?

— Поговорим, старшая принцесса. Наследная дочь Цакары. Кость мне в горло!

Грубый отзыв королевы не ранил чувства Яны. Может, раньше слова бы и резанули по сердцу, когда она маленькая пыталась обрести в неприступной Генае новую мать, но не сейчас. Геная всегда отвергала, уделяя всё своё внимание родной дочери, и тогда наследная принцесса искала ласку и утешение у отца и Тинора.

Яна приподняла факел, чтобы лучше видеть хмурое лицо королевы. Одна сплошная ненависть отражалась в глазах алчной женщины. «И почему я раньше этого не замечала?»

— За что ты невзлюбила меня? Что я сделала такого, что ты люто ненавидишь и желаешь мне смерти?

— О-о, ты правильно подметила. — Геная скрестила руки под грудью и важно вздернула подбородок. — Я действительно желаю тебе смерти! Самой мучительной и долгой! Желаю, чтобы ты стонала от невыносимой боли и унижения! Чтобы потеряла всё! — шипела королева, скалясь в безумной улыбке, не подозревая, что Яна уже испытывала подобное.

— Когда ты пропала, я была уверена, что ты сдохла! Целых пятнадцать вёсен дозволенного счастья и успеха! Я почти добилась своего... и тут ты вновь объявилась! Где же прохлаждалась все эти годы?

Яна не собиралась разяснять, что ей пришлось пережить из-за неё. Это она пришла сюда за ответами и получит их все.

— Скажи мне, зачем ты пыталась уложить меня на жертвенный алтарь? Что тебе это бы дало? Власть? Разве ты ей не обладала?

Геная усмехнулась. Внезапно кинулась к решётке и попыталась схватить Яну за руку, но та вовремя отпрянула. Королева разразилась громким смехом. Почему бы не просветить дурочку, терять всё равно уже нечего?

— Власть? О да! Но не совсем мне... — прислонилась к прутьям лбом. — Мне нужна была твоя кровь Королевская кровь. Я пыталась дважды, думаю, ты в курсе. Но каждый раз меня постигала неудача.

— Для чего, — сглотнула, — нужна моя кровь?

— Подумай хорошенько. Если бы тогда ты обвенчалась со своим тэргом, к кому перешла бы корона? К нашему злейшему врагу?! К этим крылатым безжалостным демонам, которые вырезали треть онарийцев! Не-е-ет, этого я допустить не могла. У Цакары только одно королевство — Дарьярд. И если бы я убрала в подходящий момент тебя, королевой должна была стать моя дочь Майя! И я бы дальше правила за её спиной, она такая же простофиля, как и твой отец! Но вот незадача... — снова смех. — В ней не течёт кровь короля. Она бастард! Когда глупый Лион женился на мне из долга перед короной, я уже носила под сердцем ребёнка другого: интрижка с каким-то придворным. А что происходит во время инаугурации?

— Новые король и королева приносят клятву, окропляя Аметистовое Сердце Богов кровью из скрепленных ладоней... — потрясённо промолвила Яна, дивясь открывшейся тайне Генаи. Отец всегда считал Майю своей второй дочерью! Боги!

— Всё верно. В этот миг и раскрылась бы моя измена. Я лишилась бы власти и всего нажитого влияния. На нас с Майей возложили бы позор и взащей погнали бы камнями из королевства. В лучшем случае. — Геная зевнула и отошла от решётки, схватила кубок с вином и осушила до дна. Поинтересовалась лениво: — Теперь ты понимаешь?

— Ты... ты сумасшедшая.

— О нет, я всего лишь хотела обеспечить жизнь своей дочери. Тебе не понять этого, ведь ты не мать.

«Ошибаешься, ещё как понять». Естественно, вслух Яна сообщать королеве не собиралась.

— Всё кончено. Ты проиграла. Отец всё знает о твоих проделках...

Яна развернулась, чтобы уйти, больше ей не зачем здесь оставаться. Но в спину нагнала последняя угроза королевы:

— Это мы ещё посмотрим. Я пока ещё жива.

Реянна решила не придавать значения предсмертному бреду безумицы, уходила прочь и, поворачивая за угол, неожиданно налетела на кого-то, факел выпал из рук и потух.

— Ой! — вскрикнула преграда девчачим голосом. Яна разглядела в темноте Майю.

— Ты... всё слышала? — выдохнула взволнованно. Жалость сковала сердце, Майя ведь ни в чём не была виновата. Не виновата, что у неё такая мать. Майя всхлипнула и бросилась прочь.

После разговора с королевой Яна отсиживалась в своей комнате. Видеть никого не хотелось, взвесить и обдумать предстояло многое. За тягостными мыслями скоротала время до вечера, Седон появился, как раз чтобы позвать спуститься к ужину, но застал принцессу в понуром настроении.

— Что с тобой? — Обнял со спины, Яна сидела в плетёном кресле напротив распахнутого окна. — Ты вся холодная. Простынешь ещё, сейчас закрою.

— Не закрывай, — удержала от порыва, прислонила горячие ладони мужчины к щекам. — Так лучше думается.

— Хм, и что успела надумать? — Склонился и поцеловал Яну в макушку.

— Достаточно, — уклончиво. — Знаешь, а внизу за закатом наблюдать намного приятнее. Там деревья присыпаются розово-золотистым бархатом, реки и поля меняют оттенок, здесь же одно сплошное небо кругом.

— После всего полетишь со мной в Тиезей? Там закаты ещё красивее.

Яна ничего не ответила. Потому что не знала, чем всё закончится. Перевела тему:

— Чем ты сегодня занимался?

— Сплошной, как и дарьярдское небо, скукой. Мы с королём и советниками обсуждали пункты мирного договора, — протянул разочарованно. Князь надеялся, что принцесса примет предложение. Он чувствовал, что её что-то тревожит, но не стал выпытывать. Придёт время, и сама расскажет.

— И как, успешно? — прыснула немного наигранно, представляя себе лица возмущённых членов малого совета.

— Ну, по крайней мере, процесс запущен, — Седон поддержал игру. Так они отпустили пару шуточек в адрес насыщенных советников, а после князь завёл другой разговор: — Рея, осколок кулона, который вы с королём взяли из сокровищницы...

— Да, он не последний, — закончила за мужчину Яна фразу. — Последний на Земле.

— На земле-е? — удивленно. — Да, далеко его занесло.

— Понадобится несколько дней, чтобы дракон накопил магию для обратного перехода. И знаешь, пожалуй, путешествие на Землю будет самым опасным.

— Почему? Там же нет магии.

Седон обошел кресло и поднял Яну на руки, отнес на кровать. Уложил и сам лёг рядом, приобняв за талию. Яна подалась вперёд и поцеловала князя, провела кончиками пальцев по щетине, но Седон захватил девичью ладонь в плен и вернул поцелуй.

— Зато на Земле есть технологии. Они гораздо опасней магии, — шумно выдохнула, выгибаясь и плаваясь от настойчивых ласк Властелина тэргов.

— Мы справимся. — Проворные руки мужчины забрались под платье.

— Ох... Подожди...

— Зачем ждать? Я соскучился. — Рывок, и Седон подмял под себя Яну, целенаправленно спускался поцелуями-укусами от шеи к вырезу декольте.

— Н-но... М-м! А как же... ужин?

— В пекло уж-ж-жин! — прохрипел, дорвавшись до желанного тела. — Я украду потом что-нибудь с кухни.

Утром Яна и Седон обрадовали короля, что им предстоит посетить Землю. Лион, естественно, распереживался, и дворцовому лекарю пришлось напоить монарха успокаивающей настойкой. Дочь заверила отца в их крайней осторожности, а ещё пообещала, что вскоре король увидится с внуком. Последнее заметно приподняло королю настроение.

Юному дракону Таргону принцесса ещё с вечера дала распоряжение накапливать магию для открытия портала. Лепту помощи внёс и Тинор Меллон, предложив взять с собой на Землю артефакт с накопленной драконьей магией, чтобы не выжидать на Земле лишние дни. Такой артефакт разработали в Красном Ордене сравнительно недавно. Идею одобрили, однако на сборы пришлось затратить ещё пару суток для того, чтобы Таргон напичкал артефакт магией про запас.

Накануне вечером перед отбытием Яна, Седон и Лион ужинали в крытой беседке в дворцовом саду. К ним присоединился и Геянмилор. Огромная белоснежная рысь, насытившись свежим куском мяса, дремала подле ног Реяны под стрёкот трикси. Интересные существа, чем-то похожие на летучих мышей с крыльями бабочки, порхали, кружили под ритм музыки менестрелей под сводами и вокруг колонн беседки; яркими синими глазками-бусинками и белыми клыками сверкали в полумраке, создавая сказочную атмосферу.

— Ты береги её там. Их обоих береги и верни, — наставлял король своего будущего зятя. Отхлебнул вина из золотого кубка. — За свою долгую жизнь я совершил много чего плохого, за что расплачиваюсь и по сей день. Не повторяй моих ошибок, князь Тиезея, когда станешь править всей Цакарой. Слушай иногда то, что велит тебе сердце, а не долг.

Яна встрепенулась, ощутив приятное тепло в груди от слов отца. Он наконец принял её выбор, принял Седона. Мельком взглянула на своего мужчину, он был также ошеломлен.

— Непременно, Ваша Милость, — отозвался, склонив голову.

— О, полно! Отбрось официоз, мы сейчас не перед подданными сидим, — расплылся в улыбке Лион и поднял кубок. — За будущее наших королевств! За будущее Цакары!

— За будущее, — Яна и Седон вторили тосту, подняв свои кубки над столом. Геянмилор согласно прорычал, своеобразно присоединяясь. Вдруг рысь повёл ушами, уловив эхо робких шагов по направлению к застолью, и повернул рогастую голову навстречу гостю. Точнее, гостье.

— П-прошу прощения, — в дружескую атмосферу вторгся тихий голосок. Младшая принцесса замерла в нерешительности у ступеней беседки.

— Майя? — удивился король. — Проходи, присоединяйся.

— Миледи, — Седон выказал уважение кивком головы и с интересом посмотрел на притихшую Реяну.

Та поведала ему о беседе с королевой, но своему отцу ничего не собиралась рассказывать. Яна справедливо решила, что в случившемся вины Майи нет и она не должна расплачиваться за грехи своей алчной матери. Майя ещё не знала о решении наследной принцессы, поэтому удивилась приглашению короля.

— О, нет! Я... я с Реей хотела поговорить, — выдавила, а у самой глаза бегали по лицам присутствующих.

— Мы пока пройдемся по саду, а мужчины пусть обсудят военные дела, — улыбнулась Яна в поддержке, внутренне настраиваясь на предстоящую прогулку. Обратилась к отцу с Седоном: — Вы не против?

Против никто не был. Яна вышла из-за стола и побрела вдоль аллеи со статуями и подстриженными кустами, Майя следом, а двое стражников зашагали позади.

— Ты... не сказала ему. Почему? — решила узнать младшая принцесса, когда они достаточно удалились от беседки. Косилась на, как оказалось, даже не сводную сестру и не понимала её поступков.

— А ты как думаешь? — задала встречный вопрос, не сбавляя прогулочного темпа и любуясь красотой ночной природы.

— Жалость? — пожала плечами Майя, тоже обратив внимание на окружающее великолепие.

— Ещё варианты?

— Ещё?... — остановилась, окончательно запутавшись.

Яна также прекратила путь, повернулась к Майе, рассматривая её. Светлые, как и у Лиона, волосы убраны в затейливую причёску (должно быть, придворный имел блондинистую шевелюру), испуганные зелёные глаза, курносый нос матери и пухлые губы, точечная фигура. Всё как и раньше, за исключением осознанного повзрослевшего взгляда. Сколько Яна помнила, Майя всегда обижала её, науськанная королевой. Но королевой ли? Яна решила дать названной сестре шанс, доказать, что она самостоятельная личность.

— Это обычное милосердие, — сорвала закрытый бутон оранжевой розы и вложила в ладонь Майи.

— Я всё ещё не понимаю.

Яна сорвала ещё одну розу, но с распустившимися лепестками, повертела в руке.

— Посмотри на него. Он возвращён стараниями опытного садовника от семени до бутона. Но, — вдохнула исходящий от розы запах, — когда бутон созреет, роза привносит в мир свою неповторимую красоту и аромат. Не красоту и аромат садовника. Только от усилий самой розы зависит, сколько она напитает света солнца и какую красоту откроет.

Яна отдала распустившуюся розу Майе, подвинула обе ладони младшей принцессы ближе к её лицу.

— Какую розу выберешь ты? Возращённую твоей матерью — безвольный и пустой бутон — или другую — индивидуальную и прекрасную? Подумай, Майя, и сделай свой выбор.

Сказав всё это, Яна направилась в замок. У крыльца её нагнала сестра.

— Что будет с моей матерью после суда?

— Изгнание или смерть. Решать не мне.

В покоех Яна приняла ванну и приготовилась ко сну. Седон присоединился позже, вместе они заснули. Сон Яне привиделся беспокойный. Представляла, что их ждёт завтра на Земле: как на них нападают алкары и разбивают; как вновь теряет сына и любимого. А среди ночи заморила жажда.

Яна поднялась с постели с тяжёлой головой, опираясь на попадающиеся на пути табуреты, кресла, комоды и стены, добрела до стола в гостиной и наконец-то плеснула себе в стакан воды. Выпила залпом со стоном облегчения, не заметив, что вода в графине совсем не прозрачная.

— Ш-ш-шх-хо-ор-р... — вдруг закричало, зашипело в тёмном углу, а во тьме проявилась белая звериная маска.

Резкая боль пробежалась по затылку, словно ударило что-то невидимое, и Яна не успела закричать, упала на пол в беспамятстве. Поутру Дарьярд сотрясла весть о пропаже наследной принцессы и её дракона. Но через несколько дней Таргон вернулся. Один. Лишь последний недостающий осколок Аметистового Сердца нашли у дракона в прикрепленной к седлу сумке.

Яна укрыла сопящего под боком сына тёплым одеялом и поудобнее улеглась на подушку рядом, нежно улыбнулась. Она снова здесь, она дома. По щеке скользнула одинокая невыплаканная слеза. За два дня душевных терзаний и глухого плача в подушку сердце наследной дочери Цакары успело покрыться толстой коркой льда. А казалось, всё должно было закончиться хорошо...

В Тиезее, после прогулки с тэргянкой Эйной и её новости об их с Властелином ребенке, выбившей у Яны почву из под ног, Седон уверял, клялся, что любит только её — Реянну из Дарьярда. И что ребёнок Эйны не от него. Чтс Эйна расчетливая обманщица. Яна поверила. И зря. От окрылившей сердце радости в тот же вечер рассказал Седону о Димочке! Показала с помощью Кулона Богов забытые годы жизни князя. А наступившее за ночью примирения утро на многое принцессе открыло глаза.

Проснувшись и не обнаружив в постели Седона, подумала, что князь ушёл и не дождался её пробуждения из-за внезапно возникших дел в замке. Однако какое удивление и боль Яна испытала, когда вышла из покоев и неожиданно наткнулась на целующихся в коридоре Седона и Эйну.

— Что... что это всё значит?! — вскричала, в ужасе прижав ладонь ко рту.

Князь тэргов с неохотой оторвался от серокожей женщины, приобнял за округлившуюся от бремени

беременности талию, злорадно ухмыльнулся.

— Что ж, скрывать больше нет смысла, — огладил живот Эйны, — на самом деле это мой ребёнок. Будущий наследник Тиезея. Я солгал, чтобы втереться к тебе в доверие, и получил желаемое.

Седон выпустил из объятий тэргянку и подошёл вплотную к Яне, прижал мощным телом к холодной стене, ухватил за подбородок, заставив смотреть на себя.

— Завтра мы с тобой отправимся в Дарьярд к твоему дорогому скорбящему отцу и сообщим, что ты жива. Ты лично попросишь Лиона отдать мне осколок кулона и добровольно сдать корону. Иначе я убью его на твоих глазах, вырежу всех в королевстве, а затем отправлюсь на Землю и убью твоего сына. Поверь, открыть на Землю портал Кайенару под силу, — припечатал.

Яна чуть не задохнулась от ужаса. Хриплым от страха голосом промолвила:

— Н-но ведь... он и твой сын тоже! Он наследник Тие...

Хлёткая пощёчина оборвала фразу, правую щёку Яны обожгло огнём.

— Откуда мне знать, что он мой сын, а не какого-нибудь дарьярдца? И даже если так, думаешь, мой народ примет отпрыска от онарийки? Не глупи!

Слова, вылетающие из порочных губ Седона, больше гвоздей вколачивались в Янино сердце. Она не могла поверить, что князь, который ночью клялся ей в любви, мог говорить такие жуткие речи. Солёная влага окропила щёки.

— З-зачем тогда ты был участлив и ласков вчерашней ночью, после того как узнал, чем можно меня шантажировать?

— О-о. Хочешь услышать зачем? — Слизнул слезинку и завладел губами, но Яна укусила князя и отвернула лицо, испытав омерзение. — Мне нравится играть с врагами. Нравится наблюдать их падение в грязь и являться причиной этому.

— Какая же ты... мразь! — выплюнула.

— Осторожнее, дорогая наследница Дарьярда. Ты же не хочешь предстать перед отцом с побитым личиком, так ведь?

Затем князь с Эйной оставили Яну в покое. Но она не стала просто сидеть и зализывать раны. Да, боль драла душу, но Яна собралась с силами и решила отыскать способ защитить сына любой ценой. Для этого отправилась в библиотеку. Никто не препятствовал, лайири следовали тенью, только и всего.

Хранитель знаний встретил и выслушал с насмешливой улыбкой. Мол, а чего ты хотела? Да, князь порою жесток. Но Яна не спорить пришла, а заключить с полудухом новую сделку. Пообещав выполнить все требования Седона, чтобы он захватил власть на Цакаре, Яна взяла с Кайенара клятву никогда не открывать портал на Землю. И чтобы он поспособствовал сохранению жизней всем онарийцам. В верность клятве Кай отдал Яне своё магическое кольцо-артефакт, при помощи которого и открывал порталы, воспользоваться им принцесса всё равно бы не смогла, а Яна вернула хранителю книгу с духом, замаскированную под золотой браслет.

Оказавшись в Дарьярде с полчищем тэргов и наемников Седона, Яна попыталась убедить короля добровольно отдать корону. Заверила, что иначе всему королевству настанет конец. И ещё что князь тэргов убьет внука Лиона. Король не знал, как поступить. Но тут вмешалась королева, заявив дарьярдцам, что король обезумел, раз хочет поставить на кон одну жизнь против целого королевства. Дарьярдцы поддержали протест королевы, воззвали к оружию и готовились дать врагам бой вместо короны, но... Князь тэргов отдал приказ рубить головы быстрее.

Дарьярд вместе со знатью и крестьянами пал с небес на землю руинами. Всех драконов освободили от ошейников, но взамен Седон требовал с убитой горем потери наследницы добыть ему последний осколок Кулона Богов, который находился на Земле. Яна тогда справилась у Властелина тэргов, зачем ему целое Аметистовое сердце теперь, когда Дарьярд лежит в руинах? На что князь ответил, что собирается получить милость Богов и их защиту от новых врагов.

В Богов Яна больше не верила. Только в свои силы. По дозволению князя тэргов сожгла отца и друга детства Тинора Мелона на погребальных кострах и развеяла их прах под горчичным небом Цакары. А после, пока узурпатор Седон из Тиезея не успел опомниться, велела дракону Таргону немедленно открыть портал на Землю. Оставаться в любовницах князя тэргов желания не возникло.

Последний осколок Кулона Богов Яна вернула на Царару, а что станет с миром дальше, её больше не интересовало. Драконы свободны и никому не подвластны. Никто не посмеет трогать небесных детей. А отчего дома на Цакаре больше нет. Ничего больше там у Яны не осталось.

Скупая слеза выкатилась из уголка глаза и утонула в ткани подушки. Последняя слеза. Яна зареклась больше не проливать их ради того, кто не достоин. И ради тех, кто погиб, чтобы не тревожить их упокоенные души.

— Р-р-р...мур-р-р... — прозвучало тихое с боку. Чёрная рысь забралась третьей на постель, вальяжно развалилась в хозяйских ногах.

Кера вызвала новую улыбку у Яны. Рысь всегда оберегала сон её сына, будто являлась Димке второй матерью.

Именно Кера успокаивала Димочку, когда мама долго не приходила. Даже подруга Марина не смогла справиться с расплаканным ребёнком. Яна с болью вспоминала лицо ревушего сына в ночь, когда три дня назад вернулась домой.

Дракон прорвал портал около руин древнего храма, скрытого в кольце тернистого леса — видимо, там сохранились крохи магии, поэтому разрыв и притянуло именно в эту точку на планете. Когда справилась с головокружением после перемещения, по ментальной связи Таргон указал, что осколок заточен в храме. Осмотрелась, насколько позволили сгустившиеся сумерки, и рассудила, что раз военные ещё не оцепили руины и лес, значит, с момента её исчезновения прошло не так много времени. Может, и Марина в розыск не успела ещё подать.

Как бы Яна ни рвалась к сыну, сперва нужно было покончить с Цакарой и всем, что с ней связано, потому что с каждой последующей минутой дракон терял магию для обратного перемещения и мог навсегда застрять на Земле. А что в этом случае с Таргоном сотворят учёные и военные, Яна даже представлять опасалась.

Доковыляв до своего брошенного подле входа в храм бокара (летающий транспорт), Яна приложила ладонь к сенсорной панели. Машина впустила владелицу без препятствий, и, на шарив запасной фонарь, Яна снова вошла в храм. Последняя частица Аметистового Сердца нашлась у того самого колодца, через который Яну и затянуло в другой мир. Страшных алкаров в этот раз Яне не примерещилось, она спокойно, подсвечивая запасным фонариком из своего бокара, выковыряла осколок из кладки колодца, выбралась наружу, поместила частицу в сумку на спину дракону и велела Таргону улететь.

— Я всегда буду помнить обо всех вас. Всегда буду любить. Возвращайся домой, свободно борозди небесные просторы со своим племенем. Не покоряйтесь никому. И прошу, помните обо мне тоже, — наказала на прощание и поцеловала в чешуйчатый огромный серо-голубой нос.

«Мы все будем помнить королеву неба...» — пообещал дракон. И исчез в тёмной дымке портала.

Расстроенная Яна засобиралась в свой дом, где её заждался любимый сын. Установив в бокаре автопилот, переделась в сменную одежду — дарьярскую она сожжёт позже, чтобы никаких упоминаний о произошедшем не сохранилось. А посмотрев текущую дату, с улыбкой убедилась, что за время её приключений на Цакаре на Земле прошло только полдня.

В квартиру добралась за полночь. С порога навалилась с обвинениями и беспокойством Марина, припирались шёпотом, поскольку Димка задремал не так давно. Яна солгала подруге, что задержалась с проектом по работе, а телефон сел, но она ужасно раскаивается, что так вышло.

— Чёртовы твои деловые партнёры! Мы тут с Димкой чуть с ума не посходили от переживаний! Да я...

— Мама? — донеслось из детской сонное. И уже увереннее: — Мама! Ты пхишла!

Топот ножек, и маленькое чудо впилося ручками Яне в колени. Димочка всё кричал и плакал навзрыд, что мама пришла, коверкал букву «р», и сама Яна давилась подступившими слезами. Подняла сына и крепко-крепко прижала к груди.

— Я так соскучилась, родной!

Стоящая в стороне Марина растерялась от чересчур эмоциональной встречи и поторопилась удалиться, пообещав заглянуть завтра на чашечку чая. Утром Яна, естественно, на работу не вышла, сообщив, что приболела, и выпросила недельный отгул. Воспитательницу в детском саду также предупредила, что Дима несколько дней посещать не будет. Весь день наверстывала упущенное время с сыном: смотрели мультики, играли, готовили оладьи и пирог к ужину, ведь Марина обещалась на чай. А после посиделок, когда сына сморил сон, ревела в подушку, выплескивая всё горе и обиду. И следующую ночь, а на третью решила заканчивать с сыростью. Она с сыном будет жить дальше, забудет всё как страшный сон.

Сегодня Яна проснулась вполне бодрой, но, заглянув в холодильник, обнаружила скудный арсенал продуктов. Быстро сготовив на завтрак кашу с кусочками фруктов, поставила на стол и накрыла крышкой, чтобы не успел остыть. Разбудила трёхлетнего соню, накормила и включила мультики в настенном телевизоре. Кера улеглась среди плюшевых игрушек рядом с сидящим на диване Димкой. Наказав сыну смотреть мультики и не бедокурить, Яна направилась в магазин за продуктами. Сильно не переживала за сына: умная рысь присмотрит.

Яна потратила на покупки не более полутора часов. Припарковав у балкона бокар — дополнительная прихожая в современном мире находилась и на крытых балконах, — Яна прошла в холл, удивившись тишине; подумала, что сыну надоели мультфильмы и он играет с рысью.

— Я дома! — побрела на кухню, крикнув на ходу.

— А мы тут с дядей играем в масинки! — спустя пару секунд донеслось в ответ из детской.

Яна замерла на пороге, сердце пропустило удар, а потом загомонило с утроенной силой. «Мы... с дядей...»

Никакого дяди не могло быть здесь. Марина с мужем и близнецами улетели ещё вчера на курорт, а посторонний просто не мог пробраться в квартиру! Побросав сумку с пакетами на пол, Яна кинулась в комнату. Но у двери детской замерла снова; неверяще смотрела сквозь мутное стекло, за которым двигалось два силуэта.

Маленький, её сына, и большой, высокий, широкий. Такой смутно знакомый... До ушей долетали обрывки невнятных фраз, умиротворённое мурлыканье Керы и задорный смех. Детский и мужской. Этот голос, пробирающий мелкой дрожью до самых костей. Бархатный, когда владелец в настроении, такой желанный и чужой. Голос предателя и мерзавца.

«Этого не может быть...»

Ноги подломились, Яне пришлось вцепиться дрожащими пальцами в дверную ручку. Медленно повернула и толкнула дверь детской, та с тихим скрипом приоткрылась, явив материнскому взору жуткую картину: на ворохе светлых одеял гордо восседал её Димка, взяв по постели машинкой, Кера преспокойно дремала на прикроватном коврикe, а рядом с сыном сидел ОН.

— Ну здравствуй, невеста моя сбежавшая...

Нет. Это не мог быть ОН! Глаза подводят Яну! Но напротив сидел Седон. Князь тэргов. И взгляд чёрно-фиолетовых глаз такой настороженный, осуждающий. Будто это она виновата в чём-то!

— К-как ты... — губы повиновались плохо, Яне стало не хватать воздуха, она почувствовала, что оседает на пол. — Как ты... пробрался сюда, мерзавец?!

Последнее, что Яна запомнила прежде, чем провалиться во тьму, было детское: «Неестя?» — и встревоженное: «Мамочка!»

— Рея. Рея, открой глаза, — настойчиво звали, но веки слишком тяжелы, чтобы разлепить их.

В мыслях Яны царил непонятный гомон. Кто-то кричит, кто-то смеётся и плачет. Яна чувствовала телом, что лежит на кровати, что кто-то нежно проводит по лбу, щекам и подбородку грубыми пальцами. Разве такое возможно?

— Рея, пожалуйста... — не сдаётся мужской голос. — Проснись... Вернись ко мне...

Куда вернуться? К кому? И зачем? Но вот сквозь вязкий омут прорывается тревожный голосок:

— Мама! Мамочка! Плоснись! — захныкали.

Это же голос её Димочки! Сынишки! Сделав невероятное усилие, Яна всё-таки раскрыла глаза и тут же упёрлась взглядом в ненавистного мужчину.

— Ты! — закричала и соскочила с кровати. Навалилось головокружение, Яна покачнулась, но устояла, воинственно указала князю на выход: — Руки прочь и убирайся из моего дома!

— Рея, подожди... — пытался достучаться Седон, выставив ладони перед собой, но Яна не желала слушать. — Сына напугаешь.

И правда, Димка совсем притих на кровати, не понимая, почему мама и хороший дядя ругаются. Смотрел испуганно на взрослых по очереди, прижимая к себе обеими ручонками игрушечную машинку. Лишь чёрная рысь продолжала спокойно себе дремать, не ощущая от вторгнувшегося в квартиру гостя никакой опасности.

— Послушай. Всё не так, как ты думаешь. Позволь объяснить...

— Не хочу я тебя слушать! — тон Яна сбавила, беспокоясь за сына. — Димочка, всё хорошо. Дядя уже уходит.

— П-почему дядя уходит? Он же мой папа... — растерялся мальчик и всхлипнул, предупреждая о близкой истерике.

— Папа?.. — ошарашенно просипела Яна, верно ослышавшись. И когда, сволочь, успел представиться ребёнку?! Ярость вздыбилась внутри, Яна вновь накинулась на виновника своих бед: — Ты и моего сына хочешь заполучить?! Своего от Эйны тебе мало?! Ты вообще грозился убить Димку!!

— Что?! — взревел Седон, ужасаясь от дикости обвинений, но понимал, что любимая находится не в себе. — Да выслушай же меня! В ночь перед отлётом на Землю Геная подослала к нам в спальню своих алкаров! Твари подсыпали тебе в графин с водой яд, ты выпила, и теперь тебя одолевают самые жуткие страхи!

— Ты всё лжешь, чтобы запудрить мне мозги и отобрать сына! — Яне на глаза попала фарфоровая статуэтка на стеллаже, она схватила её и, выставив перед собой, как значительную угрозу, бочком-бочком двинулась к плачущему сыну, загораживая собой. Седону пришлось отступить к окну, чтобы ненароком не спровоцировать заблуждающуюся на его счёт Реяну.

— Да нет же! Вот! — выудил из внутреннего кармана черной кожаной рубашки маленький синий флакончик с жидкостью. — Это противоядие. Выпей и всё вспомнишь.

— Не буду я ничего пить! Последний раз повторяю: убирайся!

Яна не собиралась слушать и верить предателю и убийце своего отца. Палачу целого королевства! Взирала на князя тэргов гневно и твёрдо, не думая сдавать оборонительных позиций.

— Ты не оставляешь мне выбора... — вздохнул тяжело.

Седону надоела пустая болтовня, он решил действовать радикально: отвинтил колпачок флакона и вылил содержимое себе в рот и, пока Яна не успела опомниться, ринулся на неё; скрутил одной рукой ей руки за спиной, а второй схватил за волосы на затылке и, минуя сопротивление, впился в губы, вливая в рот противоядие. Оттянул волосы назад сильнее, заставив рефлекторно проглотить горькую субстанцию. Яна закашлялась и выронила

статуэтку, попавшая на стенки рта и глотки жидкость очень жгла, а затем всё онемело. Дышать с каждой секундой становилось труднее, началась одышка.

— Тише, тише... — говорил Седон, подхватил ослабевшую и хрипящую Яну под спину и уложил на кровать рядом с сыном.

— Что... хнык... с мам-мой?! — Малыш подполз к матери и сжал её ладонь в своих двух.

— Ничего страшного, не бойся. — Седон привлек сына к груди и успокаивающе стал гладить по макушке. — Мама устала и немного поспит, а когда проснётся, всё будет снова хорошо. Она будет улыбаться и смеяться, как раньше.

— Правд-да? — всхлипывал маленький Дима, смотря с надеждой в лицо засыпающей матери.

С надеждой на неё смотрел и князь тэргов. Сердцем предчувствуя, что всё теперь будет в порядке. Он нашёл свою судьбу и кровного сына. Наконец-таки нашёл, спустя два долгих мучительных сезона холодов, одиночества, разлуки и боли. Смотрел в спящее лицо наследной дочери Цакары и счастливо улыбался. Реянна ворвалась в его жизнь ураганом, всколыхнула чувства, которых, казалось бы, не могло быть и в помине.

С сожалением вспоминал, как собирался использовать хрупкую на вид потерявшуюся принцессу вражеского королевства, но проиграл в своей же игре этой самой принцессе. Не желал к ней привязываться и испытывать какие-либо чувства, кроме равнодушия с ненавистью, однако за ничтожный промежуток времени Реянна стала для него личной слабостью. Слабостью, которую ему теперь предстоит защищать. А ещё она подарила ему трехлетнего сына, которого он сейчас баюкает в объятиях. Наследника двух королевств!

И князь тэргов сделает всё и даже больше, чем в его собственных силах, дабы оградить свою семью от всех бед и напастей. Потому что теперь Седону есть что терять. Есть то, ради чего стоит жить.

Седону удалось очистить разум Яны от дурмана яда королевы. Все правильные воспоминания вернулись, и она признала любимого. Но прежде чем покинуть Землю, Яна настояла попрощаться со своими друзьями, без помощи которых они бы с Димкой не выжили. Марине с её мужем Яна сказала, что пару месяцев назад познакомилась с замечательным мужчиной и собирается выйти за него замуж. Что он отлично ладит с сыном и они вскоре переедут жить в другой город из-за бизнеса Седона. Марина с мужем, конечно, расстроились, но были рады за Яну и поддержали её выбор. Однако требовали устроить прощальный ужин.

Седона Яна представила Сергеем, так как настоящее имя князя не вязалось с современными тенденциями мира. Передела Седона в земную одежду, заставила покрасить волосы чёрным тоником и убрать по моде в низкий хвост. Длинные волосы земные мужчины-то носили, но алая шевелюра — это перебор и излишние вопросы. Князь тэргов терпел все измывания над собственным телом стойко и героически, понимая важность прощания с друзьями для Яны. Заодно, пока готовились, рассказал, что же произошло после Яниного исчезновения из Дарьярда.

... Тем утром Седона разбудил хлопок крыльев, но, пока он заподозрил неладное, Таргон уже открыл портал на Землю. Седон кинулся к королю выяснять, в чём дело, подняли на уши весь Дарьярд, и только к вечеру выяснилось, что в исчезновении наследной принцессы виновна королева. Даже сидя в темнице, Геная смогла протянуть свои мерзкие руки до покоев старшей принцессы и при помощи алкаров подсыпать яд в графин с водой.

Вину Генаи быстро доказали, и Старгил Лион немедленно созвал суд, приговором которого озвучили смертную казнь. Ломать жизнь родной дочери прилюдно Геная не стала, но Лиону высказала всё. И как ненавидела его за то, что любил первую жену; сообщила, что Майя не его дочь; что от горя и якобы безответной любви к нему Геная заключила договор с тварями Грани, чтобы прибрать власть к своим рукам.

Всё-всё рассказала Лиону наедине на последнем предоставленном ей слове и приняла казнь. Просила лишь обеспечить жизнь Майе, не гнать из королевства. Позже короля известили, что Таргон вернулся без Реянны, и Лион слёг с приступом. Скорбящая по матери Майя сама выхаживала короля, по-прежнему считая его отцом, исправно выполняя все рекомендации лекаря, а Лион не стал отвергать её. Король также неизменно считал её своей второй дочерью.

Седон уверил короля, что отыщет способ вернуть Реянну и внука. Направился в Тиезей, где они с Кайенором принялись искать выходы из ситуации. Оказалось, что Реянна прихватила с собой артефакт с накопленной драконьей магией, что значительно усугубило результаты поисков.

Кайенору понадобилось шесть месяцев для того, чтобы накопить достаточно магии для перемещения на Землю и обратно. Хранитель всего лишь полудух, а не дракон. А драконами могла повелевать только Реянна, поскольку в ней текла их кровь по матери. Шайна и Реянна — последние из рода, в чьих венах текла драконья кровь.

Но два долгих сезона ожидания минули, и Кай смог прорвать портал на Землю. Седон, скрыв лицо капюшоном кожаной куртки, чтобы не привлекать к себе внимания, шагнул в чёрную дымку портала и вышел посреди тернистого леса у руин храма. Удивленный увиденным, князь тэргов долго плутал, скрывался от землян, опасаясь нарваться на неприятности. Заночевать пришлось на улице в тёмной подворотне, а наутро отправляться дальше. В поисках местонахождения Реянны и сына ему помогала зачарованная вещь принцессы — пояс от нейори, который она носила в его замке.

Вещь указывала нужное направление. Седон удачно слился с толпой, многие мужчины в этом мире носили одежду из кожи. Правда, правил дорожного движения князь тэргов не знал и пару раз чуть не угодил под колёса наземного транспорта. Сеть надземных дорог и летающие бокары произвели на него несладкое впечатление. Седон ощущал себя маленькой беспомощной букашкой в чужом мире. Ну почти беспомощной, кое-какие запасы собственной магии ещё оставались.

До многоэтажного дома Яны добрался, а вот как попасть внутрь подъезда — не знал. Железная дверь пикала, а открываться не хотела. Седон мог бы и сломать дверь, но это наверняка навлекло бы ненужного шума. На помощь неожиданно пришёл подошедший старик. Поинтересовался, неужели молодой человек забыл шифр от домофона? Князь согласно кивнул, даже не имея понятия, что старик имел в виду. Тогда старик прищурился и пожелал узнать, в какой квартире живёт Седон или к кому направляется? Седон ответил, что знакомый Реянны, у той ещё трехлетний сын есть. Старик улыбнулся, обронил, что живут здесь такие, и сам ввёл шифр, пропустив вперёд Седона, ещё и номер квартиры подсказал. Видно, чуяло его сердце, что опасности гость не несёт.

Поблагодарив за помощь старика, Седон рванул по лестнице в поисках номера «квартиры». Отыскал, дверь открыл магией — на этаже никого рядом не было — и зашёл внутрь. Но не успел сделать и нескольких шагов, как путь преградила рычащая огромная чёрная кошка.

— Тихо, тихо... — Но рысь продолжала угрожающе скалиться, не собираясь пропускать вторгшегося незнакомца.

— Кела? Келла, почему ты лычишь? — прибежал маленький черноволосый мальчик. Седон догадался, что

перед ним его сын, мальчишка был так схож внешностью с ним самим. Сердце воина ускорило ритм. Наконец он увидел сына!

— Дядя, вы кто? И как зашли домой? — настороженно поинтересовался Димка, спрятавшись за рысью.

— Меня зовут Седон. Я — твой отец. Разве твоя мама не говорила, что я сегодня приду к вам? — Скинул капюшон с головы, чтобы ребёнок мог разглядеть его. От волнения и радости голос охрип, князь еле сдерживался, чтобы не кинуться к сыну с объятиями. Сколько всего он пропустил, пока Димка рос! Однако Седон притормозил порыв, опасаясь таким стремительным проявлением чувств испугать мальчика. Да и кошка стояла на пути.

— Какая у тебя воинственная защитница, — искренне восхитился.

— Это Кела. Нет. Мама не говорила, что ты плидёшь... — растерялся малыш, внимательно всматриваясь в незнакомого дядю. — Мама заплещает мне лазговаливать с незнакомыми людьми, когда её нет рядом. — И тут же с надеждой: — А вы правда мой папа? Мама говорит, что мой папа в командировке и плидет не скоро.

— Конечно, я твой папа. И я вернулся из... командировки, — Седон для надёжности повторил странное слово и медленно присел в дверях на корточки, разведя в стороны руки. — Ну же, Дима, иди и обними своего папу. Я так соскучился по тебе. А где сейчас мама?

— Мама ушла в магазин за продуктами... — тихо отозвался мальчик, поджав кулачки к груди. Ему так хотелось поверить, что перед ним папа.

— Не бойся, я же твой папа. Иди ко мне, — уговаривал, косясь на притихшую рысь.

Кера не ощущала от незнакомца угрозы, чувствовала доброту намерений, поэтому и замерла смирно. Ждала, как поступит мальчик. Животные лучше людей чувствуют настрой и намерения людей. Димка постоял ещё в раздумьях, но интуиция всё же толкнула сына в объятия отца. Прижимая к себе сына, Седон пустил скупую слезу. Как же он долго ждал и желал этого!

— А потом из магазина заявила ты и накинулась на меня с обвинениями, — осуждающе припечатал Седон, подавая Яне тарелки для салатов.

— Я... была не в себе. Прости меня, — загрустила, отложила ложку и уставилась на свои руки. Седон ругнулся на себя за то, что напомнил, и, отставив стопку салатников, заключил Яну в кольцо объятий.

— Всё в прошлом. Перестань грустить, скоро придут твои друзья, нужно перед ними предстать счастливыми.

— Ты прав, — поцеловала мужчину в губы, отстранилась и задумчиво проговорила: — А знаешь, образ земного бизнесмена тебе к лицу.

— Ну уж нет. Я жду не дожусь, когда смогу содрать с себя эти тесные тряпки! — синхронно засмеялись и продолжили приготовления. Димка родителям не мешал, играясь с рысью в детской.

После прощального ужина Седон провёл Яну, рысь и спящего сына на руках через портал. Димке родители пообещали, что когда он следующим утром проснётся, то окажется в настоящей сказке с драконами, магами, замками и многими другими удивительными вещами.

С собой Яна прихватила все памятные вещи. Ещё заранее позаботилась о том, чтобы квартира досталась близнецам Марины. На следующий день нотариус должен был вызвать к себе подругу и сообщить новость, а также выдать ключи и письмо, в котором Яна благодарит её семью за оказанную ей некогда помощь. И прощается.

— Так почему ты не сделал это сам? — поинтересовалась Яна, рассматривая в своих ладонях почти собранный Кулон Богов и последнюю не вставленную частицу.

— Мы должны соединить Сердце вместе. Иначе всё бессмысленно.

Князь тэргов стоял напротив наследной дочери Цакары, опираясь спиной на парапет крыши чёрного замка, поместив руки в карманы кожаных брюк; наблюдал за задумчивой Реянной с неизменной игривой усмешкой. Димку, вернее, Димитриса, как нарёк внука дед, бывший король Дарьярда, увела играть в сад лайири Гин, чтобы наследник не мешал королю и королеве Цакары выполнить их предназначение.

— И почему все-таки бессмысленно?

— Ну как? Только истинно любящие друг друга сердца врагов способны объединить магию разрушенного Аметистового Сердца и передать Рэгнару и Инайе силу любви их народов...

— Звучит абсурдно. Сам придумал или подсказал кто? — прыснула Яна, чудом не уронив драгоценный кулон.

— Кайенар предположил.

— О! Хм, тогда ясно, что... — От окончания мысли Яну отвлекли парящие в золотом небе драконы. Сероголубая броня и перепончатые оранжевые крылья удивительных существ переливались в лучах двух солнц всеми цветами радуги, а алые кристаллы на концах хвостов сверкали яркими огнями. Драконы так выражали свою радость, предчувствуя, что вот-вот в мире произойдёт что-то грандиозное.

— Что ясно, Рея? — напомнил о себе Седон.

Стоял рядом и любовался красотой своей стройной королевы в бархатном зеленом нейори и с жемчугом в чернильных волосах. Теплотой в лазурных глазах и счастливой улыбкой на пухлых губах. Князь любил наблюдать за

ней. Яна так восторженно и неотрывно смотрела на свободно парящих под куполом неба драконов. В такие моменты единения с ними она сама внутренне светилась, даря покой всей Цакаре.

— А? — опомнилась. — Знаешь, пожалуй, Кай прав. Нам следует сделать это вместе. Держи, — протянула Седону маленькую частичку, — давай наконец разбудим Богов.

Седон и Реянна соединили последний осколок с кулоном. Аметистовое Сердце вспыхнуло сиреневым цветом, из его центра в небеса вырвалось два луча навстречу каждому солнцу. А вместе с тёплыми лучами в мир выплеснулись любовь и надежда.

Король и королева одновременно ощутили благодарность пробудившихся от забвения Инайи и Рэгнура. В этот миг претворилась в жизнь древняя легенда тэргов о Виринийской ночи. Но два светила так и не сольются в одно, как было изначально. Оба солнца продолжают венчать горчичное небо, служа напоминанием тем, кому однажды вздумается вновь развернуть войну.

— Так странно... словно воздух вибрирует. Ветер поёт вместе с деревьями и лугами. Всего и не опишешь, но вся Цакара будто ожила, — прошептала Яна, впечатлённая происходящими в мире изменениями.

— Иди уже. Они зовут тебя. Зовут свою королеву.

Седон подтолкнул Яну к неограждённому краю крыши. Таргон уже ожидал, приглашающе склонив крыло. Но Яна схватила князя тэргов за руку, не позволив отойти.

— Идём со мной. Отыне это и дом тэргов тоже.

Губы Седона растянула улыбка. Он обнял и поцеловал свою королеву, а после, смотря прямо в лазурные глаза, произнёс:

— Нет уж. Я догоню тебя на своих крыльях. Лети же!

Объединившиеся народы Тиезеза и Дарьярда с улыбками наблюдали за гонкой короля и королевы с земли и за кружившими вокруг них драконами. «И-ирк! И-и-ирк!» — крики и рёв драконов разносились на многие мили вперёд, оповещая жителей о случившемся чуде.

Так на Цакару пришло мирное время. И всего-то навсегда нужно было поверить в любовь. Ведь настоящая любовь, пронесённая через беды и страдания, потери, горести и радости, никогда не забывается. Любовь никогда не умрёт и пробьётся лучом света через любую тьму.

Цокот копыт эхом отскакивал от стен древнего храма, в котором совсем недавно венчались новые король и королева Цакары. Всадник в золотом плаще спустился с мраморной лестницы в мрачный Зал Бесконечности, подъехал к сгорбившейся над каменным источником старухе с посохом и встал напротив Зеркала Судьбы, подвешенного над водой толстыми золотыми цепями. В зеркальной поверхности отражались парящие в небе драконы, король и королева.

— Вот всё и закончилось. Почему смертные никогда поначалу не прислушиваются к голосам своих сердец? Зачем нужно совершать столько ошибок? — ворчала старица, перебирая сухими пальцами церемониальные голубые бусы.

— Злые пороки толкают смертных совершать всё это.

— Глупцы! И Боги тоже себе на уме! Играют судьбами, как им вздумается! Развлекаются, — осуждающе шелестела неугомонная старуха.

— Возможно, — парировал безликий Вестник. — Направлять смертных и наставлять их на истинный путь — вот наша задача, а не обсуждать действия Богов, Оракул.

— Иначе мир окутает скука и пресность счастливого бытия? Да, возможно.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net